

ОШО
То есть это

ОШО

096 То есть это.

Москва, "Нирвана", 2002, 288 с.

ISBN 5-94726-013-1

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш — просветленный Мастер нашего времени. "Ошо" означает "подобный океану", "Благословенный".

В этом цикле бесед Ошо комментирует Ишу Упанишаду. «Мир Упанишад очень близок моему подходу. По сути, здесь я как раз возрождаю дух Упанишад. Этот дух исчез даже в Индии, и его нет уже, по крайней мере, три тысячи лет. Упанишады не направлены против жизни, они существуют не для отречения от жизни. У них цельный подход: жизнь нужно испытать во всей ее полноте. Они не учат бегству от действительности. Они хотят, чтобы вы жили в мире, но так, что при этом вы оставались бы выше мира, в каком-то смысле за пределами мира, жили бы в мире и все же не были от него. Но они не учат вас тому, что жизнь следует отвергать, что вы должны бежать от жизни, что жизнь уродлива, или что жизнь — это грех. Они радуются жизни! Это подарок Бога; это форма проявления Бога.»

Беседы были проведены с 11 по 26 октября 1980 года в Международной комму-не Ошо в Индии, г. Пуна.

Редактор: Свами Вит Праяс

Перевод: Архипов А. В

Компьютерная верста: Свами Антар Алок

© OSHO RAJNEESH, India 1981

© МОСКОВСКИЙ МЕДИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ОШО "НИРВАНА"

русский перевод 2002

Формат 60x90/16. Бумага типографская.

Гарнитура Times. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18. Уч.-изд. л. 18,0.

Тираж 3000 экз. Заказ № 0202450.

Лицензия № ИД 01174 от 20.02.2000 г.

Издательство ® "Нирвана". 125422, Москва, до востребования

Отпечатано в полном соответствии

с качеством предоставленного оригинал-макета

в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»

150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

04030300 - 062

7П6(03) - 99

без объявления

ББК 84,5 Ид

ISBN 5-94726-013-1

За пределами изменений

ОМ.

То есть Целое.

Это есть Целое.

Из цельности появляется цельность.

Цельность, исходя из цельности,

Все равно остается цельностью.

В сердце этого оищуемого мира,

Во всех его изменяющихся формах

Живет неизменный Бог.

Итак, отправляйтесь за пределы изменений

И, наслаждаясь внутренним миром,

Перестаньте считать богатством то,

Что считают им другие люди.

Продолжая действовать в мире,

Человек может стремиться стать цифрой сто.

Так, и только так человек может освободиться

От связывающего его влияния действия.

По-настоящему не просвещены те миры, которые омрачены

Кромешной тьмой невежества.

В эту смерть погружаются все те, кто убивает Самость.

AUM

Purnam adaha

Purnam idam

Purnat purnamudachyate

Purnasya purnamadaya

purnameva vashishyate

ОМ.

То есть Целое.

Это есть Целое.

Из цельности появляется цельность.

Цельность, исходя из цельности,

Все равно остается цельностью.

Сегодня мы вступаем в один из самых очаровывающих и таинственных миров – в мир Упанишад. Времена Упанишад были самыми высокими в отношении духовного поиска. Никогда прежде и никогда впоследствии человеческое сознание не достигало таких гималайских высот.

Времена Упанишад были по-настоящему золотыми по многим причинам. Самая важная причина из них содержится в этой мантре семени:

AUM
Purnam adaha
Purnam idam
Purnat purnamudachyate
Purnasya purnamadaya
purnameva vashishyate

Упанишады ставят акцент на *цельности*. Помните, что их акцент не на совершенстве, а на цельности. В тот миг, когда человек начинает интересоваться совершенством, начинает действовать эго. Эго – это взыскательное существо, эго желает быть совершенным, а совершенствование ведет человечество к безумию.

Цельность – это совсем другое явление; у него иной аромат. Совершенство находится в будущем, это желание. А цельность есть здесь и сейчас, это откровение. Совершенства необходимо достигать, а каждое достижение, конечно же, требует времени; оно вынуждено протекать постепенно. Вы должны жертвовать настоящим ради будущего, жертвовать сегодняшним днем ради завтрашнего дня. А завтра никогда не наступает; ведь все наступающее всегда находится сегодня.

Существование ничего не знает ни о будущем, ни о прошлом; ему известно только настоящее. Сейчас – это единственное время, а здесь – это единственное место. В тот миг, когда вы соьветесь с пути «здесь и сейчас», вы сойдете с ума. Вы распадетесь на части, и ваша жизнь превратится в ад. Вы будете разорваны на части: прошлое будет тянуть к себе одну часть вас, а будущее – другую часть вас. Вы станете шизофреником: расколотым, разделенным человеком. Ваша жизнь будет только глубокой мукой, дрожью, беспокойством, напряженностью. Вы ничего не будете знать о счастье, вы ничего не будете знать об экстазе, потому что прошлое не существует.

Люди все время живут в воспоминаниях, которые представляют собой всего лишь следы, оставленные на песке; или они проецируют жизнь в будущее, которое также несущественно, как и прошлое. Одного уже нет, другого еще нет, и между этими двумя человек теряет реальное, настоящее, сейчас.

Цельность исходит из настоящего момента. Если вы можете просто быть здесь, тогда этот самый миг и есть откровение! Тогда оно приходит не постепенно, а внезапно, это взрыв!

Слово «Упанишада» чрезвычайно важно. Оно просто означает сидение близко к мастеру; это связь. Мастер живет в цельности; он живет здесь и сейчас, он пульсирует здесь и сейчас. У его жизни есть музыка, у его жизни есть радость, тишина огромной глубины. Его жизнь наполнена светом.

Достаточно и просто тихо сидеть около мастера, потому что присутствие мастера проникает в вас, присутствие мастера изливается на вас. Его тишина начинает достигать самого вашего сердца. Его присутствие начинает магнетически притягивать вас: его присутствие тянет вас из грязи прошлого и будущего. Оно приводит вас в настоящее.

Упанишада – это связь, а не общение. Общение протекает от головы к голове, а связь существует от сердца к сердцу. Это одна из самых больших тайн духовной жизни, и нигде больше, ни в какое другое время ее не понимали так глубоко, как во время Упанишад.

Упанишады родились примерно пять тысяч лет назад. Тайная связь, передача вне священных писаний, связь, связь за пределами слов... вот что такое *Упанишады* – вы тихо сидите, слушая не только мои слова, но и мое присутствие. Слова – это только поводы навевать тишину. Тишина – вот настоящее содержание, а слово – это только носитель. Если вы начинаете слишком сильно интересоваться словом, вы упускаете дух.

Итак, не интересуйтесь слишком сильно словом. Слушайте биение сердца слова. Когда мастер говорит, эти слова исходят из его сокровенной сути. Они полны его цветом, его светом. Они носят аромат его существа. Если вы открыты и уязвимы, восприимчивы и радушны, тогда эти слова проникнут в ваше сердце и запустят процесс.

То, что Юнг называет синхронностью, объясняет точно то, что происходит между мастером и учеником. Это не то же самое, что происходит между преподавателем и студентом. Между преподавателем и студентом происходит общение; какая-то информация передается преподавателем студенту, но здесь нет никакого преобразования, а только информация. Сам преподаватель не преобразен, сам он ничего не достиг. Он повторяет слова других преподавателей, он может даже повторять слова других мастеров, но он не познал себя, и его слова заимствованы. Он может оказаться очень ученым, хорошо осведомленным, но все это понарошку. Реальна не информация, а преобразование. И до тех пор, пока человек не преобразится, он не сможет вызвать процесс преобразования в других людях.

Юнг называет это синхронностью. Мастер не может устроить ваше просветление. Это не научный процесс, а, скорее, поэтический процесс. Это не закон подобно закону причины и следствия; он гораздо текучее, гораздо пластичнее, гораздо гибче. Мастер не может вызвать в вас просветление, но он может запустить процесс, и то только, если вы позволите это, а не против вашей воли. Ничего нельзя сделать с вами до тех пор, пока вы не станете полностью восприимчивыми. Это может случиться только в любовном союзе.

Между преподавателем и студентом имеет место деловой процесс, а между мастером и учеником возникает любовный союз. Ученик сдаётся; это и есть значение «сидения». Он сдаётся, он отказывается от своего эго. Он просто открыт, в огромном доверии. Конечно, сомнение будет препятствовать процессу.

Сомнение совершенно благостно, когда вы собираете информацию: чем сильнее вы будете сомневаться, тем больше информации вы сможете собрать, потому что каждое сомнение будет порождать в вас вопросы, а вопросы необходимы, чтобы найти ответы. Но каждый ответ, в свою очередь, снова будет подвергнут сомнению, создавая больше вопросов. И так далее и тому подобное.

Но в отношении мастера сомнение – это помеха. Это не задавание вопроса, а поиск души; это потребность сердца, а не интеллектуальное любопытство. Это *не* любопытство, а нечто гораздо более важное. Это вопрос жизни и смерти.

Когда человек устаёт от всех вопросов и ответов, когда он пресыщается всей философией, только тогда он приходит к мастеру. Когда человек накопил много информации, но все еще остается незнающим, и вся эта информация не создает в его душе свет, тогда он приходит к мастеру, чтобы сидеть подле него. Больше нет никаких вопросов; теперь он знает только то, что все вопросы бесполезны. Он испытал это и увидел всю тщетность вопросов. И теперь он сидит в тишине, открытый, доступный, восприимчивый, как чрево.

Ученик становится женственным, и только в эти женственные минуты мастер без всякого усилия со своей стороны начинает изливать свою энергию на ученика. Это происходит естественно. *Ученик* ничего не делает, и *мастер* ничего не делает, это вообще не вопрос делания. Мастер пребывает самим собой, а ученик открыт.

Когда ваш нос не заложен от простуды, вы, проходя мимо цветка, внезапно чувствуете его аромат. Цветок не делает ничего особенного; источать аромат для цветка естественно. Если вы будете открыты для восприятия аромата, то ощутите его.

Слово «Упанишада» означает приход к мастеру, и человек приходит к мастеру только когда устаёт от преподавателей, утомляется от обучения, истощается от догм, кредо, философии, богословия, религий. Тогда он приходит к мастеру.

Способ прийти к мастеру – это сдача. Это не значит, что сдаётся ваше существо. Сдаётся только эго, ложное представление о том, что вы – это кто-то, что вы особенный. В тот миг, когда вы откажетесь от идеи эго, двери откроются для ветра, дождя, солнца, и присутствие мастера начнет входить в вас, создавая в вашей жизни новый танец, давая вам новый смысл поэзии, тайны, музыки.

Это и есть синхронность. Мастер пульсирует в определенном ритме, он танцует на некотором уровне. Если вы готовы, тот же самый танец начина-

ет нарастать и в вас – в начале совсем чуть-чуть, но достаточно и этого, довольно и этой малости. В начале есть только капли росы, но скоро они станут океаном.

Как только вы испытали радость от своей открытости, вы уже не можете снова закрыться. Сначала вы можете открыть только окно или дверь, а затем вы открываете все ваши окна и все двери.

И в жизни ученика наступает момент, когда открываются не только окна и двери, но даже стены исчезают! Он открыт в высшей степени, он доступен всем измерениям. Это и есть значение слова «Упанишада».

Упанишады написаны на санскрите, а это самый старый язык на земле. Само слово «санскрит» означает что-то преображенное, украшенное, коронованное, очищенное, но запомните слово «преображенное». Сам язык был преображен, потому что очень много людей достигли высшего состояния, и потому, что они использовали этот язык и их радость пронизала его, их поэзия вошла в сами клетки, сами волокна языка. Даже язык преобразился, просветился. И иначе быть не могло. В наше время на Западе языки становятся все более научными, точными, математическими. Они должны быть такими, потому что наука придает им свой цвет, форму и очертания. Если наука разовьется, то языку, на котором она будет выражаться, конечно же, придется быть научным.

То же самое произошло пять тысяч лет назад в Индии с санскритом. Здесь стали просветленными очень много людей, и все они говорили на санскрите; их просветление вошло в этот язык со всей своей музыкой, поэзией и ее празднованием. Санскрит стал лучиться. Санскрит – это самый поэтический и музыкальный язык в существовании.

Поэтический язык прямо противоположен научному языку. В научном языке у каждого слова должно быть очень точное значение; оно должно обладать только одним значением. В поэтическом языке слово должно быть текучим, пластичным, динамичным, не статичным, разрешающим много значений и возможностей. Слово вообще не должно быть точным; и чем оно более неточно, тем лучше, потому что тогда можно будет создавать самые разные нюансы.

Следовательно, сутры на санскрите можно определить многими способами, их можно прокомментировать многими способами, ведь они позволяют играть с собой. Например, в санскрите есть восемьсот корней, и из этих восьмисот корней были получены тысячи слов, так же, как из одного корня растет дерево, а на нем – множество ветвей, тысячи листьев и сотен цветов. Каждый отдельный корень становится обширным деревом с роскошной листвой.

Например, корень слова «рам» может, во-первых, означать «быть спокойным», во-вторых – «отдыхать», в-третьих – «радоваться», в четвертых – «радовать», в-пятых – «заниматься любовью», в-шестых – «присоединяться», в-седьмых – «делать счастливым», в-восьмых – «быть блаженным», в-девятых – «играть», в-десятых – «быть безмятежным», потом «затихнуть»,

затем «остановиться, полностью остановиться», а также «Бог, божественное, абсолют». И это только малая часть значений этого корня. Иногда значения связаны друг с другом, а иногда нет; иногда они даже противоречат друг другу. И так, у языка многомерное качество. Вы можете играть этими словами и через эту игру выражать невыразимое; ведь на невыразимое можно намекать.

Язык санскрит называется *девавани* – божественным языком. И он, несомненно, божественен в каком-то смысле, потому что это самый поэтический и музыкальный язык. Вокруг каждого его слова есть музыка, некий аромат.

Как это произошло? Это произошло, потому что им пользовались очень много людей, которые были полны внутренней гармонией. Конечно же, эти слова стали лучиться, ведь их использовали просветленные люди. Какая-то часть их света проникла в эти слова, достигла их; какая-то часть их тишины вошла в саму грамматику, в сам язык, который они использовали.

Знаки, которыми записывается санскрит, называются *деванагари*, что означает «жилище богов», и так оно, конечно, и есть. Каждое слово стало божественным только потому, что использовалось людьми, которые познали Бога или божественность.

Эта Упанишада, с которой мы сегодня начинаем наши беседы, самая маленькая, ведь ее можно написать на открытке, и все же это самый великий документ в существовании. Больше нет документа такой лучистости, такой глубины нигде во всей истории человечества. Эти Упанишады называются *Иша Упанишадами*.

Мир Упанишад очень близок моему подходу. По сути, здесь я как раз возрождаю дух Упанишад. Этот дух исчез даже в Индии, и его нет уже, по крайней мере, три тысячи лет. Существует промежуток в три тысячи лет, и за эти три тысячи лет Индия уничтожила собственное достижение.

Прежде всего, Упанишады не направлены против жизни, они существуют не для отречения от жизни. У них цельный подход: жизнь нужно испытать во всей ее полноте. Они не учат бегству от действительности. Они хотят, чтобы вы жили в мире, но так, что при этом вы оставались бы *выше* мира, в каком-то смысле за пределами мира, жили бы в мире и все же не были от него. Но они не учат вас тому, что жизнь следует отвергать, что вы должны бежать от жизни, что жизнь уродлива, или что жизнь – это грех. Они радуются жизни! Это подарок Бога; это форма проявления Бога.

Об этом главном принципе нужно помнить. Упанишады говорят, что мир – это форма проявления Бога, а Бог – это непроявленная форма мира, и каждое проявленное явление содержит в себе непроявленный нумен.

Когда вы видите цветок, цветок – это только проявленная форма чего-то внутри него, его сути, которая не проявлена, которая и есть его душа, само его естество. Вы не можете поймать его суть, вы не можете найти ее, рассекая цветок. Для этого вам нужен поэтический подход, а не научный подход. Научный подход анализирует; а поэтическое видение совсем дру-

гое. Наука никогда не найдет в цветке красоту, потому что красота принадлежит непроявленной форме. Наука рассечет непроявленную форму и найдет все вещества, из которых сделан цветок, но упустит его душу.

У всего на свете есть и тело, и душа. Тело – это мир, а душа – это Бог, но тело не *против* души, а мир не против Бога. Мир проявляет Бога, выражает Бога. Бог – это тишина, а мир – это песня тишины. То же самое истинно в отношении вас. У каждого человека есть обе стороны: проявленная, то есть структура тела и ума, и непроявленная, то есть ваше сознание.

Суть религии в нахождении непроявленного в проявленном. Вопрос не в бегстве куда-либо; религия исследует ваши самые сокровенные глубины. Она исследует центр безмолвия, центр циклона. Этот центр всегда в вас; в любой миг вы можете находить его. Это не то, что можно найти где-нибудь в другом месте, в Гималаях или в монастыре. Этот центр в вас! Вы можете обнаружить его в Гималаях, вы можете обнаружить его в мирских делах.

Упанишады говорят, что выбирать между абсолютным и относительным неправильно. Любой выбор сделает вас частичными, вы не будете цельными. А без целого не бывает счастья, без целого не бывает святости; без целого вы всегда будете несколько однобокими и безумными. Когда вы цельны, вы здоровы, потому что вы собраны.

Относительное означает мир, изменение, осязаемый мир, а абсолютное означает неизменяющийся центр изменяющегося мира. Найдите отсутствие изменения в изменении. А это уже здесь, поэтому и вопроса нет, вам нужно просто узнать технику обнаружения этого. Эта техника есть медитация.

Медитация просто означает настройку на непроявленное. Тело есть, и вы видите его; ум есть, вы видите и его. Если вы закроете глаза, вы увидите ум со всей его деятельностью, со всей его работой. Проходят мысли, возникают желания, всплывают воспоминания – будет представлена вся деятельность ума; и вы сможете наблюдать за умом.

Одно точно: наблюдатель – это не ум. Тот, кто ощущает деятельность ума – это не часть ума. Наблюдатель отделен от него, свидетель отделен от него. Осознавать этого свидетеля значит найти основное, центральное, абсолютное, неизменное.

Тело изменяется: когда-то вы были ребенком, затем юношей или девушкой, потом престарелым человеком... Когда-то вы были в материнском чреве, потом вы родились, затем однажды вы снова умрете и исчезнете в чреве существования. Тело все время изменяется, непрерывно изменяется.

Ум беспрерывно изменяется. Утром вы счастливы, днем вы сердиты, вечером вы грустны. Настроения, эмоции, чувства все время изменяются; мысли без конца изменяются. Колесо непрерывно крутится вокруг вас. Это и есть циклон; осязаемый мир – это циклон. Он никогда не бывает прежним, даже в течение двух последовательных секунд.

Но нечто всегда одно и то же, всегда, оно никогда не изменяется. Это свидетель. Найти этого свидетеля значит найти Бога.

Итак, Упанишады не учат вас поклоняться, они учат вас медитации. А медитацию можно проводить где угодно, потому что вопрос заключается в познании свидетеля. Если вы отправитесь в монастырь, вам придется применить тот же самый метод; а если вы пойдете в горы, вам, опять же, придется применить тот же самый метод. Вы можете сидеть дома, в семье, заниматься мирскими делами – и там будет тот же самый метод.

По сути, в мире легче увидеть изменяющееся. Когда вы пойдете в пустыню, вам будет труднее увидеть изменяющееся, потому что в пустыне почти ничего не изменяется, или изменение настолько малозначимо, что оно невидимо. Но среди мирских дел, сидя у дороги, вы можете постоянно наблюдать изменение, перемену в движении на дороге, ведь оно никогда не бывает одним и тем же.

Жизнь в монастыре – это жизнь в неподвижном мире, в дремлющем мире. Это все равно как жить подобно лягушке в водоеме, в колодце, в закрытом пространстве. Жизнь в океане заставит вас лучше осознавать изменения.

Хорошо жить в мире, таково послание Упанишад. Провидцы Упанишад не были аскетами. Конечно, они отказались от многих вещей, но их отречение произошло не через усилие, а через понимание, оно появилось через медитацию. Они отреклись от эго, потому что видели, что это только проявленное умом существо. Эго нереально и невещественно; это чистая тень, и глупо тратить впустую свою жизнь на эго. Некорректно говорить, что эти люди отрекались; лучше говорить, что явления теряли для них свою силу сами собой, потому что они осознавали их.

Они потеряли собственнический инстинкт. Не то чтобы они не обладали вещами, у них просто не было собственнических устремлений. Они пользовались вещами. Они не были нищими. Они жили радостно, наслаждаясь всем, что было доступно им, но они не были собственниками, они ни за что не цеплялись. Это и есть истинное отречение: жить в мире и все же оставаться вне собственнических устремлений. Они любили, но не ревновали. Они любили всем существом, но без какого-либо вмешательства эго, без всякой мысли о господстве над другим человеком.

Именно это я и пытаюсь делать здесь, но в Индии есть глупцы, которые думают, что я против индийской культуры. Конечно, я против того, что происходило в последние три тысячи лет, ведь у нас неистинная культура, это отклонение, уродство. Такая культура обеднила Индию, она держала Индию в рабстве двадцать два столетия; она сделала Индию голодающей, нездоровой, антисанитарной по той простой причине, что если вы учите людей, что жить не стоит, что стоит отречься от нее, что у нее нет никакой ценности, что единственная ее ценность в отречении от нее, что единственная добродетель в противостоянии жизни, тогда жизнь, естественно, наполнится страданием.

Но это не послания Упанишад, а ведь Упанишады – это сама душа Индии, и не только нашей страны, но и всех людей, кто религиозен где-либо в

мире. Они найдут в Упанишадах само свое сердце, они будут радоваться Упанишадам, потому что Упанишады учат цельности.

Относительное нужно проживать как относительное, сознавая, что это относительно, сознавая, что это изменчиво, и все время помня о неизменном. Пребывайте в неизменном и продолжайте жить в изменяющемся. Оставайтесь сосредоточенными в неизменном, но позвольте изменяющемуся, прекрасному миру вращаться вокруг вас со всеми его временами года, со всеми его цветами, красотой и великолепием. Наслаждайтесь и этим, потому что это проявленная форма Бога. Это целостный подход.

Первая сутра:

*AUM
Purnam adaha
Purnam idam
Purnat purnamudachyate
Purnasya purnamadaaya
purnameva vashishyate*

*ОМ.
То есть Целое.*

«То» означает высшую, абсолютную, скрытую сторону невидимой, непроявленной действительности. Вы можете называть это истиной Бога, нирваной, Дао, Дхаммой, Логосом.

*То есть Целое.
Это есть Целое.*

По словом «это» подразумевается ощущаемый мир, проявленный мир, мир, который окружает вас. «То» означает ваш центр, а «это» означает вашу поверхность. И оба цельны; по сути, и то, и другое – это одно целое.

Из цельности появляется цельность.

Из «то» появляется «это», и из цельности может родиться только цельность. Вы не можете рассеять цельность, вы не можете разделить цельность. Из цельности рождается только цельность, поэтому и то, и другое – это одно целое.

*Цельность, исходя из цельности,
Все равно остается цельностью.*

Хотя цельность исходит из целого, это не значит, что целое, изначальное целое, начинает что-то терять. Оно ничего не теряет; *все равно* оно остается целым. Это чрезвычайно важное утверждение. Хорошо бы вам попытаться понять это на *собственном* опыте.

Вы любите кого-то; это не значит, что вы отдаете – напротив, у вас может появиться даже больше. Это не обычная экономика. В обычной экономике, если вы отдаете что-то, то, разумеется, у вас этого уже меньше. Если у вас есть десять рупий и вы отдаете кому-то пять рупий, то у вас уже не может быть десять рупий, и вы, конечно же, не можете обладать пятнадцатью рупиями; у вас останется только пять рупий. Это обычная экономика, экономика внешнего мира.

Но внутренний мир совсем другой. Вы отдаете любовь, и у вас все равно остается столько же любви или, возможно, даже больше, потому что ваша любовь начинает течь через отдачу. Может быть, она дремала в неподвижном состоянии, но когда вы делитесь, она начинает течь. Это все равно, как если бы брали воду из колодца: в ту минуту, когда вы берете воду из колодца, из скрытых родников в колодец начинает поступать больше воды, чтобы заполнить пространство. Если же вы не станете брать воду из колодца, тогда вода станет грязной, она может даже стать ядовитой. И не будут использоваться родники; они засорятся. А если вы будете каждый день брать воду из колодца, тогда в колодец будет течь все больше воды, и родников станет больше, потому что ими будут пользоваться чаще.

Но люди живут внешней экономикой даже во внутренней жизни. Жена сильно гневается, если понимает, что ее муж проявляет дружеские чувства к другой женщине. Муж становится агрессивным, ревнивым, если обнаруживает, что жена хорошо провела время с другим мужчиной, что она просто получала удовольствие и смеялась. Это же явное сумасбродство! Это непонимание внутреннего мира и внутренней метаэкономики. Муж все еще думает в терминах денег: мол, если жена смеялась с другим мужчиной, это означает, что она уже не сможет смеяться с ним; что потерялось много смеха! Муж считает себя проигравшим, и эта мысль, конечно же, создает в нем гнев.

На самом деле, если жена не смеется со многими людьми, не наслаждается дружбой, не любит, то для многих людей ее источники любви умрут; и она не сможет любить и мужа. Она забудет, как любить, ее родники пересохнут.

Именно поэтому вы видите, что у мужей и жен грустный вид, что они наскучивают друг другу; иначе и быть не может. Они идут против естественного внутреннего закона: чем больше вы отдаете, тем больше получаете. Отдача ничего не уничтожает в вас; по сути, она созидательна. Человек, который любит много людей, сможет любить жену или мужа полнее.

Но человечество до сих пор не поняло это простое явление. Мы все еще ведем себя очень инфантильно и глупо.

Это как если бы ваша возлюбленная потребовала у вас: «Ты можешь дышать, только когда я рядом, но когда меня нет рядом, не дыши, потому что так ты потеряешь изрядную долю дыхания, потеряешь так много жизни. И когда ты придешь домой, то, дыша повсюду, ты будешь почти мертвым! И так, когда я не с тобой, не дыши!» И муж тоже настаивает: «Когда меня нет дома, не дыши, чтобы мы вместе надышались на славу!» Но они оба умрут!

Именно так мы убили любовь в мире, мы убили все ценное, потому что вся наша логика глупа. Хорошо, что муж отправляется на утреннюю прогулку и дышит свежим воздухом, бегают по пляжу и наслаждаются солнцем. И жена также наслаждается цветами, деревьями и травой. И когда они будут вместе, они смогут быть более живыми друг с другом, более любящими друг друга. Они поднимутся на вершину; они будут полны соками жизни, которыми смогут поделиться друг с другом. Но этого пока что не произошло.

Мои саньясины должны помнить о том, что ревность убивает любовь, собственнические установки убивают любовь. Не будьте ревнивыми, если хотите разжечь большую любовь; если вы хотите, чтобы ваша жизнь развивалась во многих измерениях, тогда вам нужна свобода. Вам необходима свобода, и человеку, которого вы любите, необходима свобода. Только в свободе есть расширение и рост.

Слово, которое Упанишады используют для понятия абсолютного, звучит как *Брахман*; оно происходит от санскритского корня «бри»; Это корень значит «расти, расширяться». Поэтому вселенную обозначает санскритское слово «брахманд».

Только в этом столетии Эйнштейн выдвинул гипотезу о том, что вселенная расширяется. За пять тысяч лет до Эйнштейна то же самое утверждали Упанишады: вселенная непрерывно растет и расширяется. Название, которое они дали вселенной, «брахманд», означает то, что все время расширяется, что непрерывно растет. И этому росту нет никакого конца, нет никакого ограничения.

Саньясин, медитирующий человек должен жить так, чтобы все непрерывно росло и расширялось, без всякого ограничения. Ваша любовь, ваша радость, ваша тишина, ваша жизнь – всему этому нужно позволять расти. А это сможет произойти, только если вы позволите то же самое другим людям.

Но мы уже на протяжении тысяч лет делаем прямо противоположное: мы вторгаемся на территорию друг друга и уничтожаем пространство каждого человека во имя любви и дружбы. Мы используем красивые слова, чтобы скрыть уродливую действительность.

Если вы по-настоящему любите человека, то позволите ему все пространство, которое только возможно для человека; и вы никогда не будете вторгаться в его или ее свободу. Вот единственный показатель вашей любви, а не глупые любовные письма, которые вы пишете друг другу! Это мо-

жет проделать любой болван, и даже компьютер справится с этой задачей лучше вас! Компьютер может писать любовные письма без всякой трудности. Вашу любовь можно доказать только одним: сколько свободы вы даете другому человеку, даже свободу любить других людей; и это единственный показатель вашей любви.

И чудо в том, что, как только вы позволите друг другу любить как можно больше людей, вы обнаружите, что человек станет страстно любить вас, потому что любовь – это не деньги, любовь – это не товар. Это внутренняя энергия, которая растет благодаря тому, что ею делятся, и которая умирает, если ею не делятся.

Каждая Упанишада начинается с мантры семени. Мантра семени означает, что она содержит в себе всю Упанишаду. Если вы можете понимать мантру семени, значит вы уже поняли всю Упанишаду. Вся Упанишада – это только дерево, которое растет из мантры семени. Послушайте мантру семени:

*AUM
Purnam adaha
Purnam idam
Purnat purnamudachyate
Purnasya purnamadaya
purnameva vashishyate*

В этой маленькой сутре заключена вся Упанишада. Все остальное – это только рост из этого семени. Это непроявленная часть семени, тогда как вся Упанишада – это проявленная часть семени.

Каждой мантре семени предшествует мистический звук ОМ; в нем есть даже мантра семени. Если вы понимаете ОМ, значит, вы уже поняли все. Упанишады написаны очень красиво: сначала ОМ... и если вы понимаете этот звук, тогда вам не нужно идти вперед. ОМ ничего не означает; это не слово, поэтому его не пишут буквами алфавита, ведь это символ.

В символе ОМ три звука: А, У, М. Это три основных звука, а все остальные звуки исходят как раз из них. Это основная троица звуков, и вся музыка жизни растет из нее.

ОМ означает точно то же самое, что последователи дзен называют звуком хлопка одной ладони. ОМ – это сокровенная музыка вашего существа. Когда исчезают, удаляются все мысли, желания и воспоминания и ум абсолютно тих и безмолвен, когда в вас нет шума, вы слышите сказочно красивую музыку, в которой нет никакого смысла. Эта чистая музыка без всякого значения дает вам большую радость, наполняет вас празднованием, заставляет вас танцевать. Вы хотите кричать «Аллилуйя!» Но в самой музыке нет никакого смысла; это чистая музыка, не загрязненная никаким смыслом.

ОМ представляет собой эту внутреннюю музыку, эту внутреннюю гармонию, это внутреннее звучание колокольчиков, которое имеет место, ко-

гда ваше тело, ваш ум и ваша душа действуют едино в глубоком согласии, когда видимое и невидимое, проявленное и непроявленное танцуют вместе, когда они ходят на двух влюбленных в глубоких объятиях любви, сливаясь и тая друг в друге. Проявленное занимается любовью с непроявленным, а непроявленное занимается любовью с проявленным, проявленное и непроявленное – это уже не два явления, они стали единым явлением.

Это понятие представлено в Упанишадах цифрой сто. Цифра сто используется для того, чтобы символизировать высшее состояние единства. Два ноля в цифре сто представляют собой «это» и «то», проявленное и непроявленное, осязаемое и нумеральное. Это два ноля. И то, и другое целы, и когда оба этих целых становятся одним целым, единица в цифре сто представляет собой это единство.

Цифра сто символична, у нее есть послание. Два явления, то есть тело и душа, мир и Бог, изменение и отсутствие изменения, время и отсутствие времени, материя и сознание, представлены двумя нолями. Когда эти два ноля становятся едиными, когда они не антагонистичны друг другу, какими их сделали за последние три тысячи лет так называемые религиозные люди... Они разрушили этот прекрасный символ и построили эти два ноля друг против друга. Они создали отрицание жизни; вместо утверждения жизни они осудили ее как грех. Когда эти два ноля сливаются в любовном союзе, крепко обнимают друг друга как возлюбленные, тогда рождается единство. Оно представлено в цифре сто единицей.

Все материальное существование едино со всей духовной жизнью – вот что такое цельность. И таково мое послание к вам. Будьте духовным материалистом (или материалистическим спиритуалистом), потому что, с моей точки зрения, эти понятия не отделены друг от друга. Внутренняя сторона – это духовность, а внешняя сторона – это материальность.

Религии разделили человечество на материалистов и спиритуалистов. В Советской России, Китае и других коммунистических странах люди считают себя материалистами. Это коммунисты, они отрицают Бога, сознание, душу, непроявленное, они верят только в материю. Слово «материя» означает то, что можно измерить, ведь слово «материя» исходит из слова «метр»: это то, что можно измерить. Они не верят в неизмеримое. Но неизмеримое существует, и неважно, верите вы в него или нет. Ваша вера или неверие не имеет никакого значения для реальности. Измеримое существует, и не только мистики говорят об этом, теперь даже физики говорят о том, что неизмеримое существует.

Существование неизмеримо; оно настолько обширно, что его нельзя измерить. И необъятность тоже расширяется, с каждым днем становясь все больше. Оно уже бесконечно, и все же продолжает становиться более бесконечным! Существование уже совершенно, и все же продолжает становиться все более совершенным, от одного совершенства к другому совершенству. Оно никогда не бывает несовершенным, поэтому вопрос не в

движении от несовершенства к совершенству. Существование всегда совершенно, оно всегда бесконечно, но все равно продолжает расширяться.

Это парадокс современной физики. Это парадокс для всех мистиков, но он их не тревожил. Именно поэтому они и называются мистиками, ведь они принимают парадокс, они наслаждаются парадоксом. Они любят парадоксальное, поскольку знают о том, что истина может быть только парадоксальной. Но современная физика очень озадачена, потому что физика укоренена в логике, а логика не может воспринимать парадокс. Она воспринимает или то, или это – для нее всегда справедливо только или/или.

Мистика никогда не проявляет себя как или/или, и если что-то проявляет себя в таком виде, тогда это не мистика. Мистика – это *и то, и другое!*

Все религиозные, так называемые религиозные люди, против меня (это христиане, мусульмане, индуисты, джайны, буддисты) по той простой причине, что я учу цельности. Я учу своих саньясинов быть духовными материалистами, поскольку есть и дух, и материя! Что мы можем сделать? Вопрос не в нашем выборе; все уже сложилось: существуют и материя, и сознание. А логики всегда выбирают...

Так называемые спиритуалисты мира все время пытаются доказать, что мир иллюзорен, чтобы они могли затем доказывать, что существует только дух, что мир не существует, что он майя, иллюзия, неистинное явление, сделанное из того же самого материала, что и сны. А материалист беспрестанно делает то же самое на другом полюсе. Он говорит, что сознание не существует; что сознание – это вторичное явление. Маркс утверждает, что сознание – это побочный продукт материи и ничего больше, что у него нет собственного вещества, что материя реальна, а сознание – это только тень. Это та же самая логика!

Беркли говорит, что сознание реально, а материя – это только тень, мысль, не что иное, как сон. Но у материалистов и спиритуалистов одинаковая логика: и те, и другие боятся принять оба понятия, и те, и другие выбирают одно понятие. Они живут в мире или/или.

Но настоящий мистик, мистик Упанишад, принимает оба понятия; он даже не называет их двумя понятиями, ведь они одно, кажущееся двумя. Это две стороны одной действительности: внутренняя и внешняя, материальная и духовная.

Итак, с моей точки зрения, нет никакой трудности. Будьте научными и религиозными, будьте материалистическими и духовными. Живите в мире, живите в нем радостно, но оставайтесь сосредоточенными в своем сознании. Такая установка возвращает нам Упанишады. Это воскрешение!

*В сердце этого осязаемого мира,
Во всех его изменяющихся формах
Живет неизменный Бог.*

Бог присутствует всюду; и для того, чтобы видеть его, нужны лишь глаза. Тогда вы будете видеть его в камнях, звездах, птицах, животных и людях, окружающих вас. Но первый опыт должен появиться внутри вас, только тогда вы сможете увидеть Бога всюду.

*Итак, отправляйтесь за пределы изменений
И, наслаждаясь внутренним миром,
Перестаньте считать богатством то,
Что считают им другие люди.*

Неизменное – это Бог, а изменяющееся – это мир.

...отправляйтесь за пределы изменений...

Запомните, что не против изменений, а за пределы их. «За пределы» – это не то же самое, что и «против». Вот значение словосочетания «за пределы»: живите в мире, но живите в нем так, чтобы быть выше его, как цветок лотоса. Он растет в озере, но выходит за пределы озера. Он живет в воде, но вода не может коснуться его бархатных листьев. Даже утром, когда на листьях или лепестках лотоса собираются капли росы, они отделены от лотоса. Капли росы лежат на листьях, и вы видите, как они прекрасны в лучах утреннего солнца, они подобны жемчужинам, но эти капли существуют отдельно от цветка. Листок все время абсолютно сухой; и капли росы не могут сделать его влажным.

Это и есть путь саньясина, это и есть путь Упанишад: жить в мире, но все же не быть от него.

*...отправляйтесь за пределы изменений
И, наслаждаясь внутренним миром...*

Не насилуйте себя, а просто наслаждайтесь внутренним миром, и тогда вы сможете очень легко понять мой подход. Вопрос не в принуждении. Медитацию нельзя навязать, и вы не должны распределяться по группам и вводить сильную дисциплину. Вы не солдат, а саньясин!

Саньясин просто радуется внутреннему миру; он также радуется и внешнему миру. Он наслаждается! Он радуется внешнему миру, и на этой же волне удовольствия он въезжает во внутренний мир – на этой же волне. Это похоже на дыхание: вы делаете вдох и выдох. Вы полагаете, что это два отдельных дыхания? Это одно и то же дыхание, которое выходит и входит, которое выходит и входит... Это одно и то же дыхание, один и тот же процесс. Одно и то же дыхание входит и выходит.

Наслаждайтесь внешним миром, катайтесь на удовольствии и также войдите во внутренний мир с той же самой радостью, с тем же самым танцем. Не создавайте разделение, ведь ничего такого нет. Все разделения соз-

даны священниками, лицемерами, моралистами. Они все время создают границы, вроде «Это внешнее, а это внутреннее». Нет такой линии, которая может разграничить внешнее и внутреннее, поскольку внешнее и внутреннее – это часть одного процесса, одного целого.

Так же, как вы выходите из дома... Когда утром слишком холодно, вы выходите из дома, чтобы посидеть на солнце и погреться в его лучах. А когда становится слишком жарко, вы встаете и входите в дом. И нет вопроса насилия; довольно и просто понимания того, что теперь слишком жарко, чтобы вы зашли в дом, в тень и прохладу дома. Когда же в доме слишком холодно, довольно и просто понимания этого, и вы выходите из дома.

Наслаждайтесь одинаково и внешним, и внутренним мирами и все время двигайтесь, катайтесь на той же самой волне удовольствия. И не создайте различие, ведь это та же самая волна, та же самая реальность.

*Итак, отправляйтесь за пределы изменений
И, наслаждаясь внутренним миром...*

Не превращайте свою практику в серьезное занятие. Не стройте скучную физиономию, потому что вы медитируете, потому что вы саньясин! Посмотрите на картины своих святых. У них такие скучные лица, что жизнь с ними будет адской мукой! Я думаю, что эти святые никогда не смогут попасть на небеса, или, если и попадут туда, то создадут там ад. Ад находится в их серьезности.

Однажды Будду спросили:

– Что, на ваш взгляд, происходит, когда умирает просветленный человек? Он отправляется в рай?

– Не задавайте мне дурацкие вопросы! – ответил Будда. – Рай там, где есть просветленный человек, а где именно он находится, не имеет значения. Если он отправится в ад, то преобразит ад. Его присутствие носит свой рай как ауру.

Рай окружает Будду, пробужденного человека. Вы не можете послать просветленного человека в ад, это невозможно, и вы не можете послать своих так называемых святых в рай, это невозможно. Ад настолько укоренен в их существах, что везде, где они появятся, они создадут скуку для себя и других людей.

Святые – это дурная компания; и даже грешники гораздо лучше их. Я жил и с теми, и другими, и, поверьте мне, грешники – это гораздо лучшая компания, чем святые. Святые крайне скучны! Святые полны энергии, только если они святые в смысле Упанишад, в том смысле, который я придают своим саньясином.

Мои саньясины – это святые, но не в обычном смысле, как у бытия индуистского святого, джайнского святого или христианского святого. Хри-

стианский святой видится мне наихудшим. Он так скучен, что я верю Ницше, заявившему о том, что Бог умер: наверное, Бог покончил жизнь самоубийством! Что он может сделать, что еще он может сделать в окружении всех этих святых? Должно быть, он совершил самоубийство, чувствуя крайнюю скуку. И эта компания собирается пребывать на земле целую вечность! Вы не можете сбежать от них.

Упанишад полны радости, цветов и благоухания.

*...наслаждаясь внутренним миром,
Перестаньте считать богатством то,
Что считают им другие люди.*

Иша Упанишад не призывает отречься от мира. Она говорит:

...Перестаньте считать...

Не обладайте, не становитесь владельцами людей или вещей; просто используйте их как дар вселенной. И когда они доступны, используйте их, а когда они недоступны, наслаждайтесь свободой. Когда у вас есть что-то, наслаждаетесь этим, а когда у вас нет этого, наслаждайтесь тем, что вы не обладаете этой вещью, ведь у такого состояния тоже есть своя красота.

Если вы живете во дворце, наслаждайтесь им! А если у вас нет дворца, тогда наслаждаетесь хижиной, и пусть хижина станет дворцом. Именно удовольствие проводит различие. Тогда живите под деревом и наслаждайтесь этим. Не упустите дерево, цветы, свободу, птиц, воздух и солнце. А когда вы находитесь во дворце, не упустите его – наслаждайтесь мрамором и люстрами...

Все время получайте удовольствие везде, где вы находитесь, и ничем не обладайте. Нам ничего не принадлежит. Мы приходим в мир с пустыми руками, и мы уходим из него с пустыми руками. Мир – это дар, поэтому радуйтесь, пока он есть у вас. И помните, что вселенная всегда дает вам то, что вам нужно.

Один суфийский мистик каждый день говорил в своих молитвах: «Спасибо, Господи, за все, что ты постоянно делаешь для меня. Как я могу отплатить тебе? Я чувствую огромную благодарность!»

Однажды так случилось, что этот суфий странствовал с учениками, и три дня люди отказывали им в крове, потому что считали их еретиками, принимали их за антирелигиозных мятежников. Им не давали еду, даже воду, и не пускали на ночлег. Три дня они голодали, и испытывали жажду...

На третий день, когда этот суфий стал молиться, он снова говорил Богу: – Спасибо! Как я могу отплатить тебе? Я чувствую огромную благодарность!

И ученики не выдержали. Они стали роптать:

– Пора что-то сказать!

И они сказали:

– Подождите-ка! За что вы благодарите Бога? Уже три дня мы голодны, измучены жаждой, у нас нет крова, мы в пустыне, отданы на милость диких животных. Для чего же вы благодарите Бога?

Суфий засмеялся и объяснил:

– Вы не понимаете. Именно это, должно быть, и было нужно мне на эти три дня! Бог всегда дает мне то, в чем я нуждаюсь. Наверное, мне нужно было как раз это, иначе он не дал бы мне такие испытания. Я благодарен ему за них. Бог всегда заботится обо мне. Ему нет дела до того, чего я желаю; он всегда дает мне то, что считает правильным. Я благодарю его за три дня голода, три дня отсутствия крова, три дня в пустыне под открытым небом со звездами, за сон в песках, за то, что на нас не напало дикое животное. А почему у вас такой печальный вид? Должно быть, именно в этом мы нуждались!

Это доверие, и это радостное отношение. Вот настоящий саньясин!

*Продолжая действовать в мире,
Человек может стремиться стать цифрой сто.*

Продолжайте действовать в мире и помните, что человек может стремиться стать цифрой сто. Это не означает только долгую жизнь. Конечно, это тоже подразумевается, потому что провидцы Упанишад не были против жизни; они хотели жить долго и радостно, так что этот момент обязательно учитывался, и это значение совершенно правильное.

Стремитесь жить долго, стремитесь жить глубоко, стремитесь жить сильно и страстно – это совершенно правильно! Но не забывайте символ цифры сто. Это ее истинное значение, высшее значение, невидимое значение.

...человек может стремиться стать цифрой сто.

Даже живя и действуя в мире, вы можете стать единицей. Два ноля – этого мира и того мира, два ноля тела и души, два ноля изменения и неизменности могут соединиться и слиться в одно целое, даже когда вы действуете в мире, поэтому вам не нужно отречься от мира.

*Так, и только так человек может освободиться
От связывающего его влияния действия.*

Не отрекаясь, а действуя в такой осознанности, в такой глубокой медитативности, человек освобождается от действия вместе с его связывающим влиянием.

*По-настоящему не просвещены те миры, которые омрачены
Кромешной тьмой невежества.*

Упанишады называют людей невежественными, ведь если люди живут вполсилы, значит они невежественны. Материалист невежественен, спиритуалист невежественен, потому что оба они не осознают целое. Знает только тот, кому известно целое.

В эту смерть погружаются все те, кто убивает Самость.

Когда вы разделяете свое существо на две части, вы все равно как убиваете само свое существо, лишаете самих себя жизни. Не калечьте себя, не парализуйте себя. Примите себя полностью и живите радостно.

*AUM
Purnam adaha
Purnam idam
Purnat purnamudachyate
Purnasya purnamadaya
purnameva vashishyate*

*ОМ.
То есть Целое.
Это есть Целое.
Из цельности появляется цельность.
Цельность, исходя из цельности,
Все равно остается цельностью.*

Живите в собственном свете

Ошо, что такое Бог?

Прем Сукави,

Бог – это не человек. Это одно из самых больших недоразумений, которое господствовало так долго, что почти превратилось в действительность. Если непрерывно повторять в течение столетий даже ложь, то она неизбежно станет казаться истиной.

Бог – это присутствие, а не человек. Следовательно, всякое поклонение – это просто глупость. Необходимо молитвенное настроение, а не сама молитва. Нет того, кому можно молиться; нет возможности никакого диалога между вами и Богом. Диалог возможен только между двумя людьми, а Бог – это не человек, а присутствие, как красота и радость.

Бог просто означает божественность. Именно из-за такого положения дел Будда отрицал существование Бога. Он хотел подчеркнуть, что Бог – это качество, переживание, как любовь. Вы не можете говорить с любовью, но вы можете жить ею. Вам не нужно создать храмы любви, вам не нужно возводить статуи любви, и поклоны этим статуям будут сухой глупостью. Но именно это случилось в церквях, храмах, мечетях.

Человек жил, считая Бога человеком, а затем из-за этой установки случились две беды. Одна беда – это так называемый религиозный человек, который полагает, что Бог находится где-то высоко в небе и что следует восхвалять его, убеждать его покровительствовать вам, помогать вам, исполнять ваши желания, реализовывать ваше честолюбие, отдать вам богатство этого мира и другого мира. А ведь это явно пустая растрата времени и энергии.

А на противоположном полюсе все люди, которые увидели глупость такого поведения, стали атеистами, они стали отрицать существование Бога. В каком-то смысле они были правы, и, вместе с тем, неправы. Они стали отрицать не только личность Бога, они стали отрицать даже переживание Бога.

Теист ошибается, атеист ошибается, и человеку необходимо новое видение, чтобы он мог освободиться от обеих тюрем.

Бог – это высшее переживание тишины, красоты, блаженства, это состояние внутреннего празднования. Как только вы начнете смотреть на Бога как на божественность, в вашем подходе произойдет радикальный поворот. Тогда молитва уже не обладает силой; и силу забирает медитация.

Мартин Бубер говорит, что молитва – это диалог, тогда между вами и Богом есть отношения «я-ты», и двойственность сохраняется. Будда гораздо ближе к истине: вы просто отбрасываете всю болтовню ума, вы выскаль-

зываете из ума как змея, выскальзывающая из старой кожи. Вы стали глубоко безмолвными. Нет вопроса о каком-либо диалоге, и нет вопроса о каком-либо монологе. Слова исчезли от вашего сознания. Нет желания, ради которых нужно просить покровительство, и нет амбиций, которые следует реализовывать. Человек пребывает здесь и сейчас. В этом спокойствии, в этой безмятежности вы осознаете лучшее качество существования. Тогда все деревья, горы, реки и люди окружены тонкой аурой. Все они излучают жизнь, и это одна жизнь в различных формах, цветение одного существования в миллионах форм, в миллионах цветов.

Это переживание и есть Бог. И это общее неотъемлемое право, потому что, знаете вы об этом или нет, все равно вы уже часть Бога. Просто вы не осознаете это или осознаете.

Различие между просветленным человеком и непросветленным человеком не в качестве, ведь они оба абсолютно подобны. Есть только одно маленькое различие: просветленный человек осознан, он осознает высшее, проникающее в целое, пронизывающее целое, вибрирующее и пульсирующее. Он осознает биение сердца вселенной. Он осознает, что вселенная не мертва, а жива.

Эта живая энергия и есть Бог!

Непросветленный человек спит и грезит во сне. Эти сновидения действуют как препятствие, они не позволяют ему увидеть истину собственной реальности. И, конечно, как вы можете осознать реальность других людей, когда вы не осознаете даже собственную реальность? В вас должно случиться первое переживание. Если вы увидите свет в себе, то сможете увидеть его повсюду.

Бога нужно освободить от всех концепций личности. Личность – это тюрьма. Бога нужно освободить от любой особой формы, только тогда он сможет обрести все формы. Его необходимо освободить от любого особого имени, чтобы все имена стали принадлежать ему.

Тогда человек *живет* в молитве, а не молится, и он не ходит в храм, в церковь. Везде, где он сидит, он пребывает в молитвенном состоянии, все его поступки молитвенны, и в этом молитвенном состоянии человек создает свой храм. Он всегда ходит, окруженный своим храмом. Всякое место, на котором он сидит, становится священным, в все, чего он касается, становится золотым. Если он безмолвен, то его безмолвие золотое. Если он говорит, то его песня золотая. Если он одинок, то его одиночество божественно. Если он общается, то его общение божественно.

Главное – это осознавать свою сокровенную суть, потому что это тайна всего существования. Именно здесь Упанишады представляют собой большую важность. Они не говорят о Боге, они говорят о божественности. Им нет дела до молитвы, весь их акцент приходится на медитацию.

У медитации две части: начало и конец. Начало называется дхьяной, а конец называется самадхи. Дхьяна – это семя, а самадхи – это цветение. Дхьяна означает осознание всей работы вашего ума, всех слоев вашего ума,

то есть ваших воспоминаний, желаний, мыслей, мечтаний – осознание всего, что постоянно имеет место в вас.

Дхьяна – это осознанность, а самадхи наступает, когда осознанность становится настолько глубокой, настолько обширной, настолько полной, что она уже походит на огонь, и она поглощает весь ум и всю его работу. Осознанность поглощает мысли, желания, амбиции, надежды, мечты. Она поглощает все вещество, которым полон ум.

Самадхи – это состояние, в котором осознанность присутствует, но в вас нечего осознавать, свидетель присутствует, но свидетельствовать нечего.

Начните с дхьяны, с медитации, а закончите самадхи, в экстазе, и вы узнаете, что такое Бог. Это не гипотеза, а переживание. Вам нужно *жить* Богом – вот единственный способ познать его.

Ошо, ваша лекция по Ише Упанишад была прекрасной. Я слышал, что Упанишады – это комментарии или добавления к Ведам. Это так? Клянюсь вам.

Ананд Сантамо,

Упанишады – это ни комментарии, ни добавления к Ведам. Конечно, индуисты все время настаивают на том, что Упанишады представляют собой комментарий или добавления к Ведам, но это фальшь, увековечиваемая духовенством по собственным причинам.

На самом деле, Упанишады – это восстание против Вед. Другое название Упанишад – Веданта. Священники говорят, что Веданта означает кульминацию Вед; так можно истолковать это слово, но, в действительности, оно означает конец Вед и начало чего-то совсем нового. Веды очень обыкновенны по сравнению с Упанишадами.

Упанишады утверждают, что есть два вида знаний: низкий и высокий. Низкое знание – это область духовенства, ученых, пандитов, а высокое знание – это мир Будд, пробужденных людей. Священник – это бизнесмен, все его усилия направлены на эксплуатацию людей во имя религии. Он угнетает людей, господствует над ними, и, конечно, он беспрестанно повторяет: «Это для вашей же пользы». Он запугивает людей адом и заставляет их алкать небесных радостей. Это психологическая уловка. Он знает, что люди боятся, он знает, что люди жадны, поэтому он все время манипулирует двумя качествами: страхом и жадностью. И так поступают все священники всех религий во всех традициях мира.

Упанишады – это восстания против духовенства. Упанишады – это вообще не комментарии к Ведам, потому что Веды земные, обыкновенные. Да, иногда вы найдете в Ведах красивую сутру, но это, в лучшем случае, только один процент Вед. Девяносто девять процентов Вед – это всего лишь мусор, а Упанишады на сто процентов – это чистое золото. Это утверждения тех людей, которые познали истину.

Веды полны молитв, просящих мирских вещей: урожая получше, коров получше, денег побольше, здоровье получше, известности, власти, престижа. И не только это, Веды непрерывно молятся так: «Убей врагов, уничтожь тех, кто против нас». Они полны ревности, гнева, насилия. У них нет ничего общего с Упанишадами.

Упанишады – это не комментарии и не кульминация Вед. Упанишады – это полностью новое начало. Само слово «Упанишад» обладает огромной важностью. Слово «Упанишад» получено из санскритского корня *шад*. У этого корня много значений, и все они существенны. Первое значение – «сидеть».

Последователи дзен говорят: «Когда человек сидит безмолвно и ничего не делает, приходит весна, и трава растет сама собой».

Это и есть значение *шад*: просто безмолвное сидение в глубокой медитации, и не только физическое сидение, но и глубоко психологическое сидение. Вы можете сидеть физически в позе йоги, но ум продолжает бежать, преследовать что-то, тогда это не настоящее сидение. Да, физически вы кажетесь неподвижными, но в психологическом отношении вы бегаеете во всех направлениях.

Шад означает физическое и, одновременно, психологическое сидение, потому что тело и ум – это не два понятия, не две отдельных сущности. Тело и ум – это одна реальность. Нам не следует использовать фразу «тело и ум», а нужно построить одно слово «телоум». Тело – это внешняя раковина ума, а ум – это внутренняя часть тела. До тех пор, пока тело и ум не станут пребывать в сидячем положении, перестав бегать куда-либо, то есть в прошлое, будущее, перестав носиться повсюду, просто находясь в настоящем, в «здесь и сейчас»... это и есть значение корня «шад», это само значение медитации.

Этот корень также означает «уравновешивать». Вы всегда в хаосе, в состоянии суэты, вы не уравновешены, всегда колеблетесь, смущаетесь, не знаете, что делать, а что не делать. В вас нет ясности, вас окружают очень много облаков и дыма. Когда все эти облака исчезли, когда весь этот хаос исчез, когда вообще нет беспорядка, тогда наступает состояние, которое называется уравновешенностью.

Когда человек абсолютно уравновешен, возникает ясность, новое видение. Человек начинает видеть положение дел. Глаза уже не закрыты дымом, впервые у вас появляются глаза, чтобы видеть то, что есть.

Третье значение корня «шад» – это «приблизиться». Вы смущены, вы живете во тьме, вы не знаете, кто вы, вам неизвестно значение вашей жизни, вашего существования. Вы должны приблизиться к тому, кто пришел домой, кто нашел путь. Вы должны приблизиться к Будде, просветленному мастеру, как Лао-цзы, Заратустра, Иисус, Магомет. Вы должны приблизиться к тому, кто горит Богом, кто воспламенился, кто излучает божественность, в чьем присутствии вы чувствуете бодрость, свежесть, в чьем присутствии что-то начинает спадать с вашего сердца, то есть весь груз,

страдание, беспокойство, и что-то начинает изливаться вверх из вас, то есть новая радость, новое понимание. Поэтому у этого корня есть еще значение «приблизиться».

Слово «упа-ни-шада» состоит из трех слов. Слово «шад» значит сидеть, уравновешивать, приблизиться, то есть приблизиться к мастеру, сидеть рядом с ним в уравновешенном, безмолвном состоянии. А от приставки «упа», которая означает «около, близко, в согласии, в гармонии, в общении»... Когда вы уравновешены, сидите безмолвно около мастера, ничего не делая, никуда не бегая, тогда между вами и мастером возникает гармония, близость, доверительность, возможность общения, встреча сердца с сердцем, встреча существа с существом, слияние, связь. А «ни» означает сдачу, пребывание в состоянии молитвы, в состоянии отсутствия эго.

Таково все значение слова «Упанишада»: вы сидите в уравновешенном состоянии, несмущенные, ясные, приближающиеся к мастеру в отсутствии эго, сдавшиеся, в глубоком молитвенном настроении, открытости, уязвимости, чтобы стало возможным общение.

Это и есть *упанишада*, и именно это происходит прямо сейчас между вами и мной. Это безмолвное сидение в глубоком, любящем, молитвенном настроении, слушание меня не через интеллект, а через сердце, и вы пьете, а не только слушаете – такое общение и есть *упанишада*! Мы живем *упанишадой*, и это единственный способ понять, что такое Упанишады. Это явление должно стать в вас живым переживанием.

Веды состоят из самых разных познаний тех времен. Это своего рода Британская Энциклопедия, разумеется, очень примитивная, ведь Ведам, по крайней мере, десять тысяч лет, а, возможно, Веды еще старше. Ученые еще не приняли решение, существуют противоречивые данные о времени сочинения Вед. Может быть, их сочиняли не в один период, а в различные периоды. Есть люди, которые утверждают, что Ведам, по крайней мере, девяносто тысяч лет; итак, эта временная отметка колеблется между девяноста тысячами лет и десятью тысячами лет, а это долгий промежуток времени.

Веды называется *самхитами*, а слово «самхита» означает компиляцию, энциклопедию. Они содержат все на свете, всю информацию тех времен. Упанишады – это чистая религиозность и ничто иное. Каждое их слово – это палец, указывающий на луну. Это не компиляции самых разных познаний, весь их акцент приходится на непосредственное переживание того, что есть. Их акцент приходится на прямой опыт, не заимствованный опыт, то есть не от священных писаний и не от других людей. Истина должна принадлежать вам, и только тогда она освобождает.

Иисус говорит: «Истина освобождает». Конечно истина освобождает, но эта истина должна принадлежать вам. Если она принадлежит другому человеку, то, вместо освобождения, она заключает в тюрьму. Христиане заключены в тюрьму. Иисус освобожден. Индуисты заключены в тюрьму, Кришна освобожден. Буддисты заключены в тюрьму, Будда освобожден.

Освобождение наступает через переживание собственной истины; истина должна быть не просто накоплением информации, а внутренним преобразованием.

Акцент Упанишад приходится на непосредственное и прямое переживание божественности. И зачем заимствовать, когда можно пить непосредственно из источника? Но такое впечатление, что информацию получить дешевле. Преобразование кажется людям трудным. Преобразование означает, что вам придется пережить большую внутреннюю революцию, а информация не требует от вас никакой революции, никакой радикальной перемены. Информация – это просто дополнение: вы остаетесь теми же, что и прежде, но становитесь все более знающими.

Осведомленность – это не мудрость, напротив, осведомленность – это препятствие для мудрости. Чем более знающими вы становитесь, тем меньше у вас возможности достичь собственного опыта, потому что знания обманывают. Они обманывают других людей, они обманывают вас. Они все время заставляют вас чувствовать, будто вы знаете, но вам не нужно забывать это «будто». Человек может легко забыть это «будто», и тогда он будет обманут.

Запомните одно очень важное высказывание в Упанишадах: «Те, кто невежествен, непременно потеряются во тьме, а те, кто полон знаний, обязательно потеряются в еще более крошечной тьме, чем невежды».

Невежественный человек, по крайней мере, искренен, ведь он знает о том, что ему ничего не известно; во всяком случае, у него есть эта истина. Но знающий человек закрывает свои раны, невежество, черные дыры. Он закрывает их священными писаниями, и он начинает притворяться, будто что-то знает. Он вредит другим людям, но это уже во вторую очередь, гораздо важнее, что он вредит себе. Он заблудится в еще более глубокой тьме.

Именно поэтому это очень трудно для пандитов, ученых, так называемых образованных людей – стать просветленными. Это просто чудо, если такое вообще случается. Грешникам легче испытать преобразование, потому что нечего терять, кроме своих цепей, кроме своего невежества. Но знающий человек боится потерять свои знания, ведь они – это его сокровище. Он цепляется за знания, защищает их всеми возможными способами. Он находит логические объяснения и оправдания, почему знания необходимо защищать. Но на самом деле, защищая свои знания, он просто защищает свое невежество. За его знаниями прячется его невежество. Знания – это только маска, которая закрывает его настоящее лицо. Вы не можете увидеть его настоящее лицо, ведь он сам не может увидеть это. Он носит маску и, глядя в зеркало, думает: «Вот мое настоящее лицо».

Знающему человеку очень трудно отказаться от своих знаний и снова стать незнающим. До тех пор, пока он не наберется мужества снова стать незнающим, снова стать похожим на ребенка, то есть невинным, ничего не

знающим, что Дионисий называет *агносией*, движением в состояние незнания...

Разумеется, это очень трудно для знающего человека, ведь он всю жизнь копил знания. Он потратил впустую всю жизнь, он вложил всю жизнь в знания. Как он может отбросить знания? Поэтому он защищает их, борется за них.

Самое удивительное в мире то, что заключенный борется с вами, чтобы вы не могли вытащить его из тюрьмы! И он, конечно, очень умный и очень хитрый, так что он может играть словами и цитировать священные писания, но все это цитирование попугая, ведь он ничего не понимает.

Упанишады подчеркивают непосредственное переживание. Веды принадлежат священникам, ученым, браминам, то есть самым старым священникам в мире. И, конечно, благодаря своему старому возрасту это самые хитрые люди во всем мире. Очевидно, никакая другая религия не может взять верх над индуским священником, поскольку он жил так долго, и он стал очень ушлым в эксплуатации, он стал очень лукавым в логическом объяснении и защите.

Упанишады – это совсем другое измерение. Конечно, они не говорят на языке мятежа. Они очень мягкие, и все же мятеж присутствует в них. Упанишады не могли устроить революцию, поэтому Будде пришлось говорить более резким тоном.

Будда произносит ту же самую истину, что и Упанишады, но его способ изменился. Видя, что Упанишады не сумели оказать какое-либо воздействие (ведь священники начали подминать под себя и Упанишады, начав утверждать, что Упанишады – это всего лишь комментарии к Ведам), Будде пришлось быть более бдительным. Он не был таким же мягким, как Упанишады. Конечно, его послание такое же, но с момента сочинения Упанишад минуло две или три тысячи лет, и для Будды было абсолютно ясно одно: нужно быть очень резким, очень твердым. Он заострил свой меч.

Снова прошло двадцать пять веков, тот же самый период. Упанишады и Будда разделены двадцатью пятью столетиями, между мной и Буддой снова минуло двадцать пять столетий. Я должен еще сильнее заострить свой меч, потому что Будда тоже потерпел неудачу.

Невежество человека столь глубоко, а священники настолько хитры, что необходимо быть по-настоящему твердым. Если у человека есть страдание, то он должен быть жестоким, и только тогда всю эту глупость, существующую во имя религии, можно разрушить, и человека можно освободить. Человек нуждается в свободе от всех клеток, от всех оков.

Ошо, расскажите нам, пожалуйста, об искренности.

Йога Пунья,

Человек может жить двояко: жить согласно диктату других людей, то есть пуритан и моралистов, или жить согласно собственному свету. Легко

следовать за другими людьми, это очень удобно, потому что, когда вы следуете за другими людьми, они замечательно чувствуют себя и очень довольны вами.

Ваши родители будут счастливы, если вы прислушаетесь к их представлениям, хотя их мысли абсолютно бессмысленны, потому что не осветили их жизни, и это очевидно. Они жили в страдании, и, тем не менее, они хотя бы навязать собственные идеи своим детям. Они не видят простой факт: их жизнь пошла прахом, их жизнь не была творческой, в их жизни никогда не было ощущения блаженства, и они не смогли обнаружить истину. Они не познали великолепие существования, они не имеют понятия о том, в чем суть жизни. И все же их эго настаивают на том, чтобы дети слушались их и подчинялись их диктату.

Родители-индуисты вынудят ребенка стать индуистом, а сами они не задумаются даже на минуту о том, что произошло с ними. Всю жизнь они придерживались тех же самых представлений, и вот их жизнь пуста, и ничто не расцвело. Но они наслаждаются мыслью о том, что их дети послушны и следуют за ними. Они жили в страдании, в аду, и их дети будут жить в страдании, в аду, но они думают, что любят своих детей. У них хорошие намерения, но они все равно уничтожают будущее своих детей.

Политики, как только могут, делают так, чтобы общество жило согласно их идеям, и они, конечно, притворяются перед другими людьми и перед собой, будто служат народу. Они только и делают, что уничтожают свободу людей. Они пытаются навязать суеверия, которые в свое время были навязаны им их родителями, вождями и священниками.

Политики, священники, педагоги – все они пытаются создавать ложное человечество, они порождают неискренних людей. Возможно, они не намеревались делать этого, но произошло именно это. Дерево нужно судить по его плодам, и не имеет значения, каково было намерение садовника. Если он сеял семена сорняков и надежд, предполагая и желая, чтобы из всего этого выросли розы только благодаря его хорошим намерениям, то розы все равно не вырастут из сорняков. Он разрушил все поле. Навязать какому-то человеку определенную структуру характера – это значит сделать его неискренним, сделать его лицемером.

Йога Пунья, искренность означает жизнь согласно собственному свету. Поэтому первое требование для искренности – это быть медитативным. Первое требование не состоит в том, чтобы быть нравственным, целомудренным и добродетельным. Самое важное условие в том, чтобы быть медитативным, чтобы вы могли найти в себе слабый свет непосредственно, а затем начали жить согласно этому свету. Этот свет постоянно растет и придает вам глубокую цельность. Он исходит из вашего сокровенного существа, поэтому и нет никакого разделения.

Когда кто-то говорит вам: «Поступай так, ты обязан сделать это», естественно, это наставление создает в вас разделение. Вы не хотите так поступать, вы хотели поступить как-то иначе, но кто-то (родители, политики,

священники, люди у власти) хочет, чтобы вы шли по определенному пути. Вы никогда не хотели идти по этому пути, поэтому пойдете по нему неохотно. Ваше сердце не будет на этом пути, вы не будете преданы ему, вы не вложите в этот путь свою душу. Вы пройдете по нему как раб. Это не ваш выбор, и он появился не из вашей свободы.

Этот путь избрали первые ученики Иисуса, это был именно их выбор, и они выбрали очень опасный путь, ведь находиться рядом с Иисусом было опасно. Всегда было так: находиться рядом с тем, кто дает вам свободу, опасно, потому что он сделает вас настолько независимыми, что вы будете постоянно бороться с обществом, с существующим порядком вещей, с вложенными интересами. Вы будете постоянно бороться всю жизнь. Конечно, эта борьба стоит того, и это не проклятие, а благословение, потому что вы растете и расширяетесь только через борьбу. Ваше сознание становится все более ясным, оно поднимается на вершину. Вы должны оплатить это, и цена не маленькая. Отсюда и риск.

Немногие люди, которые последовали за Иисусом, выбрали опасный путь, ведь их могли распять, замучить многими способами. Но в наше время в том, чтобы быть христианином, нет никакого риска, следовательно, это подделка.

Люди, которые последовали за Буддой, жили опасно, а опасная жизнь – это единственный способ жизни. Но эти люди были искренними, они следовали за собственным внутренним голосом, несмотря на все общество, все традиции и обычаи. Они пошли за мятежником и стали мятежниками в собственном праве. Буддистов сжигали заживо – так же, как и ранних христиан, которых тоже сжигали заживо, бросали львам и другим диким животным, мучили всеми возможными способами. Но, тем не менее, они достигли высшего переживания божественности, ведь они заплатили за него. Но в наше время быть буддистом очень удобно, здесь нет никакой трудности, любой человек может быть буддистом. То же самое справедливо в отношении всех религий.

Прямо сейчас быть со мной опасно. Вы будете постоянно попадать в неприятности, и, куда бы вы ни пошли, везде вам будут чинить препятствия. Вам противопоставят себя христиане, индуисты, мусульмане, джайны, буддисты. Вас будут мучить, вас будут осуждать, вас нигде не будут принимать. Но вы станете искренними, вы обретете подлинность. И вы вынесете все эти пытки радостно, потому что именно вы выбрали их.

Даже выбор ада – это красивый поступок, и это лучше, чем, когда вас заставляют жить в раю. Если вас заставляют жить в раю, то это просто ад, а если вы выбираете ад, то это как раз рай, потому что это ваш выбор. Он приносит вашу жизнь к ее высочайшему пику.

Искренность означает, что вы не живете двойной жизнью, а ведь почти все люди живут двойной жизнью. Человек говорит одно, а думает другое. Он никогда не говорит то, что думает, а говорит то, что удобно и выгодно, говорит то, что одобряют и примут. Он говорит то, что ожидают от него дру-

гие люди. То, что он говорит, и то, что он думает, становятся двумя разными мирами. Он говорит одно, но все время делает другое, а затем, естественно, он вынужден скрывать правду. Он не может открыться, потому что тогда люди обнаружат противоречие, и у него будут неприятности. Он говорит о красивых вещах и живет уродливо.

До сих пор человечество поступало с собой именно так. Наше прошлое было кошмарным.

Теперь мы сильно нуждаемся в новом человеке, потому что прежний человек полностью прогнил. Прежний человек непрерывно конфликтует в самом себе, он борется с самим собой. Что бы он ни делал, он все равно чувствует себя несчастным. Если он прислушивается к своему внутреннему голосу, то чувствует, что идет против общества, против сильных людей, против обычаев. А эти обычаи создали в вас совесть, и эта совесть – очень хитрое порождение, стратегия. Это полицейский в вас, подсаженный обществом, и он все время осуждает вас: «Это неправильно, это неверно. Тебе нельзя так поступать, ты должен чувствовать за это свою вину, ведь ты безнравственен».

Если вы следуете за своим голосом, тогда ваша совесть набрасывается на вас. Она не даст вам отдыха, она будет мучить вас, она сделает вас несчастными. И вы испугаетесь. Вы станете бояться, что кто-то сможет узнать ваши мысли. А их очень трудно скрыть, потому что жизнь означает отношения, и тогда кто-нибудь непременно все узнает, кто-нибудь обязательно все обнаружит. Вы не одни на белом свете.

Именно поэтому трусы сбежали в монастыри, в гималайские пещеры, и это только по одной единственной причине: там о них вообще никто ничто не узнает. Но что за жизнь будет у вас в пещере? Вы уже покончили с жизнью самоубийством. Быть в пещере – это все равно, что быть в могиле, причем живым! Если вы мертвы, и вы в могиле, то все вроде бы нормально – где же еще вам быть? Но быть живым и при этом лежать в могиле – вот настоящий ад!

В монастырях люди живут несчастливо, именно поэтому у них такие скучные лица, а не потому, что они религиозны. Эти постные физиономии – простой результат трусливой жизни. Если вы живете в мире среди людей, то вы не можете скрываться от них долго. Вы можете какое-то время обманывать несколько человек, но не всегда. А как вам обмануть самих себя? Даже если вас не разоблачат другие люди, вы же все равно знаете о том, что живете двойной жизнью, и вина...

И все люди виноваты, и священники хотят, чтобы вы были виновными, потому что, чем сильнее вы виноваты, тем крепче священники держат вас в своих руках. Вы вынуждены ходить к нему, чтобы избавиться от своей вины. Вы вынуждены ходить к Гангу, чтобы совершать в нем омовения. Вы вынуждены ходить в Мекку, к Каабе, чтобы избавиться от своей вины. Вы вынуждены ходить к католическому священнику исповедоваться, чтобы избавиться от вины. Вам приходится поститься и осуществлять другие ис-

купления, практиковать аскетизм, чтобы наказывать себя. Все это наказания! Но как вы можете быть счастливы? Как вы можете быть веселы и блаженны? Как вы можете радоваться жизни, когда вы постоянно чувствуете себя виновными, когда вы наказываете и осуждаете себя?

И если вы решаете не следовать за своим внутренним голосом, а подчиняться диктату других людей (а это называют нравственностью, этикетом, цивилизацией, культурой), то и тогда этот внутренний голос начнет докучать вам, непрерывно докучать вам. Он будет говорить, что вы неискренни перед собственной природой. И если вы чувствуете, что неискренни перед собственной природой, тогда ваша нравственность не сможет радовать вас, и она будет только пустым жестом.

Именно это случилось с человеком. Он стал шизофреником.

Мои усилия здесь призваны помочь вам стать едиными. Именно поэтому я не учу никакой нравственности, никакому характеру. Я учу только медитации, чтобы вы могли услышать свой внутренний голос яснее и следовать за ним, какова бы ни была цена этого поступка. Если вы следуете за своим внутренним голосом, не чувствуя себя виноватыми, то ваша награда будет велика, и вы, оглянувшись назад, обнаружите, что ничего не заплатили. Поначалу цена казалась вам очень большой, но когда вы достигнете точки, в которой искренность становится естественной и непосредственной, когда в вас уже нет разделения, нет раскола, тогда вы увидите, что происходит празднование, а цена, которую вы оплатили, – это ничто по сравнению с вашей радостью.

Йога Пунья, ты просишь меня: *«Расскажите нам, пожалуйста, об искренности».*

Искренность – это аромат медитации.

Ошо, в настоящий момент Христианская теле- и радиоккомпания, NCRV, что в Голландии, начала транслировать серию из восьми передач о духовных движениях. Эта серия называется: «Этому нельзя верить». Продюсер серии Сипке ван дер Лянд, который приезжал сюда со своей командой снимать вас и жизнь людей в ашраме, назвал первую программу так: «Ошо, секс-гуру из Пуны». В конце фильма он дает такие комментарии: «Ошо никогда не смотрит на людей, он смотрит поверх них. Что же это за мастер, если он притягивает к себе людей, но не обращает на них никакого внимания? Иисус принизил себя, чтобы быть равным нам, быть слугой, но только не Ошо. Как раз Ошо возвышает себя над человечеством. Это надменный и чужой нам властитель».

Прокомментируйте, пожалуйста, все это.

Прем Пушпа,

Христианин, индуист, мусульманин – все они не могут понять меня, ведь они приняли решение не понимать меня. Это против их жизненных

интересов. Они боятся меня и поэтому попытаются всеми возможными способами сбить людей с толку.

Поскольку эта теле- и радиовещательная компания принадлежит христианам, то они наверняка приехали к нам уже с предубеждением, они приехали с закрытым умом. Они приехали к нам уже с какими-то умозаключениями, следовательно, все их речи демонстрируют что-то в них, а не во мне. И запомните, что название их фильма «Этому нельзя верить» корректно!

Они получили много писем, и я тоже получил много писем. В голландских газетах было много комментариев. И почти все газеты задались одним вопросом: вся их программа обо мне никак не объясняет названия «Ошо, секс-гуру из Пуны». Вся их программа не имеет никакого отношения к этому названию. Люди медитируют, люди сидят, тихо слушая меня, люди работают... Все это вообще никак не связано с их программой. То, что они сняли, и то, что они попытались проецировать, совсем не соответствуют друг другу! Но, по всей видимости, они даже не знали о том, что такое название несовместимо с их программой, ведь она не имеет никакого отношения к сексу!

И что ответил этот редактор? Дело в том, что газеты задали ему вопрос: «Почему вы дали программе такое название, если у него вообще нет никакого отношения к программе? Это поведение указывает на предубежденное мнение!» А он ответил: «Это и было самой нашей целью, ибо такова и есть сама цель Христианской теле- и радиовещательной компании, а именно: разоблачать все, что не является христианским». Им нет дела до истины, как будто истина уже принадлежит христианам! Истина не бывает ни индуистской, ни христианской, ни мусульманской.

Этому редактору нужно напомнить, что сам Иисус не был христианином! Христианства не существовало в те времена. Иисус родился иудеем, жил как иудей, умер иудеем! Может быть, я немного христианин. В любом случае, во мне больше христианина, чем в Иисусе! Но Иисус вообще не может быть христианином. Сначала они должны осудить Иисуса в том, что он не был христианином, и это обвинение точнее послужит их цели.

Они должны снять фильм об Иисусе. Иисус странствовал с проституткой Марией. Вот кто секс-гуру! Он был всегда в компании, которую этот редактор не одобрил бы. Рядом с ним были игроки, алкоголики, проститутки. Иисус сам любил приложиться к бутылке! Этот редактор должен снять фильм об Иисусе.

И ходят слухи о том, что Иисус был гомосексуалистом! Я не знаю, насколько они истинны, но это возможно... потому что Иисус постоянно странствовал со своими двенадцатью мальчиками! А известно, причем известно широко, что религиозные люди бывают гомосексуалистами. Гомосексуализм – это религиозное явление! Когда вы держите мужчин отдельно от женщин, а женщин отдельно от мужчин, гомосексуализм становится естественным результатом.

Этот редактор также заявил в одном газетном интервью: «Саньясины Ошо говорят, что они чувствуют огромную энергию, что они чувствуют присутствие Ошо, который преобразует их». И он добавляет: «Я прожил в ашраме несколько дней, но ничего не почувствовал!»

Когда Иисуса распинали, у креста присутствовали, по крайней мере, сто тысячи человек. Они что-нибудь почувствовали? Если бы они что-нибудь почувствовали, то спасли бы Иисуса. Эти сто тысяч человек могли легко спасти его, потому что у креста было всего лишь несколько стражей, и толпа могла бы смять, убить их. Но никто не смог почувствовать энергию, никто не смог увидеть божественность в Иисусе. На самом деле, люди дразнили Иисуса и смеялись над ним.

Они ждали, что он покажет чудо, и они кричали: «Мы слышали, что ты показываешь чудеса. Мы слышали, что ты постоянно ходил по воде. Мы слышали, что ты давал глаза слепцам. Мы слышали, что ты вылечивал неизлечимые болезни. Мы даже слышали, что ты оживил Лазаря, снова вернул его к жизни. Так покажи и нам чудо!»

И эти люди пришли дома сильно разочарованные, потому что никакого чуда не было. Иисус умер как всякий обычный человек. И помните о том, что это были простые люди, а не журналисты!

Если бы этот редактор NCRV присутствовал у креста Иисуса, то он сильно бы расстроился, потому что отправился бы к кресту со всей командой, чтобы снять какое-то чудо, но оно не случилось!

Вы полагаете, что индуисты чувствовали энергию Будды? Вы думаете, что джайны чувствовали энергию Будды, или что буддисты чувствовали энергию Махавиры? Махавира и Будда были современниками, они жили в одной части страны, в штате Бихар. Они ходили по одним и тем же деревням и городам непрерывно в течение сорока лет, много раз останавливались в одной деревне и, по крайней мере, один раз гостили в одном доме, причем одну половину дома занимал Будда, а другую половину – Махавира; и, тем не менее, их ученики не могли чувствовать энергию другого мастера. Что же произошло?

Неужели иудеи не могли чувствовать энергию Иисуса?

Поймите это явление, ведь оно простое. Для того чтобы почувствовать энергию, вы должны находиться в определенном состоянии. Это все равно как если бы... так редактору лучше понять: вы носите с собой радиоприемник, но если вы не включили его, то через него не потечет музыка. И даже если вы включили радиоприемник, но не настроили его на определенную волну, то он не будет воспринимать музыку. Человеку необходима открытость, настройка на определенную волну, ему необходима глубокая гармония. И не важно, на кого вы настроитесь: на Иисуса, Будду или Махавиру. Вы будете чувствовать энергию того, на кого настроитесь.

Но это редактор похож на человека, который стоит перед восходом солнца, закрыв глаза, и говорит: «Солнца нет, потому что я не могу видеть.

А люди, рассказывающие о солнце, сплошь лгуны. Этому нельзя верить! Ведь я же не могу видеть, а я простоял здесь несколько часов».

Для того чтобы увидеть солнце, нужно открыть глаза. А солнце – это грубое явление, а энергия мастера – это очень тонкое явление. До тех пор, пока вы не обретете глубокую любовь, вы не почувствуете эту энергию.

И он говорит: «*Ошо никогда не смотрит на людей*».

В каком-то смысле он прав! Я никогда не смотрю на вас, потому что вы двойкие: ложные и настоящие. Мне нет дела до ложного. Я не смотрю на вашу маску. Я не смотрю на случайное в вас, а обращаюсь к основному – я гляжу в самую суть вашего естества. Мне неинтересны ваши маски и личность, ведь весь мой интерес обращен к центру вашего существа.

И почему я должен смотреть на вас? Должно быть, он почувствовал это, потому что я хорошо помню, что ни разу не посмотрел на него! Дело в том, что мне не на что было смотреть, поскольку передо мной сидел только пустой человек, контейнер без всякого содержания. Почему я должен тратить впустую свое время, смотря на таких людей? Этой компании разрешили присутствовать здесь только из сострадания, и такое положение дел не продлится долго. В новой коммуне я не разрешу таким людям посещать ашрам.

Без сомнения, я смотрю, но смотрю так, что мой взгляд проникает за маски, потому что именно в этом и заключается моя работа.

И редактор говорит: «... *он смотрит поверх них*».

Это правда, потому что я смотрю на вашу трансцендентальную самость, а она вне вас, выше вас, она за пределами вас. Вы – это гораздо больше, чем ваше тело, гораздо больше, чем ваш ум, и я обращаюсь к этому «гораздо больше». И это реальная вещь, на которую вам следует обратить внимания. Я не психоаналитик, и меня интересует не поверхностное, а то, что *вне ваших границ*. Мне интересна ваша запредельность.

И он говорит: «*Что же это за мастер, если он притягивает к себе людей, но не обращает на них никакого внимания?*»

Это нуждается во внимании, это питается вниманием, эго хочет, чтобы на него обращали внимания, оно постоянно жаждет внимания. Должно быть, этот редактор, находясь здесь, жаждал внимания.

Одна из трудностей нашей коммуны в том, что всякий раз, когда к нам приезжают люди, скажем, разные журналисты, то они изо всех сил стараются сделать так, чтобы коммуна обращала на них много внимания. Они хотят взять у меня эксклюзивное интервью, они хотят задать вопросы непосредственно мне. Я не политик! Конечно, если они придут к президенту или премьер-министру любой страны, то те обратят на них много внимания. А мне вообще неинтересно, что они пишут и показывают по телевидению. Мне вовсе нет дела до того, пишут ли они отрицательно или положительно, снимают они фильм в поддержку или в осуждение меня. Мне все равно.

Я существую здесь ради моих саньясинов, и вся моя энергия предназначена им. Моя энергия не должна тратиться впустую на тупиц. Итак, этот

редактор, должно быть, почувствовал, что на него не обращают никакого внимания, а я намеренно никогда не обращаю никакого внимания на таких людей. Они приходят с закрытыми умами, они приходят с большими эго, а мы не должны здесь питать их эго. В новой коммуне их выметут вон, и так будет единственное внимание, которое на них обратят!

И он говорит: *«Иисус принизил себя, чтобы быть равным нам».*

Мои последующие слова не имеют никакого отношения к Иисусу, они предназначаются как раз этому господину, редактору NCRV. Итак, запомните это.

Он говорит: *«Иисус принизил себя, чтобы быть равным нам».*

Это просто означает, что Иисус знал о том, что он не равен вам! *«Иисус принизил себя, чтобы быть равным нам».* Пусть Иисус не был равен, а я равен – с какой же стати я должен принижать себя? Ради чего? Я просто равен, и мне не нужно унижаться!

«Иисус принизил себя, чтобы быть равным нам, быть слугой».

Я ни хозяин, ни слуга. Я не обладаю вами, я не владею вами. Если Иисус пытался быть вам слугой, то это говорит о том, что в душе он наверняка осознавал, что действительно обладает вами, что по-настоящему владеет вами – иначе зачем ему принижать себя? Господин редактор, вы тоже не слуга мне, почему же я должен быть вашим слугой? Все мы здесь друзья! И нет необходимости быть слугой или принижать себя.

И вы думаете, что это правда? Иисус назвал себя единокровным сыном Бога, *единственным* сыном. Как он может быть равным вам? Вы рождаетесь в грехе, а он родился от девственной матери. Я родился не от девственной матери! Моя мать присутствует здесь, и вы можете сами спросить ее. И я не единокровный сын Бога, потому что вообще нет никакого Бога, и, стало быть, нет и вопроса о том, единокровный ли я сын Бога. Все эти рассказы – сплошное вранье!

Христианский Бог должен быть гомосексуалистом, потому что вся Троица состоит из троих мужчин, и в ней вообще нет женщин! На земле Иисус родился от девственной матери. Это ерунда, нелогичная и ненаучная чушь! Во-вторых, он единокровный сын Бога. Не иначе, как Бог выносил его в собственном чреве. Он не женщина, и в христианской Троице нет женщины, если только Святой Дух не действует двояко!

Это не правда об Иисусе. Он жестоко выгнал из храма денежных менял. Так скромный человек не поступает. С кнутом в руке он гнал их из храма. Я не сделал ничего подобного! Я никогда не хожу в храм, так как считаю, что не стоит ходить ни в один храм. А как же этот кнут? Неужели это поведение скромного человека? Он выбросил денежных менял из храма!

Он проклял дерево смоковницу, потому что он и ученики хотели есть... Иисус и его ученики проголодались, а на смоковнице не было плодов. Иисус сильно рассердился и проклял смоковницу. И она тотчас же умерла! Разве так ведет себя скромный человек? Почему же его распяли, если он был таким скромным?

И он творил все эти так называемые чудеса, то есть ходил по воде, оживлял мертвого. И это поведение скромного человека? Все эти чудеса – это стратегия доказательства своего превосходства.

Этот господин, редактор NCRV, несет несусветную чушь. Он ничего не знает об Иисусе, и он ничего не знает обо мне.

И он говорит *«... но только не Ошо. Как раз Ошо возвышает себя над человечеством. Это надменный и чужой нам властитель».*

Я никогда никем не управлял. Я никогда не выхожу из своей комнаты, чтобы управлять кем-либо! Какое властвование увидел здесь этот редактор? Я никогда никому ничего не приказываю, и я никому не даю никакие заповеди. Я ни разу не заявил, что я выше человечества. Я говорю о том, что *каждый* человек выше человечества! Человечество – это только мост. Это не местожительство, а то, что необходимо превзойти.

Люди с христианским мышлением неправильно понимают слово «Багван», потому что они тотчас же переводят его как «Бог». А слово «Багван» просто означает «Благословенный», и я, без сомнения, благословенный человек, я не могу отрицать это! Разве только для того чтобы быть скромным, мне нужно фальшивить и начать на себя наговаривать? Я действительно блажен, я действительно благословенный, и вы тоже можете быть блаженны, и вы тоже можете быть благословенными. То, что произошло со мной, может произойти и с вами, потому что это также и ваше неотъемлемое право.

Но этот редактор приехал сюда с особой мыслью. Как бы там ни было, хорошо, что люди начинают сильно бояться меня. Это хорошо, поскольку показывает, что мое воздействие заставляет их дрожать. Голландия становится одной из моих самых важных оранжевых стран. Христиане начинают бояться, и это хорошо. Пусть они боятся как можно сильнее! Заставьте всех бояться себя! Пусть все они дрожат прежде, чем разрушатся! Это хорошо...

Никто ничего не узнает, следуя каким-то путем

Ошо, неужели это новая стадия вашей работы? – я имею в виду: целых две лекции без единой шутки?

Премананда, благодарю тебя за то, что напомнил мне об этом! Я действительно позабыл о шутках! Послушайте два анекдота для этих двух лекций:

Однажды вечером некий молодой человек ехал домой с работы в проливной дождь, и вдруг он заметил привлекательную женщину, шедшую по тротуару, она промокла насквозь. Парень остановил эту женщину и предложил ей отвезти ее домой. Когда они приехали к ней домой, женщина пригласила молодого человека чего-нибудь выпить.

Они выпили, слово за слово, и очень скоро они оказались в спальне, где занялись любовью. Вдруг парень понял, что уже очень поздно, и жена даст ему трепку.

Перед тем как уехать, он попросил молодую женщину кусочек мела. Он положил его за ухо и поехал домой.

Дома жена закричала на него:

– Где ты был?

– Милая, ты никогда не поверишь в это, – ответил парень. – Сегодня вечером я ехал домой с работы в проливной дождь и остановился подвезти женщину, которая шла по тротуару. Я привез ее домой, она пригласила меня войти, мы выпили, и последние два часа я занимался с ней любовью!

– Не лги мне! – прорычала жена. Ты снова играл в бильярд с ребятами! Я вижу мел у тебя за ухом!

А вот второй анекдот:

Ревнивый муж нанял лучшего детектива в городе, чтобы он шпионил за его женой. Через нескольких дней детектив явился к заказчику, причем его рука была в гипсе.

– Что же происходило? – нетерпеливо спросил муж.

И детектив начал свой рассказ:

– В субботу, в два часа дня, я видел, как ваша жена шла, держа за руку другого мужчину.

– Куда они шли? – потребовал муж.

– Они зарегистрировались в гостинице и получили номер на втором этаже, – продолжил детектив.

– А затем? – наседал муж.

– Затем я вскарабкался по дереву, сел на ветку и принялся наблюдать за этой парочкой через открытое окно. Они сидели на краю кровати, целовались и обнимались. Потом мужчина разделся... – рассказывал детектив.

– А потом, что произошло потом? – гремел разгневанный муж.

– Ну, а потом и она разделась... – осторожно продолжил детектив.

– Скажите мне, признайтесь мне, что случилось потом! – завопил в ярости муж.

– Знаете ли, сэр, как раз в тот момент ветка, на которой я сидел, сломалась, – признался детектив. – Я упал на землю и уже ничего не видел!

Поняли?.. Вы ничего не поняли! Подумайте над ним позже!

Ошо, не могли бы вы рассказать мне, что вы думаете о Джидду Кришнамурти, который говорит, что человек не будет свободным и, следовательно, не будет счастливым до тех пор, пока придерживается какой-либо традиции, религии или мастера?

Вольфганг, Гаутама Будда разделил просветленных людей на две категории. Первую категорию он называет *архатами*, а вторую – *бодхисатвами*. И архаты, и бодхисатвы – это просветленные люди, и нет никакого различия между опытом тех и других, но архат – это не мастер, а бодхисатва – это мастер. Архат достиг той же самой истины, но он неспособен научить ей, потому что учительство – это совсем другое искусство.

Например, вы можете увидеть красивый закат, вы можете ощущать его красоту так же широко и глубоко, как и Винсент ван Гог, но это не значит, что вы сможете отобразить его на картине. Рисование заката – это совсем другое искусство. Ощущать – это одно, а помогать другим людям ощущать – это совсем не то же самое.

В истории было много *архатов*, но очень мало *бодхисатв*. Бодхисатва просветлен и одновременно искусен в обучении тому, что произошло с ним. Это величайшее искусство в мире, и с ним не сравнится никакое другое искусство, потому что произносить непроезжимое, помогать людям выходить из сна, находить и изобретать средства, чтобы передать то, что произошло с ним, тем людям, которые жаждут этого, и помогать им обрести то же самое... это редкий дар.

Кришнамурти – *архат*, а не *бодхисатва*. Его просветление столь же велико, как и всякое просветление. Он Будда, Иисус, Лао-цзы. В просветлении нет степеней: человек или просветлен, или нет. Когда человек просветлен, у него есть тот же аромат, то же благоухание, как и у любого другого человека, который когда-либо стал просветленным или когда-либо

станет просветленным. Но передавать опыт, сообщать переживание могут не все просветленные люди.

Однажды Будду спросили:

– Сколько твоих учеников стали просветленными?

– Много, – ответил Будда. Он указывал на рядом сидящих учеников: Смотрите!

Около него сидели Манджушри, Сарипутта, Модгальяян и Махакашьяпа. Будда сказал:

– Вот эти четыре человека присутствуют здесь прямо сейчас, они стали просветленными.

Тот же человек задал еще один вопрос:

– Если они стали просветленными, тогда почему они не столь же известны, как и ты? Почему никто не знает о них? Почему у них нет тысяч последователей?

И Будда объяснил:

– Они стали просветленными, но они не мастера. Они архаты, а не бодхисатвы.

Архат познал просветление, но не может передать свое знание другим людям, а *бодхисатва* познал просветление и может передать свое знание другим людям. Кришнамурти – это *архат*. Из-за этого он не может понять прекрасный мир мастера и его учеников.

Вольфганг, ты задаешь мне вопрос: *«Не могли бы вы рассказать мне, что вы думаете о Джидду Кришнамурти, который говорит, что человек не будет свободным и, следовательно, не будет счастливым до тех пор, пока придерживается какой-либо традиции, религии или мастера?»*

Вольфганг прав. Если вы будете придерживаться какой-то традиции, религии или мастера (запомните слово «придерживаетесь»), то не будете свободны и не будете блаженны, вы не познаете высшую истину жизни: никто ничего не узнает, следуя каким-то путем. Что вы можете сделать, придерживаясь традиции? Вы станете подражателем. Традиция означает что-то от прошлого, а просветление должно случиться прямо сейчас! Традиция может оказаться очень древней – и чем она более древняя, тем более мертвая.

Традиция – не что иное, как следы на песке времен просветленных людей, но эти следы не просветлены. Вы можете идти по этим следам в очень религиозном настроении, но они никуда не уведут вас, потому что каждый человек уникален. Если вы вспомните об уникальности человека, тогда вам не поможет никакое следование, потому что установленного пути не бывает.

Различие между наукой и религией в том, что наука зависит от традиции. Без Ньютона, без Эдисона вообще не было бы возможно существование Эйнштейна. Ему нужна определенная традиция, и он может стоять

только на этой традиции, на плечах предыдущих гигантов в мире науки. Конечно, когда вы стоите на чьих-то плечах, вы можете посмотреть несколько дальше, чем человек, на плечах которого вы стоите, но этот человек необходим.

Наука – это традиция, а религия – это не традиция, а индивидуальный опыт, абсолютно индивидуальный. Когда что-то известно в мире науки, это уже не нужно снова открывать, и будет глупо открывать что-то заново. Вам не нужно открывать теорию земного притяжения, так как это уже сделал Ньютон. Вам не нужно отправляться в сад и сидеть под деревом, чтобы наблюдать за падением яблока, а затем заключить, что в земле, должно быть, есть какая-то сила, которая тянет яблоко вниз, это будет просто глупо. Ньютон уже все открыл, и теперь это часть человеческой традиции. Этому открытию можно научить любого человека, у которого есть хоть сколько-нибудь интеллект, и даже школьники знают об этом.

Но в религии вы должны постоянно делать открытия. Никакое открытие не становится в религии наследием. Будда делал открытия, но это не значит, что вы можете просто следовать за Буддой. Будда был уникальным человеком, а вы уникальны по-своему, и способ, которым вошел в истину Будда, никак не поможет вам. Вы другой дом, и двери могут располагаться в разных направлениях. Если вы просто слепо последуете за Буддой, то эта ваша преданность его пути введет вас в заблуждение.

Нельзя придерживаться традиций. Вы можете понимать их, и понимание может оказать вам огромную помощь, но преданность традиции и понимание ее – это совсем разные вещи.

Итак, Кришнамурти прав, выступая против следования чему-либо, но когда он начинает говорить, что вам не нужно даже понимать путь, он ошибается. В этом случае он говорит на языке архатов, и он не осознает мир бодхисатв. Понимание возможно, и вы можете понимать Будду.

Чем занимается Кришнамурти уже сорок лет? Какую работу он провел за сорок лет? Как Вольфганг узнал идеи Кришнамурти? Он пытается объяснить, он с большими усилиями пытается заставить вас понять. Вы не можете следовать за Кришнамурти, но вы, без сомнения, можете понимать его видение, его мировоззрение, и это обогатит вас. Его слова не принесут вам просветление, но их можно использовать как трамплин.

Кришнамурти говорит, что ему повезло в том, что он не прочел ни одной религиозной книги. Это неправильно. Во-первых, это не так, ведь ему преподавали в молодости все древние священные писания, и не только одной традиции, но всех традиций, потому что его воспитывали теологи, теософы, то есть великие мастера синтеза всех путей, религий и традиций. Теософия была результатом самого большого в истории усилия свести все традиции ближе друг к другу: индуизм, магометанство, христианство, иудаизм, джайнизм, буддизм, даосизм. Теософия старалась выяснять основную суть всех их, и Кришнамурти учили всеми возможными способами всему великому. Возможно, он забыл об этом, и я знаю о том, что он, должно

быть, действительно забыл, потому что он не станет лгать и не будет намеренно говорить неправду. Но он жил в некоем гипнозе в течение двадцати пяти лет.

Теософы взяли к себе Кришнамурти, когда ему было всего лишь девять лет, а затем его воспитывали особым образом. На нем испытывали много тайных методов, то есть его учили во сне, его учили в глубоком гипнозе, поэтому он вообще ничего не помнит.

С недавнего времени российские физиологи начали попытки найти способы обучения детей во сне, потому что, если мы сможем учить детей во сне, то сэкономим много времени. И еще кое-что: когда ребенок спит, его легче учить, потому что он не отвлекается. Его подсознание можно учить непосредственно, а это уже легче. Когда мы учим ребенка через его сознание, нам трудно, потому что, в конечном итоге, обучение должно достичь подсознания, и только тогда сознание ребенка принадлежит преподавателю. А на достижение подсознания через сознание необходим долгий срок, длительное повторение. Вы должны все время повторяться что-то, и только тогда постепенно информация укладывается на дне сознания, и уже из этого дна медленно проникает в подсознание.

Но в глубоком сне, или, точнее, в гипнозе (а гипноз означает сон, преднамеренно созданный сон) вы можете прямо попадать в подсознание, минуя сознание, и поместить что-то в подсознание. И сознание ни о чем не знает.

Кришнамурти учили всем великим священным книгам в глубоком гипнозе, и он полностью забыл об этом. И не только это – манипулируя им, его даже заставляли писать в состоянии гипноза. Его первая книга, «У ног мастера», была написана под гипнозом, поэтому он просто пожимает плечами, когда вы спрашиваете его о той первой книге, которая действительно представляет собой редкий документ огромной ценности. Но он просто отвечает: «Я ничего не знаю ни об этой книге, ни о том, как она появилась на свет. Я не могу сказать, что написал ее я».

Теософы проводили на Кришнамурти эксперименты множеством тонких способов, поэтому он не осознает, что его познакомили со всеми великими священными писаниями и всеми важными документами, и что его речи отражают все то обучение, которое есть в нем, но в очень тонкой форме. Он не может цитировать священные писания, но его слова и есть сама суть этих священных писаний.

Традицию необходимо понять, и если вы сможете понять много традиций, то это, конечно, обогатит вас. Это не сделает вас просветленным, но поможет вам двигаться к цели, подтолкнет вас к цели. Не будьте последователем ни одной традиции: не будьте христианином, индустом или мусульманином. Но будет плохо для вас, если вы так и не осознаете прекрасные слова Иисуса. Вы много потеряете, если не узнаете великую поэзию Упанишад.

Это как если бы человек не слышал великую музыку Бетховена, Баха, Моцарта, Вагнера. Если он не услышит эту музыку, то ему будет чего-то не хватать. Просто беда, если вы не читали Шекспира, Мильтона, Достоевского, Калидасу, Бхарбути, Рабиндраната, Халили Джебрана. Если вы не познакомились с Толстым, Чеховым, Горьким, в вас что-то будет все время отсутствовать. То же самое будет, если вы не читали Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ли-цзы, Гаутаму Будду, Бодхидхарму, Басе, Лин-Чи, Сократа, Пифагора, Гераклита. Все это очень разные, уникальные мировоззрения, но все они помогут вам расширить кругозор.

Поэтому я не скажу, что традиции бесполезны, а скажу, что они становятся опасными, если вы слепо придерживаетесь их. Попробуйте понять их, впитайте их дух. Забудьте букву и просто выпейте дух. Конечно, опасно принадлежать религии, потому что это значит, что вы попадаете в клетку, заключаете себя в какое-то кредо, догму. Вы теряете свою свободу, вы теряете свое исследование, свой поиск.

Опасно жить в окружении маленькой философии. Вы будете лягушкой в колоде, и вы не узнаете об океане. Но понимать – это совсем другое явление. Само усилие понять все религии мира заставит вас освободиться от кредо и догм.

Именно это происходит здесь. Я говорю обо всех религиях по той простой причине, чтобы вы не увлеклись одной точкой зрения. Жизнь многомерна. Разумеется, Моисей вложил в миропонимание то, что больше никто не вкладывал. Если вы не поймете Моисея, то упустите это мировосприятие, это измерение, и настолько же обеднеете.

Люди, которые слушают Кришнамурти, начинают следовать за ним! У него есть последователи, которые слушают его по сорок или даже по пятьдесят лет. Я встречал стариков того же возраста, что и Кришнамурти, которые слушали его в течение пятидесяти лет, с 1930 года, но никуда не пришли. Они узнали только отрицательность: «Это неправильно, то неправильно». Но что же правильно? Как видится, это не отражает даже проблеск в их бытии.

Не становитесь частью религии, но посещайте все религии, будьте их гостем. В храме присутствует красота, как и в мечети, у которой своя красота, и в церкви тоже свое переживание. И это все наше наследие, все прошлое человечества принадлежит вам. Зачем выбирать?

Последователь выбирает. Он стремится быть христианином, и он станет избегать Упанишад, избегать Дхаммападу, ему будет неинтересен Коран. Он без всякой необходимости изуродует и парализует себя.

Я тоже говорю, что вам не нужно придерживаться какого-то пути, но я не соглашусь с утверждением о том, что вам не нужно пытаться понять пути. Попытка понять – это еще не следование, просто ваше понимание становится более ясным и обостренным.

Кришнамурти все время читает детективные романы. Он следует этим детективным романам? Он пытается стать детективом? Если он может чи-

тать детективные романы, то что плохого в чтении Упанишад? Детективные романы – это просто обычные, инфантильные, незрелые книги. А Упанишады – это гималайские вершины человеческого сознания. Не следуйте им, ведь нет никакой необходимости следовать чем-либо.

Мои саньясины – это не мои последователи, а просто товарищи. Слово «сатсанг» и слово «упанишад» означают общество мастера. Ученик – это товарищ, попутчик, и, конечно, если вы будете странствовать с тем, кто знает местность, кто исследовал территорию, тогда ваше странствие станет более легким, ваше странствие станет более богатым, у вашего странствия будет меньше ненужных опасностей, и вы сможете достичь цели быстрее, чем в одиночку.

Традиции становятся опасными только тогда, когда вы цепляетесь за них, поскольку в этом случае, конечно, появляется опасность. Традиции – это коллективные усилия, чтобы не дать случиться неожиданности. Если вы становитесь частью, то это опасно, потому что тогда традиция становится препятствием для вашего исследования. Традиция настаивает на веровании, на том, чтобы вы верили во что-то без всякого исследования. Именно этим занимаются люди – христиане, индуисты и мусульмане, – они верят в то, что никогда не исследовали. А верить во что-то без всякого исследования очень непочтительно по отношению к истине и собственной самости.

Нет, верование не поможет, и только знание может освободить вас.

И Кришнамурти говорит то же самое о мастере. Это истинно касательно девяноста девяти так называемых мастеров, но неистинно касательно настоящего мастера. Кришнамурти на девяносто девять процентов прав, потому что везде, где есть настоящие монеты, непременно появляются и фальшивые монеты. Традиция мертва, религия – это философия, верование, догма. Если вы верите в какую-то религию, то она кажется вам важной, а ее аргументы видятся вам очень значительными. В тот миг, когда вы делаете шаг в сторону от своей религии и смотрите на нее как на нечто отдельное от вас, вы можете увидеть ее глупость, тупость. Вы можете увидеть, что у религии есть аксиомы, которые не были доказаны, не были проверены знанием.

Однажды утром люди заметили, как некий известный философ шел по улице и касался каждого столба, мимо которого следовал. Кто-то спросил его:

– Эй, профессор, зачем вы касаетесь всех этих столбов?

Философ усмехнулся и ответил:

– А почему вы не касаетесь всех этих столбов?

Вам трудно ответить, почему вы не касаетесь их!

У философов есть свои аргументы, и вы, возможно, не сможете спорить с ними. Они могут заставить вас смолкнуть, ведь они способны привести

значительные доказательства, логические аргументы и доводы. Они могут заткнуть вам рот, но это им не поможет.

Прочитав доклад в Колумбийском Университете, знаменитый философ Бертран Рассел отвечал на вопросы аудитории. Один острый вопрос некоего студента поставил его в тупик. В течение целой минуты он ничего не говорил, положив руку на подбородок. Потом он посмотрел на студента и перефразировал вопрос, уточнив его. Он спросил студента:

– Как по-вашему, это все еще ваш вопрос?

Студент радостно ответил:

– Да.

Лорд Рассел снова задумался, на сей раз даже на более длительный период, и два раза казалось, что он вот-вот заговорит. Затем он сказал:

– Это очень хороший вопрос, молодой человек. Я полагаю, что не смогу ответить на него!

Но в мире не так много философов, подобных Бертрану Расселу, которые примут факт того, что не могут ответить на вопрос. Они изобретут ответы, они будут без конца создавать и изобретать доказательства. Вы можете найти доказательства для любой ерунды и поспорить об этом.

Все религии основаны на теологии, а само слово «теология» – это противоречие в терминах. «Тео» значит Бог, «логия» значит логика – в целом «логика о Боге». На самом деле, нет никакой логики о Боге. Есть любовь, но только не логика. Вы можете приблизиться к явлению Бога или божественности через сердце, через любовь, но только не через логику.

Что вы делаете, придерживаясь традиции или религии? Ваш подход неизбежно будет осуществляться через голову. Следование каким-то путям всегда от головы, ведь вы убеждены логически, поэтому вы и идете по пути, но это не любовный роман.

Достичь любви можно только тогда, когда вы находите любящего мастера. Вы не можете влюбиться в Иисуса, вы не можете влюбляться в Будду, поскольку их уже нет. Эти капли росы исчезли в океане. Вы можете влюбиться только в живого мастера. Должно быть, Будда был очень красивым, но любовь может вспыхнуть только между двумя живыми сердцами.

Кришнамурти прав в отношении девяноста девяти процентов так называемых гуру, но нужно и рисковать. Если вы станете слишком осторожными, вы никогда не сможете найти настоящего гуру. Для того чтобы найти настоящего гуру, вам придется испытать множество ненастоящих гуру.

Некий американский искатель взобрался на Эверест после долгого и трудного путешествия по миру в поисках мастера. И наконец он нашел великого древнего старца, который тихо сидел на вершине Эвереста.

– О великий гуру, я посвятил всю свою жизнь поискам истины, честности, любви и справедливости, – сказал американский искатель. – Я побывал

во всех четырех частях света, чтобы испытать каждый страх и каждую страсть. И вот я пришел к вам, чтобы задать вопрос: «Куда мне отправиться отсюда?»

И гуру ответил:

– Вернись и сделай все сначала, сын мой.

– Спасибо, спасибо! – стал благодарить искатель. – Чем же мне воздать вам за ваш совет?

– Отдай мне все американские сигареты, которые есть у тебя.

Кришнамурти прав в отношении девяноста девяти процентов гуру, но он неправ в отношении одного процента, а ведь этот один процент как раз имеет значение. Он неправ в отношении Будды, он неправ в отношении Лао-цзы, он неправ в отношении Иисуса.

Но для того, чтобы найти живого мастера, нужно искать, и, по сути, все эти ложные гуру помогают вам идти по пути, потому что вы, испытывая их, осознаете то, что ложно. А познание лжи как таковой – это начало познания истинного как такового, настоящего как такового. Если вы абсолютно ясно понимаете ложное, тогда вы неожиданно начинаете ясно понимать то, что настоящее, что подлинное. И даже ложные гуру служат, только косвенно, настоящим искателям.

Вольфганг, мастер – это тот, кто не призывает вас следовать за ним, но он непременно велит вам хранить рядом с ним безмолвие. Это никак не связано со следованием. Настоящий, подлинный мастер не хочет создавать фальшивые копии, штамповать людей под копирку, он помогает вам открыть ваше настоящее лицо. Он не станет навязывать вам какой-то шаблон – напротив, он поможет вам избавиться от всех навязанных вам шаблонов. Он не будет обуславливать вас, а будет, единственно, только освобождать вас от обусловленности, а потом оставит вас вам самим. Он не станет обуславливать вас на свой лад.

Когда вы переходите от одного ложного гуру к другому, тогда новый ложный гуру лишает вас прежней обусловленности, а затем обуславливает вас на свой лад. Если вы превращаетесь из христианина в индуиста, то сначала вас освободят от прежней обусловленности, чтобы вы могли избавиться от христианства, а затем вам навяжут индуизм.

Именно это произошло с кришнаитами. Этих людей обуславливают как индуистов. Они жили в одной тюрьме, которая называлась христианством, а теперь они будут жить в другой тюрьме, которая называется индуизмом. Это то же самое, и здесь нет никаких различий, просто тюрьма уже другая. Вы выходите из одной тюрьмы и тотчас же попадаете в другую тюрьму.

Настоящий мастер вызовет вас из одной тюрьмы и не позволит вам угодить в другую тюрьму. Конечно, трудно найти настоящего мастера, но это не значит, что нельзя пытаться найти его, это не значит, что это невозможно. Разумеется, это трудно, но вовсе не невозможно. И когда вы пришли к мастеру, который просто отдает свою любовь, существо и

присутствие, который делится с вами своей радостью и смехом, и у него нет желания обусловить вас, навязать вам некий шаблон, тогда его присутствие может обладать огромной ценностью каталитической реакции. Мастер может оказаться катализатором. В его присутствии внутри вас может начаться происходить то, что, возможно, не происходило в течение столетий или, может быть, жизнью.

Джидду Кришнамурти прекрасный человек, но одномерный, линейный, у него одна линия. Он идет по одной единственной дороге. Поэтому вы не найдете в нем никаких противоречий. Уже пятьдесят лет он просто повторяет одно и то же. Он бессознательно обусловил людей, всего лишь повторяя одно и то же в течение пятидесяти лет, он загнипнотизировал людей. Он создал этим людям большую трудность. Сам он не мастер и, стало быть, не может передать свой опыт, ведь он *архат*, а не *бодхисатва*. Кришнамурти помешал этим людям пуститься на поиски какого-нибудь другого живого мастера. Он сильно смутил множество людей. Они стали бы искать мастера, но он помешал им. Его логика ясна, она пришлась по вкусу, очень даже пришлась по вкусу эгоистам, особенно так называемой интеллигенции, эти господа сочли его логику весьма привлекательной, потому что так называемая интеллигенция всегда боится сдаться, отбросить эго. Это эгоистичные люди. И когда Кришнамурти говорит: «Не нужно следовать каким-то путем, не нужно ходить к мастеру, не нужно получать посвящение», эти господа вне себя от восторга. Их эго спасено, но они и остаются при своем эго.

Теперь у эго есть даже поддержка Кришнамурти, и все его аргументы эго использует. Именно это случилось с тысячами людей, которые слушали его. Он не был для них благословением из-за своей линейной логики.

В древние времена люди вроде Кришнамурти всегда хранили безмолвие. Это был путь архата: такой человек знает о том, что не может передать знание, что у него нет такого искусства, и он хранит безмолвие. Он не странствует по свету и не говорит людям: «Я не могу передать знание, и никто другой не может сделать это».

Впервые архат попытался учить людей, и это, конечно, противоречие. Архат не должен учить, ведь когда архат начнет учить, он станет отговаривать людей учиться, и те, кто заинтересуется им, будут эгоистами.

Вы найдете вокруг Кришнамурти самые культурные эго. Они около него потому, что он стал их логическим объяснением, так как сдаваться не нужно. И ирония, удивительный факт в том, что сам Кришнамурти получил множество посвящений, у него было много мастеров.

По сути, как раз у меня не было мастера, а у него было много мастеров, но, возможно, именно поэтому он против мастеров, а я нет! Дело в том, что я не испытал ложь. Я никогда не был рядом с мастером, я работал самостоятельно. Мне потребовался долгий срок, множество жизней, но мне никто никогда не давал посвящений. Может быть, именно поэтому у меня есть уютный угол для мастеров!

Теософы, как только могли, навязывали Кришнамурти формы. И у них было много доступных им тайн, и Кришнамурти посвятили во все церемонии и во все секреты тайных учений, которые недоступны широким массам. Наверное, он устал.

И всегда нужно помнить один факт: он не был там по своей воле, просто его выбрали и приняли. Он был сыном очень бедного брамина, настолько бедного, что тот не мог даже учить своих детей. И когда Анни Безант и Лидбитер нашли этих двух братьев, Кришнамурти и Нитьянанду, которые купались в реке около Адьяра, в котором располагается штаб-квартира Теософского Движения, всемирная штаб-квартира около Мадраса... Лидбитер с особой чувствительностью находил таланты, он открыл много талантливых людей. У него была особая способность тотчас же видеть возможность, потенциал человека. Он сразу же сказал Анни Безант... Они совершали утреннюю прогулку, и он увидел этих двух детей. Нитьянанде, должно быть, был одиннадцать лет, а Кришнамурти было девять лет. И Лидбитер сказал: «Эти мальчики невероятной ценности. Они могут стать мировыми учителями!»

Итак, они стали наводить справки и выяснили, что мальчики были сыновьями очень бедного человека, мать умерла, а отец служил очень бедным клерком в конторе. Ему было трудно учить и кормить детей правильно. Услышав о том, что Анни Безант хочет принять к себе его детей, он сильно обрадовался и охотно отдал ей мальчиков.

И разумеется, Нитьянанду и Кришнамурти учили как принцев или даже лучше. У них были самые образованные наставники, они получили частное образование в Индии, Франции, Англии, Америке, во всем мире. Их держали далеко от публики, чтобы они не загрязнились и не испортились. Их оберегали от встреч с обычными людьми. Их воспитывали как особых людей, избранных людей, ведь их выбрали для того, чтобы они были мировыми учителями. Им навязали крепкую дисциплину. Конечно, они делали все нехотя, ведь они не сами выбрали себе путь. Наверное, они сопротивлялись – это естественно и очевидно. Должно быть, в душе они сопротивлялись.

Нитьянанда умер, и я предполагаю, что он умер из-за слишком строгой дисциплины, то есть постов, ранних подъемов в три часа утра. Он заболел, но дисциплина все равно продолжилась. Эти люди были твердыми наставниками, они хотели сделать сверхчеловеков, и, конечно, когда вы хотите сделать кого-то сверхчеловеком, дисциплина должна быть твердой и трудной.

Нитьянанда умер. И его смерть тоже стала раной в уме и сердце Кришнамурти, он чувствовал, что брата почти убили дисциплиной. И, должно быть, двадцать пять лет строгого учения создали в нем антагонизм и сопротивление.

Итак, когда пришло время сделать заявление, теософы собрались со всех уголков мира, и Кришнамурти должен был объявить себя новым воплощением Гаутамы Будды, Мировым Учителем. Когда же он встал на помост для такого заявления, все теософы были потрясены, люди не могли поверить ему, потому что он просто от всего отказался. Он сказал: «Я ни

чей мастер, я не принимаю учеников, я не передаю никакое учение, и я распускаю всю эту организацию, которую создали вокруг меня».

Вокруг Кришнамурти создали некую организацию. В ней состояли шесть тысяч членов со всего мира. Организация называлась «Звезда Востока». А Кришнамурти распустил эту организацию, а деньги отдал назад благотворителям, а у этой организации были большие деньги. Он потряс всех. Теософы так долго работали над ним, и он просто убежал в последний момент.

И эта рана осталась в нем, и он не может простить всех этих мастеров вместе с их дисциплинами и учениями. Он не может простить их, и значит, он против них. Сам он архат, он не может быть мастером. И все прошлое его жизни наполнено сопротивлением.

Мой опыт совсем другой, он полностью противоположный: у меня не было никого, кто мог бы что-то навязать мне. Все свои поступки я совершал самостоятельно. Поэтому я не вижу в себе антагонизм против мастеров, против явления дисциплины.

Но, конечно, в отношении девяноста девяти процентов я соглашусь с Кришнамурти, ведь Муктананда, Преподобная Луна, Прабхупад – все эти глупые люди эксплуатируют великий поиск, возникший в сердце человечества.

Человек находится на новой границе, он вот-вот вступит на новую землю. Нужно сделать новый шаг. Поэтому во всем мире имеет место активное исследование истины, медитации, внутреннего мира. Внешний мир потерпел неудачу, так как наука оказалась иллюзорной, и все ее обещания пошли прахом. Теперь человек знает точно: «То, что мы делали до сих пор, было в основе своей неверно. Двигаться нужно во внутренний мир».

Существуют шарлатаны, то есть люди, которые могут эксплуатировать эту возможность, но это можно понять, и здесь ничего не попишешь. Искателю нужно пройти через всех этих эксплуататоров, обманщиков, лицемеров и быть осознанным, чтобы однажды найти настоящего человека, того, кто сможет освободить вас от обусловленности, но не обусловит вас снова, кто оставит вас в абсолютной свободе быть самим собой.

Остерегайтесь ложных мастеров, а ведь их великое множество. Они бывают всех размеров и форм, и они могут оказаться очень привлекательными, потому что исполняют ваши ожидания.

Настоящий мастер никогда не будет исполнять ваши ожидания, он не хочет управлять вами. Исполнение ваших ожиданий означает глубокое желание управлять вами. Вы должны быть бдительны и осторожны. Если кто-то пытается исполнить ваши ожидания, то хорошо уясните себе, что он сам не свободен, так как не может передать вам свободу.

В Индии, как и в других странах и традициях, у людей есть ожидания, определенные надежды. Например, христианин ожидает, что просветленный человек должен быть подобен Иисусу, но это абсолютно невозможно. Иисуса нельзя повторить, и не нужно его повторять. Для того чтобы повторить Иисуса, вам понадобится вся его предыстория, а она как раз уже невозможна. Иисус существовал в иудейском мире, со всеми его ожиданиями, желаниями, надеждами и обещаниями. Но теперь этот мир исчез, минуло

две тысячи лет. В Ганге утекло очень много воды, и все изменилось. Как можно повторить Иисуса?

Но христианин ожидает от настоящего мастера точного подобия Иисусу. Ни один настоящий мастер не может как две капли воды походить на Иисуса. Сам Иисус не был похож на Моисея и потому попал в беду. Именно поэтому иудеи испытывали к нему столь антагонистические чувства, ведь они ожидали, что Иисус будет точно таким же, как и Моисей. Моисей жил в совсем другом мире, его предыстория исходила из Египта, он вырос из этой предыстории и имеет смысл только относительно ее. Иисус не может быть Моисеем, это невозможно. Но иудеи ожидали, что он будет только Моисеем, и убили его, потому что он не был Моисеем.

Теперь христиане делают то же самое: они ожидают, что настоящий мастер будет точной копией Иисуса, имитацией Иисуса. Ни один настоящий мастер не может быть точной копией, и только какой-то болван может подражать кому-то, только какой-то посредственный человек может оказаться копией. Копирование другого человека – это глубокое оскорбление собственного существа, и никакой разумный человек никогда не сможет сделать это. Но это же истинно и в отношении других традиций.

Буддисты ждут прихода Будды, и этот человек должен быть таким же, как и Будда. И у джайнов есть свои ожидания, и у индуистов есть свои ожидания. Индуисты не могут признать Махавиру просветленным мастером, потому что он не похож на Кришну, а джайны не могут признать Кришну просветленным мастером, потому что он не похож на Махавиру. Джайны не могут признать Будду просветленным человеком, потому что он не похож на Махавиру, а буддисты, в свою очередь, не могут признать Махавиру, потому что он не похож на Будду. Ни одна традиция не может признать просветленных людей других традиций, потому что ожидания традиций разнятся.

Например, джайны полагают, что просветленный мастер должен быть голым. Иисус не исполняет их ожидание, Магомет не голый, Заратустра не голый, Кришна тоже не голый. Напротив, Кришне нравилась красивая одежда, он любил украшения.

В те времена индийские мужчины имели обыкновение носить украшения, и это видится по-настоящему логичным и естественным поведением. Если вы понаблюдаете за природой, вы сами все увидите. Посмотрите на павлина. Самка павлина не украшает себя, и именно самец павлина украшает себя. Не заблуждайтесь, когда видите красивого павлина с перьями цветов всех радуги, и помните о том, что это самец, а не самка. Самка прекрасна уже тем, что она самка, и ей не нужны украшения. Ей достаточно просто быть самкой! А бедному самцу нужно как-то исхитриться.

Когда вы слушаете красивый зов кукушки, помните о том, что это звуки самца, а не самки. Самке не нужно обладать таким красивым певчим голосом, ей достаточно и просто быть самкой. Самка просто сидит где-то, укрывшись в манговой роще, а самец беспрестанно изливает свое сердце, пишет любовные письма!

Вся природа представляет собой доказательство того, что у самки обыкновенная внешность, а у самца очень красивая внешность. Странно,

что мужчины начали вести себя наоборот, а женщины пытаются быть красивыми, они пользуются украшениями, губной помадой, накладными ресницами и всем на свете! Это сумасшествие! Пусть мужчина пользуется всеми этими вещами! Он беден, и ему нужно что-то. Женщина совершенно прекрасна уже такая, какая она есть. Для того чтобы быть женственной, у нее есть грация и красота, и ей не нужно ничего дополнять в себе.

Во времена Кришны все это было абсолютно естественно: украшения носили мужчины. Если вы увидите статуи и изображения Кришны, то заметите, что он носит шелковые одежды, красочные одежды, на нем корона с павлиньим пером, у него флейта, и Кришна пытается делать то же, что и самец кукушки, и Кришна стоит в танцевальной позиции.

Джайны не могут признать его просветленным человеком, ведь так, по их мнению, просветленные люди себя не ведут. Он похож на актера! Согласно джайнской мифологии, Кришна попал в седьмой ад, то есть в последний ад. Только самых опасных людей ввергают в седьмой ад. Даже Гитлер не достигнет седьмого ада, он угодит, в худшем для себя случае, в третий ад, не далее. Кришна находится в седьмом аду, и Кришну не освободят в нынешней фазе творения мира.

У джайнов есть система циклов: один цикл означает одно творение мира. Потом все творение мира растворяется и исчезает в небытии, а затем начинается другое творение мира, другой цикл. Кришну выпускают только тогда, когда начнется второй цикл, но только не в этом цикле. Когда все эти солнца, луны, звезды и вся вселенная растворятся через черные дыры, когда все на свете исчезнет, пропадет, и ничего не останется, тогда начнется второй цикл. Кришна вернется только после того, как исчезнет первое творение мира, не раньше, а оно будет длиться вечность. Джайны очень рассержены на Кришну и не считают его просветленным человеком.

Это ожидания! Джайны не могут поверить в то, что Иисус просветлен, потому что, согласно их мнению, просветленного человека невозможно распять, этого просто не может быть. У них есть миф о том, что когда Махавира ходит по дороге... а он ходит голышом, без обуви – а вы знаете индийские дороги. И Махавира ходил по ним двадцать пять веков назад. Просто попытайтесь представить себе, какие это были дороги. Ходил ли он по ним? Ведь эти дороги только называются дорогами!

А вот миф: когда Махавира ходит по дороге, то под ним даже заноза тотчас же клонится к земле, потому что просветленный человек покончил со всеми своими кармами, и он уже не может испытывать боль. Вы страдаете от боли из-за своих прошлых карм. Должно быть, вы совершили в прошлом какой-то грех. Махавира покончил со всеми грехами, он полностью освободился от всех карм, поэтому он не может испытывать боль. Что же думать и говорить о распятии на кресте?

Джайны не могут поверить в то, что Иисус просветлен. С их точки зрения, Иисуса распяли не иудеи, не римский наместник, а именно дурные поступки его прошлого, и предыдущие его кармы создали ему эту боль и страдание.

Если вы просто понаблюдаете за всеми этими ожиданиями, то сможете понять, что ни один просветленный человек никогда не сможет соответствовать вашим ожиданиям. Он должен вести подлинную жизнь. А если кто-то хочет эксплуатировать вас, то он будет исполнять ваши ожидания. Если кто-то хочет эксплуатировать джайнов, он будет расхаживать голышом, он будет поститься, и джайны будут счастливы, ведь для них он великий человек. Если он хочет исполнять ожидания христиан, то станет Матерью Терезой из Калькутты и станет служить беднякам, калекам, больным людям. Если он хочет исполнять ожидания мусульман, то станет Аятоллой Хомейни и возьмется за меч, потому что именно так поступал Магомет. Помните, что мусульмане верят в то, что Магомет делал это из сострадания, поскольку, если кто-то направляется в ад, то ему нужно помешать в этом, даже если приходится воспользоваться мечом. А всякий человек, который не является мусульманином, направляется в ад, поэтому необходимо обратить всех людей в мусульман, причем любыми средствами, главное – это неперенное обращение всех в магометанство. Поэтому в настоящий момент Аятолла Хомейни – это самый совершенный мусульманский мастер!

Эти болваны притворяются, потому что вынуждены оглядываться на толпу, на их ожидания, и они могут исполнять их ожидания. Но настоящий живой мастер непременно будет полностью свободным от ваших ожиданий. Он не может приспособливаться к вам. Если вам нужно быть с мастером, то именно вы должны приспособиться к нему.

И именно поэтому эгоисты понимают, что им трудно быть с мастером, и они наслаждаются обществом Кришнамурти по той простой причине, что он не просит их растворить эго, сдать или как-то приспособливаться. Он никого ни о чем не просит. Он не дает вам понимание, а просто ясно дает понять точку зрения *архата*. Но архат никогда не помог ни одному человеку и не может сделать это.

В настоящее время в мире появилось много новых разновидностей гуру. Они, как грибы, возникают во всем мире. Уже есть религиозные гуру, и вот появились психоаналитики и лидеры групп оздоровления. Они входят в силу и становятся очень важными. Они, разумеется, понимают кое-что в механизме ума и могут немного помочь вам, но они сами глубоко смущены.

Разговаривают два психиатра:

– В головах большинства моих пациентов путаница. Позвольте мне задать вам несколько вопросов, для примера. Кто гибко гнется и иногда не поддается контролю?

– Бейсболист, подающий мяч, конечно.

– Второй вопрос: кто носит юбку и обладает губами, которые приносят вам удовольствие?

– Очевидно, это шотландец, играющий на волынке.

– Вам известны ответы, но просто удивительно, какие странные ответы дают мне мои пациенты!

Таковы психоаналитики, теперь они гуру современности. Они знают некоторые уловки ума, но не имеют понятия о сокровенной сути естества. Вы должны быть очень осторожны и бдительны, потому что еще никогда не возникало такого сильного желания преобразования, и поэтому непременно появится много людей, которые не упустят эту возможность эксплуатировать вас.

В этом смысле Кришнамурти прав, но только в отношении девяносто девяти процентов гуру. А с моей точки зрения, эти девяносто девять процентов – ничто по сравнению с оставшимся одним процентом. Эти девяносто девять процентов можно игнорировать, но нельзя забывать об одном проценте, потому что это единственная надежда. Я имею в виду мастера, который сможет освободить вас, который не сделает вас рабом, мастера, который сможет лишить вас обусловленности, но не обусловит вас на свой лад, мастера, который не даст вам никакую доктрину, догму и кредо, чтобы вы верили во все это, но просто поделится с вами своей радостью и празднованием.

Ошо, расскажите, пожалуйста, такой анекдот, над которым я буду смеяться всю оставшуюся жизнь.

Прем Ракуибо,

Такого анекдота нет на свете и быть не может. Подобные вещи могут случаться в самой природе вещей, потому что над шуткой можно смеяться, только когда слышишь ее впервые. Вы не можете смеяться над чем-то всю оставшуюся жизнь, если только вы не настолько глупы, настолько невероятно глупы, что, всякий раз слыша один и тот же анекдот, полностью забываете о том, что уже слышали его раньше. И вы будете рассказывать этот анекдот самим себе, поскольку кто же станет рассказывать его вам всю вашу жизнь? Я могу рассказать вам анекдот только однажды, а потом вам самим придется рассказывать его себе. Вам нужно быть или крайне глупыми, или безумными!

Я слышал об одном человеке, который сидел в комнате ожидания на железнодорожном вокзале, а поезд опаздывал, поскольку индийские поезда всегда опаздывают. В Индии говорят, что расписание существует для того, чтобы можно было узнать, на сколько опаздывает поезд. Иначе как вы узнаете, на сколько он опаздывает? Поезд непременно опоздает! В Индии также говорят, что билет действителен в течение всех суток напролет. Он действителен в течение двадцати четырех часов потому, что никто не знает, когда придет поезд. Если он придет через сутки, это будет просто чудом!

Итак, этот человек ждал поезд, сидя в кресле, а другие люди в комнате ожидания все больше приходили в недоумение. Наконец кто-то не смог сдерживать любопытство. Он сказал:

– Сэр, простите за то, что вмешиваюсь, но что происходит?

Дело в том, что этот человек сидел, закрыв глаза, и его губы двигались. Иногда он хихикал, а иногда хмурился, иногда он громко смеялся, а иногда делал такой жест, будто что-то выбрасывал. Что же происходило?

Любопытный спросил:

– Что вы делаете? Это не наше дело, и мы не должны вмешиваться в него, ваши действия абсолютно личного характера, но, прошу прощения... не могли бы вы немного просветить меня на этот счет?

– Нет здесь ничего личного, – объяснил человек. – Я рассказываю себе анекдоты!

– Все ясно, – сказал любопытный. – Иногда вы посмеиваетесь, а иногда громко смеетесь. Наверное, вам смешно. Но иногда вы хмуритесь, и тогда у вашего лица грозный вид. И вы отбрасываете что-то, отталкиваете что-то руками.

И человек ответил:

– Я делаю это, когда слышу анекдот, который уже слышал раньше!

Этот господин сам себе рассказывает анекдоты!

Ракуибо, ты хочешь услышать анекдот, чтобы смеяться всю жизнь? Такого никогда не бывало! Вы можете смеяться только в первый раз, потому что все искусство, весь секрет анекдота в его неожиданной развязке. Вот и весь секрет – неожиданный поворот. Сначала анекдот идет по прямой, а затем он неожиданно сворачивает в сторону, и тогда вы вместе со своей логикой на секунду столбенеете. Вы следили за анекдотом, ожидая, что случится одно, а случается что-то совсем нелогичное. Происходит нечто, лишенное логики, и именно это алогичное красит шутку и заставляет вас хохотать.

Логика не смешна, ведь это серьезное понятие. И когда вы начинаете слушать анекдот, ваш ум, конечно, действует логически. Вы логически ожидаете, что произойдет то или это, но в конце происходит то, чего вы не могли и вообразить. Это так нелогично, так смешно. Это так абсурдно! У вас шок... вся энергия устремлялась в одном направлении, восходила к кульминационному моменту, но затем внезапно все переворачивается вверх дном. Вся энергия взрывается в смехе. Снимается некоторая напряженность. Логика создает напряженность, а анекдот снимает ее. Именно эта изюминка анекдота вызывает смех.

Но посмеяться можно только однажды. Если вам уже известна изюминка, то вам очень трудно порадоваться ей, потому что вы будете ждать ее. Вы уже знаете ее, и теперь она стала частью вашей логики. Поэтому вы не можете накопить энергию, создать напряженность. Вы будете сидеть расслабленно.

Некий юноша какое-то время беспокоился о своем члене. Он вырос очень изогнутым, порос бородавками и волосами в самых неподходящих

для этого местах. Его состояние с годами ухудшалось, и он решил обратиться к врачу.

Местный врач внимательно осмотрел его аппарат и заявил, что ампутация будет единственным выходом для подобного экземпляра.

Бедняга пошел к другому врачу, чтобы послушать второе мнение. Этот врач тоже очень внимательно изучил аппарат юноши, а затем заявил, что эту штуковину уже давно следовало отрезать.

В паническом настроении парень пошел к специалисту, чтобы выслушать окончательный вердикт. Врач тщательно измерил длину члена юноши, потом погрузился в свое кресло и задумался. Затем он сказал: «Сэр, я полагаю, что ампутация не нужна». Пациент облегченно вздохнул. И врач продолжил: «Очень скоро ваш член отпадет сам собой!»

Сдача исходит из сердца

Ошо, мой друг, у которого есть степень доктора в области вычислительной техники и который написал диссертацию на тему «Искусственный интеллект», говорит, что человек – это биохимический компьютер и ничего больше. Будда сказал, что все на свете сочетается и нет ни самости, ни души, ни духа, ни «я», и это мнение, по-видимому, совпадает с точкой зрения моего друга. Я прошу вас помочь мне, потому что чувствую, что существует то, чего нет в этих точках зрения, но сам не могу понять это.

Прем Хамид,

Конечно же, человек – это биохимический компьютер, но он также и кое-что другое. В отношении девяноста девяти процентов людей можно сказать, что они только биохимические компьютеры и ничего больше. Обычно человек – это только тело и ум, причем то и другое соединено. До тех пор, пока человек не погрузится в медитацию, он не найдет это кое-что другое, то, что выходит за пределы тела и ума.

Физиологи, особенно те, кто исследует поведение человека, изучают человека уже полвека, но они изучают обычного человека, и, конечно, все их эксперименты доказывают их тезис. Обычный человек, бессознательный человек, является не более чем соединением тела и ума. Тело – это внешняя сторона ума, а ум – это внутренняя сторона тела. Они рождаются вместе, и также вместе однажды умрут.

Но есть и кое-что другое. Этот дополнительный фактор пробуждает и просветляет человека, превращая его в Будду, во Христа. Но Будда или Христос не поддаются опытам Павлова, Скиннера, Дельгадо, других ученых. Они изучают бессознательного человека, и вы, разумеется, изучая бессознательного человека, не найдете в нем ничего трансцендентного. Трансцендентное существует в бессознательном человеке только как потенциал, как возможность, которая пока что не реализована, пока что не стала действительностью. Поэтому вы не можете изучать трансцендентное.

Вы можете изучать трансцендентное только в Будде, но даже в этом случае очевидно, что изучать это очень трудно, почти невозможно, поскольку то, что вы изучите в Будде, снова будет его поведением. И если вы настроены на то, что нет ничего больше, если вы уже сделали такое умозаключение, тогда даже в его поведении вы увидите только механические реакции, но не увидите его спонтанность. Для того чтобы увидеть эту спонтанность, вам нужно также стать участником медитации.

Психология может стать настоящей наукой только тогда, когда медитация станет ее основой. Слово «психология» означает науку души. Современная психология – это еще не наука души.

Будда, конечно, отрицал существование самости, эго, «я», но не отрицал существования души, а самость и душа – это не синонимы. Будда отрицает существование самости, потому что самость есть только в бессознательном человеке. Бессознательный человек нуждается в некоей идее «я», иначе у него не будет центра. Он не знает о своем настоящем центре. Человек вынужден изобретать ложный центр, чтобы он мог, по крайней мере, действовать в мире, иначе ему станет невозможно действовать. Ему необходима определенная идея «я».

Наверное, вы слышали известное утверждение Декарта: «Cogito ergo sum» – «Я мыслю, и, значит, я существую».

Один профессор, преподававший философию Декарта, прочел аудитории вопрос некоего студента: «Сэр, я мыслю, но как мне узнать о том, что я присутствую?»

Профессор сделал вид, будто вглядывается в аудиторию.

– Присутствует ли здесь студент, задавший этот вопрос? – спросил он.

– Присутствует! – громко выкрикнул этот студент.

Человеку необходима определенная идея «я», иначе он не сможет жить в мире. Итак, мы не знаем настоящее «я», поэтому заменяем его ложным «я», чем-то изобретенным, надуманным.

Будда отрицает существование самости, потому что, с его точки зрения, слово «самость» – это просто другое название эго, с легким оттенком духовности, а в остальном они не различаются. Будда использует слово «анатта». «Атта» означает «самость», а «анатта» означает «не-самость». Но он не отрицает существование души. На самом деле, он говорит о том, что вы познаете душу только тогда, когда полностью отбросите самость. Но Будда ничего не говорит об этом, потому что как раз об этом сказать ничего нельзя.

Его подход осуществляется через отрицание. Он говорит: «Вы не тело, вы не ум, вы не самость». Он все время отрицает, исключает. Он исключает все, что вы можете осознать, но ничего не говорит о том, что остается. То, что остается, и есть ваша реальность. Я имею в виду совершенно чистое небо без облаков, когда нет мыслей, нет личности, нет эмоций, нет желаний, нет эго – ничего не остается. Все облака исчезли, и осталось только чистое небо.

Это невыразимо, неопределимо. У этого нет названия. Именно поэтому Будда хранит полное молчание об этом. Он знает, что стоит только что-нибудь сказать об этом, и вы тотчас же отпрянете назад к своему старому представлению о самости. Если Будда скажет: «В вас есть душа», то что вы поймете? Вы подумаете: «Он называет это душой, а мы называем это само-

стью. Это то же самое. Возможно, высшая самость – это духовная самость, а не обычное эго». Но духовная самость или недуховная – все равно суть в том, что у моего существа отдельное бытие.

Будда не соглашается с тем, что вы отделены от всего сущего. Вы едины с органическим существованием, поэтому вам не нужно ничего говорить с своей отдельности. Даже слово «душа» даст вам определенную идею об отдельности, и вы неизбежно поймете это слово по-своему, неосознанно.

Хамид, твой друг говорит, что человек – это биохимический компьютер и ничего больше.

Может ли биохимический компьютер говорить так? Может ли биохимический компьютер отрицать существование самости, души? Ни у одного биохимического компьютера или еще какого-то компьютера нет представления о самости или ее отсутствии. У твоего друга есть какие-то мысли на этот счет, и значит он, без сомнения, не биохимический компьютер. Ни один биохимический компьютер не может написать диссертацию на тему об искусственном интеллекте! Неужели ты полагаешь, что искусственный интеллект может написать диссертацию на тему об искусственном интеллекте? Здесь необходимо кое-что более значительное.

И твой друг совершает большую ошибку, полагая, что Будда утверждает то же самое:

«... что все на свете сочетается и нет ни самости, ни души, ни духа, ни 'я'».

Он ошибается, полагая, что Будда соглашается с его точкой зрения. Во все нет. Опыт Будды исходит из медитации. Без медитации никто не может иметь никакого понятия о том, что говорит Будда. Мнение твоего друга зиждется на точке зрения научного исследователя. Это не его опыт, не его наблюдение. Он изучает биохимические компьютеры, искусственный интеллект извне. Кто же учится извне?

Вы можете представить себе два компьютера, изучающих друг друга? Компьютер может обладать только тем, что загрузили в него, и он не может иметь больше, чем это. Необходимо поместить в него информацию, тогда он будет хранить ее в своей памяти, ведь он и есть система памяти. Он может творить чудеса в том, что касается математики. Компьютер может быть гораздо более эффективным, чем любой Эйнштейн в области математики, но компьютер не умеет медитировать. Можете ли вы представить себе компьютер, который просто тихо сидит и ничего не делает... приходит весна, а трава растет сама по себе?

Есть много качеств, которые недостижимы для компьютера. Компьютер не может влюбиться. Вы можете соединить вместе множество компьютеров, но они все равно не влюбятся! Компьютер не может ощущать красоту. Компьютер не может познать блаженство. У компьютера не может быть осознанности. Компьютер не способен чувствовать безмолвие. А именно эти качества доказывают, что у человека есть нечто большее, чем искусственный интеллект.

Искусственный интеллект может выполнять научную работу, математическую работу, он может вычислять, причем прекрасно вычислять, очень быстро и эффективно, потому что он машина. Но машина не может осознать то, что делает. Компьютер не может почувствовать скуку, компьютер не может почувствовать бессмысленность, компьютер не может испытывать муку. Компьютер не может начинать исследование истины, он не может отречься от мира и стать саньясином, он не может отправиться в горы или в монастырь. Он не может вообразить ничего вне области механики, а ведь все самое важное лежит вне области механики.

Полицейский пускается в погоню за автомобилем, заметив, что его водитель – это компьютер, робот, который сидит в шляпе, курит сигару и ведет автомобиль одной рукой, а другая свисает из окна.

Наконец полицейскому удается остановить автомобиль. Он подходит к нему и с удивлением видит, что рядом с роботом сидит какой-то человек.

– Вы с ума сошли? – восклицает полицейский. – Зачем вы позволили своему роботу вести машину?

– Простите, сэр, – отвечает этот человек. – Я попросил его подвезти меня!

Да, такое возможно в анекдотах, но только не в действительности.

Поланский любит играть часами с кукушкой. В одно дождливое воскресное утро он снимает со стены свои часы с кукушкой, а потом снова вешает их.

В двенадцать часов собирается семейство, и все ждут, когда милая птаха споет свою песню, но ничего не происходит. Они ждут, и вот уже бьет час пополудни, но кукушки нет. В два часа они все еще ждут, когда же появится птичка. Наконец в три часа открывается дверца, и показывается кукушка.

– Черт возьми! – пищит птаха. – Ребята, кто-нибудь из вас знает, который час?

Ошо, вчера вы говорили о Кришнамурти и других мастерах, и, в частности, о том, что мы можем понять, познать, сдаться и влюбиться в мастера, но не должны следовать за мастером и верить в него. Можно ли сдаться, не веря? Мое сердце подсказывает мне, что сдаться и верить – это одно и то же. Я не чувствую никакой разницы. Что такое сдача и вера? Я хочу верить. Я нуждаюсь в вере! Если вы говорите, что медитация – это источник, а я практикую медитацию, то я верю и доверяю вам.

Дхьян Анна,

Сдача вообще невозможна, если вы верите, потому что вера от головы, а сдача от сердца. Вера означает, что вы убеждены логически, интеллекту-

ально в том, что сказанное верно. Вас удовлетворяет какой-то аргумент. Вера не имеет никакого отношения к сердцу, она полностью от ума, это умственное явление. Вера – это не любовный роман.

Вера означает, что вы убеждены интеллектуально, потому что вы не можете увидеть ни одного аргумента, способного оспорить вашу точку зрения, и все аргументы, которые вы можете выдумать, только доказывают вашу правоту. Но в душе у вас непременно возникнет затаенное сомнение. Вера не может уничтожить сомнение, а может только прикрыть его. Она может прикрыть его настолько совершенно, что вы, вполне возможно, забудете о сомнении, но оно все равно всегда в вас. Только поскребите чуть-чуть любого верующего, и вы найдете в нем сомнение. Именно поэтому верующие всегда боятся слушать то, что противоречит их вере.

Католическая церковь все время что-то запрещает католикам, предписывая им одни книги читать, а другие книги не читать. Эти церковники беспрестанно отправляют в черный список книги, которые запрещены для католиков. В библиотеке Ватикана есть тысячи невероятно прекрасных документов, которые собирали там тысячи лет, и все эти священные писания они сжигали и запрещали. Но эти церковники все же сохранили несколько их копий в библиотеке Ватикана в качестве исторического прошлого, в качестве доказательства того, что было создано в прошлом и что было уничтожено в прошлом. Все, что противоречило христианству, уничтожалось.

Точно так же поступали мусульмане, индуисты – почти все верующие мира. Чего же они боялись? Все они осознают, что верующий не свободен от сомнения, что сомнение присутствует в нем, и любой человек может снова поднять пыль. Так или иначе они все уладили, и им удалось закрыть рану, но рана все равно не зажила, она есть, и под повязкой она продолжает расплзаться.

Люди верят в Бога, но значит ли это, что у них больше нет сомнения? Если сомнения уже нет, тогда зачем верить? Вера – это противоядие, лекарство. Если вы здоровы, тогда вам не нужно лекарство. Если у вас нет сомнений, тогда вам не нужна никакая вера.

Вера очень поверхностна, она разделяет вас. Верующий – это только поверхностная часть вас, а оставшаяся часть, главная часть, девять десятых вашего существа все время полна сомнений. В каждом верующем присутствует суета, и он боится, по-настоящему боится натолкнуться на то, что смутит его веру, а его веру может смутить что угодно.

Коммунистам не позволяют читать антикоммунистические книги. В России правительство не позволяет ничего, что противоречит коммунизму. Почему оно боится этого? Правительство боится этого, поскольку знает, что если антикоммунистические идеи проникнут в их страну, то люди снова начнут думать, и у них возникнут сомнения.

Анна, прежде всего тебе нужно понять, что вера от головы, а сдача от сердца. Сдача – это не вера, не интеллектуальное убеждение, а высшее состояние любви. Ты не можешь привести аргументы для своей сдачи. Ты

можешь привести тысячу и один логический аргумент в пользу своей веры, но, что касается сдачи, вы не можете привести ни одного аргумента. И все ваши объяснения вам самим покажутся абсурдными, и они не увенчаются успехом. У сдачи есть трансцендентная красота, а вера так обыкновенна, и аргумент – это тоже мирское явление.

Просто удивительно, почему люди чувствуют смущение, когда вы спрашиваете их о любви. Если вы спросите какого-нибудь мужчину, почему он влюбился в такую-то женщину, он слегка смутится. Вы спрашиваете о том, на что нельзя ответить, отсюда и его затруднение. Почему?.. Он может как-то выкрутиться, как-то ответить, но все равно не убедит вас, да и сам почувствует, что несет вздор. Он может сказать, что эта женщина красива, и именно поэтому... но все это разумные доводы, которые не объясняют причину его сдачи.

У сдачи вообще нет причин и поводов. Сдача просто означает спонтанные действия, а не действия от ума. Вера – это действие от ума: вы совершаете поступок, вы прилагаете все усилия. Но сдача случается из запредельного. Нечто просто берет над вами власть.

Влюбленные знают о том, как ими стали обладать. Если вы говорите: «...потому что эта женщина красива», тогда другой мужчина может сказать: «Но больше никто в нее не влюбился. И она была красива еще раньше того, как ты встретил ее, и теперь она тоже красива, но я же не влюбился в нее. Каким образом именно ты влюбился в нее?»

По сути, это логическое объяснение, в котором нет правды. Просто мужчина как-то пытается сохранить свое достоинство. Он не хочет признаться в том, что не знает, почему он влюбился, ведь любовь просто пришла, вот и все. Он не хочет принять тот факт, что он живет иррационально, что он позволил произойти в себе чему-то алогичному.

А правда в том, что женщина кажется вам красивой потому, что вы влюбились в нее, а не наоборот. Вы влюбились в нее вовсе не из-за ее красоты. Иначе еще прежде вас в нее влюбился бы весь мир. Дело как раз в противоположном: женщина кажется вам красивой потому, что вы влюбились в нее. Любовь украшает.

Влюбленность в мужчину или женщину – это самая низкая разновидность любви. А вот когда вы влюбляетесь в Будду, Христа или Кришну, появляется высшая разновидность любви, ее высшая точка. Такая любовь не от мира сего! Она исходит из других уровней существования! Вы не можете объяснить даже свою обыкновенную любовь. Так как же вы можете объяснить свои чувства, когда вы влюбляетесь в мастера? На это вовсе нет никаких причин.

Недавно Вивек рассказала мне анекдот. Она спросила меня:

– Ошо, ты знаешь, почему у евреев короткие шеи?

А я только пожал плечами.

И Вивек объяснила:

– Да-да, вот именно поэтому!

Когда вы любите, как еще вы можете выразить свое чувство, если не пожимать плечами? А если вы будете весь день напролет пожимать плечами, тогда у вас будет короткая шея!

Анна, ты спрашиваешь меня: *«Можно ли сдать, не веря?»*

Это возможно не просто тогда, когда вы не верите, но как раз лишь в том случае, если в вас нет никакой веры. С наличием веры сдать нет никакой возможности, ведь вера – это ложный заменитель. Сдача случается из доверия, а доверие и вера – это не синонимы.

Именно в этом месте Анна смутилась. Она полагает, что доверие и вера – это одно и то же, но это не так. Вера от головы, а доверие от сердца. У веры есть аргументы, а у доверия нет никаких аргументов. Вера интеллектуальна, а доверие выше интеллекта. Вы не произнесли ни единственного слова в пользу своего доверия, а если и говорите что-то, то ваши доводы можно тотчас же очень легко опровергнуть. Любой болван может опрокинуть ваш аргумент в пользу доверия, потому что здесь, по сути, невозможен никакой аргумент.

Анна, ты говоришь: *«Мое сердце подсказывает мне, что сдать и верить – это одно и то же».*

Анна, это подсказывает тебе не сердце, а голова. Ты смущена. Ты не знаешь о том, что такое сердце и что такое голова. И так дело обстоит почти с каждым человеком. Люди живут головой. Даже если они любят, они любят посредством головы. Они говорят: «Я полагаю, что влюбился». «Я думаю» – сначала появляется эта фраза, и уже затем наступает черед любви. Любовь – это вообще не вопрос мышления. И не важно, думаете вы здесь или же нет. Если вы влюбились, значит, так тому и быть. Любовь не является через голову.

Ты говоришь: *«Мое сердце подсказывает мне, что сдать и верить – это одно и то же».*

Нет, именно твоя голова говорит тебе, что эти понятия – одно и то же, то есть вера и есть сдача. Это язык головы, ведь вера – это язык головы. Сдача принадлежит совсем иному измерению, и у нее нет ничего общего с верой. Именно поэтому веру можно смутить, а сдачу смутить невозможно.

Мой опыт работы с тысячами саньясинов показал, что почти всегда так, что всякий раз, когда ко мне приходит человек, его подход интеллектуален. Есть несколько исключений, но это не общее правило. И можно сказать, что почти девяносто девять процентов людей ориентированы на голову, и когда ко мне приходит человек, он появляется около меня благодаря какому-то своему логическому умозаключению. И он становится саньясином, если, слушая меня и пытаясь понять меня, чувствует, что я его убедил.

Но его саньясе грош цена. В любой день он может отказаться от саньясы. Кто угодно может уничтожить его веру, потому что она основана на ло-

гике, а логика – это всего лишь игра. Если вы встретите человека более логического ума, чем вы, тогда он уничтожит ваши аргументы.

Я ни разу не встретил даже одного единственного аргумента, который нельзя было бы опровергнуть. По сути, доказать что-либо трудно, а опровергнуть очень легко. Если вы говорите: «Закат прекрасен», то вашу фразу можно опровергнуть, и это еще легче. Любой человек может опровергнуть ее, любой человек может сказать: «Докажите мне это! Что вы называете красотой? Что такое красота? И как вы можете доказать, что этот закат прекрасен?» И вы растеряетесь. Вы знаете, что закат прекрасен, но это знание не от головы, оно от сердца, а сердце не может спорить, оно просто знает.

Дело в том, что у головы есть все вопросы, а у сердца есть все ответы. У головы есть все сомнения и верования, а у сердца есть только доверие. Это аромат сердца.

У Чехова есть замечательный рассказ. По сути, это притча:

В одной деревне жил человек, которого считали законченным болваном, и он, разумеется, сильно обижался из-за этого. Он пытался изо всех сил убедить людей в обратном, но чем активнее он пытался сделать это, тем крепче люди убеждались в том, что он дурак.

Однажды через эту деревню проходил мистик. Этот дурак пошел к нему и сказал:

– Спасите меня, ведь жить мне стало невыносимо! Здешние жители считают меня идиотом. Как мне избавиться от этого? Я мучаюсь и день, и ночь. Жизнь превратилась для меня в кошмар! Я боюсь даже просто встретить кого-то в городе, потому что, где бы я ни шел, люди начинают смеяться. Я стал посмешищем! Только вы можете указывать мне путь. Что я должен сделать?

– Все очень просто, – ответил мистик. – С завтрашнего утра вы начнете задавать людям вопросы, на которые невозможно ответить.

– О чем же будут эти вопросы? – поинтересовался болван.

И мистик объяснил:

– Если кто-то скажет: «Глядите, как прекрасна роза!», ты тотчас же спроси его: «С какой стати? Докажи это! Что такое красота?»; а если кто-то заговорит о времени, тотчас же задай ему вопрос: «Что такое время?»; если же кто-то заговорит о Боге, потребуй у него доказательства существования Бога. Когда кто-то заговорит о любви, не упущи возможность – задай и здесь вопрос! Сам же не делай никаких утверждений. Просто задавай вопросы и заставляй людей почувствовать смущение, потому что на эти вопросы никто не сможет ответить!

И через неделю крестьяне считали этого болвана одним из величайших гениев, потому что теперь он не делал ни одного утверждения, так что и опровергнуть его слова было невозможно. Он просто отрицал другие утверждения.

В этом все искусство атеизма: просто все время говорите «нет», и никто не сможет убедить вас. «Да» исходит от сердца, а голова очень действенна в произнесении «нет». И никто ничего не сможет доказать... ничего нельзя доказать с помощью головы. И чем выше ценность утверждения, тем труднее доказать его.

Мужчины приходят ко мне по велению разума, и их саньяса не очень надежна. Но когда ко мне приходят женщины... конечно, и здесь есть исключения, но очень немногочисленные, по сути, в той же пропорции. Девяносто девять процентов женщин будут саньясинами и в будущем.

Именно поэтому я все управление своей коммуной поручил женщинам-саньясинкам – по той простой причине, что их подход ко мне осуществляется через сердце, и они надежнее. Один процент мужчин надежен, и один процент женщин не надежен, такие женщины могут отказаться от саньясы. Но девяносто девять процентов женщин надежны, они приходят ко мне через сердце. Никто не может опровергнуть их сердца. Их подход осуществляется через доверие и любовь.

Анна, тебе нужно понять различие между головой и сердцем. Тебе потребуется понимание, потому что общество смутило всех людей. Все люди растеряны, и никто не знает, где сердце, а где голова.

Просто останься в ашраме (Анна новенькая), и скоро ты сможешь ясно почувствовать различие.

Ты говоришь: *«Я не чувствую никакой разницы».*

Да, прямо сейчас тебе будет трудно почувствовать ее, но стань несколько более безмолвной. В тишине различие очень громко заявит себя.

Ты говоришь: *«Я хочу верить. Я нуждаюсь в вере!»*

Именно поэтому тебе так трудно определить различие. Ты отчаянно нуждаешься в вере. Ты боишься не верить, потому что ничего не знаешь о доверии. А когда человек знает о доверии, интересуется ли он верой? Кому это надо? Вера никому не нужна. Священники, реализуя свою стратегию, навязали вам мысль о том, что нам необходима вера, но *на самом деле это не так*. Вам, без сомнения, необходимо доверие, ведь именно оно питает вас, а вера – это всего лишь искусственное кормление, и оно, возможно, очень красочное, но только не питает вас.

Ты замечаешь: *«Если вы говорите, что медитация – это источник, а я практикую медитацию, то я верю и доверяю вам».*

Прошу тебя, доверяй, но не верь. И, конечно, медитация – это путь, источник, и именно поэтому я назвал тебя Дхьян Анной. Дхьян Анна означает медитацию, молитву. Через медитацию ты придешь к молитве. Молитва – это высшая форма любви и доверия. Через медитацию человек находит сердце, и возникает молитва. И через медитацию, в конечном счете, человек находит свое существо. В тот миг, когда вы нашли свое существо, вам уже больше нечего искать... вы пришли домой.

Ошо, вы же сами читали в Библии предупреждение Иисуса о появлении в будущем других мастеров. Не думаете ли вы о том, что предупреждение включало в их число и вас? Ваше послание очень отличается от важных частей учения Иисуса. Как так случилось, что просветленные мастера способны говорить, так сильно противореча друг другу?

Дитер, прежде всего тебе нужно понять один важный момент. Иисус стал просветленным только в последний момент, на кресте. Следовательно, его утверждения, которые он сделал перед этим переживанием, исходят не от просветленного человека. Они очень напоминают слова просветленного человека, но в том, что касается истины, то здесь нет понятия приближенности.

Христианам вообще не говорят о том, что Иисус стал просветленным в самый последний момент. На кресте он стал просветленным, на кресте он стал Христом.

Я тоже, как и христиане, считаю крест важным, но совсем по другой причине. Для них крест важен потому, что на нем распяли Иисуса, и крест стал символом распятия Иисуса. Я считаю, что такая их позиция ошибочна, ведь так они отрицают жизнь, поклоняются смерти и устраивают большую суету вокруг распятия Иисуса.

Я называю христиан одержимыми крестом, потому что им нет дела до самого Христа, их волнует как раз крест. Мне тоже по душе символ креста, но по совсем иной причине: не из-за распятия на кресте, но из-за того, что Иисус стал просветленным на кресте, и он осознал бессмертие своего высшего существа. Для меня это не распятие на кресте, не смерть, а начало вечной жизни.

В последний момент Иисус обращается к Богу: «Неужели ты оставил меня?» И это показывает, что он все еще жил в уме, ожидая, желая и надеясь что-то получить даже от Бога. У него было немного надежды на то, что в последний момент случится какое-то чудо. Не только люди, которые собрались около него, ожидали чуда, смотря на небо, и надеялись на то, что появится божественная рука и вознесет Иисуса к высшей славе, что Иисус в последний момент будет спасен, но и сам Иисус надеялся на это.

Он говорит: «Неужели ты оставил меня?» Что это значит? Это жалоба, а не молитва. Это разочарование, крушение надежд. А разочарование возможно, только если есть какое-то страстное желание, глубокое стремление. Бог подвел его, не придя спасти его. А Иисус надеялся.

Это признаки непросветленного человека. Это символы эго, головы, ума, самого процесса мышления.

Но Иисус был очень разумным человеком, и он тотчас же осознал, что говорит неправильно, что само его желание ошибочно. Нельзя ничего ожидать от вселенной, нельзя чувствовать перед ней разочарованность и поражение. Это не доверие! Это не любовь! Это не абсолютное «да», а условное «да»: «Вы выполняете эти условия, а потом я, конечно, буду благодарен. Но

я сержусь, потому что условия не были выполнены». В голосе Иисуса звучит гнев, там беспокойство и разочарование.

Но он понял суть и сразу же исправился. Одно только мгновение... и он уже не Иисус, а Христос. Неожиданно он посмотрел на небо и воскликнул: «Прости меня! Да придет царствие твое, да исполнится воля твоя, а не моя. Да исполнится воля твоя!»

Это и есть сдача. Иисус отбросил ум, он отказался от эго и всех ожиданий. «Да исполнится воля твоя!» В этом состоянии без эго он стал просветленным. Но, к сожалению, это случилось в самый последний момент, и у него уже не осталось времени.

Будда прожил еще сорок лет после своего просветления, поэтому у его речей совсем иное значение, в отличие от речей Иисуса в Новом Завете. Это прекрасная поэзия, но Иисус, тем не менее, ищет осязание во тьме, прилагая все усилия к тому, чтобы достичь света, но он достиг света в самый последний момент. Он не мог произнести ни единого слова. Он умер просветленным, но не мог жить просветленным. Он умер слишком рано, ведь ему было всего лишь тридцать три года. Если ты поймешь это, то твой вопрос станет очень простым.

Дитер, ты говоришь мне: «*Вы же сами читали в Библии предупреждение Иисуса о появлении в будущем других мастеров.*»

Это страх непросветленного человека, опасение того, что кто-то может сместить его, что кто-то может явиться и переубедить людей на свой лад. Этот страх совершенно понятен в непросветленном человеке, потому что он ревнив. У него есть опасение того, что, стоит ему умереть, и его учение, возможно, пойдет прахом. Его слишком сильно занимает будущее.

Непросветленный человек живет в прошлом или будущем, и Иисус говорил об этом в Новом Заветании. Он непрерывно говорит о прошлом, он пытается доказать, что он и есть мессия, которого ждали люди, что именно он тот, кто был предсказан пророками старины, и Ветхий Завет просто подготовил ему путь! Он слишком большое внимание уделяет прошлому. Он слишком активно занимается убеждением иудеев в том, что он и есть ожидаемый ими мессия. Но как знать?

Люди задали мне вопрос: «Мы слышали, что Будда вернется через двадцать пять столетий. Этот срок уже миновал. Неужели вы Будда?» С какой стати я должен быть им? Я – это я! Почему я должен быть Буддой? Он поступал по-своему, а я собираюсь поступать по-своему. Я не точная копия кого-либо! Почему я должен быть Буддой? Если он хочет прийти в мир, это ему решать, но я не воплощение кого-либо.

Индуисты так сказали мне: «Кришна говорит: 'Я прибуду, когда возникнет такая необходимость'. Вы и есть Кришна?» Я не Кришна, вовсе нет! Я – это я. Если Кришна должен выполнить свое обещание, значит, он придет!

Иисус тоже слишком большое внимание уделяет прошлому. По сути, этот интерес и вовлек его в беду. Если бы он не стремился стать мессией

иудеев, тогда они, возможно, не распяли бы его, потому что в его случае они начали требовать от него признаки, которые должен дать мессия, а затем они начали говорить ему: «Ты должен сделать то да это, и только тогда мы сможем признать тебя своим мессией». А потом Иисус вовлекся в бесполезный спор в попытках доказать, что он и есть ожидаемый ими мессия. Он интересуется прошлым, а прошлое волнует только непросветленного человека.

И его также сильно занимает будущее. Он предупреждает о других мастерах, которые появятся в мире в будущем. «Остерегайтесь их, – говорит он, – потому что они смутят вас, они уведут вас с пути», то есть с того пути, который он указал. Он хочет быть уверенным в том, что ни один последователь не сойдет с его пути даже после его смерти. Это показатель делового человека!

И причина всего этого в том, что он стал просветленным в самый последний момент, и у него уже не было времени на какие-то исправления, изменения его утверждений. Его утверждения были сделаны в непросветленном состоянии.

Именно поэтому вы понимаете, что его общение с Богом очень инфантильно. Он называет Бога *авва*, то есть папой, папочкой! Нет никакого папы, его просто не существует! Это инфантильное понимание Бога. Это потребность ребенка, потому что ребенок не может обходиться без отца, поэтому Бог становится отцом.

И случилась странная вещь: теперь христианские священники называются отцами. Монастырь определили как место, где живут не состоящие в браке отцы, у них нет жен, у них нет детей, но они отцы. Что же это за отцы? Но если Бог может быть отцом без жены, тогда, конечно, и монахи могут быть отцами без жен. Католических священников называют отцами. Католических монахинь называют матерями, сестрами, матушками! Люди, которые отреклись от жизни, отказались от семей, все еще цепляются за какую-то идею о семье. Теперь для них отцом становится Бог, но все равно они нуждаются в отце.

Иисус остался несколько инфантильным в своем общении с Богом. У Будды есть зрелость, очевидная зрелость. Он настолько зрел, что может говорить о том, что нет никакого Бога. Достаточно и существования, больше ничего не нужно. Нет никакого создателя, достаточно и создания. Само создание – это божественный творческий потенциал, это процесс созидания.

Этот страх Иисуса просто демонстрирует опасения еврейского бизнесмена! Он боится, что его клиенты могут перейти к другому торговцу. Он удостоверяется в том, что даже в будущем клиенты никогда не покинут его лавку! Он умрет, это точно, рано или поздно он умрет, но он удостоверяется в том, что его священники будут и далее господствовать над миром, что его представители, его римские папы, будут вечно господствовать над миром.

Сама идея господства над миром, обращения всего мира в христианство – это, в каком-то тонком смысле, путь эго. Но такое поведение понятно, когда оно принадлежит непросветленному человеку, ведь вы не можете ожидать от него ничего больше.

И вы спрашиваете меня: «Не думаете ли вы о том, что его предупреждение включало в их число и вас?»

Будущее абсолютно неизвестно. Никто не знает будущего, и даже просветленный человек не знает о будущем. В этом красота будущего: ведь оно непредсказуемо. Да, можно заключить несколько выводов, но это всего лишь выводы.

Но все религии пытались доказывать, что их основатели – всезнающие. Джайны говорят, что Махавира всезнающий, что ему известно все прошлое, все настоящее и все будущее. А это явная глупость, потому что, как общеизвестно (и Будда говорил об этом, ведь они были современниками), что Махавира просил милостыню у дома, в котором никто не жил несколько лет, а он стоял перед домом с чашей для подаваний!

Соседи сказали ему: «Этот дом пуст уже много лет! Вы же всезнающий человек. Неужели вы не видите, что в этом доме никого нет?» Махавира знает все о будущем, но ничего не знает о доме перед ним! На самом деле, если люди не жили в этом доме много лет, то даже непросветленный человек, посмотрев на дом, то есть на скопившуюся пыль, на двери, которые закрыты уже несколько лет, сможет понять, что в нем никто не живет. Вы можете легко увидеть, живут люди в этом доме или нет. Дом, в котором живут люди, обладает совсем другим качеством, он живой, а дом, в котором никто не живет, мертв.

Будда шуточно рассказывает о Махавире, что однажды рано утром тот шел по дороге. Стояло зимнее утро, на землю опустился туман, и Махавира наступил на хвост собаки! И только когда собака залаяла, он узнал, что перед ним собака. А ведь Махавира знает все о прошлом и о будущем!

Никто ничего не знает ни о будущем, ни о прошлом. Просветленный человек знает только самого себя, довольно и этого. Зная себя, он знает и существо каждого человека. Ему известна суть, а не подробности, запомните это. Он понимает суть каждого человека, потому что он знает самого себя. Зная себя, он знает ваш потенциал, ваши возможности. Зная себя, он знает о том, что вы находитесь во тьме. Зная себя, он знает о том, как он достиг своего света, и он может помочь вам достичь того же света.

Но просветленный человек знает только самого себя, и больше ничего. Он знает себя полностью, абсолютно, все его существо полно света, но это не значит, что он знает все обо всем существовании, о прошлом и будущем – обо всем. Это суший вздор! Из-за этой ерунды религия столкнулась со многими трудностями.

Библия утверждает, что Земля плоская. И трудность была в том, что в средневековые ученые, которые впервые обнаружили, что Земля круглая, нажили себе неприятности, потому что противоречили Библии, а Библия

всезнающая. Как вы смеете противоречить Моисею, Иисусу и всем пророкам? Они же говорят о том, что Земля плоская.

Библия полагает, что Солнце обращается вокруг Земли, и можно понять почему: ведь все мы видим перемещение Солнца, что утром оно встает, а вечером садится. Мы видим Солнце, движущегося по дуге, и это обычный вывод.

Когда Галилей впервые обнаружил, что это не так, что это лишь видимость, что это визуальная иллюзия, что истина в противоположном, что Земля вращается вокруг Солнца, а не Солнце вокруг Земли, он попал в беду. Он сделал это открытие в старости, ему было семьдесят лет или даже больше, и он сильно болел. После издания его книги его вызвал к себе Папа. И Галилей пошел, и он, должно быть, был очень понимающим человеком... и мне он нравится. Многие люди осудили Галилея за его последующее поведение, но я не осуждаю его. Я уважаю его за то, за что его осуждали триста лет или дольше.

Римский Папа спросил его:

– Ты написал эту книгу?

– Да, ее написал я, – ответил Галилей.

– Она противоречит Библии, – объявил Папа. – Готов ли ты исправить ее? Иначе тебя казнят или сожгут заживо!

И Галилей сказал:

– Конечно, я готов исправить ее. Вам не нужно утруждать себя сжиганием меня. Простите меня. Я объявлю, что именно Солнце вращается вокруг Земли, а не Земля вокруг Солнца. Но запомните, что мое заявление ничего не изменит, так как Земля все равно будет вращаться вокруг Солнца! Кому есть дело до Галилея? Меня не слушают ни Солнце, ни Земля. Но если моя книга оскорбительна для вас, я, без сомнения, готов исправить ее!

Люди сочли Галилея трусом, но я так не думаю. У него просто было чувство юмора! Он не был трусом, и он не был глупцом, это точно. Было бы глупо настаивать на такой малости. К чему брать это в голову? Галилей не стремился совершить самоубийство, это точно. Если бы он был склонен покончить с жизнью, если бы он вынашивал мысль о самоубийстве, то получил бы прекрасный шанс стать мучеником. В этом случае самоубийство окрашивается в духовный цвет: человек становится мучеником, революционером.

Но Галилей посмеялся над словами Папы как над шуткой и сказал: «Я все тотчас же исправлю и сделаю объявление!» Но он напомнил римскому Папе: «Мое объявление вообще ничего не изменит, ведь меня никто не слушает».

Галилей прояснил суть до конца и исправил ее сноской. И в сноске он добавил: «Хотя я исправляю книгу, потому что она противоречит Библии, а я меньше всего хочу смутить религиозные чувства кого-либо, все равно истина в том, что именно Земля вращается вокруг Солнца».

Эти люди... если вы попытаетесь изучить Веды, Гиту, Библию, Коран, вы найдете в них великое множество моментов, которые абсолютно неправильны, но я понимаю, почему они неправильны. Эти вещи писали тысячи лет назад, когда они представляли собой общее понятие, так просто было принято считать.

Даже в наше время, несмотря на наше знание того, что Земля вращается вокруг Солнца, наш язык все еще носит старое представление: восход солнца, заход солнца. И я думаю, что эти выражения останутся навсегда, мы не изменим язык. Что же это означает? А ничего не означает! Нет ни восхода солнца, ни захода солнца, потому что Солнце никогда не вращается вокруг Земли, так что же вы подразумеваете под восходом и заходом? Но язык носит старое представление, потому что язык был создан в те времена.

О будущем не знают ни Иисус, ни Махавира, ни Будда, ни кто-либо другой, но последователи из всех сил пытаются сделать своего мастера всезнающим, вездесущим и всемогущим! А все это – пути эго. И если мастер сам еще непросветлен, то он станет притворяться.

Конечно, Иисус говорит: «Будьте бдительными и осторожными, потому что будет много тех, кто придут и станут говорить с вами очень убедительно, чтобы свести вас с верного пути». Он просто боится. Иначе вообще не стоит беспокоиться о том, правилен ли путь.

Истина непременно победит. Победят не Иисус, не Кришна, не Будда, не Махавира. Всегда побеждает именно истина. Так зачем же волноваться? Но эти предупреждения помогают держать людей в заточении, эти предупреждения заставляют людей бояться.

Иисус ничего не знал обо мне, и не мог знать. И я ничего не знаю о грядущих мировых мастерах, но я не стану заставлять вас остерегаться будущих мастеров. Я хочу, чтобы вы насладились всеми мастерами, которых найдете в будущем. Не упускайте ни одной возможности. Наслаждайтесь истиной из любого источника. Вопрос в пребывании с истиной, а не со мной. Если вы пребываете с истиной, значит, вы пребываете со мной. Никто не владеет истиной, она не принадлежит ни мне, ни Христу, ни Будде.

Будда в свое время был самым чистым выражением истины, именно поэтому люди были рядом с ним. Во времена Иисуса рядом с Иисусом было немного людей, потому что только они были способны видеть в нем красоту. И так было всегда. Когда вы со мной, тогда вы не со мной лично, а с истиной. Вы чувствуете, что вам передается истина, она сообщается вам, изливается на вас, и именно поэтому вы со мной. Итак, везде, где вы найдете истину в будущем, когда меня не будет, питайте себя ею. Не цепляйтесь за людей. Люди ничего не значат, а существенна как раз истина.

Дитер, ты отмечаешь: «*Ваше послание очень отличается от важных частей учения Иисуса.*»

Иначе и быть не может, потому что минуло две тысячи лет. Как же я могу быть точно таким же, как Иисус, и почему я должен быть таким же? В этом нет никакой необходимости. За две тысячи лет многое изменилось: язык, понимание людей, подход людей. Человек стал более зрелым. А Иисус говорит очень инфантильно.

Конечно, люди, мастера, которые придут после меня, станут, очевидно, говорить гораздо лучше меня, потому что узнают больше. С течением времени им будут доступны все более совершенные выражения. Но мы начинаем цепляться, и это создает трудность.

Иисус говорил в своем контексте, а я говорю в своем контексте. Он не мог говорить так, как его поняли бы в двадцатом веке. Я не могу говорить так, как говорил Иисус, потому что уже нет людей, для которых он говорил. В мире другое человечество. Оно гораздо более зрелое, оно гораздо более взрослое.

Человек достиг совершеннолетия. Теперь глупо говорить о Боге как об отце, после Фрейда это глупо. Иисусу не приходили в голову мысли Фрейда, а мне нужно прислушаться к Фрейду, поскольку он утверждает, что разговор о Боге как об отце – это просто проецирование; и он прав. Это ваше стремление принадлежать отцу, это ваше инфантильное желание зависеть от кого-то. Вы не хотите быть независимыми. Теперь, после Фрейда, я уже не могу говорить так, как говорил Иисус. Но окончательный опыт тот же самый, просто отличаются выражения.

Я пережил то же, что и Иисус в последний момент на кресте, и это опыт абсолютной тишины. Если переносить этот опыт в язык, создавать методы для помощи другим людям в переживании его, то я, конечно, нахожусь в гораздо более выгодном положении, чем Иисус, Будда или Махавира. Естественно, мастера, которые появятся после меня, будут в гораздо лучшем положении, нежели я. У них будет гораздо более точный подход к истине, потому что человек растет непрерывно. Человек не ухудшается, а развивается, человек достигает более высоких пиков.

И ты спрашиваешь: «*Как так случилось, что просветленные мастера способны говорить, так сильно противореча друг другу?*»

Это только кажется, будто они противоречат, потому что язык меняется, выражения меняются, средства и способы изменяются; а в другом они не противоречат друг другу. И человек вроде меня обязательно будет не только противоречить Иисусу, Будде и Махавире – я буду часто противоречить самому себе по той простой причине, что я пытаюсь построить из всех религий более высокий синтез, и мне необходимо соединить различные подходы. Я создаю оркестр.

Будда – это флейтист-одиночка. Конечно, когда вы играете на флейте в одиночестве, такая игра воздействует на слушателей, но не так, как когда флейта становится частью оркестра. Тогда ее звук гораздо более насыщен,

он многомерен. Но тогда вы должны гармонировать с другими инструментами, вы должны непрерывно быть начеку, чтобы не сбиться. Один человек играет на табле, другой человек играет на ситаре, а вы играете на флейте – и все три музыканта должны пребывать в гармонии. Это, конечно, три разных инструмента, очень отличающиеся друг от друга, но гармония среди них может создать более высокий план музыки.

Иисус – это музыкант-одиночка, Будда и Махавира такие же музыканты. В прошлом иначе и быть не могло, потому что все они жили в маленьких мирах. Будда никогда не выезжал из Бихара, который представляет собой совсем маленькую область Индии, Иисус был тоже ограничен какой-то территорией, как и Кришна. А теперь весь мир стал маленькой деревней, всемирной деревней. Вы сами можете увидеть это – здесь собрался весь мир! Будде не так повезло, ведь его окружали жители Бихара. Иисуса окружали иудеи. Кришну окружали индуисты. Они могли быть только одиночками, они просто не могли быть другими, потому что их слушатели, люди, с которыми они работали, придерживались определенной традиции.

Теперь я работаю со всеми традициями. Рядом со мной иудеи, индуисты, мусульмане, христиане, парсы, сикхи, джайны и буддисты. Все традиции собрались здесь. Это уникальный эксперимент во всей истории человечества, и такого ни разу не случилось.

Даже те люди, которые переезжают в другие страны, все еще одиночки. Это, например, йог Махариши Махеш, хотя он и работает на Западе. Но метод, который он называет трансцендентальной медитацией – это древний индуистский метод чтения мантр. И это ни трансцендентность, ни медитация, а просто старый мусор, иначе говоря, чтение мантр! Здесь подойдет любое слово; вы беспрестанно повторяете его. Так вы создаете состояние самогипноза и ничего больше. Хотя Махариши Махеш работает на Западе, он все равно использует всего лишь метод самогипноза, изобретенный индуистами тысячи лет назад.

В США появились монахи дзен, в этой стране есть центры дзен, но они только и делают, что пользуются старым методом Будды. На Западе работают суфии, но они используют метод, изобретенный Джалалуддином Руми тысячу лет назад.

Я использую всевозможные методы, и когда все эти методы встретятся, конечно, возникнет большое противоречие. Если вы ничего не понимаете, то увидите только множество противоречий. А если вы что-то понимаете, тогда вы поймете гармонию одновременной игры всех этих инструментов.

Люди выполняют випассану, исполняют суфийские танцы, практикуют Йогу и Тантру, используют методы дзен, задзен и другие методы. И не только старые методы – люди практикуют все, что появилось в двадцатом веке после Фрейда, то есть все психологические методы, все группы психотерапии.

Здесь встречается весь мир. Я создаю здесь всемирную религиозность. Она непременно должна быть многомерной, если вы понимаете ее. Но если вы ничего не понимаете, если вы до сих пор цепляетесь за какую-то традицию, тогда она покажется вам противоречивой.

Ошо, в чем различие между переживанием и чувственным наслаждением?

Дева Таподхана,

Различие между переживанием и чувственным наслаждением в наличии осознанности, и нет больше никакого различия, никакого разграничения. Если вы неосознанны, это чувственное наслаждение, а если вы осознанны, это переживание, а объект ваших ощущений един. Вы можете есть, заниматься любовью, слушать музыку, радоваться ночному небу, полному звезд, то есть делать что угодно. Если вы присутствуете бессознательно, если вы не свидетель этому, если вы неосознанны, механичны, подобны роботу, то это чувственное наслаждение. Если же вы осознанны, то это переживание. Переживание прекрасно, а чувственное наслаждение уродливо. Но запомните разграничение, которое я провожу.

В прошлом все религии вешали на явления ярлыки, а я этого не делаю. Религии определяли понятия: «Это чувственное наслаждение, а это переживание». Я не вешаю на явления ярлыки, ведь загнать явление в рамки понятия невозможно. Все остается самим собой.

Будда ест, и вы едите. Что касается внешней, объективной точки зрения, то здесь оба человека делают одно и то же. Вы едите, и Будда ест. В чем же суть? Будда переживает, а вы чувственно наслаждаетесь. Различие не в действии, а в осознанности. Будда ест как свидетель, и он съест только столько, сколько ему необходимо, потому что он полностью осознан. Он будет радоваться еде, и, по сути, насладится ею острее вас, потому что он более осознан чем вы. Вы не радуетесь еде, а просто набиваете ею живот, вы не получаете удовольствие. И, на самом деле, вас вообще здесь нет, чтобы порадоваться еде. Вы в другом месте, вы всегда в другом месте. Вы никогда не бываете там, где находитесь, вы улетаете в другие места. Вы можете находиться в лавке, вы можете находиться в поле, вы можете находиться на фабрике, вы можете говорить с другом. Физически вы едите, но в психологическом отношении вы не присутствуете за столом.

Будда пребывает на месте полностью: и физически, и психологически, и духовно. Когда он ест, он просто ест.

Мастера дзен Ринзая спросили:

– В чем ваша садхана? В чем ваша духовная практика?

Ринзай ответил:

– Мне совсем нечем похвалиться. Все очень просто: когда я хочу есть, я ем, а когда я хочу спать, я ложусь спать.

– Но все мы делаем то же самое! – заметил человек.

– Вот как раз здесь ты ошибаешься, – не согласился Ринзай. – Забери назад свои слова, потому что я жил как вы, и у меня есть оба опыта. Я жил как кукла, то есть был таким же, как и вы, так что мне известно различие. Вы едите, когда не хотите есть, и вы едите, потому что пришло время есть. Вы едите, потому что еда восхитительна, вы едите, потому что вас пригласили поесть. Вам нет дела до ваших потребностей. Вы засыпаете в привычный час, и вас не важно, нужен вам сон или нет. А когда вы едите, вы не только едите, но совершаете тысячу и одно другое действие. Возможно, в грезах вы занимаетесь любовью. И когда вы спите, вы, конечно не просто спите, но видите сны. Всю ночь ваш ум беспрестанно создает сон за сном.

Итак, Таподхана, я ничего не определяю как переживание или чувственное наслаждение. Вопрос в осознанности.

Двое пьяниц в трактире видят, что на стойку бара сел жук. Первый пьяница говорит:

– Это жук.

Второй пьяница согласно кивает и повторяет:

– Это жук.

Тогда первый пьяница прищуривается и говорит:

– Это самка жука.

И второй пьяница восклицает:

– Черт возьми, ну и острое же у тебя зрение!

Один болтливый алкоголик в цирке во все глаза смотрел на акробата, когда тот исполнял свой номер. Не сумев сдержать чувства, алкоголик завопил: «Что случилось? Ты ведешь себя, как и я, когда напьюсь!»

А есть такой анекдот о маленьком мальчике, которого родители потеряли в лесном парке. Его воспитала стая диких собак. Через несколько лет его нашли. Он ходил на четырех конечностях, ел сырое мясо и жил на природе. Его определили в школу, в которой он одним махом за год освоил начальную и среднюю школу, а также колледж. На следующий день после того, как он получил степень доктора философии, он погиб, попав под машину, за которой погнался.

Даже получив степень доктора философии, вы все равно будете гоняться за машинами, ведь это бессознательная привычка! Вы можете стать знающими, но знания не преобразят вас, и вы и дальше будете потворство-

вать своей слабости. Вы можете убегать от мира, но это ничего не изменит: вы все равно будете потакать своим слабостям.

Учитесь быть осознанными.

По сельской местности едет поезд. Вдруг машинист замечает, что впереди, прямо на рельсах, какая-то парочка страстно занимается любовью.

Машинист сигналил им... один раз, два раза, потом сигналил беспрестанно, но парочка никак не реагирует. Машинист начинает паниковать и, в качестве последнего средства, давит на тормоз. А любовники невозмутимо продолжают заниматься любовью.

Наконец поезд, визжа, останавливается на расстоянии всего лишь пары метров от парочки. Машинист разъярен. Он вылезает из кабины и набрасывается на любовников.

– Что, черт возьми, вы здесь вытворяете? – кричит он на них. – Разве вы не видели, что к вам приближается поезд? Разве вы не слышали сигнал? Вы должны заниматься любовью дома, за дверью спальни комнаты!

Мужчина, лежа на рельсах, очень холодно оглядывает машиниста и отвечает:

– Послушай-ка, приятель. Ей нужно было еще совсем чуть-чуть, мне нужно было еще совсем чуть-чуть. И тебе оставалось совсем чуть-чуть, но тормоза-то были только у тебя!

Они связаны глубоким единением

*Лишь Самость никогда не движется,
И все же она слишком быстрая для ума.
Чувства не могут достичь Самости,
Она всегда ускользает из их объятий.*

*Оставаясь неподвижной, она быстрее всего на свете,
В то же время в ней покоится дыхание всего движущегося.*

*Самость движется и, одновременно, не движется.
Она далека, и все же близка.
Самость внутри всего сущего,
И, вместе с тем, вне всего сущего.*

*Провидец, который не видит ничего, кроме Самости,
И который во всем видит лишь Самость,
Ни от чего не отрекается.*

*Для просветленного человека все существование –
Это не что иное, как Самость.*

*Так как же может страдание или заблуждение
Продолжаться для тех, кто познал это Единство?*

*Тот, кто проникает во все, лучится светом,
Он неограничен и неиспорчен,
Неуязвим и чист.
Он знающий, единый Ум,
Вездесущий и самодостаточный.
Он приводит в согласие разнообразие мира
На протяжении вечности.*

AUM

Purnat adaha

Purnat idam

Purnat purnamidachyate

Purnasya purnamadaya

purnameva vashishyate

ОМ.

То есть Целое.

Это есть Целое.

Из цельности появляется цельность.

Ом представляет собой музыку существования, беззвучный звук, звук тишины, когда все ваше существо пульсирует радостью. Ом представляет собой высшую гармонию, которую Гераклит называет скрытой гармонией. Стать единым с этой музыкой существования – значит достичь цветения и реализовать свой потенциал.

В тот миг, когда вы расстаетесь со своим разногласием с целым, когда вы находитесь в гармонии с целым (а гармония просто означает, что вы едины со всем), когда вы едины с целым, тогда каждая клетка вашего существа, каждая молекула вашего существа танцует вообще без всякой причины. Это танец ради самого танца, это радость без причины, поэтому она вечна. Эта радость ничем не мотивирована, и она ни от чего не зависит. Это ваша внутренняя, естественная музыка, ваша спонтанность.

Все Упанишады начинаются с этого отрывка:

ОМ.

То есть Целое.

Это есть Целое.

То представляет собой сокровенную суть *этого*. Оно называется *то*, потому что оно пока что не известно вам. Для тех, кто знает, есть только *это*, и не *то*, или есть только *то*, и не *это*. Двойственность исчезает, но для слепца двойственность остается. Все двойное, если вы не осознанны полностью, если вы разделены.

Это означает видимое, а *то* означает невидимое. *Это* есть колесо, а *то* есть ось. Колесо вращается на оси, но сама ось не движется. Все движение зависит от чего-то не движущегося, все изменение зависит от чего-то вечного. Время зависит от отсутствия времени. Рождение и смерть случаются с тем, что никогда не рождается и никогда не умирает.

Это представляет собой все, что известно непросветленному человеку, а *то* представляет собой все, что становится известно вам, когда вы становитесь просветленными. Когда вы наполнены светом, у вас есть ясность, восприятие, прозрачность, и вы можете видеть суть вещей. В этом видении *это* начинает таять в *том*, окружность исчезает в центре. Центр, естественно, скрыт, непременно скрыт, и только окружность доступна чувствам. Вы видите только поверхность, и вы не видите глубины. Если вы подошли к океану, вы можете увидеть только его поверхность и рябь на поверхности, и вы не можете увидеть глубину. Для того чтобы увидеть глубину, вам придется глубоко нырнуть, а в том, что касается высшего состояния, только глубокого ныряния не будет довольно, и здесь вам придется нырнуть так

глубоко, чтобы вы исчезли полностью, стали едины с океаном. В этом единении познается Бог.

Люди, которые все время спорят о Боге, ничего не знают о Боге. Те, кто знает, не могут спорить о Боге. Да, само их присутствие – это доказательство, само их существование излучает высшее состояние, их «это» изливается «тем», но они не могут доказать логически, интеллектуально существование Бога. Бог – это не объект, поэтому его нельзя поместить перед вами. Бога нельзя сделать коллективным опытом.

Поэтому наука все время отрицает существование Бога, наука и впредь будет беспрестанно отрицать существование Бога, потому что наука зависит от коллективного исследования, и она верит только в то, что может видеть каждый человек. Она верит в камень, потому что камень может видеть каждый человек, и все люди могут сойтись на том, что камень существует.

Слово «объект» существенно, оно означает какое-то препятствие. Если вы попытаетесь пройти сквозь стену, вы больно ударитесь об нее. Стена – это объект, и, стало быть, он препятствует вашему прохождению через себя. Вы не можете пройти сквозь скалу. Она мешает, препятствует вам.

Бог – это не объект. Вы можете пройти сквозь Бога, и вы проходите сквозь Бога каждый миг. Вы дышите Богом, само биение вашего сердца – это биение сердца Бога. Но Бог так близко... даже слово «близко» здесь некорректно, потому что слова «близко» или «близость» указывают на состояние.

Этот вентилятор находится близко ко мне, но он существует отдельно от меня. Этот микрофон даже еще ближе ко мне, но, тем не менее, он существует отдельно от меня. Тело даже еще ближе ко мне, но и оно существует отдельно от меня. Бог неотделим от вас, поэтому даже слово «близость» некорректно. Бог – это само ваше существо, само ваше сознание. Он не может быть объектом, он не может мешать вашему движению в него, он помогает вам, он питает вас. Это ваша субъективность. Это ваша сокровенная суть, поэтому она постоянно скрыта даже от вас самих, и так до тех пор, пока вы не повернетесь на сто восемьдесят градусов, пока вы не обратитесь к своему существу.

Наверное, вы видели этот символ. Это очень древний и важный символ: змея, поедающая собственный хвост. Многие древние школы таинств использовали этот символ, и он, конечно, очень показателен. Змея, поедающая собственный хвост, означает поворот на сто восемьдесят градусов. Змея поворачивается к самой себе, сознание обращается к самому себе.

Змея представлена почти во всех культурах мировой мудрости. Иисус говорит: «Будьте такими же мудрыми, как змея». На Востоке змей, змея символизировала внутреннюю энергию человека, кундалини, поэтому она называется энергией змеи. Энергия свернута в самом низком центре вашего существа. Когда она разворачивается, змея начинает ползти вверх. Просто в этом движении энергии есть что-то от змеи, поэтому змею можно использовать как метафору.

Змея способна схватить собственный хвост, а собака не может сделать это. Собаки пытаются схватить собственный хвост, и вы, должно быть, видели это, но чем активнее они стараются, тем безумнее они становятся, потому что хвост все время убегает от них. Они думают, что хвост существует отдельно от них. Они пытаются схватить его, но когда они не могут сделать это... конечно, они делают отчаянные попытки, но чем активнее их старания, тем сильнее они теряются. На это способна только змея, и больше никакое животное.

То же самое случается в просветлении: ваша энергия начинает двигаться в саму себя, она становится кругом.

Бог – это ваша субъективность. Вы не можете найти Бога в другом месте. Но когда вы найдете Бога внутри себя, вы найдете его и повсюду. Все аргументы глупы, и эти аргументы по-настоящему инфантильны. Какими бы ни были доказательства существования Бога, они все равно настолько инфантильные, что просто теряешься в догадках, чем же занимаются эти теологи. Они доказывают своими аргументами только то, что они болваны!

Бог – это переживание, которое недоказуемо, потому что ваши чувства не могут объять Бога. Если бы Бог был объектом, тогда он был бы доступен вашим чувствам. Бог – это также не мысль, поэтому ваш ум не может охватить его. Но мы сделали Бога объектом, создали его статуи. Эти статуи – объекты, они сделаны из камня, дерева или какого-то другого материала. Превращение Бога в объект – это величайшее богохульство, потому что Бог – это субъективность. Вы меняете все представление о Боге, вы превращаете его в вещь. А Бог – это не вещь.

Поэтому Гаутама Будда называет Бога «ничто». Запомните, что когда он использует слово «ничто», он имеет в виду отсутствие вообще чего-либо, а не отрицает что-то. Он не говорит, что Бога нет. Слово «ничто» просто означает, что Бог – это не вещь.

Храмы и церкви сделали Бога вещью, даже если и не ставили никаких статуй, ведь в мечетях нет статуй. Но люди молятся Богу, как будто он вещественен, как будто он не глубоко в вашем сознании, а в другом месте. Это то же самое! Кланяетесь вы статуе, или Богу, который над облаками, – все равно он объект. Кому вы молитесь? Ваша молитва означает, что вы приняли идею об отдельности Бога от вас, и теперь ему нужно молиться. Вы молящийся, а Бог – это тот, кому предназначаются ваши молитвы. Вы славящий, а он тот, кому предназначается ваша хвала. Вы приняли разделение, а это и есть отсутствие религиозности.

Но люди все время борются за все на свете. На самом деле, они хотят бороться. По-видимому, в борьбе они обретают радость. Тогда Бог – это одно из самых прекрасных поводов для борьбы, потому что его никогда нельзя обрести окончательно.

В одном захолустном городе перед торговой лавкой дрались два кобоя. Среди зрителей, наслаждающихся сражением, стоял десятилетний

мальчик. Мимо толпы проходил незнакомец, он спросил мальчика о том, что стряслось.

- Мой отец устроил славную драку, – объяснил мальчик.
- Кто же из них твой отец? – поинтересовался незнакомец.
- А вот именно это они и пытаются выяснить! – ответил мальчик.

Именно этим религиозные люди делали столетьями. Они полагают, что создают великие философские идеи. Профессора философии и профессора богословия ничего не знают о самих себе, но пытаются доказывать, что их идея о Боге истинна. Они сами живут в абсолютно бессознательном состоянии. Если бы они не были бессознательными, то не стали бы спорить о Боге, а начали бы *жить* Богом, *излучать* Бога. Бог был бы их ароматом, их присутствием.

Один рассеянный профессор философии отправился как-то вечером победать с женой.

– Мне не нравится твой галстук, – призналась жена. – Я хочу, чтобы ты вернулся и надел другой галстук.

Профессор спокойно повиновался. Шли минута за минутой, и, наконец, нетерпеливая жена пошла в комнату мужа посмотреть, что у него случилось. И она обнаружила, что муж разделся и лег в кровать.

Во всем виновата старая привычка! Сняв галстук, профессор решил, что пришло время ложиться спать.

И именно такие люди предлагают миру великие мысли. Кант создал одну из самых значительных философских систем в мире, но сам он был таким неосознанным человеком, что в это даже трудно поверить. О его жизни ходят тысячи анекдотов.

Однажды Кант пришел домой после вечерней прогулки... Он был очень точным человеком в своих привычках и образе жизни. Он так и не женился по той простой причине, что женщина могла нарушать его образ жизни. Он никогда не позволял себе дружбу, потому что в этом случае необходимо быть вежливым с друзьями. А если вы хотите лечь спать, но у вас сидит друг, то вам приходится продолжать разговор с ним только из вежливости, чтобы показать хорошие манеры. А Кант был таким механическим человеком, что точно в девять часов вечера, то есть когда часы били девять часов (ни минутой раньше, ни минутой позже), он ложился спать. Он так и не женился по той простой причине, что женщины нелогичны, они не поймут его, и возникнут ненужные ссоры.

У Канта был слуга, который постоянно только и делал, что объявлял ему время. И ему не нужно было ничего добавлять, он просто подходил к Канту и объявлял: «Сэр, девять часов», и философ прыгал в кровать.

Как-то раз слуга был озадачен: было уже почти десять вечера, а в окне пальни Канта все еще горел свет. Слуга подошел к окну взглянуть, что там случилось. Он посмотрел в окно, но не поверил своим глазам. Дело в том, что Кант стоял в углу комнаты с закрытыми глазами, а его трость лежала на кровати! Вернувшись с прогулки, Кант забыл, кто есть кто. В его голове произошло легкое замыкание! Пробыло девять часов вечера, поэтому у него не было времени даже подумать и выяснить, кто есть кто, ведь он очень спешил!

Слуга вошел в комнату, потряс его и спросил:

– Что случилось? Что вы делаете?

И философ признался:

– Я тоже размышлял над тем, что случилось, потому что я чувствую сильное утомление! Но теперь я знаю, в чем дело.

Увидев на кровати трость, он все понял.

И эти люди создали великую философию, и они говорят о Боге, говорят об истине, говорят о любви, говорят о красоте. И они определяют, что есть добродетель, а что есть грех. Они так неосознанны!

На Востоке совсем другой подход. Вам и в голову не придет, что такое может случиться с Гаутамой Буддой или с провидцем Упанишад, потому что весь подход заключается в росте сознательности. Нужно воспламениться сознанием, нужно быть бдительным и осознанным. С одной стороны есть Кант, с другой стороны есть Гаутама Будда.

Его главный ученик, Ананда, который прожил с ним сорок лет и служил ему с большой любовью... Ананда изо всех сил ухаживал за Буддой, он все время следовал за ним как тень, а каждое движение Будды было прекрасно, оно было исполнено грации. Ананда также наблюдал за ним, когда он спал, ведь Ананда постоянно спал в одной комнате с Буддой на тот случай, если он понадобится мастеру ночью, он беспрестанно присматривал за Буддой, когда тот спал. Грация, красота и безмолвие Будды были одинаковы и в бодрствовании, и во сне.

Однажды Ананда сказал Будде:

– Я не должен задавать тебе такие вопросы, ведь они кажутся такими глупыми, но я не могу сдерживать любопытство. Я часами наблюдал за тобой во сне. Иногда я просыпался посреди ночи и наблюдал за тобой, а иногда я смотрел на тебя рано утром, как раз перед тем, как тебе проснуться, и у меня сложилось такое впечатление, что ты продолжаешь бодрствовать даже во сне. У тебя такой бодрый и оживленный вид! Более того, ты никогда не меняешь позу. Ты ложишься спать и просыпаешься в одном и том же положении. В чем твой секрет?

И Будда объяснил:

– Нет здесь никакой тайны. Засыпает именно тело, но когда человек по-настоящему пробудился, ему уже не уснуть! И не важно, день сейчас или

ночь, внутреннее пламя продолжает гореть. Тело засыпает, потому что оно утомилось, но ума уже нет, так что нет и вопроса об уме.

Теперь есть только две вещи. В непросветленном человеке есть три вещи: тело, ум и душа. Из-за ума человек не видит душу. Ум – это беспорядок, хаос, это только дым и облака. У просветленного человека нет ума, у него есть только тишина. Итак, у него есть тело и душа. Тело устает, оно нуждается в отдыхе, но душа никогда не устает, и она не нуждается в отдыхе. Душа всегда бодрствует. Тело всегда спит, а душа всегда бодрствует. Природа тела в бессознательности, а природа души в сознательности. Это внутренние качества. Когда ума уже нет, тогда даже во сне спит исключительно тело, но только не вы.

На Востоке таких людей называют религиозными. Это те, кто познал такое пробуждение, которое уже нельзя затуманить никаким способом. Запад считает Канта, Гегеля, Фихте, Бертрана Рассела, Ницше и Витгенштейна великими исследователями истины. Но они мыслители.

И всегда помните о том, что только слепец размышляет о свете. А тот, у кого есть глаза, знает свет, и ему не нужно размышлять о нем. Это слепцы. Какими бы искусными они ни были в аргументации, все равно они слепцы.

Эта Упанишада принадлежит провидцам. Она выражает то, что переживается в высшем согласии, когда вы уже не отдельное от всего сущего естество, когда капля срывается с листа лотоса и становится океаном.

Вот первая сутра:

*Лишь Самость никогда не движется,
И все же она слишком быстрая для ума.*

Вы встретите много противоречивых утверждений по той простой причине, что истина парадоксальна. Она неизбежно парадоксальна по той простой причине, что содержит целое, а целое означает, что противоречие тоже содержится в ней. Истина заключает в себе оба полюса, отрицательный и положительный. Она заключает в себе день и ночь, жизнь и смерть, лето и зиму. Она содержит все противоположности, но в ней эти противоположности уже не противоположности, а дополнения. Итак, не считайте это противоречиями.

С точки зрения провидца, то есть того, кто достиг высшего пика медитации, кто достиг самадхи, все противоположности соединены вместе в единое существование. Они существуют не раздельно, так как ничто не бывает отдельным. Существование – это органическое единство, поэтому любые слова об истине будут звучать парадоксально, если нужно охватить всю истину. Итак, с разных сторон вы будете видеть истину по-своему. Противоречия нужно растворить. Необходимо произносить противоречивые вещи, чтобы вы осознали их как дополнения.

Первая сутра звучит так:

*Лишь Самость никогда не движется,
И все же она слишком быстрая для ума.*

Самость никогда не движется, и все же она слишком быстрая, она неподвижная и, вместе с тем, подвижная. Но запомните, что эти два явления, то есть движение и неподвижность, не разделены. Еще раз позвольте мне напомнить вам о метафоре колеса и оси: ось все время неподвижна, и именно из-за неподвижности оси колесо движется. Они поддерживают друг друга. Если ось будет также двигаться, тогда не сможет двигаться колесо. Оставаясь неподвижной, ось поддерживает движение колеса.

Мир – это колесо. Санскритское слово, обозначающее мир, звучит как *сансара*. Слово «сансара» буквально переводится как «колесо». Поэтому санскрит – это язык, принадлежащий совсем иной категории. Это преобразованный язык, преобразованный провидцами. Каждое слово создавалось таким образом, чтобы его можно было использовать двояко: в мирском смысле, а также в священном смысле. Санскрит – самый выразительный язык о высшем, невыразимом состоянии.

Санскритское слово, обозначающее мир, звучит как «сансара», которое, в свою очередь, означает «колесо». Оно все время движется. Но не забывайте об оси, о самом центре, от которого зависит все движение, и этот центр должен быть неподвижным. Колесо и ось – это не враги, а партнеры, хорошие друзья. Они вместе, они связаны глубоким единением.

*Лишь Самость никогда не движется,
И все же она слишком быстрая для ума.*

И вам нужно понять еще кое-что: всякий раз, когда Упанишады произносят слово «Самость», помните, что именно это имеет в виду Будда, когда называет высшую реальность не-самостью. Их выражения противоречат друг другу. Упанишады говорят на языке утверждения, а Будда говорит на языке отрицания. Упанишады реализуются через позитив, а подход Будды или, по крайней мере, выражение Будды осуществляется через негатив. Подходы Упанишад и Будды действенны, и все зависит от того, с кем вы говорите.

Упанишады говорили в другом контексте, ведь они появились за двадцать пять веков до рождения Будды, то есть пять тысяч лет назад. Это был совсем другой мир. Провидцы Упанишад не странствовали с места на место, они не говорили с толпами и не спорили с мыслителями-скептиками. Они говорили только со своими учениками, с избранными, а это был совсем иной контекст. Беседы со своими учениками, конечно, отличаются от бесед с теми, кто скептически полон сомнений и не симпатизирует вам.

Во времена рождения Иша Упанишады люди были очень простыми и глубоко невинными. Люди не были усложнены и напичканы философией. Они не очень интересовались логикой, они доверяли людям честным, ис-

кренним и естественным. К тому же провидцы Упанишад жили в своих маленьких ашрамах.

Ашрам, община мастера и учеников – это открытие Упанишад. Это не монастырь, а совсем другое явление. На английский язык слово «ашрам» обычно переводят как «монастырь», но это не монастырь. Монастырь – это явление, противостоящее миру, монастырь означает, что вы сбежали из мира, монастырь просто демонстрирует осуждение мира.

Ашрам – это не осуждение мира. Скорее, это школа, в которой вы изучаете искусство жизни в мире. Люди имели обыкновение ходить к мастерам Упанишад учиться жить в мире.

В те времена так было принято жить. Предположив, что жизнь человека составляет сто лет, его жизнь поделили на четыре части. Первые двадцать пять лет жизни человек должен был провести в обществе пробудившегося мастера, чтобы он мог обрести вкус запредельного, чтобы он мог ощутить священное. Эта первая стадия называлась *брахмачарьей*. Запомните, что переводить слово «брахмачарья» как «безбрачие» неправильно. Слово «брахмачарья» просто означает жизнь, подобная жизни бога, жизнь, полная переживания Брахмана, абсолюта, жизнь в медитации. Если бы я переводил слово «брахмачарья», то я перевел бы его как «жизнь в медитации».

Эти двадцать пять лет, начальная часть жизни... это может показаться странным. Почему Бога нужно переживать в начале жизни? По многим причинам. Прежде всего, первая часть жизни – это самая невинная часть, самая мужественная, бесстрашная, живая и разумная. Когда вы обременены опытом жизни, вы начинаете лукавить. Жить в мире и не лукавить очень трудно. Для того чтобы повернуться к миру лицом, вам нужно хитрить. Для того чтобы открыться миру, вам нужно быть начеку, нужно быть осторожными, иначе вас обманут, и вас станут эксплуатировать. Для того чтобы жить в мире, вам приходится непрерывно бороться и соревноваться, и вы должны быть честолюбивыми, жестокими и агрессивными. А если весь этот опыт станет частью вашего сознания, а иначе и быть не может, тогда вам будет труднее доверять, а сомневаться будет легче.

Я слышал такую историю:

Джонсон был заядлым игроком в покер, но он всегда от души делился с людьми. Когда он проиграл все деньги в покер, Браун, один из его близких друзей, дал ему банкноту в двадцать долларов, чтобы он дотянул до следующего дня. Когда Джонсон шел домой, к нему подошла бедно одетая женщина и рассказала ему свою печальную историю.

– Я больше не могу терпеть, – взмолилась она. – Я не ела весь день. Если вы не поможете мне, я утоплюсь.

Щедрый Джонсон протянул ей банкноту в двадцать долларов.

– Я никогда не забуду вашу доброту, – сказала благодарная женщина. – Вы воскресили мою веру в человечество.

На следующее утро Джонсон заметил в газете заметку о том, что из реки выловили тело неизвестной женщины. Описание ее одежды совпало с образом женщины, которой он помог. Джонсон был озадачен.

Он встретил Брауна в ресторане.

– Что ты делал после того, как уехал от нас вчера? – спросил Браун.

– Я отправился домой, – ответил Джонсон.

– Ты потратил мои деньги? – поинтересовался Браун.

– Нет. А что? – спросил Джонсон.

– Это хорошо, – ответил Браун с улыбкой. – Нам просто было забавно посмотреть, что станется с тобой, когда ты попытаешься потратить фальшивую банкноту в двадцать долларов, которую я дал тебе.

В этом мире вы непременно развратитесь, ведь мир так испорчен. И именно поэтому во времена Упанишад знающие, провидцы решили, что прежде, чем человек получит какой-то мирской опыт, ему следует ощутить Бога, потому что это ощущение спасет вас от развращающих влияний мира. Если вы узнали что-то высшее, тогда низшее не может смутить вас, и если вы узнали что-то глубокое, тогда поверхностное уже не имеет значения. Это совершенно научный и психологический подход.

Первую часть жизни, двадцать пять лет, следовало посвятить медитации, тогда нужно было жить с мастером, служить мастеру, пребывать с мастером, наслаждаться его присутствием, радоваться его присутствию. Ашрам был не монастырем, а школой, академией, настоящим университетом для изучения искусства жизни.

А когда спустя двадцать пять лет начиналась вторая стадия... а она называлась стадией домовладельца, *грихасты*. Тогда человек женился, начал работать в мире и зарабатывать деньги, жить в миру, но теперь у него был внутренний центр, основание. Мир не мог смутить его, и он знал о том, что этого опыта необходимо достичь снова, что этого света необходимо достичь снова. Все проблемки, которые он получил в те двадцать пять лет, не оставляли его память, они постоянно напоминали ему о том, что этот мир скоротечен. И человек не сходил с ума по деньгам, власти или престижу. В миру он вел себя как мирской человек, но его внутренний мир не был затронут суетой. Он превращался в колесо в том, что касается внешней стороны, но внутри он оставался осью, незатронутой суетой, прохладной. И ему было все равно, переживает он успех или неудачу. Ему было все равно, был он богат или беден. Ему было все равно, был он известным или никем, потому что он испытывал радость в самом себе, и его уже не могло ничто обмануть из внешнего мира.

Этот опыт также было необходимо укрепить. Нужно было заново пережить опыт первых двадцати пяти лет. Это экзамен, показатель того, действительно ли вы достигли чего-то, или все это существовало только в свете мастера, в его присутствии, и было заимствовано вами. Вам нужно отправиться в мир (это испытание), чтобы вы могли увидеть, что знание стало

частью вашего существа и ничто не может отобрать его. Даже ваш уход от мастера ничего не изменит, ведь опыт принадлежит вам, и он подлинный. Это прекрасный и научный экзамен.

Через двадцать пять лет, когда человек достигал возраста пятидесяти лет, его дети должны были вернуться из ашрамов, оторваться от необычных способов учения. Его дети были готовы. Им исполнялось двадцать пять лет, и они возвращались домой. Они женились и занимали место отца.

Попытайтесь увидеть восточное понимание человеческой психологии: когда сын возвращается и женится, а отец продолжает производить на свет детей, – это уродливое явление. Это все равно как если у вас родился сын, и малыш играет с лодочками, а вы тоже возитесь с его игрушками. Это глупо. Вы просто продемонстрируете задержку своего развития. Если вы продолжаете играть с медвежонком... это совершенно нормально для ребенка, но если пятидесятилетний человек носит с игрушечным зайцем и не может без него уснуть, это ужасно. Такое поведение указывает на его незрелость, человек не повзрослел.

Пятьдесят лет – это самая пора. Довольно! Двадцать пять лет вы прожили в миру, и этого достаточно для того, чтобы увидеть, что мир – это всего лишь спектакль. Этого достаточно, чтобы вы получили опыт его ложности, иллюзорности. Мир сделан из того же вещества, что и сны. Этого достаточно для того, чтобы все понять. Ваши дети играют в эту же игру, и вы тоже играете в нее. Так вести себя неправильно.

Во времена Упанишад, когда сын возвращался, отец отдалялся от всякой работы, денег, игры во власть – от всякой игры. Наставала пора уступить место сыну, и вовсе не неохотно, а с радостью и счастьем. Пусть теперь он поиграет. В нашем же случае в одну и ту же игру вовлечены отцы, дети и даже внуки. Внуки бегают за девочками, и дедушки бегают за девочками! Зрелище ужасное, как будто никто в этом мире не вырастает. Возможно, физически люди стареют, но в психологическом отношении зрелыми они не становятся.

Запомните, что стареть не значит становиться зрелым. Зрелость – это результат изменения психологии. Так, когда человек исполнялось пятьдесят лет, он уступал место детям и не соревновался с ними. А в наше время поколения истово конкурируют во всем на свете.

Кто-то вроде Морарджи Десаи, в возрасте восьмидесяти пяти лет, все еще пытается снова стать премьер-министром Индии... Что же говорить о детях? Если вас интересуют глушевые медвежата, то что же говорить о детях? А как же молодые люди, которым действительно нужно пространство и возможности? Эти старые дурни все время лезут вперед, не останавливаясь. Для политиков нет пенсионного возраста, как и для богачей. Они никогда не уходят в отставку, они только умирают. И только тогда они вынуждены неохотно уйти в отставку, а иначе они и не подумают сделать это.

В Лондоне есть медицинский колледж. Человек, основавший колледж, который дал на него деньги, всю жизнь председательствовал в его совете. Когда он умер, обнародовали его завещание, и все люди были озадачены и потрясены. Его завещание звучало так: «Все мои деньги я оставляю колледжу, но только если я продолжу председательствовать в его совете». Он умер, но все равно председательствует! Вот уже двести лет он продолжает председательствовать в этом медицинском колледже. Его тело сохранили. Оно восседает на месте председателя. Собирается совет, и он на нем председательствует. Конечно, всю работу ректора колледжа за него выполняет другой человек, но настоящий ректор сидит в кресле! Даже после смерти люди не хотят уходить в отставку, и вот вам пример.

Только представьте себе такой совет. Как чувствуют себя живые деканы, сидя рядом с мертвецом, с трупом! Он ректор, и они должны обращаться к нему: «Сэр, господин ректор...»

Но так дело обстоит во всем мире! В Шри-Ланке премьер-министром стал девяностолетний старик! Эти мертвецы непременно породят дурные чувства в молодом поколении, а ведь они еще говорят, что плохо ведет себя как раз молодое поколение. Это не так.

Когда люди жили не так долго, когда люди жили не дольше семидесяти лет, проблемы не было, и молодое поколение могло мириться с их существованием, надеясь, что они рано или поздно умрут. И они не спешили убивать их. Но в наше время медицина добила то, что люди живут непредсказуемо долго.

В России живут тысячи людей, которым перевалило за сто пятьдесят лет, и они все еще работают. Чего же вы хотите? Молодое поколение неизбежно разгневется. Рано или поздно молодые люди начнут убивать этих стариков, им просто придется делать это! Сколько же можно терпеть их? Они уничтожат всю вашу жизнь! Возможно, они умрут, когда вам стукнет сто лет, но тогда уже другие молодые люди станут толкать вас в могилу!

Люди хорошо просчитали, так что, когда дети возвращались из гурукула... Эти ашрамы назывались *гурукулами*. Гурукул означает место, в котором живет мастер и его семья. А его семью составляют как раз ученики. Мастер живет в гурукуле со своими учениками. Это и есть семья мастера, община мастера.

Когда дети начинали возвращаться домой, их отец и мать, все старшие должны были радостно отдыхать, потому что теперь их обязанности переходили к детям. Двадцать пять лет они еще оставались в доме, чтобы помогать детям жить в мире, чтобы передать детям мирской опыт. А когда домой начинали возвращаться внуки, старики снова отправлялись в ашрамы.

Вот полный круг жизни, четыре его стадии. Жизнь начинается в ашраме и заканчивается в нем же. Жизнь начинается в ашраме с ученичества и заканчивается также в ашраме – уже в роли мастера. Круг замыкается. Семидесятилетний человек жил так: двадцать пять лет он приобретал опыт рядом с мастером, двадцать пять лет он подвергался мирским испытаниям, двадцать пять лет он медленно отходил от дел, неспешно отрекался от мирских вещей, медленно отворачивался от внешнего мира в медитациях, а затем он возвращался в лес, в ашрам. Теперь он сам был полноправным мастером: он жил в полную силу, изучал жизнь всеми возможными спосо-

бами, видел и священное, и мирское, и он сам становился мастером, и уже к нему снова приходили дети.

Мастер в Упанишадах говорил с невинными людьми, неиспорченными миром, свободными от скептицизма и цинизма, доверяющими и любящими.

Будда через двадцать пять столетий говорил с совсем другой аудиторией. Ашрамы исчезли, и вся прекрасная система обучения умерла. Она умерла из-за джайнов. Они виновны в гибели ашрамов, потому что они настаивали на том, что мастера не должны жить на одном месте. Джайны отвергают жизнь, и они столь же древни, как и Упанишады. Они настаивали на аскетизме, на отречении от мира, на том, что нельзя жить на одном месте, потому что, если вы живете на одном месте довольно долго, тогда вы можете привязаться к этому месту. Они так боялись привязанности, они были так одержимы этим страхом, что жили в боязни и панике.

Джайнскому муну, то есть джайнскому монаху, разрешается оставаться в одном городе только три дня, а потом он должен уйти из него, потому что, если он останется на более длительный срок, тогда, возможно, он завяжет дружбу, полюбит кого-то, привяжется к месту и людям и уже не захочет идти дальше.

Джайны против ашрамов. Ашрам означает, что мастер живет в нем постоянно вместе с учениками. Джайны настаивали на том, чтобы джайнский монах был странником, чтобы он нигде не останавливался. Они разрушили прекрасную систему обучения Упанишад, они полностью разрушили ее. И джайнская точка зрения больше понравилась людям, потому что люди настолько глупы, что их привлекает любое неестественное явление. Людям понравились джайнские муну. Люди полагали, что они по-настоящему отреклись от мира, потому что провидцы Упанишад жили очень просто, как и все. Единственное различие было в том, что они имели обыкновение жить в лесах. Конечно, жизнь в лесу была гораздо более прекрасной, чем жизнь в миру. Они не были против мирских дел, но они знали красоту леса, природу, все ее радости и погоды. Они не были против мира, они любили красоту природы. Они жили в лесу не по какой-либо отрицательной причине, а по положительной причине. Они любили деревья, диких животных, цветы, тишину лесов. Они сильно любили лес. Они были поэтами. Их уход в лес был не отречением, а радостью в природе. Запомните это различие.

Джайны начали в Индии совсем другую традицию, традицию странника, и они разрушили всю систему ашрама. Странники не могут быть мастерами, потому что вы ничему не можете научить за три дня жизни на одном месте. Они все время движутся. Они боятся, сильно боятся отношений с людьми. Чему они могут научить? Они сами боятся, их жизнь полна страха, и все их учение пропитано страхом перед миром. Они уничтожили прекрасные системы обучения, которые существовали подле мастеров.

Мои усилия здесь направлены на то, чтобы снова создать настоящий ашрам, настоящую коммуну. Поэтому я хочу переселиться в леса. Я не против мира, не против мирских забот, но я знаю красоту гор, озер, океанов, и я хочу, чтобы вы ощутили ее, причем ощутили ее вместе со мной. Так вы сможете обрести мое видение, так вы сможете танцевать с деревьями и петь с птицами, так вы сможете почувствовать звон, который слышится, когда вы встречаетесь с вселенной... Ом... Так вы сможете почувствовать эту музыку, вечную музыку, небесную музыку.

Будда появился на свет после того, как джайны полностью уничтожили систему обучения ашрамов. Ему пришлось разговаривать со скептиками, говорить с толпой, беседовать с людьми, которые понятия не имели о медитации. Поэтому он выбрал отрицательное выражение. Он говорил: «Высшее – это не-самость». Но Упанишады говорят так: «Высшее – это конечная самость». Но и Будда, и Упанишады подразумевают одно и то же.

*Чувства не могут достичь Самости,
Она всегда ускользает из их объятий.*

Очевидно, чувства должны охватывать объективный мир. Вы можете видеть глазами весь мир, кроме самих ваших глаз. Если вы хотите увидеть собственные глаза, вам придется воспользоваться зеркалом, но и в этом случае вы не увидите свои глаза, а увидите только отражение в зеркале. А это не ваши глаза, а всего лишь отражение. Отражение не может быть правительным, все зависит от зеркала и его качества. Возможно, зеркало изготовлено в Индии! Тогда вы, может быть, увидите глаза, которые не имеют к вам никакого отношения. И вы, должно быть, видели много типов зеркал. В одних зеркалах вы кажетесь очень маленькими, в других зеркалах – очень высокими, в третьих зеркалах – очень толстыми, в четвертых зеркалах – очень худыми. Ваша внешность зависит от зеркала. На самом деле, я думаю, что нет такого зеркала, которое передает вас в вашем истинном свете на сто процентов, его просто не может быть.

Уясните суть: ваши глаза способны видеть все, кроме самих себя, ваша рука способна схватить все, кроме самой себя. Ваши чувства созданы для внешней реальности, через них вы ощущаете внешний мир. Но для познания внутреннего мира чувства бесполезны, они не могут объять ваш внутренний мир, а ведь именно там и есть ваша реальность. Чувства могут воспринимать колесо, но ось остается вне их досягаемости.

*Оставаясь неподвижной, она быстрее всего на свете,
В то же время в ней покоится дыхание всего движущегося.*

Это ось.

В то же время в ней покоится дыхание всего движущегося.

И когда вы испытали свой абсолют, неподвижный центр, тогда вы уже знаете о том, что вся деятельность зависит от него, хотя он и не действует.

Это и есть значение акцента Упанишад на «действии в бездействии», или акцента дзен на «усилии без усилия», или утверждения Бодхидхармы о том, что если вы можете просто сидеть безмолвно, ничего не делая, тогда все и случится. Вы ничего не делаете, а просто сидите безмолвно, чтобы получить возможность ощутить свою ось. Сидя безмолвно, вы начинаете лучше осознавать ось, чем колесо. Если вы активны, вы остаетесь на колесе, на карусели, на довольно грустной карусели, и, так или иначе, именно вы повинны в том, что эта карусель такая печальная! Вы цепляетесь за колесо, а колесо все время крутится.

Безмолвное сидение просто означает укоренение в самом центре, в котором прекращается всякая деятельность, но этот центр – также источник всякой активности, так как ничто и есть источник всего сущего.

и, одновременно, не движется.

Вы отправляетесь на утреннюю прогулку. В каком-то смысле, вы движетесь, а в каком-то смысле, вы не движетесь. Ваше тело движется, ваш ум движется, но ваше сознание остается неподвижным. Вы были ребенком, затем вы стали юношей, потом постарели. Все двигалось и, вместе с тем, не двигалось вовсе, ведь ваше сознание нисколько не изменилось.

Поэтому так трудно... если у вас нет соответствующей записи, если у вас нет свидетельства о рождении, если вы не держите у себя календарь, тогда вам трудно определить свой возраст. Если вы закроете глаза и попытаетесь выяснить свой возраст, вам вообще не удастся сделать это.

По этой причине, если вы поедете в первобытные племена, в которых не существует ни часов, ни календарей, в которых никто не знает, когда он родился, потому что люди там не могут продолжить счет дальше десяти пальцев... даже тот, кто может посчитать десять пальцев, считается у них очень образованным, ученым и культурным человеком. Он становится у них жрецом или вождем! Если вы спросите этих людей, сколько им лет, они не смогут ответить вам, ведь они не имеют об этом никакого понятия.

Вам не выяснить это, исходя из своего внутреннего существа. Для этого необходимо какое-то внешнее измерение. Почему? Потому что, когда вы закрываете глаза и смотрите в себя, ваш внутренний мир всегда один и тот же, он никогда не меняется, а все, тем не менее, изменилось. Вы не сможете узнать свою фотографию, на которой вы запечатлены в годовалом возрасте. Или, может быть, вы думаете иначе? В чреве матери, на протяжении девяти месяцев, вы проходили через все стадии, которые жизнь прошла за миллионы лет. Сначала вы были похожи на рыбу, а в конечном итоге стали подобными обезьяне. А нужно сказать, что очень немногие люди вырастают из этой стадии!

Возможно, Дарвин прав в отношении некоторых людей, то есть в отношении Будды, Христа, Заратустры, Лао-цзы... По сути, я не могу причислить к ним даже Дарвина! Может быть, он прав в отношении нескольких человек, говоря, что они развились дальше обезьян, но что касается других людей, то они только успели спуститься с деревьев (это верно), но они вовсе не развились. Они не стали лучше обезьян.

Просто наблюдайте за своим умом, и тогда вы увидите, что в нем продолжают скакать обезьяны. Ваш ум – это обезьяна, которая совершает более длинные прыжки (квантовые скачки), чем любая обезьяна. Обезьяна может прыгать с одной ветки на другую, с одного дерева на другое, но недалеко, но вот вы способны прыгать с земли на луну. Ваш ум переплунул в этом обезьяну.

Каждый ребенок переживает эту стадию в материнском чреве. Если вам покажут фотографию или даже серию фотографий, вы не сможете поверить, что на них изображены вы. Неужели вы думаете, что сможете узнать себя в свой первый день в материнском чреве? На фотографии будет только точка, почти невидимая невооруженному глазу, и вам понадобится микро-

скоп для того, чтобы рассмотреть ее. А потом... но все это внешние изменения, но в центре вы все такие же. Ничего не изменилось, и ничто никогда не меняется.

Понаблюдайте за собой во время утренней прогулки. Ваше тело движется, но нечто в вас остается неподвижным.

*Самость движется и, одновременно, не движется.
Она далека, и все же близка.*

Самость далека, если вы живете умом; тогда она очень далека. На самом деле, она настолько далека, что вы никогда не сможете достичь ее. Но если ваша жизнь полна медитации, тогда самость очень близка, ближе вашего эго, и ближе всего к вам именно она. Она и есть само ваше существо. Но все зависит от вас. Если вы живете умом, значит, вы избрали самый длинный путь, а если вы живете не-умом, значит, вы избрали самый короткий путь.

*Самость внутри всего сущего,
И, вместе с тем, вне всего сущего.*

Она одновременно внутри и вовне. Но вы, прежде всего, должны ощутить ее внутри, потому что это ближайшая к вам точка, ближайшая дверь, через которую вы можете войти в храм Бога. И тогда, как только вы ощутите это явление как саму вашу самость, вы узнаете о том, что эта самость принадлежит всему на свете. Тогда вы увидите ее в дереве и камне, в животных и людях – вы увидите ее во всем. Когда вы осознали самость в себе, вы уже не можете не осознавать ее повсюду.

*Провидец, который не видит ничего, кроме Самости,
И который во всем видит лишь Самость,
Ни от чего не отрывается.*

Вся идея отречения не принадлежит арийцам, но индийцы полагают, что это часть их культуры. Они сами не понимают, о чем толкуют. Отречение – это не арийское явление, и оно не имеет никакого отношения к индийской культуре или индийской религии. Оно появилось от джайнов, а джайны – это не часть индийской культуры.

Когда арийцы пришли в Индию, то есть около десяти тысяч лет назад, Индия была высокоцивилизованной страной. Когда в Индию явились арийцы, наша страна процветала, и в ней уже было население. В наше время археологи открыли Хараппу и Мохенджо-Даро. Эти два города, должно быть, попали в жуткую беду, поскольку на них остались следы их семикратного разрушения. Археологи провели раскопки и нашли семь слоев этих городов, самый старый из которых, то есть седьмой слой, залегает на самом дне. Даже в голове не укладывается древний возраст самого низкого слоя. Так или иначе, эти города разрушались. Может быть, в этом повинны землетрясения, какие-то глубинные процессы в земной коре, но эти города засыпались землей. Потом города снова заселили, затем в третий раз... семь раз города заселялись и разрушались. Разумеется, их разрушала какая-то при-

родная катастрофа, и, возможно, тогда Гималаи поднимались ввысь очень близко к этим городам. А когда рядом с городом развиваются такие громадные горы, то его непременно будет трясти, иначе и быть не может. Эти горы такие большие, они огромные... Если величайшие в мире горы растут ввысь, это означает, что все вокруг них на тысячи миль изменится. А Гималаи до сих пор растут. Это самые молодые горы в мире. И они все еще растут, все еще поднимаются ввысь. Представьте же себе, каким бедствием был охвачен весь север Индии, когда они впервые показали из земли. Хараппа и Мохенджо-Даро разрушались семь раз.

В Хараппе и Мохенджо-Даро нашли статуи, которые могут относиться только к религии джайнов. Это статуи голых мужчин, которые сидят, как Махавира, в позе лотоса, или стоят, как Махавира, и медитируют. Известно, что только джайны медитируют стоя, и ни одна другая религия не предписывает выполнение медитации в позе стоя. И все они голые, а ведь только джайнская религия верила в голых мастеров. Хараппа и Мохенджо-Даро, по всей видимости, частично уцелели. Складывается впечатление, что джайнская религия гораздо старше индуистской религии, и, должно быть, она явилась из Хараппы и Мохенджо-Даро. Наверное, эти города были джайнскими культурными центрами. Сохранились остатки этой культуры, и они завладели умами арийцев.

В другом случае арийцы никогда не решились бы отречься от жизни, ведь они всегда радовались жизни. Но джайны испортили их умы, им удалось очернить все их представление о жизни.

«Такой провидец, – говорят Упанишады, – ни от чего не отрекается».

Ему и не нужно отрекаться, потому что все есть Бог! Отвернуться от мира – значит отказаться от проявления Бога. Отворачиваться, отрекаться от жизни – значит совершать святотатство. Упанишады верят в радость, а не в отречение; таков и мой подход.

Поэтому я хочу сказать так называемым защитникам индийской культуры, что они, в действительности, вовсе не защищают ее. А я защищаю ее, потому что все, о чем я говорю, укоренено в мировоззрении Упанишад: радуйтесь всему, потому что все есть Бог! От низшего до высшего все божественно! Разумеется, я против джайнского отношения к жизни, основанного на отказе, на отречении от мира, но я не против отношения к жизни Упанишад. Я всей душой за него.

*Для просветленного человека все существование –
Это не что иное, как Самость.*

Высшая самость – это сам Бог.

*Так как же может страдание или заблуждение
Продолжаться для тех, кто познал это Единство?*

Нет вопроса страдания или заблуждений. В тот миг, когда вы отбрасываете свое эго и становитесь едиными со всем сущим, все страдание исчезает. Страдание – это только иллюзия, сон, ночной кошмар. Когда вы просыпаетесь, все сны исчезают. Здесь то же самое: когда вы пробуждае-

тесь и становитесь осознанными, все страдания исчезают. Жизнь становится чистой радостью, танцем, празднованием!

Тот, кто проникает во все, лучится светом...

Бог означает то, что проникает во все на свете, и он лучится собой. Вам нужно лишь открыть глаза. Но сначала вам нужно увидеть его лучистость в себе, и только тогда вы сможете осознать его вовне. Бог безграничен, потому что вселенная огромна, и у нее нет границ. Бог незапятнан, потому что ничто не в силах запятнать его.

Я делаю заявление огромной важности: вы незапятнанны, вы лучисты, вы безграничны. Просто отбросьте эго, и тогда вы станете едиными с этой бесконечностью, с этой вечностью, которую представляет собой существование.

Он неуязвим и чист.

И вы тоже неуязвимы и чисты.

Он знающий, единый Ум...

То, что Будда называет не-умом, Упанишады называют единым умом, но они имеют в виду одно и то же.

Он знающий...

Бог знающий. Когда вы становитесь знающим, вы уже бог. *Знать* – значит быть богом, потому что он знающий.

...вездесущий...

Он присутствует повсюду, потому что только он и может присутствовать в мире.

Запомните, что Упанишады не верят в дьявола, в Сатану, они не верят в ад, потому что все божественно – как же может существовать ад? Ад – это ваше порождение, тень эго. Это просто заблуждение, а на самом деле ничего такого нет.

*Он приводит в согласие разнообразие мира
На протяжении вечности.*

Бог – это гармония всего сущего, и вы можете сами наблюдать, что все гармонично. Деревья качаются вместе с ветром, и это гармония. Они не борются с ветром, а танцуют вместе с ним. Звезды летят в сказочной гармонии. Это огромное существование представляет собой прекрасный оркестр: все согласуется со всем остальным. В природе нет конфликтов, нет разделения, нет дисгармонии.

Только человек может верить в то, что он отделен от мира, потому что у него нет сознания, а именно оно дает вам такую возможность выбора. Вы можете считать себя отдельными от существования, и тогда вы наживете себе несчастье и попадете в ад, или вы можете попытаться понять единство существования, и тогда вы неожиданно обретете блаженство. А единение со всем сущим и есть блаженство, тогда как отдельность от всего сущего – это несчастье.

AUM
Purnam adaha
Purnam idam
Purnat purnamudachyate
Purnasya purnamadaya
purnameva vashishyate

ОМ.
То есть Целое.
Это есть Целое.

Из цельности появляется цельность.
Цельность, исходя из цельности,
Все равно остается цельностью.

Абсолютная любовь, абсолютная свобода

Ошо, когда человек сидит беспокойно, когда он без конца вертится, весна все равно приходит, и трава тоже растет сама по себе?

Ананд Даниель,

Весна все равно приходит. Не важно, сидите вы тихо или беспокойно, и сидите ли вы вообще. Это не зависит от вас, все появляется само собой. И трава продолжает расти, но если вы не сидите тихо, тогда вы упустите это явление. Оно появится, но вы не сможете ощутить его. Оно возникнет, но вы не сможете прочувствовать его. Трава будет расти, но вы расти не будете.

Восходит солнце, исчезает ночь, но свет существует только для тех, у кого есть глаза и кто открывает глаза, иначе вы останетесь во тьме. Будут существовать и солнце, и свет, но вы не будете купаться в его лучах, вы останетесь прежними.

Весь вопрос в том, закрыты вы или открыты. Тишина открывает вас, а внутренний шум заставляет вас все время закрываться от существования: и от внутреннего мира, и от внешнего мира. Внешний мир прекрасен: все небо полно звезд, растут цветы, поют птицы, плывут облака, здесь реки и горы. А внутренний мир еще прекраснее, потому что внешний мир – это проявленная часть внутреннего мира, а внутренний мир гораздо больше внешнего мира. Непроявленное не ограничено, а проявленное неминуемо ограничено. Непроявленное содержит в себе все будущие возможности, а проявленное содержит в себе только то, что стало действительностью в прошлом. Непроявленное содержит в себе все вселенные, которые когда-либо возникнут в грядущей вечности. Конечно, внутренний мир гораздо больше внешнего мира.

Между этими двумя мирами расположен ум. Между тем, что внутри, и тем, что вовне, стоит стена, Великая Китайская Стена из мыслей, желаний, воспоминаний, ожиданий, разочарований. И из-за этой толстой стены и постоянного шума, который не может не появиться... каждое воспоминание жаждет, чтобы его выслушали, каждое желание молит вас о том, чтобы вы исполнили его, каждое воображение вынуждает вас к тому, чтобы вы осознали его, каждое ожидание мучает вас, подгоняет вас, чтобы вы могли успешно реализовать его. Много шума, сильный конфликт. Желания между собой антагонистичны.

Если вы хотите быть сильными, тогда вам, конечно, придется выбрать несколько желаний, а остальные желания отбросить. Есть желание быть из-

вестным, есть желание быть богатым, есть желание быть сильным, есть желание быть здоровым, есть желание быть любимым, есть желание быть творческим – все эти желания невозможно исполнить одновременно. И всякий раз, когда вы будете выбирать, невыбранные желания будут ворчать на вас, они будут пытаться притянуть вас к себе.

Этот хаос не может позволить вам увидеть красоту, которая окружает вас, и красоту, которая живет в вас. Он не может позволить вам увидеть радуги на окружности и не может позволить вам увидеть источник всей радости, всей истины, всей красоты в вас, ведь царствие божье находится внутри вас.

Даниель, ты спрашиваешь меня: *«Когда человек сидит спокойно, когда он без конца вертится, весна все равно приходит?..»*

Разумеется... весна приходит, но не для вас. Вы недоступны ей, вы не здесь. Вы настолько заняты, так глубоко погрузились в дела, что не можете выглянуть наружу и не можете обратить взгляд внутрь. Ваши глаза закрыты слоями желаний и мыслей.

Трава, конечно, продолжает расти, потому что трава сидит тихо и ничего не делает, но вы не сидите тихо, ничего не делаете. Если вы сможете сидеть тихо, ничего не делая, как трава, тогда и вы тоже будете расти.

Именно так непросветленный человек становится просветленным: он становится безмолвным... он приходит в миг настоящего... и вот уже есть только мгновение тишины, наступает пауза... и вы можете услышать песни птиц и неожиданно почувствовать тишину. И тогда здесь уже не сидит больше пяти тысяч саньясинов: Зал Будды пуст, и эта пустота и есть великое переживание. К вам приходит экстаз!

Весна ощущается неожиданно, ее можно почувствовать прямо сейчас! Тогда ничто не отвлекает вас. Этот шум самолета не отвлекает вас, он даже углубляет вашу тишину, становится фоном тишине, помогает определить границы тишины.

Внешний шум не отвлекает вас, но ум, который внутри вас, все время пребывает в безумном состоянии; это единственный отвлекающий фактор.

Находятся недалекие люди, которые отрекаются от мира в поисках тишины. Мир не смущает вас, а смущает вас как раз ум, а ведь эти люди не отрекаются от ума. Индуист, становясь монахом, все равно остается индуистом. Вы видите нелепость этого? Он отрекся от индуистского общества, но все еще носит идею о том, что он индуист! Если вы отреклись от индуистского общества... идею о том, что вы индуист, дало вам то же самое общество – как же вы можете вынашивать ее?

Кто-то становится христианским монахом, но он все равно остается христианином: католиком, протестантом... Ум так глуп, и если вы обратите внимания на его глупости, вы будете удивлены, поражены! Как вы можете быть католиком, если отреклись от мира? Но люди отрекаются от мира, но не от ума, а ведь ум – это побочный продукт мира! Ребенка воспитывают как индуиста, потом он становится индуистом, потому что его родители

культивируют индуистскую идеологию, Или он становится христианином, мусульманином, джайном.

На днях я говорил о том, как джайнизм разрушил прекрасную концепцию ашрамов Упанишад. Возвращаясь к себе, я прошел по Залу Будды, и я нарочно посмотрел на своих джайнских саньясинов – вид их не излучал радость! Это произошло даже с моими саньясинами! Но всякий раз, когда я критикую индуизм, я вижу, что эти же самые саньясины ликуют. Конечно, индуисты чувствуют себя оскорбленными. Даже мои саньясины где-то на задворках души продолжают вынашивать обусловленность своего ума.

Я не учу вас отречься от мира, я учу вас отречься от ума. Именно это имеет в виду невероятно прекрасное высказывание дзен:

Когда вы сидите безмолвно и ничего не делаете,
Наступает весна, и трава растет сама собой.

Вам нужно только быть абсолютно безмолвными, и именно в этом значении слова «упанишад»: вы сидите безмолвно, ничего не делая, около мастера, то есть около весны, разрешая весне обладать вами, разрешая ей захватить вас с собой, словно приливной волне.

Ваше внутреннее существо не нужно развивать, оно уже совершенно. Не нужно никакое духовное развитие, его необходимо только найти. И как только тишина нисходит на вас, вы начинаете открывать это существо. Именно шум и пыль, которые создает ум, постоянно препятствует этому открытию.

Ошо, мои родители сильно разочарованы во мне, они все время беспокоятся. Они родили меня в этот мир, так как же я могу отвернуться от них? Какой долг мне нужно исполнить по отношению к своим родителям?

Прем Шунья,

Беда семьи в том, что дети вырастают из детства, а родители никогда не вырастают из своего статуса родителя! Человек до сих пор не узнал о том, что статус родителя – это вовсе не то, за что необходимо прицепиться навсегда. Когда ребенок вырастает, ваш статус родителя прекращает свое существование. Ребенок нуждался в вашей опеке, ведь он был беспомощен. Он нуждался в матери, отце и их защите. Но когда ребенок может жить самостоятельно, родители должны научиться отходить от жизни ребенка. Родители никогда не отходят от жизни ребенка, поэтому они постоянно беспокоятся о себе и о своих детях. Они уничтожают жизнь детей, они порождают в них вину, их помощь, кстати, очень ограничена.

Быть родителем – это большое искусство. Родить детей – это пустяк, ведь на это способно любое животное. Это естественный, биологический, инстинктивный процесс. Родить ребенка – это не подвиг, не что-то особен-

ное, а совсем обычное дело. Но быть родителем – это что-то экстраординарное, и очень немногие люди действительно способны быть родителями.

Показатель хороших родителей – это их способность дать ребенку свободу. Они не будут навязываться ребенку, они не будут вторгаться в его пространство. С самого начала их усилия будут направлены на то, чтобы помочь ребенку быть самим собой или самой собой. Они должны поддерживать ребенка, они должны закалывать его, они должны кормить его, но им нельзя навязывать ему свои представления, нельзя определять, что он обязан делать, а что ему делать запрещено. Им нельзя создать рабов.

Но именно так продолжают поступать родители во всем мире: всецелое усилие направлено на реализацию их честолюбия через ребенка. Конечно, никто никогда не был готов реализовать амбиции родителя, поэтому каждый родитель все равно как на иголках. Он знает о том, что смерть подходит к нему с каждым днем все ближе, и он чувствует, что смерть растет все больше, а жизнь сжимается, и его амбиции все еще не реализованы, его желания все еще не исполнены. Он знает о том, что потерпел неудачу. Он совершенно осознает, что умрет с пустыми руками. Он пришел в мир с пустыми руками, и уйдет так же.

И теперь все усилия он направляет на то, чтобы привить свои амбиции ребенку. Он умрет, но ребенок будет жить, взяв за основу его стремления. Ребенок сможет сделать то, что не смог сделать родитель. По крайней мере, через ребенка родитель исполнит некоторые свои мечты.

Этого никогда не будет. Просто у ребенка останутся нереализованными собственные амбиции, как и у его родителя, и ребенок, повзрослев, поступит точно так же со своими детьми. Такая ситуация передается от одного поколения к другому. Мы все время передаем детям свои болезни, мы беспрестанно заражаем их своими идеями, которые оказались нежизнеспособными в нашей собственной жизни.

Кто-то жил как христианин, и его жизнь демонстрирует, что он не стал этим счастлив. Кто-то жил как индуист, но вы видите, что его жизнь – это ад. Но родитель все равно хочет, чтобы его дети были индуистами, христианами или мусульманами. Насколько же бессознателен человек!

Я слышал такую историю:

Один очень грустный, печальный человек посетил в Лондоне врача. Сидя в кресле в приемной и хмуро игнорируя других пациентов, он ждал своей очереди. Наконец врач пригласил его в свой кабинет, в котором после осторожного осмотра человек показался даже еще более серьезным, грустным и несчастным, чем раньше.

– По сути, с вами все в порядке, – объяснил врач. – Вы просто угнетены. Вам нужно забыть о своей работе и заботах. Сходите в кинотеатр на фильм Чарли Чаплина и посмейтесь от души!

Лицо маленького посетителя грустно вытянулось.

– Но я и есть Чарли Чаплин! – признался он.

Это очень странный мир! Вы не знаете настоящие жизни людей, вам известны только их маски. Вы видите людей в церквях, вы видите их в клубах, гостиницах, танцевальных залах, и вам кажется, что все люди радуются, все живут в раю, кроме вас, конечно, потому что вы знаете о том, насколько вы несчастный в душе. Но то же самое происходит с каждым человеком! Все люди носят маски, они обманывают всех окружающих, но как вам обмануть самих себя? Вы же знаете о том, что ваша маска – это не ваше настоящее лицо.

Но родители постоянно притворяются перед своими детьми, беспрестанно обманывают собственных детей. Они не бывают подлинными даже с собственными детьми! Они не признают, что потерпели в жизни неудачу – напротив, они притворятся, что одержали большой успех. И родители хотят, чтобы дети тоже жили так, как жили они.

Прем Шунья, ты говоришь: *«Мои родители сильно разочарованы во мне...»*

Не тревожься по этому поводу, ведь все родители разочаровываются в своих детях! Я говорю: все родители, без исключения. Даже родители Гаутамы Будды сильно разочаровались в нем, и родители Иисуса Христа, по видимому, сильно разочаровались в нем. Они жили определенным образом, так как были ортодоксальными иудеями, а этот сын, Иисус, пошел против многих традиционных представлений и понятий. Отец Иисуса, Иосиф, должно быть, надеялся, что теперь, когда он постарел, его сын поможет ему в плотницких работах, в его работе, в его лавке, а глупый сын заговорил о царствии божьем! Ты думаешь, Иосиф был очень счастлив в старости?

Отец Гаутамы Будды был очень стар, и он обзавелся только одним сыном, да и тот родился у него уже в старости. Всю жизнь он ждал, молился, поклонялся и совершал самые разные религиозные ритуалы, чтобы у него родился сын, поскольку кто же еще позаботится о его большом королевстве? А затем однажды сын исчез из дворца. Вы думаете, отец был очень счастлив? Он так сильно рассердился, он пришел в ярость, он убил бы Гаутаму Будду, если бы нашел его! Его стражи и шпионы рыскали по всему королевству.

– Где он скрывается? – кричал отец. – Приведите его мне!

И Будда знал о том, что посланцы его отца поймут его, поэтому прежде всего он ушел за границу королевства отца, он сбежал в другое королевство, и в течение двенадцати лет никто ничего о нем не слышал.

Став просветленным, он пришел дома, чтобы поделиться своей радостью, и сказал отцу:

– Вот, я пришел домой. Я все осознал. Я познал истину. Таков мой путь.

Но отец был так сердит на него, что дрожал и трясся. Он был старым и дряхлым. Он кричал на Будду и сказал:

– Ты мой позор!

Он видел Будду, а тот стоял в одежде нищего с чашей для милостыни. И отец сказал ему:

– Как ты смеешь стоять передо мной как нищий? Ты сын императора, и в нашей семье никогда не было нищего! Мой отец был императором, его отец тоже был императором, и в течение столетий мы были императорами! Ты опозорил всех своих предков!

Будда слушал отца полчаса, не произнося ни слова. Когда отец остыл и чуть-чуть успокоился... из его глаз потекли слезы, слезы гнева и разочарования. Тогда Будда сказал:

– Я прошу только об одной милости. Прошу вас, вытрите слезы и посмотрите на меня, ведь я уже не тот человек, который ушел из дома, я совершенно преобразился. Но ваши глаза так полны слез, что вы ничего не видите. Вы все еще говорите с тем, кого больше нет! Этот человек умер.

Такие слова вызвали у отца новую вспышку гнева, и он сказал:

– Ты пытаешься учить меня? Ты считаешь меня глупцом? Неужели я не могу узнать собственного сына? Моя кровь бежит в твоих венах, Разве я не могу узнать тебя?

Будда попросил его:

– Пожалуйста, поймите меня правильно. Это тело, конечно, принадлежит вам, но только не мое сознание. Мое сознание – вот моя реальность, а не мое тело. Вы правы в том, что ваш отец был императором, и его отец тоже был императором, но, как я знаю, я был нищим в предыдущей жизни, и я был также нищим в более ранней жизни, потому что я искал истину. Мое тело родилось благодаря вам, но вы были всего лишь коридором. Вы не создали меня, вы были посредником, и мое сознание не имеет никакого отношения к вашему сознанию. И я говорю, что я вернулся домой с новым сознанием, со мной случилось перерождение. Посмотрите на меня, обратите внимание на мою радость!

Отец посмотрел на сына, не веря его словам. Но одно ему было ясно: он сильно гневался, но сын вообще не реагировал на это. Это было абсолютно ново, ведь он знал своего сына. Если бы он был прежним, то рассердился бы не меньше отца, или даже сильнее его, потому что он был молод, и его кровь была горячее крови отца. Но он вообще не сердился, на его лице запечатлелся абсолютный покой и всепоглощающая тишина. И его не смутил и не увлек за собой гнев отца. Отец поносил его, но было видно, что все эти слова вообще не воздействовали на Будду.

Отец вытер слезы со старых глаз и снова посмотрел на сына, и он увидел новую благодать...

Шунья, твои родители разочаруются в тебе, потому что они, должно быть, пытались осуществить через тебя какие-то свои надежды. Теперь ты стала саньясинкой, все их ожидания пошли прахом. Естественно, они разочарованы. Но не вини себя в этом, иначе они уничтожат твою радость, твою тишину, твой рост. Оставайся спокойной и безмятежной. Не чувствуй

никакой вины. Твоя жизнь принадлежит тебе, и ты должна жить согласно собственному свету.

Когда ты достигнешь источника радости, своего внутреннего блаженства, пойди к ним поделиться этим. Они рассердятся на тебя, но ты жди, потому что гнев – это не постоянное чувство, гнев приходит и уходит, как облако. Жди! Иди к ним, будь с ними, но только тогда, когда уверена, что можешь оставаться невозмутимой, только когда знаешь, что ничто не заставит тебя реагировать, только когда знаешь, что сможешь ответить им любовью, даже несмотря на их гнев. И это будет единственный способ помочь им.

Ты говоришь: *«Они все время беспокоятся».*

Это их дело! И не думай, что, если бы ты прислушалась к их идеям, то они не беспокоились бы. Они все равно беспокоились бы, ведь такова их обусловленность. Их родители, должно быть, тоже беспокоились, и, наверное, родители их родителей беспокоились, это их наследие. И ты разочаровала их потому, что больше не беспокоилась. Ты сбилась с их пути! Они несчастны, их родители были несчастными, и так далее, и тому подобное... до самих Адама и Евы! Ты сбилась с их пути, поэтому они так сильно тревожатся.

Но если ты начнешь беспокоиться, то упустишь возможность, и тогда они снова заташат тебя назад в прежнее болото. Они будут замечательно чувствовать себя, они будут радоваться, что ты вернулась к старому, традиционному, обычному пути, но это не поможет ни тебе, ни им.

Если ты останешься независимой, если достигнешь аромата свободы, если станешь более медитативной (а ты здесь именно для того, чтобы стать более медитативной, более безмолвной, более любящей, более блаженный), тогда однажды ты сможешь поделиться своим блаженством. Но для того чтобы поделиться блаженством, тебе сначала нужно обрести его, ведь ты можешь делиться только тем, что у тебя уже есть.

Прямо сейчас ты можешь тоже беспокоиться, но два тревожащихся человека просто умножают тревоги, и они не помогают друг другу.

Ты говоришь: *«Они все время беспокоятся».*

Должно быть, беспокойство стало их обусловленностью. Такова обусловленность всех людей в мире.

Некий раввин собирался в гости в одну семью. Хозяин дома, тронутый оказанной ему честью, предупредил детей о том, что им следует вести себя серьезно за обеденным столом, потому что к ним придет в гости важный раввин. Но во время обеда дети смеялись над чем-то, и отец приказал им выйти из-за стола.

Тогда раввин встал и приготовился уходить.

– Что-то не так? – спросил обеспокоенный отец.

– Дело в том, – ответил раввин, – что я тоже смеялся!

Не обращай внимания на их серьезность, на их беспокойство о тебе. Они подсознательно пытаются заставить тебя чувствовать вину перед ними. Не позволяй им преуспеть в этом, потому что, если у них это получится, тогда они уничтожат тебя, и они также уничтожат возможность роста для самих себя, который осуществился бы через тебя.

Ты говоришь: *«Они родили меня в этот мир».*

Будь благодарна им за это, но все равно тебе не нужно чувствовать себя виноватой.

«Так как же я могу отвернуться от них?»

Тебе не нужно отворачиваться от них, но не нужно также подчиняться им. Продолжай любить их. Всякий раз, закончив медитацию, молись существованию такими словами: «Пусть поле моей медитации достигнет моих родителей».

Молись за них, люби их, но не подчиняйся им. Это не поможет ни тебе, ни им.

Ты говоришь: *«Какой долг мне нужно исполнить по отношению к своим родителям?»*

Ты должна быть самой собой. Ты должна быть счастливой, ты должна быть экстаичной, ты должна стать празднованием в самой себе, ты должна научиться смеяться и радоваться. Твой долг по отношению к твоим родителям в том, чтобы достичь просветления.

Стань просветленной, как Гаутама Будда, а потом отправляйся к родителям поделиться своей радостью. Что ты можешь сделать сейчас? В настоящий момент ничего не поделаешь. В настоящий момент ты можешь только молиться.

Итак, я не призываю тебя отворачиваться от родителей, а советую не подчиняться им, и это твой единственный способ помочь им. Они помогли тебе физически, а ты должна помочь им духовно. Это единственный способ отблагодарить их.

Ошо, почему я чувствую, что живу полноценно только когда влюблена? Я говорю себе, что должна уметь жить в полную силу и без другого человека, но мне это не удается. Может быть, я затеяла с самой собой какую-то глупую игру? Стоит угаснуть моему последнему роману, как я клянусь себе в том, что больше не позволю возникнуть своим прежним мучительным переживаниям, но при этом я снова чувствую, что жива наполовину, и я жду, когда же появится мой мужчина.

Прем Идама,

Каждый человек нуждается в другом человеке, пока не войдет в свою сокровенную суть. До тех пор, пока человек не познает себя, он все время нуждается в другом человеке. Но потребность в другом человеке очень парадоксальна, природа этих чувств парадоксальна.

Когда вы одиноки, вы скучаете и чувствуете, что вам не хватает другого человека. Ваша жизнь кажется вам половинчатой, она теряет радость, она перестает течь и цвести, и вы испытываете какой-то странный голод. Если у вас есть другой человек, то возникает новая трудность, потому что этот человек начинает вторгаться в ваше пространство. Он начинает выставлять вам условия, он начинает требовать у вас вещи, он начинает уничтожать вашу свободу, и вам больно.

Итак, когда у вас есть кто-то, вы переживаете медовый месяц только несколько дней... и чем вы разумнее, тем меньше продлится медовый месяц, запомните это. Только для крайне тупых людей он может длиться долго, для нечувствительных людей он может длиться всю жизнь. Но если вы разумны и чувствительны, тогда скоро вы поймете, что вы сделали. Другой человек уничтожает вашу свободу, и неожиданно вы осознаете, что нуждаетесь в своей свободе, потому что свобода обладает огромной ценностью. И вы решаете больше никогда не искать присутствия человека другого пола.

Вы снова становитесь одинокими, и вы свободны, но что-то отсутствует в вашей жизни. Это происходит потому, что ваше одиночество не настоящее. Это тоскливое одиночество, отрицательное состояние. Вы забываете о свободе. Вы свободны, но что вам делать с этой свободой? У вас нет любви, а ведь любовь и свобода – это главные потребности человека.

До сих пор человечество так безумно, что вы можете реализовать только одну потребность: или быть свободным, но тогда вы должны отказаться от мысли о любви... Именно так поступают монахи и монахини всех религий. Откажитесь от мысли о любви, и вы свободны, ведь тогда некому мешать вам, некому вмешиваться в вашу жизнь, некому выставлять вам требования, некому обладать вами. Но тогда их жизнь становится холодной, почти мертвой.

Вы можете пойти в любой монастырь и посмотреть на монахов и монахинь: их жизнь уродлива. Она смердит смертью, а не благоухает жизнью. В ней нет танца, нет радости, нет песни. Все песни исчезли, вся радость умерла. Они парализованы – как же они могут танцевать? Они изуродованы – как же они могут танцевать? У них нет причины танцевать. Их энергии застоялись, они уже не текут. Для потока энергии необходим другой человек, и без него потока энергии не бывает.

Большинство человечества сделало выбор в пользу любви и отказалось от мысли о свободе. В этом случае люди живут как рабы. Мужчина превратил женщину в вещь, товар, и женщина, конечно, поступила с мужчиной так же, только тонким способом: все жены сделали своих мужей подкаблучниками.

Послушайте анекдот:

В Нью-Йорке несколько мужей-подкаблучников объединились и создали клуб протеста и борьбы. Так появилось Мужское Освободительное Дви-

жение или что-то вроде этого! И они, конечно, избрали президентом клуба одного из самых забытых мужей.

И вот состоялось первое заседание клуба, но президент на нем не появился. Члены собрания заволновались. Все они помчались к нему домой и спросили его:

– Что случилось? Ты забыл о собрании?

И он ответил:

– Вовсе нет, но жена не отпускает меня. Она говорит, что если я пойду на собрание, то обратно домой уже никогда не попаду. А я не могу так рисковать.

Я слышал, что у рая есть только две двери. На одной двери висит табличка: «Мужья-подкаблучники должны строиться здесь». Эта дверь для них, а другая дверь для тех немногих, редких мужей, которые не угодили под каблук. Святой Петр долго ждал, когда же появится какой-нибудь муж, который встанет у другой двери, предназначенной не для подкаблучников, но к этой двери никто не подходил.

Однажды Святой Петр удивился, увидев, что ко второй двери подошел очень маленький, худенький и хилый мужчина. Петр был озадачен и поражен. Он спросил его:

– Вы умеете читать?

– Да, я умею читать, – ответил этот мужчина. – Я профессор философии!

Тогда Петр сказал:

– Эта дверь предназначена только для тех мужей, которые не угодили под каблук. Почему же вы стоите здесь, когда вся очередь выстроилась у другой двери?

– А что я могу поделать? – ответил мужчина. – Жена велела мне стоять здесь! И даже если сам Бог прикажет мне сойти с этого места, я не смогу сделать это, пока не даст на это согласие моя жена!

Мужчина превратил женщину в рабыню, а женщина превратила мужчину в раба. И, конечно, они оба ненавидят рабство, они оба сопротивляются ему. Они постоянно борются, борьба начинается по любому крошечному поводу.

Но настоящая борьба протекает где-то глубоко в них. Настоящая борьба выражается в их требовании свободы. Они не могут высказать свое требование четко. Возможно, они совсем забыли такие слова. Тысячи лет люди жили именно так. Они видели, что отец и мать жили таким образом. Они видели, что их бабушка и дедушка жили таким же образом... Люди живут именно так, и каждое новое поколение принимает этот образ жизни. Их свобода разрушается.

Это все равно, как если бы мы попытались летать в небе на одном крыле. У одних людей есть крыло любви, а у других людей есть крыло свободы, но с одним крылом не летаешь. Необходимо наличие обоих крыльев.

Идама, ты спрашиваешь: «Почему я чувствую, что живу полноценно только когда влюблена?»

Это совершенно естественно, и в этом нет ничего дурного. Так должно быть. Любовь – это естественная потребность, она похожа на пищу. Если вы голодны, то, разумеется, вам будет не по себе. Без любви душа испытывает голод, и любовь питает душу. Как телу нужна пища, вода, воздух, так и душе нужна любовь. Но душе также нужна свобода, и очень странно, что мы до сих пор не признали это.

Если вы любите, то не нужно уничтожать вашу свободу. Любовь и свобода могут сосуществовать, и между ними нет антагонизма. Именно из-за своей глупости мы породили антагонизм. Поэтому монахи считают мирских людей глупцами, а мирские люди в душе знают о том, что монахи – болваны, потому что упускают все радости жизни.

Одного знаменитого священника спросили:

– Что такое любовь?

И священник объяснил:

– Это слово состоит из двух слогов и двух дураков!

Так священники осуждают любовь. Все религии осудили любовь, поэтому они громко славят свободу. В Индии высшее переживание называют *мокшей*, это слово означает абсолютную свободу.

Ты признаешься: «Я говорю себе, что должна уметь жить в полную силу и без другого человека, но мне это не удастся».

Так все и останется, и ничего не изменится. Лучше измени свою обусловленность в отношении любви и свободы. Люби человека, но давай ему полную свободу. Люби человека, но с самого начала дай ему понять, что ты не продаешь свою свободу.

И если вы не сможете осуществить такую установку в нашей коммуне, здесь, со мной, тогда вы не сможете осуществить ее и в другом месте. Это начало нового человечества. Конечно, в настоящий момент это только семя, но скоро вы увидите, что оно вырастет в огромное дерево. Но мы экспериментируем на многих явлениях. Одно из измерений нашего эксперимента в том, что занятие любовью и свобода могут гармонично сочетаться и сосуществовать. Любите человека, но не обладайте им, и пусть он также не обладает вами. *Настаивайте* на свободе, но не теряйте любовь! Не нужно терять ее. Не существует никакой естественной вражды между свободой и любовью, эта вражда порождена людьми. Конечно, так дело обстояло в течение столетий, поэтому вы привыкли к существующему порядку вещей, и это стало вашей обусловленностью.

Старый фермер мог говорить только шепотом. Прислонившись к забору у проселочной дороги, он смотрел на десяток острых хребтов на опушке леса. Через каждые несколько минут через отверстие в заборе продирались свиньи, мчались через дорогу к другой опушке леса, а потом тотчас же стремглав неслись обратно.

– Что это стряслось с борами? – спросил фермера какой-то незнакомец.

– С ними все в порядке, – хрипло прошептал старый фермер. – Это мои боры. До того как потерять голос, я постоянно зычно звал их к кормежке. Потеряв голос, я начал звать их к кормежке, колотя прутом по забору.

Фермер сделал паузу и скорбно покачал головой.

– И теперь, – добавил он, – проклятые дятлы, долбя деревья, сводят моих бедных боры с ума!

Вот вам пример обусловленности! *Теперь эти дятлы сводят боры с ума*, потому что, когда дятлы долбят деревья, боры мчатся к месту кормежки, полагая, что пора есть.

Именно это происходит с человечеством.

Один из учеников Павлова, ученого, выдвинувшего теорию условного рефлекса, попытался провести точно такой же эксперимент. Он купил щенка и решил привить ему условный рефлекс, чтобы тот вставал на задние лапы и лаял, прося еду. Экспериментатор, держа миску щенка вне досягаемости, полаял несколько раз, а потом поставил миску перед щенком. Его идея заключалась в том, что щенок станет ассоциировать стояние на задних лапах и лай с получением еды и научится так поступать, когда будет голоден.

Он проводил эксперимент около недели, но маленькой собаке не удалось научиться просить еду. Через неделю человек отказался от этого эксперимента и просто ставил миску перед щенком, но тот отказывался есть. Он ждал, когда его хозяин встанет на задние лапы и полагает! Вот такой ему привили условный рефлекс.

Это всего лишь обусловленность, и ее можно отбросить. Идама, тебе просто необходимо медитативное настроение. Медитация просто означает процесс освобождения ума от обусловленности. Нужно освободиться от всего, что привило вам общество. Освободившись от обусловленности, вы сможете увидеть одновременно красоту любви и красоту свободы, ведь это две стороны одной монеты. Если вы по-настоящему любите человека, то дадите ему или ей абсолютную свободу. Таков дар любви. Когда появляется свобода, любовь изливается в полную силу. Дав какому-то человеку свободу, вы сделали ему лучший подарок, и любовь охватывает вас.

И ты задаешь мне вопрос: *«Может быть, я затеяла с самой собой какую-то глупую игру?»*

Нет, Идама.

«Стоит угаснуть моему последнему роману, как я клянусь себе в том, что больше не позволю возникнуть своим прежним мучительным переживаниям, но при этом я снова чувствую, что жива наполовину, и я жду, когда же появится мой мужчина», – говоришь ты.

Но одними только клятвами, всего лишь решениями ты не сможешь изменить себя. Тебе нужно понять это. Любовь – это основная потребность, столь же основная, как и свобода, поэтому нужно реализовывать и любовь, и свободу. Человек, который полон любовью и свободен – это самое прекрасное явление в мире. И когда встречаются два таких прекрасных человека, их взаимоотношения – это уже не взаимоотношения, а связь. Это постоянный, подобный реке поток. Это непрерывный рост на все более высокие уровни бытия.

Высший план любви и свободы – это ощущение Бога. В Боге вы обретете оба этих явления: большую любовь, абсолютную любовь, и абсолютную свободу.

Ошо, почему вам не скучно все время рассказывать одни и те же истории, одни и те же анекдоты?

Дивакар Бхарти,

Прежде всего, тебе нужно понять, что имя Дивакар Бхарти принадлежит индусу, а индусы абсолютно неспособны понимать шутки! В Индии нет анекдотов. Я не встретил ни одного индийского анекдота. Индусы – серьезные люди, это духовные люди, религиозные люди! Они говорят только о великих явлениях, то есть о Боге, рае, аде, они разглагольствуют о теории судьбы и перерождения.

Когда вы рассказываете индусу анекдот, он оскорбляется... понимаешь? Он чувствует, что его обидели, оскорбили! Вы смотрите на его лицо – он смущается. Но стоит только заговорить с ним о чем-то эзотерическом... просто начать дурачить его! И вот он уже совершенно счастлив. Индус никогда не смеется, он не умеет смеяться, смех недоступен ему. Он забыл, как смеяться.

Дивакар, по этой причине именно ты задал такой вопрос. Дело в том, что каждый анекдот, в разном контексте, звучит по-разному. Анекдот сам по себе может быть старым. По сути, в мире не бывает новых шуток. Поговорка о том, что нет ничего нового под солнцем, возможно, некорректна в отношении других вещей, но что касается анекдотов, она абсолютно права. Если Адам и Ева вернутся на землю, они узнают только анекдоты и больше

ничего! Шутки остаются прежними, но контекст все время меняется, и в другом контексте прежняя шутка получает другой смысл.

Должно быть, ты скучаешь потому, что не понимаешь эти анекдоты.

Лихтенберг сделал одно глубокое утверждение. Он говорит: «Характер человека лучше всего проявляет шутка, на которую он обижается».

Я слышал такую шутку:

Говорят, что самая серьезная рыба – это устрица, самая серьезная птица – это сова, самое серьезное животное – это осел, а самый серьезный человек – это индийский дурак.

На свете есть самые разные дураки, они бывают всех форм и размеров, но индийские дураки – самые лучшие! Каждый народ реагирует на шутки по-разному...

Если вы рассказываете анекдот немцу, он смеется только раз – чтобы показаться вежливым. Если вы рассказываете тот же самый анекдот французу, то он тоже смеется только раз, потому что тотчас же понимает его юмор. Если вы рассказываете тот же самый анекдот англичанину, он смеется дважды: в первый раз из вежливости, а во второй раз посреди ночи, когда до него доходит смысл. Если вы рассказываете тот же самый анекдот американцу, он смеется, но не громко, и признается, что уже слышал его раньше! Если вы рассказываете тот же самый анекдот еврею, то он вместо смеха говорит: «Это старый анекдот, и более того, вы рассказываете его неправильно!»

Мне не скучно, потому что я не могу почувствовать скуку, ведь это просто невозможно для меня. Я совсем забыл, как нужно скучать! Вы можете все время рассказывать мне один и тот же анекдот, а я буду всякий раз находить в нем новый смысл, новую изюминку, новый оттенок, новое измерение, но я не могу почувствовать скуку, потому что меня больше нет. Для того чтобы скучать, нужно эго, ведь именно эго ощущает скуку. Когда эго нет, уже невозможно скучать.

У одной туповатой старухи была корова, и вот эта корова заболела. Раз приключилась такая беда, старуха позвала раввина, чтобы тот помолился о ее выздоровлении.

Чтобы успокоить бедную женщину, раввин три раза обошел корову, приговаривая: «Если она умрет, то пусть умрет, а если она будет жить, то пусть будет жить». На счастье старухи, корова выздоровела.

Спустя какое-то время заболел сам раввин, и старуха, вспомнив, как он вылечил ее корову, пришла к нему в гости. Она три раза обошла вокруг его

кровати, торжественно повторяя: «Если он умрет, то пусть умрет, а если он будет жить, то пусть будет жить». Услышав такие слова, раввин от души расхохотался, благодаря чему скоро поправился.

Я не могу чувствовать скуку, ведь меня больше нет. И я не помню о том, что я рассказал вам вчера – как же я могу постоянно рассказывать один и тот же анекдот? Он никогда не бывает прежним, и не может быть. Я никогда не помню о том, что говорил раньше, и за последние двадцать лет я рассказал людям тысячи историй.

Я ни разу не прочел ни одну из моих книг, я ни разу не прослушал ни одну из моих лекций, так почему же я должен заскучать?

Дивакар, ты попал не туда. Здесь не место для таких серьезных людей, как ты! Ты должен подыскать себе какой-нибудь старый индуистский монастырь.

Красный человечек проснулся, открыл свои крохотные красные занавески и взглянул на маленький красный восход солнца. Он принял душ в своей маленькой красной ванной комнате, надел крохотную красную одежду и вышел из своего маленького красного дома. Сев в свой маленький красный автомобиль, он проехал через небольшой красный город к своей маленькой красной конторе. Он поднялся в маленьком красном лифте на десятый этаж, прошел по узкому и короткому красному коридору и вошел в свой небольшой красный кабинет. Он сел за свой маленький красный стол и прочел махонькую красную газетку. Решив, что его жизнь стала слишком скучной, он достал маленький красный нож и порезал себе крохотные красные запястья.

Через десять минут в его небольшой красный кабинет вошла низенькая красная секретарша, которая и нашла своего малюсенького красного начальничка, рядом с которым разлилась небольшая красная лужа крови. Она схватила крохотный красный телефон и позвонила в маленькую красную больницу. И скоро к ним приехала маленькая красная санитарная машина. Низенькие красные врачи помчались в небольшой красный кабинет, положили маленького красного человечка на маленькие красные носилки и стремглав полетели через весь небольшой красный город к маленькой красной больнице. Они быстро внесли маленького красного человечка в небольшую красную операционную и положили его на маленький красный стол.

Через минуту дверь небольшой красной операционной открылась, и в нее вошел маленький зеленый человечек.

– Простите! – сказал он. – Кажется, я попал не в тот анекдот!

Ты не туда попал. Это маленький красный мир, а ты здесь зеленый человечек! Дивакар, ты попал не в тот анекдот. Выйди из него!

Ошо, неужели вы всегда находите новые имена для своих саньясинов?

Прем Прамод,

Две женщины просматривали новые поступления в книжном магазине. Одна женщина сильно заинтересовалась какой-то книгой. Она называлась «Как мучить мужа». И она сказала другой женщине:

— Обрати внимания на эту книгу! Я куплю ее! Тебе она интересна?

Но другая женщина ответила:

— Нет, у меня есть своя система!

У меня тоже есть своя система, но я не могу рассказать вам о ней! Возможно, я дал людям больше имен, чем кто-либо во всей истории, ведь в мире живут почти двести тысяч саньясинов! Но моя система такова, что я могу дать имена всему человечеству.

Один краснокожий индийский мальчик спросил отца:

— Папа, как ты даешь имена новым детям? Тебя зовут Черным Конем, маму зовут Буйволицей, дядю зовут Белым Облаком. Как ты умудряешься отгадать, какое истинное имя для новорожденного ребенка?

И отец объяснил:

— Это нетрудно. У нас есть система. Всякий раз, когда рождается ребенок, старший член семьи, то есть дед, бабка или отец, выходят из дома, и то, что он сразу же видит... Например, когда вышел на улицу мой дед, он видел черного коня, поэтому-то меня и я назвали Черным Конем. Но почему ты спрашиваешь меня об этом, Две Трахающиеся Собаки?

Так звали мальчика!

У меня есть своя система, но я не могу рассказать вам о ней!

Вчера вечером я дал саньясу одной красивой женщине, ее звали Диотимой. Я назвал ее Дхьян Диотимой. Диотима – это мифологическое имя. В греческой мифологии Диотима – это жрица любви, или богини любви. Но, возможно, это имя произошло от другого корня – «диота». Это слово означает кувшин с горлышком и двумя ручками.

Итак, я сказал этой женщине: «Теперь ты живешь так. Ты кувшин с горлышком и двумя ручками. Такова суть женщины! Но через медитацию ты можешь стать жрицей любви; это преображение возможно. Иначе ты останешься только кувшином с горлышком и двумя ручками!»

Это не очень трудно, и чем больше имен я дал, тем легче мне это дается, потому что я стал опытнее! Я могу найти какой-то способ: или от корня слова... а ведь есть различные корни, и даже в одном языке слово означает многие понятия. Иногда у слова есть разные корни в разных языках: на од-

ном языке оно означает одно, а на другом языке оно означает другое. И можно очень легко играть со словами, и имена – это не что иное, как игра.

Я даю вам новое имя только для того, чтобы заставить вас почувствовать, что имена не важны. Ваше старое имя может просто исчезнуть, потому что оно было всего лишь ярлыком, и его можно поменять. Вы не имя. Я стараюсь подчеркнуть этот факт, выделить его в вашем сознании: имя – это не ваша реальность...

Каждый ребенок приходит в мир без имени, но мы должны дать ему имя, потому что в нем есть своя полезность. Это абсолютно ложное явление, но в огромном мире с миллионами людей будет трудно общаться, если ни у одного человека не будет имени, и станет почти невозможно взаимодействовать. Какие-то имена необходимы; они ложны, но они работают, они полезны. У них нет реальности, но они, без сомнения, обладают полезностью.

Но вы обычно растете вместе со своим именем. По сути, вы становитесь сознательными уже позже. Ваше имя глубже, чем ваше сознание, поэтому вы начинаете отождествлять себя со своим именем. Вы начинаете чувствовать, что ваше имя и вы – это одно и то же.

Когда вы становитесь саньясином, я хочу уничтожить это отождествление, потому что это начало разрушения всех отождествлений. Сначала я уничтожаю отождествление с именем, потом я уничтожаю отождествление с телом, затем – отождествление с умом, а следом за этим и отождествление с сердцем. Когда все эти отождествления будут разрушены, вы сможете узнать, кто вы есть, узнать, что вы непознаваемы, безымянны, бесформенны, неопределимы. И это в вас только чистый свидетель, и ничего нельзя сказать о нем, и ни одно слово не бывает адекватным для его объяснения.

Поэтому я меняю имя, чтобы дать вам перерыв, дать вам идею того, что имя просто дается вам. Ваше старое имя исчезает, и новое имя становится вашей реальностью, но теперь вы не будете сильно отождествлять себя с ним, потому что теперь вы стали более зрелыми. Вам дали имя, когда вы были маленьким ребенком, и вы были неосознанными. Теперь вы немного осознанны. И, становясь саньясином, вы обретаете все больше осознанности, вы живете как свидетель, отбрасывая все свои отождествления.

Человек абсолютно свободен только когда у него не остается никакого отождествления. Вы ни христианин, ни индуист, ни мусульманин. Вы ни индус, ни японец, ни немец. Вы ни мужчина, ни женщина. Вы только чистое сознание, и это сознание вечно. Упанишады говорят об этом сознании.

Единственное, что нужно познать, общаясь с мастером – так это свидетеля, наблюдателя, видящего, зрителя свыше, который пребывает за пределами всего. Все на свете меньше трансцендентного. Для того чтобы вы познали свою трансцендентную реальность, я начинаю с изменения вашего имени. Это все равно как вынуть один кирпич из вашего фальшивого здания. Затем, если вы позволите мне убрать один кирпич, я продолжу убирать

и другие кирпичи. Я заменяю вашу одежду только для того, чтобы порвать вашу связь с прошлым.

Вы должны порвать связь со своим прошлым. До тех пор, пока вы не умрете по отношению к своему прошлому, вы не сможете переродиться, вы не сможете быть здесь и сейчас. Вам необходимо полностью отбросить свое прошлое и забыть о нем, ведь оно было сном и ничем более, а как раз из прошлого возникает будущее. Если отбросить прошлое, исчезнет и будущее. Тогда единственная реальность – это здесь и сейчас. А быть здесь и сейчас, абсолютно здесь и сейчас – это значит познать все, что стоит познания. Это значит по-настоящему жить подлинно и искренно. Это значит вести жизнь, полную истины, блаженства и божественности.

Чудеса случаются каждый миг!

Ошо, может ли просветленный человек ошибаться? Я имею в виду ваши слова о Джидду Кришнамурти, который все время говорит о том, что человеку не нужен мастер, и, таким образом, по сути, ошибается. Прошу вас, прокомментируйте мой вопрос.

Прем Панта,

Просветленный человек никогда не может ошибаться. Говорить о том, что Кришнамурти ошибается, некорректно, но он никогда не берет в расчет состояние, в котором вы находитесь. Он рассматривает только пространство, в котором он пребывает, и эта свобода – часть просветления.

Просветленный человек достиг высочайшего пика сознания, он живет на Эвересте. Теперь его свобода в том, чтобы говорить согласно пику, залитому солнцем пику, на котором он находится, или в том, чтобы оглядываться на людей, которые до сих пор сидят в темной долине, которые ничего не знают о свете и для которых пик Эвереста – это только мечта, всего лишь возможность. Это свобода просветленного человека. Кришнамурти говорит в терминах своего состояния.

Я говорю в терминах вашего состояния, я оглядываюсь на вас, потому что, если я говорю с вами, это значит, что мне следует учитывать ваше состояние. Я должен вести вас к высочайшему пику, но странствие начнется в темной долине, в вашем бессознательном состоянии. Если я говорю о своем опыте, абсолютно не принимая вас во внимание, то я прав, но тогда я бесполезен для вас.

Просветленный человек никогда не ошибается, но он может быть либо полезным либо бесполезным.

Джидду Кришнамурти бесполезен! Он совершенно прав, здесь и сомнения нет, потому что я знаю пик, и его слова, конечно, истинны с точки зрения пика. Для тех, кто пришел, странствие становится почти явлением мечты. А для тех, кто не пришел, странствие реально, тогда как цель – это только мечта. Они живут в двух разных мирах. Когда вы говорите с сумасшедшим, вам приходится учитывать его состояние. И если вы не принимаете во внимание этот момент, то не можете помочь ему.

Однажды ко мне привели сумасшедшего. Ему взбрело в голову, что как-то раз в полдень, когда он спал, в его рот влетела муха. Он постоянно спал с открытым ртом, поэтому никто не мог отрицать такую возможность. С того дня он стал сильно беспокоиться, потому что муха бродила в нем, прыгала в нем, ползала в животе, проникала в мочевого пузырь, циркулировала в крови, иногда попадала в голову, а порой – в ноги. И он, конечно, не

мог ничего делать, потому что его голову постоянно занимала только муха, он был одержим ею.

Его осмотрели психоаналитики, и они сказали ему:

– Муха существует только у вас в уме, но на самом деле ее нет! Ни одна муха на свете не может передвигаться в крови, это невозможно. Пусть даже муха влетела вам в рот, все равно она непременно умерла! Прошло уже шесть месяцев, она не может прожить в вас такой срок.

Больной слушал психоаналитиков, но он не верил их словам, потому что его опыт был гораздо тверже. Его приняли врачи, и каждый врач исследовал его, они тщательно осмотрели его, но наконец они сказали:

– Это только игра воображения. Вы представляете себе движение мухи.

Он слушал, что говорили ему врачи, но не доверял им, потому что был гораздо увереннее в своем опыте, чем в их словах.

Семья этого больного привела его ко мне, видя в этом последнее возможное средство. У этого человека был очень утомленный вид, потому что его водили от одного человека к другому, на нем перепробовали самые разные средства, то есть аллопатию, гомеопатию, натуропатию – и он действительно утомился. Во-первых, его мучила муха, и ко всему еще эти «патии», лекарства. И все оскорбляли его, как ему казалось, ведь люди говорили, что он только воображал себе муху. «Неужели я такой глупец или безумец, что забил себе голову такой чушью?», – думал он. Все унижали его, как ему казалось.

Я посмотрел на этого человека и объявил:

– Совершенно ясно, что муха летает в вас!

На мгновение он был озадачен. Он не поверил мне, потому что ему никто не сказал такие слова, потому что никто не учел его состояния. Все они были правы, а я был неправ, ведь в нем не было никакой мухи, но под сумасшедшего нужно подстраиваться.

И я сказал ему:

– Все эти болваны только попусту потратили ваше время. Вам нужно сразу же придти ко мне. Достать муху очень просто, и не нужно беспокоиться. Лекарства здесь не помогут, ведь вы не больны. Психоанализ тоже не поможет, ведь вы не сумасшедший.

Он тотчас же приободрился! Он посмотрел на жену и спросил ее:

– Что скажешь? Вот нужный мне человек, он действительно знает свое дело. И все те глупцы пытались убедить меня в том, что никакой мухи нет. А она во мне!

– Все просто, – сказал я ему. – Мы вынем муху. Ложитесь.

Я закрыл его одеялом и велел ему закрыть глаза, так как я буду читать мантру, колдовать, и, таким образом, извлеку муху. Ему следовало только сохранять спокойствие, чтобы муха села куда-нибудь. Иначе муха будет беспрестанно бегать, и тогда поймать ее не удастся.

– Звучит логично, – согласился он. – Я буду лежать абсолютно неподвижно!

– Не открывайте глаза, – приказал я. – Просто храните тишину, дышите медленно, чтобы муха села куда-нибудь, и мы могли поймать ее!

Потом я помчался в дом, чтобы найти муху. Это было трудно, потому что я впервые пытался сделать это, но наконец мне удалось поймать ее, и я запустил муху в бутылку. Я подошел к этому человеку, положил руку на его тело и спросил его:

– Где сидит муха?

– В животе, – ответил он.

Я коснулся его живота и подтвердил:

– Конечно, она в животе!

Я убедил его в том, что полностью верю ему, а затем я отбросил одеяло и показывал ему муху.

– Смотри же! – обернулся больной к жене, а потом ко мне. – Отдайте мне эту бутылку, я пойду ко всем этим болванам и заберу у них назад все деньги, которые они вытянули у меня! Я потратил впустую тысячи рупий, а они только и делали, что говорили о том, что я безумец! А ведь теперь я нигде не чувствую муху, потому что она сидит в бутылке!

Он взял бутылку и отправился с нею к врачам.

Меня навестил врач, с которым мы были знакомы.

– Как вы справились с ним? – поинтересовался он. – Неужели муха может прожить в теле полгода? Этот человек отобрал у меня деньги, которые заплатил мне. Он так громко топал ногами и кричал, что я сказал: «Лучше отдайте ему деньги!» И он доказывал нам, что был прав!

– Суть не в том, кто прав, – ответил я.

Гаутама Будда определяет истину как «то, что работает». Это самое древнее прагматическое определение истины: «то, что работает». И все способы в этом смысле истинны: они работают, но они только способы. Работа Будды – это *упая*; а точное значение этого слова – «способ».

Медитация – это *упая*, способ. Он просто помогает вам избавиться от той вещи, которую вы, прежде всего, и не получили вовсе, то есть от мухи, иначе говоря, от эго, страданий и страха! Этот способ помогает вам освободиться от этого, но на самом деле всего этого вовсе нет. Но этого говорить нельзя...

Именно этим и занимается Кришнамурти: он говорит сумасшедшим людям, что мухи не существует и что врач вам не нужен. А я говорю вам, что муха существует и врач вам нужен! Одни только слова о том, что мухи не существует, вообще не помогут вам.

Тысячи лет вам говорят о том, что эго не существует. Это хоть как-нибудь помогло вам? Были на свете люди, особенно в Индии, которые говорили, что весь мир – это иллюзия, *майя*, что он не существует, но помогли они Индии хоть как-нибудь? Истинное проверка в том, помогло ли это учение, сделало ли оно людей более подлинными и настоящими. Оно во-

обще не помогло. Оно сделало людей более лукавыми, расколотыми шизофрениками, оно сделало их лицемерами.

Все религии сделали это, потому что они не учитывают ваше состояние. А вы гораздо важнее высшей истины, потому что в настоящий момент высшая истина не имеет никакого отношения к вам. Вы живете в мире грез, и необходим какой-то способ, чтобы помочь вам выйти из этого мира. В тот миг, когда вы выйдете из него, вы узнаете, что он был грезами, но грезящему человеку бесполезно говорить о том, что он живет в грезах.

Разве вы не отмечали про себя, что грезящийся сон кажется вам настоящим событием? И каждое утро вы обнаруживаете, что он не был настоящим, но снова ночью вы забываете все свое понимание дня, и сон снова становится настоящим. Вам постоянно что-то снится: каждую ночь сон становится настоящим, и каждое утро вы узнаете о том, что он ложен, но знание не помогает. Во сне человеку может даже присниться, что ему пригрезился сон.

Именно это случилось в Индии: люди живут в майе, глубоко в майе, и все равно говорят: «Все это майя». Эти суждения тоже часть их сна, и они не развеивают сон. На самом деле, такие мысли только укореняют в них сон, потому что теперь не нужно избавляться от сна: вы же знаете о том, что вам все снится! Зачем же избавляться от сна? Его существование не имеет никакого значения.

Тонким образом, все религии сделали это: они говорили с высочайшего пика с теми людьми, для которых этот пик пока что не существует. Люди живут во тьме, а вы все время говорите им, что тьма не существует. Это правда, тьма не существует, ведь она – это всего лишь отсутствие света, но одними только словами о том, что тьма не существует, нельзя дать людям свет.

Именно этим занимается Кришнамурти, и так поступали многие люди. Это делал Нагарджуна, и, стало быть, Кришнамурти не говорит ничего нового, по крайней мере, на Востоке. Это делал Нагарджуна, он говорил: «Все ложно. Мир ложен, эго ложно, ничего не существует. А поскольку ничего не существует, значит, вы уже свободны. Не нужно медитировать, и нет потребности в мастере. Не нужно выдумывать способ, стратегию, технику, потому что, прежде всего, трудности нет. Зачем искать решения? Эти решения создадут еще больше трудностей, и они не помогут».

Это делал Нагарджуна, а до него это делал Махакашьяпа, такое явление стало долгой традицией. Последователи дзен столетиями говорили то же самое. Кришнамурти никогда не использует слово «дзен», но все, что он говорит, – это не что иное, как дзен, просто дзен.

Дзен утверждает, что нет необходимости ни в каком усилии, что ничего не нужно делать. А зачем нужен мастер, если ничего не надо делать? Мастер велит вам делать что-то. Ничего не надо делать – зачем же нужны священные писания? Священные писания велют вам делать что-то, узнать что-

то. Ничего не надо делать, ничего не надо знать. Вы уже там, куда пытаетесь попасть.

И я знаю, что это правда, но говорить об этой высшей истине людям, которые живут в кромешной тьме, бесполезно.

Прем Панта, ни один просветленный человек никогда не может ошибаться, но только немногие просветленные люди помогают остальным людям. Большинство просветленных людей вообще никому не помогают по той простой причине, что никогда не учитывают состояние других людей.

Георгий Гурджиев имел обыкновение повторять: «Не обращай внимания на другого человека». Одна из основ его учения заключалась во фразе: «Не обращай внимания на другого человека. Просто говори то, что является абсолютно истиной». Но абсолютная истина становится истиной только когда ее переживают, и люди живут в относительной истине.

Мой подход отличается от подхода Кришнамурти. Я знаю, что однажды вы придете в точку, в которой ничто не будет нужно: ни мастер, ни учение, ни священное писание – но в настоящий момент священное писание может помочь вам, методы могут помочь вам, и, конечно, живой мастер может оказать вам огромную помощь.

Дело мастера в том, чтобы дать вам то, что уже есть у вас, и забрать у вас то, чего у вас вовсе нет.

Ошо, Иисус, Будда, Кришна и другие подобные им люди, без сомнения, были просветленными мастерами. Но буддизм, индуизм, христианство и прочие религии развились как раз от этих людей, но при этом у них не много общего с идеями этих мастеров. Ошо, я уверен, что вы тоже просветленный мастер, но что мы можем сделать, или что вообще можно сделать для того, чтобы предотвратить возникновение Ошоизма?

Герман,

Здесь вообще ничего нельзя сделать, не трать же попусту свое время. Все, что произошло, имело естественную природу. Христианство не могло не появиться на земле, его возникновение было неизбежным. Когда по земле ходит человек, подобный Христу, он оставляет следы на песке времени, и люди будут поклоняться этим следам. Христианство – это не что иное, как поклонение следам, которые никуда не ведут вас. Но возникновение христианства было неминуемым.

Всякое рождение ребенка неизбежно приносит смерть, вы не можете избежать смерти. Если родился ребенок, смерть непременно придет к вам. И мы, конечно, знаем о том, что очень много людей рождалось раньше, что очень много людей умерло, поэтому, когда у вас рождается ребенок, вы можете попытаться сделать что-то, чтобы ему не нужно было умирать. Это невозможно, ведь рождение приносит смерть.

Когда рядом с вами живой мастер, то рано или поздно мастер умрет, и после него останется мертвое учение. Это мертвое учение становится хри-

стианством, индуизмом, буддизмом, и оно станет также Ошоизмом. Здесь ничего не поделаешь. По сути, само ваше беспокойство, даже просто страх – это начало такого учения. Это значит, что христианство пока что не появилось, но в мир уже пришел антихристианин.

Я живой! Герман, Ошоизм появится в мире после моей смерти, но для тебя это уже случилось, и ты пытаешься узнать способы, как предотвратить это. А зачем тебе это нужно? Кто ты такой, чтобы решать за других? Ты не саньясин, ты не часть моей коммуны, ты не общаешься со мной, ты не вкусил вина, которое есть здесь, но ты волнуешься о других, тревожишься о том, что эти люди будут поклоняться бутылкам, когда вина уже не будет!.. (В этот момент начинает громко петь кукушка.)

Слушайте!.. Все всегда случается точно в свое время – даже птицы соглашаются со мной! Птица говорила: «Герман, ты глупец!» Пей это вино прямо сейчас! И кто ты такой, чтобы беспокоиться о будущем? И с какой стати тебе мешать людям приобщаться к Ошоизму? Если они хотят этого, то это их дело! С какой стати тебе брать ответственность? Зачем тебе мешать людям обрести свою свободу? Если они хотят поклоняться мертвому, у них есть на это право!

Но я считаю, что ты гораздо глупее этих людей. По крайней мере, они будут поклоняться бутылке, а ты упускаешь вино! Выпей вино и оставь бутылку! Если люди хотят играть с бутылкой, они будут играть с ней; это коллекционеры. Бывают коллекционеры, которые собирают винные бутылки, и иногда помогает и это.

Я слышал о таком случае:

Во время первой мировой войны разъехались по разным домам два брата. Отец разделил всю свою собственность, потому что он старел, и он волновался о младшем сыне, потому что тот был алкоголиком, и он прокутит состояние, и даже старший сын будет страдать из-за младшего. Поэтому он разделил между ними имущество поровну.

И случилось чудо. Во время первой мировой войны деньги сильно обесценились, как это всегда бывает во время войны: вещи становятся очень дорогими, а деньги теряют свою покупательную способность. А у сына-алкоголика была привычка собирать бутылки. Он растратил все свои деньги: он пил и наслаждался жизнью. А старший сын был настолько скупой, что цеплялся за свои деньги, но деньги с каждым днем стремительно обесценивались.

Чудо заключалось в том, что наступил момент, когда деньги стали почти бесполезными, почти бессмысленными, и тогда младший сын продал все свои бутылки и получил больше денег, чем старший брат. Он наслаждался вином, а потом продал бутылки! А старший сын оказался глупцом, так как только цеплялся за деньги.

Жизнь очень таинственна, и у Бога очень странные пути. Бог всегда за алкоголиков! Он любит этих сумасшедших.

Герман, если ты действительно чувствуешь, что я просветленный человек, тогда что ты делаешь здесь? Пей из моего просветления! Другие люди пьют из него. Я думаю, что ты не считаешь меня просветленным, потому что ты говоришь так:

«Ошо, я уверен, что вы тоже просветленный мастер...»

Ты не уверен в этом. Люди используют слово «уверен» только когда они не уверены! Если ты уверен, то прыгни в себя! Почему же тогда ты стоишь на берегу? Пока река жива, сделайте что-нибудь, чтобы утолить свою жажду. А остальные пусть поступают как хотят.

Ошоизм появится неизбежно, и мне нет до этого дела. Это естественное явление. Не будьте одержимы им. Христианство появилось, буддизм появился, джайнизм появился, индуизм появился, мусульманство появилось, – возникли самые разные «измы». Они вовсе не лишены естественности, иначе они не появились бы.

Есть люди, которые могут соединяться только с мертвыми мастерами, и ты, Герман, похоже, как раз из таких людей. Ты можешь соединиться с мертвыми мастерами. Теперь ты очень интересуешься Иисусом, Буддой, Кришной, потому что они мертвы. Есть на свете христиане, поскольку их интересуют мертвые. И есть на свете антихристиане, потому что их тоже интересуют мертвые...

Бертран Рассел написал книгу «Почему я не христианин». Зачем интересоваться этим? Есть люди, которые пишут книги о том, почему они христиане, и есть люди, которые пишут книги о том, почему они не христиане. Оба тратят впустую свое время!

Ницше стал настолько одержимым антихристианством, что в последние годы своей жизни, когда он уже сошел с ума, он начал подписываться как «Антихрист Ницше». Фамилия Ницше стала вторичным явлением, а вот отношение антихриста стало первичным. И, на самом деле, он не был антихристом, а был всего лишь антихристианином, но когда вы начнете двигаться в определенное направление, то, если у вас есть логика, вы достигнете логического конца. Сначала Ницше начал осуждать христианство, а затем постепенно он обнаружил, что христианство – это побочное производное Христа, поэтому он, разумеется, начал осуждать Христа за все на свете! Иногда Ницше пускался в такие высоты абсурдного рассуждения для того, чтобы осудить Христа, находил такие разумные доводы и такие зацепки, что следует признать, что у Ницше было прекрасное воображение и замечательная логика.

Например, Иисус в последний момент, висая на кресте, молится Богу: «Отец мой, прости этих людей, ибо не ведают они, что творят». Это одно из самых прекрасных его высказываний, но Ницше был настолько сильно одержим антихристианством, что не мог принять даже такие красивые слова Христа. И если вам не интересно принять прекрасное явление, если вы

склонны найти что-то дурное, то вы всегда можете найти это. И Ницше нашел дурное даже в этих словах. Он заявил: «Это значит, что Иисус полагает, будто знает только он, а все остальные – это невежды».

Обратите внимания на его подход. Иисус молится Богу: «Прости этих людей. Они распинают меня только потому, что не ведают, что творят». Ницше осуждает такие слова, осуждает даже это прекрасное утверждение. Он находит логическую причину: будто эти слова демонстрируют только эгоистический подход – «Я знаю, а все эти люди – глупцы и невежды. Они ничего не знают, так что прости их». Эта просьба, молитва Богу о прощении этих людей – эгоистический подход. Это не любовь, а эго, согласно мнению Ницше.

Иисус сказал: «Если кто-то ударит вас по одной щеке, подставьте ему и другую щеку». Это одно из величайших утверждений в истории, оно очень красиво, исполнено глубокой любви и ненасилия, но Ницше осуждает его. Он говорит: «Это унижение другого человека. Это оскорбление цельности другого человека, его человечности. Когда кто-то бьет вас по одной щеке, а вы подставляете ему другую щеку, вы тем самым показываете ему: 'Гляди, какой я святой, и я святее тебя, а ты всего лишь животное'. Так вы оскорбляете его!» Ницше говорит, что будет гораздо лучше дать ему сдачи, потому что это означает, что вы признали его равным себе, и вы не принижаете его. И если вы слушаете его логику, то можете обнаружить, что в ней что-то есть.

Логика – это игра, и в нее можно играть с обеих сторон. Логика – это проститутка, она может быть с любым, кто готов заплатить.

Ницше всю жизнь был одержим борьбой против христианства и против Христа. Но это пустая растрата времени! Есть люди, которые молятся Христу, и есть люди, которые осуждают Христа, но и те, и другие интересуются мертвым человеком. И если уж вы и заинтересовались таким человеком, то я думаю, что молитва гораздо лучше осуждения, потому что тот, кто молится, может получить что-то из своей молитвы, а тот, кто осуждает, ничего не получит из своего осуждения.

Герман, мой подход состоит в том, что если ты встречаешь Иисуса, Будду или Кришну, возможность упускать нельзя. И не тревожься о других людях – уважай их. У них своя жизнь, и они должны сами принимать решения. Миллионы людей будут всегда делать выбор в пользу пребывания с мертвым мастером, потому что это очень удобно. Живой мастер всегда недобен.

Герман, представь себе, каково было находиться рядом с Иисусом, когда он был жив. Существовала тысяча и одна трудность...

Однажды Иисус гостил в одном доме, и к нему пришла Мария Магдалина. Она была проституткой! Мария принялась мыть Христу ноги очень дорогими благовониями и очень дорогим маслом. Иуда не мог смириться с таким ее поступком, ведь он был социалистом! Иуда – вот кто настоящий

основатель коммунизма в мире, а Карл Маркс и прочие люди – это только ответвления.

Иуда тотчас же сказал Иисусу:

– Так поступать неправильно! Эти благовония, это масло стоит так дорого, что, если мы продадим их, то сможем устроить пир для всех бедняков этого города не меньше, чем на три дня. Это напрасная трата денег. Ты не должен позволять ей транжирить такие богатства. Человек, подобный тебе, обязан тотчас же остановить ее.

– Во-вторых, – продолжил Иуда (и здесь он гораздо религиознее Иисуса), – проститутке нельзя позволять касаться твоих ног, запрети ей это. Человек, подобный тебе, божий человек, не должен позволять проститутке касаться его.

Иисус ответил:

– Посмотри в ее сердце. Тысячи людей приходят ко мне, но я редко вижу такую любовь, такую сдачу. Как я могу сказать ей: «Не трогай меня»? Так говорить подло!

Быть с человеком, который идет против всей традиции религии, опасно. Быть с человеком, который разрешает женщине уничтожить драгоценную вещь, которая может прокормить бедняков... что же говорит Иисус?

Иисус говорит:

– После моей смерти бедные останутся с вами, так что спешить не нужно, и вы можете накормить позже. Празднуйте, пока жених здесь!

Герман, готов ли ты согласиться с Иисусом?.. Твой ум тотчас же говорит: «Так поступать неправильно! Он вообще не интересуется бедными людьми. Он вовсе не интересуется традицией мудрецов. Он очень несоциалистический, он ничего не понимает в экономике, и он не сострадательен к бедным».

Неужели ты думаешь, что Мать Тереза из Калькутты согласилась бы с ним? Это невозможно! Она сказала бы: «Эти драгоценности могут помочь многим сиротам. Мы можем открыть школу для детей бедняков или купить лекарство для больных – что же вы вытворяете?»

Неужели ты думаешь, что Иисус может получить Нобелевскую премию? Я так не думаю, ведь это невозможно. Ты скорее согласишься с Иудой, ведь он более рациональный и социалистический, чем Иисус.

Герман, тебе было бы трудно находиться рядом с Буддой, потому что пребывание с Буддой означает сдачу, полную сдачу. Необходимо устранить эго.

Очень легко быть с мертвыми мастерами, потому что такое состояние питает эго, поскольку вы воображаете себя последователем Иисуса, последователем Будды, последователем Кришны. Но быть с Кришной было бы действительно невозможно, так как у него было шестнадцать тысяч жен! Герман, ты согласился бы с этим человеком? Неужели Кришна – просветленный человек? У него было шестнадцать тысяч жен! И не все они вышли

за него замуж, многих он просто украл, они были замужем за другими мужчинами! Как ты можешь согласиться с этим человеком?

Кришна убедил Арджуну начать войну, дав на это такие причины: «Душа вечна, поэтому ни о чем не беспокойся. Убивать можно, поскольку душу никто убить не в силах, и убить можно только тело, а тело все равно когда-нибудь умрет. Стало быть, насилия в войне нет, потому что душа бессмертна, а тело смертно. Происходит просто отделение бессмертного от смертного, и в этом нет ничего дурного, ведь происходит только отделение существенного от несущественного».

Ты думаешь, что согласился бы с ним?

Именно поэтому люди создают христианство, буддизм, индуизм, мусульманство, ведь это легче, это очень легко, потому что тогда вы можете подстроить мертвого мастера к своим представлениям. Вы можете вложить в его рот свои идеи и игнорировать идеи, которые противоречат вашему мнению, и вы можете толковать, манипулировать, логически объяснять... вы можете заниматься тысячей и одной вещью, потому что мастера больше нет.

Очень многим людям нужны мертвые мастера, это их потребность. И запомните один экономический закон: везде, где есть спрос, будет и предложение. Люди нуждаются в мертвых мастерах, поэтому столь необходим Римский Папа, ведь он как раз и есть представитель мертвого мастера. Необходим Шанкарачарья, ведь он представитель мертвого Шанкары. Необходим Аятолла Хомейни, ведь он представитель мертвого Магомета. Люди нуждаются в таких представителях, поэтому происходят такие вещи, и здесь ничего не поделаешь.

Меня не интересует будущее. Я принимаю все так, как это есть, иначе и быть не может. Я повторяю вновь и вновь: если вас действительно интересует преобразование вашей жизни, то, пока я здесь, вам доступна такая возможность. Не упустите ее.

Ошо, я всегда чувствую, что должен задать вам много вопросов. Я чувствую в себе тяжесть. Но каждый раз, когда я формулирую свой вопрос, он кажется мне смешным и глупым.

Атмананда Бхарати,

Вопросы смешны и глупы, и ты совершенно прав, что не задаешь вопросы. И даже если вы спрашиваете о чем-то, неужели вы думаете, что я даю ответ? Я никогда не отвечаю ни на один вопрос, а просто уничтожаю вопрос! Это не ответ на вопрос, а уничтожение его. Это поражение вопроса со всех сторон. Это своего рода убийство, ведь я убиваю вопрос, и, если это возможно, убиваю и задавшего его! В результате ничего не остается, потому что, если остается задавший вопрос, то он снова задаст какой-нибудь вопрос.

Ты видишь здесь пять тысяч человек. Многие уже убиты! Они не задают вопросы; они поняли, что я никогда не отвечаю ни на один вопрос. Я просто чуть-чуть играю около вопроса, и если вы знакомы со мной и я знаю, что вы не убежите, тогда я начинаю наносить вам удары. А если я считаю, что вы убежите, тогда несколько дней я веду себя очень вежливо!

Я никогда не отвечаю ни на один вопрос. Я старый еврей...

Однажды христианский священник спросил раввина:

– Раввин, не мог бы ты дать мне прямой ответ на простой вопрос? Почему евреи всегда отвечают на вопрос вопросом?

Раввин выдержал паузу и ответил:

– Неужели?

Обвинитель допрашивал свидетеля-еврея.

– Вы знаете человека, который только что давал показания?

– С какой стати я должен знать его? – ответил еврей.

– Он сказал, что вы заняли у него пять тысяч долларов. Это правда? – попытывался обвинитель.

– С какой стати я должен занимать у него деньги? – ответил еврей.

Судья, в явном раздражении, задал еврею вопрос:

– Почему вы отвечаете на каждый заданный вам вопрос своим вопросом?

– А почему нет? – ответил еврей.

В судебном слушании о нанесении ущерба еврейский адвокат истца произносил долгую речь перед присяжными. Он придавал силу своим словам самыми разными движениями тела, размахивая руками, стуча кулаками, и его лицо выражало бушующую бурю чувств. Наконец он, осипший и уставший, сел на место.

Встал представитель защиты, который тоже был евреем. Он начал подражать своему противнику. Он широко размахивал руками перед присяжными, на все лады гримасничал, указывал пальцами, страстно разрывался на части, но не произнес ни единого слова.

Через несколько минут он пригладил волосы, поправил галстук и выпалил присяжным:

– А вот теперь, когда я ответил на каждый аргумент своего ученого оппонента, позвольте мне обсудить с вами факты этого дела.

Ты видишь, что мои руки все время разнообразно жестикулируют? Это всего лишь старая еврейская традиция!

Атмананда Бхарати, ты говоришь: «Я всегда чувствую, что должен задать вам много вопросов».

Все люди чувствуют это, потому что ум подобен дереву. Как на дереве растут листья, так и на уме растут вопросы. И мое усилие здесь направлено

не на сокращение количества листьев, потому что подобное сокращение просто делает листву более густой. Мое усилие здесь направлено на обрушение корней, самих корней, чтобы дерево погибло.

Каждый человек приезжает сюда с множеством вопросов, но эти вопросы бессмысленны, задаете вы их или нет. Я отвечаю на них только для того, чтобы дать вам занятие, чтобы у вас было какое-то дело. Рядом с вами протекает настоящая работа: в медитациях, в группах терапии, куда я отправил людей рубить ваши корни. Я все время отвечаю на вопросы, чтобы вы почувствовали, что ваш философское исследование удовлетворяется, и вы постоянно занимаетесь вопросами и ответами. Я отправил своих людей... а тем временем они рубят ваши корни. Рано или поздно ваши корни отпадут, а потом сами собой исчезнут листья.

Ответ находится, когда исчезают все вопросы, но только не раньше. Ответ никогда не находится через задавание вопросов, он находится через отбрасывание всех вопросов, отбрасывание самого процесса задавания вопросов, потому что ответ – это ваше переживание тишины, радости и божественности. Это и есть ответ. До тех пор, пока ты не найдешь это, вопросы будут возникать у тебя и в будущем.

Но хорошо, что ты сам почувствовал, что

«Каждый раз, когда я формулирую свой вопрос, он кажется мне смешным и глупым».

Все вопросы смешные и глупые.

Ошо, в Махабхарате какой-то якша задал Юдхистхире вопрос: «Что удивляет?» (kim ashcharayam). Если бы вы были на его месте, что бы вы ответили ему?

Алхилеш Бхарти,

Самое удивительное в жизни состоит в том, что никто, по всей видимости, совсем не удивляется! Люди принимают жизнь как само собой разумеющееся. В ином же случае все тайна, все просто удивительно! Чудо, что семя становится деревом, что утром солнце встает и начинают петь птицы. Это чудо! Каждый миг вы встречаетесь с чудесами, и, тем не менее, ваш взгляд не выражает удивления. Это самая удивительная вещь в жизни

Я ответил бы, что люди принимают жизнь как само собой разумеющееся – и это самое удивительное. Только дети не принимают ее как очевидное явление. Поэтому в детях есть красота, благодать и невинность. Они всегда живут удивляясь, они всему изумляются. Они собирают на побережье камешки или ракушки... посмотрите на детей: с какой радостью они бегают, с какой радостью они собирают все это, а ведь в их руках всего лишь цветные камни, а такое впечатление, словно они нашли большие бриллианты. Они собирают цветы, дикие цветы, посмотрите в их глаза... или они бегают за бабочками, – понаблюдайте за ними. Все их существо, каждая клетка их

тела полна удивления. И это самое важное качество, которое делает жизнь осмысленной.

Человек, который теряет способность удивляться, мертв. В тот миг, когда умирает ваше удивление, вы тоже умираете. В тот миг, когда умирает ваше изумление, вы тоже умираете. В тот миг, когда вы уже неспособны чувствовать благоговение, вы стали импотентом.

Родиться с даром смеха и ощущением, что мир безумен – значит обладать качеством, которое делает жизнь осмысленной, И тогда не просто стоит жить, но стоит и танцевать, стоит праздновать.

Один старый фермер впервые посетил цирк. Он стоял перед клеткой дромадера, пяля на него глаза и открыв от удивления рот при виде столько странного животного. Цирк открылся, и толпы повалили на главный спектакль, а старик так и остался стоять перед клеткой, ошеломленный, в тишине, оценивая каждую мелочь искривленных ног, расколотых копыт, выступающей верхней губы, и любопытство фермера отражалось в сонливых глазах животного.

Прошло пятнадцать минут. Потом фермер с отвращением отвернулся.

– Что за дрянь! – воскликнул он. – Такого животного не бывает на свете!

Вместо того чтобы удивляться, люди предпочитают отрицать: «Такого животного не бывает на свете!» Такая реакция снова успокаивает вас, иначе в вас возникнет беспокойство.

Я слышал историю об одном генерале, большом военном начальнике, которого отправили в командировку в Париж. Однажды утром генерал взял с собой на утреннюю прогулку в саду маленького сына. Он был очень рад, что ребенку понравилась статуя Наполеона, восседавшего на лошади, огромной мраморной статуе лошади. Ребенок воскликнул:

– Папа, Наполеон такой красивый, такой большой! Не мог бы ты приводить меня сюда каждый день во время утренней прогулки смотреть на большого Наполеона?

Отец, будучи генералом, был счастлив, что ребенок тоже проявляет интерес к людям вроде Наполеона. «Это хороший знак, – подумал он. – Рано или поздно мой сын тоже станет важным генералом».

Через шесть месяцев генерала отозвали назад в часть, и он взял сына в сад в последний раз, чтобы тот попрощался с Наполеоном. И сын пошел в сад, плача. Он сказал отцу:

– Я всегда хотел задать тебе один вопрос, но, приходя в сад, я так удивлялся огромному Наполеону, что всякий раз забывал задать его. Наступил последний день, и я хочу спросить тебя о том, кто же этот дядя, который все время сидит на спине бедного Наполеона?

Мне напомнили об этой истории несколько дней назад. На пресс-конференции Морарджи Десаи спросили:

– Если люди захотят, чтобы вы снова стали премьер-министром Индии, вы будете готовы к этому?

И он сказал:

– Да, если люди захотят, чтобы я катался на осле, то и тогда я буду готов к этому.

Мне напоминали эту историю. Возникнет трудность: как люди распознают, кто есть кто? «Кто этот дядя, который все время катается на несчастном Морарджи Десаи?» Как люди распознают, кто есть кто?

Поэтому в Индии во время брачной процессии жених едет в дом невесты на лошади.

Маленький ребенок спросил отца:

– Почему жених всегда едет на лошади? А почему не на осле?

И отец ответил:

– Ты ничего не понимаешь. Если жених поедет на осле, то как невеста поймет, кто же ее жених? Очень трудно будет отличить осла-наездника от осла, на котором он едет!

Морарджи Десаи едет на осле... Какая большая радость видеть осла, восседающего на осле!

Если вы посмотрите на жизнь, вы всюду найдете сказочные чудеса.

Ему было пятьдесят лет, он провел лучшие годы своей жизни с женщиной, чья постоянная критика сводила его с ума. Он хворал, его дела сильно пошатнулись, и он принял решение. Он пошел в столовую, привязал галстук к люстре и уже собирался покончить с жизнью. В этот момент в столовую вошла жена.

– Джон! – закричала она, потрясенная разыгранной перед ней сценой. – Это же твой лучший галстук!

В Нью-Йорке после двух долгих лет военной командировки за границы США солдата встречает красивая жена.

Наконец они оказались наедине в гостиничном номере, как вдруг их потревожил неожиданный крик в коридоре и громкое требование:

– Впустите меня!

Перепуганный солдат выпрыгнул из кровати и, задыхаясь, крикнул:

– Наверно, это ваш муж!

И рассеянная женушка солдата успокоила его:

– Не глупи. Он за тысячи миль отсюда, где-то в Европе!

Человеку нужно только ясное видение, и тогда он каждый миг будет сильно удивляться.

Она была очень близорукой и очень симпатичной, но она стеснялась носить очки, а от контактных линз у нее болели глаза. Когда она вернулась после медового месяца, ее мать тотчас же позвонила окулисту:

– Вы должны срочно осмотреть мою дочь, – взмолилась она. – Она попала в беду!

– Вам не о чем беспокоиться, – успокаивал ее окулист. – Она близорука, вот и вся беда.

– Хороши же ее дела! – воскликнула мать. – А дела такие, что она привезла с собой совсем не того молодого человека, с которым уехала!

Единственное, что самое удивительное на свете – это то, что ваш вид не выражает удивления. Именно так ваша жизнь становится скучной и печальной.

Верните же себе свою способность удивляться, которая была у вас в детстве. Снова посмотрите на мир прежними невинными глазами. Дионисий называет это *агносией*, состоянием неведения, а Упанишады называют это *дхьяной*, *самадхи*, состоянием незнания. Это вовсе не невежество.

Невежество и знания принадлежат одному и тому же измерению: невежество означает меньшее количество знаний, знания означают меньшее количество невежества; различие состоит в степени. *Агносия*, *самадхи*, – это не невежество, ведь они одновременно вне невежества и знаний. Это чистое состояние удивления. Когда вы полны удивлением, существование полно Богом.

Ошо, я провела тринадцать лет в различных женских монастырях. Я родилась в семье, в которой были один священник, две монахини, один монах и один миссионер. Вокруг меня было так много религиозных людей, что любые анекдоты, которые вы рассказываете о подобной публике, вызывают во мне оздоровительный смех, и я благодарна вам за это. Не могли бы вы рассказать нам пару таких анекдотов?

Кавишо,

Это по-настоящему удивительно: у тебя была такая большая семья, но ты все равно выжила! И не только выжила, но и приехала сюда! Именно такие поступки людей вселяют в меня надежду в отношении человечества. Именно поэтому я никогда не теряю надежду.

Два человека встретились в баре и начали беседовать. Через какое-то время один из них сказал:

– Ты думаешь, у тебя действительно есть проблемы в семье? Послушай, что творится со мной. Несколько лет назад я встретил молодую вдову с уже взрослой дочерью, и мы поженились. Позже мой отец женился на моей падчерице. Так моя падчерица стала моей мачехой, мой отец стал моим пасынком, а моя жена стала тещей своему свекру. Потом дочь моей жены, то

есть моя мачеха, родила сына. Этот мальчик стал моим сводным братом, потому что он был сыном моего отца, но он также был сыном дочери моей жены, и, таким образом, он стал внуком моей жены. Так я превратился в деда своего сводного брата. И все бы ничего, да только у нас женой родился сын. Теперь сестра моего сына, то есть моя теща, ко всему еще и бабушка. Все это превращает моего отца в шурина моему ребенку, сводная сестра которого – это жена моего отца. Я шурин своей мачехи, моя жена – это тетя собственного ребенка, мой сын – это племянник моего отца, а я собственный дед. И ты еще думаешь, что у тебя в семье есть какие-то проблемы!

Кавишо, поблагодари Бога, ведь человек очень редко рождается в такой семье. Это уникальная возможность!

Католическая монахиня в маленькой гостинице пожаловалась дежурному служащему на то, что человек в смежном с ней номере все время дождадет ей неприличными песнями.

– Наверно, вы ошибаетесь, – вежливо ответил служащий. – Господин Притчард никогда не поет песни.

– Я знаю, – ответила католическая монахиня, – но он насвистывает их.

Бабушке было восемьдесят лет. Она легко утомлялась, у нее был плохой аппетит, и иногда у нее путались мысли. Ее сын вызвал врача. Тот приехал очень быстро, и его провели в комнату бабушки. Он спустился в гостиную через полчаса.

– Вам не нужно беспокоиться, – объявил он. – Я полностью осмотрел ее. В ней все замечательно, кроме ее возраста. С ней будет все в порядке.

Сын и невестка вздохнули с облегчением и пошли наверх проведать бабушку.

– Мама, – спросил ее сын, – тебе понравился врач?

– Ой, так это был врач? – удивилась бабушка. – А я решила, что он пришел исповедовать меня напоследок!

Молодая пара переехала из маленького городка в большой город, оставив позади семью и родственников, большинство из которых были людьми уже пожилыми. Но их юный сын продолжал включать имена родственников в свои вечерние молитвы. Однажды ночью он забыл помолиться о дяде Иосифе. Странно, но на следующий день они узнали, что дядя Иосиф скончался.

Через несколько месяцев мальчик снова забыл упомянуть во время молитвы тетю Мэри. На следующий день они узнали, что тетя Мэри скончалась.

После этих событий родители внимательно слушали вечерние молитвы сына, чтобы узнать, не застрянут ли на его губах какие-нибудь благословения. И точно, через несколько недель, после слов «Боже, благослови маму» мальчик опустил слова «Боже, благослови папу». Этот привело отца в ужас,

и он всю ночь не смел сойти вниз или даже просто выйти из спальни комнаты. Он остался в кровати, тревожно размышляя о сверхъестественных способностях пророчества своего ребенка.

На следующее утро они получили известие из родного городка о том, что их приятель-священник умер.

И последний анекдот, Кавишо:

В переполненной гостинице продавцу пришлось делить номер с раввином. Он входит в номер и видит, что раввин стоит на коленях в углу, сверкая пятками, и бормочет молитву.

– Привет! – кричит продавец. – Я ваш новый сосед по номеру.

Раввин кивает ему, не прерывая молитву.

– Отлично, – говорит продавец, – на какой кровати я буду спать?

Раввин указывает на какую-то кровать, продолжая молиться. Продавец нервно распаковывает сумку, потом неожиданно говорит:

– Послушайте, раввин, вы не возражаете, если я приведу в номер девушку?

Раввин, продолжая молиться, поднимает вверх два пальца.

Я знаю все ни о чем

Ошо, может быть, со мной что-то не так? Я чувствую гордость оттого, что я полька!

Прем Кавита,

Нет ничего дурного в том, чтобы быть полькой. Поляки такие же замечательные люди, как и другие люди, или, возможно, даже немного более замечательные.

На полицейском участке висела надпись: «Man Wanted For Rape», то есть «разыскивается насильник» (дословно: требуется насильник – прим. переводчика). На следующий день в участок пришли три поляка устраиваться на работу.

Но вот гордиться, конечно, нехорошо. И не важно, чувствует человек гордость оттого, что он индус, поляк или англичанин. Это только поводы. Суть же в том, что это требует себе какую-то поддержку. Это не может стоять на собственных ногах, ему нужна опора. Оно заявляет: «Моя страна – это самая лучшая страна в мире, моя религия – это самая великая религия, а моя культура – это самая развитая культура», и так далее и тому подобное.

В качестве опоры для эго можно использовать что угодно, и питать эго, конечно, нехорошо, особенно для саньясина, потому что все усилие саньясы направлено на то, чтобы отбросить эго во всех его возможных формах, тонких или грубых, проявленных и непроявленных, прямых или косвенных.

Необходимо постоянно осознавать уловки эго, ведь у него тонкие способности. Если вы вышвыриваете эго из одной двери, то оно входит к вам через другую дверь, причем в новой одежде. До тех пор, пока вы не станете настоящим бдительными, эго будет набрасываться на вас со спины.

Вы часто чувствуете страдание, которое создается эго, и вы уже много раз отбрасывали его, но оно снова создает новые искушения. Искушения каждый раз новые, поэтому вы полагаете, что канава, в которую вы падаете, вовсе не прежняя. Но это та же самая канава. Конечно, она подкрашена свежими красками, ее чуть-чуть изменили там и тут, здесь навели лоск...

Остерегайтесь эго! Гордыня – это дурное качество для саньясина. Это единственное различие между саньясином и тем, кто саньясином не является. Прежняя идея саньясы состояла в том, чтобы отречься от мира, а моя идея саньясы состоит в том, чтобы отречься от эго, потому что даже если вы отречетесь от мира, эго все равно будет продолжать прятаться в вас, куда бы вы ни пошли. На самом деле, когда эго начинает краситься в духовные цвета, вам становится гораздо труднее избавиться от него.

Дело в том, что если ваши цепи изготовлены не из обычной стали, а из чистейшего золота, если ваши цепи инкрустированы бриллиантами, тогда вы не захотите выбросить их. Вам они покажутся украшениями, и если кто-то скажет: «Это цепи», вы обидитесь, вы рассердитесь.

Индуист обижается, если вы говорите ему, что быть индуистом – это все равно что быть в тюрьме. Мусульманин сердится, если вы говорите ему, что быть мусульманином – значит быть рабом. То же самое верно в отношении христиан, джайнов и буддистов.

Но если вы горды, это просто означает, что вы считаете себя отделенными от существования. А во-вторых, вы считаете себя особенными.

Быть саньясином значит просто быть естественным. Вы не выше кого-либо, и вы не ниже кого-либо. Вы просто часть того же самого существования. Как может быть человек ниже или выше? И вопрос не только в том, чтобы быть на равных с людьми, вы – на равных с деревьями, с камнями, со звездами. Просто в вас нет никого, кто чувствовал бы себя отделенным. Это истинное равенство, а истинное равенство всегда укореняется в выдержанности и уравновешенности.

Если же вы чувствуете себя выше других, это просто доказывает, что в душе вы страдаете от комплекса неполноценности. А ваша гордыня – это всего лишь его компенсация. Политик чувствует, что он выше других, потому что обладает силой, политической властью. Богатый человек чувствует, что он выше других, потому что у него есть сила, экономическая мощь. И так называемый духовный человек тоже чувствует, что он выше других, потому что и у него тоже имеется все то же: власть, то есть духовная сила, чистота, праведность, добродетельность. Но это не что иное, как свойства.

Я считаю, что саньясин – это совсем обыкновенный человек. И именно в этой обыкновенности распускается необыкновенное.

Ошо, на днях во время даршана вы говорили о женищинах и о преобразении их энергии. Вы сказали, что в прошлом мастера вроде Иисуса, Махавиры и даже Гаутамы Будды, не могли понимать женскую энергию, преобразить ее и доводить ее до своего пика. Вы сказали, что на сей раз рядом с вами женищины тоже смогут, как и мужчины, расцвести и достигать своего пика. Так или иначе, я была очень глубоко тронута вашими словами. Не могли бы вы рассказать еще что-нибудь об этом различии между мужчиной и женщиной, и как вы работаете с нами другими способами?

Ананд Мария,

Мужчина и женщина не сильно отличаются друг от друга, это различие просто. Представь себе человека, который рядом с тобой стоит на голове.

Чем отличаешься ты, стоя на ногах, от человека, который выполняет стойку на голове, *сиршасану*? По сути, ничем. Вы одинаковые, но все же есть и различие. А различие в том, что человек, который стоит на голове, перевернут. И это единственное различие между мужчиной и женщиной.

То, что сознательно в мужчине, в женщине – бессознательно, а то, что сознательно в женщине, в мужчине – бессознательно. Мужчина пребывает мужчиной только в сознании, а в бессознательном состоянии он женщина. Поэтому всякий раз, когда мужчина каким-то образом приближается к области подсознания, вы чувствуете, что он становится более мягким, женственным, любящим и нежным.

По этой причине люди, которых осуждает общество, то есть грешники – это более любящие люди, чем ваши так называемые святые. Ваши так называемые святые зависли в сознательном состоянии, и они не выпускают свою область подсознания, они подавляют ее. Они не ассоциируют себя со своим подсознанием, они осуждают его. Они создают расстояние между собой и своим подсознанием, и они определяют себя только через сознание. Поэтому у них такой напряженный вид.

Обратите внимание на лица своих так называемых святых, то есть моралистов, пуритан – людей, которые постоянно носят бремя установки «я святее тебя». Просто посмотрите на их лица, и вы найдете твердые линии, застой, нервозность – качества, которые нельзя назвать мягкими, нежными и любящими.

Понаблюдайте за так называемыми грешниками, осуждаемыми людьми, и вы удивитесь тому, что у них более нежные сердца. Они сильнее любят людей, они более общительные. Вы можете наслаждаться обществом грешников, но не можете наслаждаться обществом святых. Если вы сведете вместе четырех святых, то они будут постоянно ссориться, споря о всяких глупостях: сколько ангелов могут танцевать на головке булавки, сколько на свете преисподних... Будда говорит о том, что есть только один ад, Махавира говорит о том, что есть семь адов, а Санджая Вилетхипутта утверждает, что есть семьсот адов.

Если вы сведете вместе в одном доме десяток святых, то в этом доме вообще не будет покоя, ведь святые будут постоянно лаять друг на друга. Иногда мне в голову приходит мысль о том, что собаки, возможно – это как раз перевоплощения святых, так как собаки лают на все на свете, особенно на некоторые вещи. Например, все собаки не любят форменную одежду. Они будут лаять на почтальона, полицейского, саньясина. Возможно, они сердятся на собственные прошлые жизни!

Но грешники очень дружелюбны по той простой причине... я не советую вам становиться грешниками, а просто проясняю дело, чтобы вы поняли, почему грешники выглядят такими мягкими, любящими, человеческими, и почему святые выглядят такими бесчеловечными. Причина в том, что

грешники ближе к своему подсознанию, а ведь подсознание мужчины женственно.

То же самое происходит с интеллектуальными женщинами, особенно с теми, кто принадлежит Освободительному Движению. Они резкие, уродливые, грубые, и они постоянно выдвигают аргументы. Эти женщины перестали быть любящими, они превратились в эгоисток. Они представляют собой новую версию святых в женском облики, опять же по той простой причине, что пошли против своей естественной бессознательной спонтанности. Они живут в головах. Они отбросили самую идею о бессознательном состоянии, они душат свои инстинкты. Эти женщины однобоки, они потеряли равновесие.

Уравновешенный человек – это ни мужчина, ни женщина, смесь обоих полов, это синтез. Его мужественность компенсирует его женственность. Эти стороны его души не на ножах друг с другом, они танцуют в согласии, в глубокой гармонии и единении. Эти душевные качества замечательно настроены друг на друга.

Итак, различие совсем не большое, различие как раз очень маленькое. Конечно, оно стало очень большим, потому что в течение, по крайней мере, десяти тысяч лет мужчина господствовал во всех сферах жизни. Он подавил в себе женщину, и по этой причине подавил женщину и во внешнем мире. Ему пришлось так поступить, ведь оба этих действия – часть одной логики.

Если вы позволите своей внутренней женщине свободно встретиться с мужчиной внутри вас, глубоко соединиться с ним, пережить оргазм единения, чтобы ваше сознание больше не было расколото на мужскую часть и женскую часть... Сознание едино, оно человечно и цельно. В вашем сознании больше нет конфликта, в нем царит согласие. Оно достигло самого высокого синтеза. Когда происходит такое явление, человек целен, и не важно, мужчина это или женщина.

Но мужчина господствовал в мире столетиями, и единственный способ его доминирования состоял в том, чтобы уничтожить внешнюю женщину, превратить ее в рабыню, свести ее до уровня товара, чтобы ее можно было продавать и обменивать, чтобы она была рыночной вещью. Это самое мерзкое явление из всех, которые случались в прошлом. Из-за этого человечество прогнило еще в далеком прошлом, оно неуравновешенно и безумно. И если мужчина подавляет женщину во внешнем мире, то, конечно, он не может освободить и свою внутреннюю женщину, и мужчине приходится подавлять и ее.

Женщине говорят, что она должна быть женственной. Это означает, что ей приходится отталкивать все мужское в себе. Ее принуждают к тому, чтобы она вела себя предельно женственно, а свои мужские качества полностью отвергала. И это учение преподносится так, словно оно невероятно ценно в области культуры, религии и цивилизации. Женщина должна быть

застенчивой, женщина должна быть на сто процентов зависимой от мужчины. Она должна быть служанкой, а вовсе не товарищем и другом.

Эта идея заразила все, в том числе и религию. И даже люди вроде Иисуса, Махавиры и Гаутамы Будды, эти великие люди, сама соль прошлого человечества, немногие расцветшие люди совсем не могли пойти против общественной структуры. Я понимаю, почему они не могли пойти против общественной структуры – потому что им пришлось работать с незрелым обществом, которое не поддавалось усовершенствованию.

У Будды было для работы всего лишь сорок лет. Вы же не в силах ничего преобразить в обществе. И Будде пришлось принимать решение, работать ему над созданием чего-то или же только бороться. Если бы он был вынужден бороться за каждый шаг общества, тогда он не провел бы свою работу. Ему пришлось пойти на компромисс. Он принял много понятий, хотя, насколько мне известно, сделал это очень неохотно.

То же самое верно в отношении Махавиры, Лао-цзы, Заратустры, Иисуса, Магомета. Они были вынуждены вращаться в особом обществе, которое давалось им, которое было еще до их рождения, которое существовало тысячи лет. И они решили, что лучше работать тихо и помогать немногим людям стать просветленными, чем бороться с обществом и впустую потратить ваше свое время, так и не оказав помощь даже немногим людям в их становлении просветленными. Им пришлось делать такой выбор.

Будда не хотел, чтобы женщины получали посвящение в саньясу, по той простой причине, что индийское общество сильно подавляло женщин, и оно создало огромные стены между мужчинами и женщинами. Уничтожить эти стены значило породить хаос. Это действие выпустило бы такое большое количество подавленной энергии, что Будда решил, что в таком случае он не сможет никому помочь, ведь все перевернется вверх дном. Поэтому Будда старался откладывать посвящение женщин.

Когда женщины стали настаивать на посвящении, особенно когда мачеха попросила его о посвящении, он не мог отказать. Он был многим обязан этой женщине, потому что его мать умерла в день его рождения. Его, с большой заботой и любовью, воспитала мачеха. Он никогда не чувствовал, что это мачеха, и никогда не скучал по матери. И когда мачеха попросила его о посвящении, а она тогда была уже очень старой и смерть приближалась к ней, он не смог отказать ей. Будда очень неохотно дал свое согласие.

Но стоило ему дать согласие матери, как другие женщины тоже сказали: «Ты посвятил одну женщину в саньясу, тогда почему нам нельзя последовать ее примеру?» И такое их поведение было логичным. Дверь открылась...

И Будда очень грустно сказал: «Моя религия могла бы просуществовать, по крайней мере, пять тысяч лет и помочь тысячам людей стать просветленными, но теперь она будет существовать только пятьсот лет».

Именно так все и началось. Как только женщины начали становиться саньясинами, так сразу же подавленные мужчины-саньясины начали также вовлекаться в его движение. Они жили в огороженном пространстве, но неожиданно получили свободу, и подле них находились женщины, красивые женщины. Почти во всех королевских семьях появились первые саньясины. Почти всегда случается так, что, когда на землю приходит человек вроде Будды, то к нему в первую очередь приходят самые умные люди. Это естественно, потому что только они могут понять его.

Пример этого явления вы можете наблюдать здесь, ведь к нам из всех уголков мира пришли самые разумные люди. Но массы индусов продолжают игнорировать меня, как будто происходящее здесь не имеет к ним никакого отношения. Они пока что не вышли на уровень такого интеллекта, на котором они могли бы понять, что здесь происходит. Что же говорить о массах обычных людей...

На днях судья города Пуны вынес решение по делу одного сумасшедшего, который бросил в меня кинжал, явно намереваясь убить меня. Судья освободил его. Стоит рассмотреть причину освобождения этого господина из-под стражи, основную причину, которую нашел судья. Я посмеялся над ней, я получил большое удовольствие!

Причина, по которой судья освободил этого господина, в том, что если бы он покушался убить меня, тогда я не продолжил бы свою беседу! Какой же человек может продолжать говорить, когда кто-то пытается убить его? Но судья не знает меня. Я бы продолжил беседу, даже если бы умер, и я не закончил бы беседу до тех пор, пока не пробило десять часов!

Но судья не понимает меня, а вот я как раз могу понять, почему он не понимает меня. Когда кто-то пытается убить вас, можете ли вы продолжать говорить, как и раньше? Его аргумент кажется очень солидным. Что же говорить о массах обычных людей? Даже образованный судья рассуждает так же.

Как только Будда разрешил женщинам вступать в его коммуну, подавленные мужские саньясины начали терять власть над собственным сознанием. Это случилось из-за их подавленности. Поэтому Иисус и Махавира придерживались одного с Буддой мнения.

Я могу позволить себе давать саньясу женщинам по той простой причине, что минуло двадцать пять столетий, и за это время в мире многое переменялось, особенно на Западе. Поэтому мое учение гораздо больше привлечет людей на Западе, чем на Востоке, потому что на Востоке ничего, по сути, не изменилось. Маркс не появился на Востоке, Ницше не появился на Востоке, Фрейд не появился на Востоке, Юнг не появился на Востоке, Эйнштейн не появился на Востоке...

Запад готов гораздо больше. Запад пережил великую сексуальную революцию и перешагнул дискриминацию полов. Запад отбросил старую

ерунду. Поэтому я могу разрешить мужчине и женщине быть здесь вместе. И вы видите различие: когда сюда приходят индусы, они создают неприятности.

Я здесь уже шесть лет, и за это время мой ашрам посетили приблизительно триста или четыреста тысяч людей с Запада. Ни один западный человек не попытался изнасиловать индианку. Да и что говорить об изнасиловании – они даже не интересовались индийскими женщинами, даже не думали о них! Но очень много индусов приставали к женщинам и совершали попытки изнасилования, они творили всякие мерзости. И они еще то и дело спрашивают меня о том, почему индусам так нелегко попасть в ашрам. Они приходят сюда совсем за другими вещами, даже образованные люди.

Несколько дней назад к нам приехал управляющий гостиницы «Ambassador». Это богатый и хорошо образованный человек, но когда он увидел, что Падма работала в отделе в одиночестве, он тотчас же принялся тискать ее груди! Этот человек, появившись здесь, сразу же задал Шиле вопрос: «Почему я не вижу здесь множество индусов?» А когда его поймали на месте преступления, Шила объяснила ему: «Вот теперь вы знаете, почему в ашраме так мало индусов! Нам приходится вышвыривать их, как мы сейчас вышвырнем вас!»

Один государственный служащий приехал сюда исследовать нравственность моих саньясинов, и Шила показывала ему наш ашрам. Когда чиновник увидел, что остался с Шилой наедине, он спросил ее: «Можно, я вас поцелую?» А ведь он притащился исследовать нравственность ашрама! Шила отказала ему, она прикрикнула на него, поэтому он написал подлый, лживый доклад о делах ашрама. Таким образом, этот доклад, вкуче с другими причинами, помешал нам получить дополнительную землю для коммуны. Этот господин вредил нам, как только мог. Он, кстати, посылал нам сообщения: «Если ко мне приедет Шила, тогда я помогу вам!»

Вот такая публика!.. Будда был вынужден работать с этими людьми, Иисусу и Махавире приходилось нисколько не легче. Им можно простить их отказ давать посвящение женщинам. Они хотели помочь и мужчинам, и женщинам, но общество сулило им беду.

А у меня есть возможность принимать женщин. Я могу выбирать людей со всех континентов, людей, которые готовы отбросить глупое половое разделение. Конечно, мой подход будет другим: женщина начнет с любви и закончит медитацией, а мужчина начнет с медитации и закончит любовью. Будет существовать только такое различие. У мужчины любовь придет как следствие, как аромат медитации. А у женщины медитация придет как следствие, как побочное явление, как благоухание любви.

Когда люди достигнут высочайшего пика сознания (не важно, мужчины они или женщины), достигнут Эвереста сознания, тогда их медитация и любовь будут совершенно уравновешенны.

Ошо, почему бы вам не рассказать нам что-нибудь о всякой эзотерической ерунде?

Прем Шраддан,

Ерунда – она и есть ерунда! Даже если вы делаете ее эзотерической, ее качество не меняется, и все это дерьмо воняет по-прежнему! Вы можете украсить дерьмо, дать ему красивую обложку, но его содержание останется прежним. Вы можете накрыть дерьмо прекрасной тканью, но она будет всего лишь слабым прикрытием. Как только вы свалитесь в такую яму, вы тотчас же узнаете о том, что с головой ушли в яму, полную дерьма!

Саньясин и только что приехавший в ашрам мирской человек сидели вместе во Вриндаване.

– Эй, Свами, – сказал мирской человек. – Наверно, ты уже давно живешь здесь. Расскажи мне, чему вас учит Ошо?

Саньясин недолго подумал над вопросом, а затем ответил:

– Его учение можно объяснить так: представь себе двух человек. Они идут по дороге, а потом оба падают в канаву. Один из них испачкался, а другой остался чистым. Который из них примет душ?

– Конечно, грязный! – ответил мирской человек.

– Нет, – сказал саньясин. – Грязный видит чистого, и поэтому считает себя чистым. Чистый видит грязного, и поэтому считает себя грязным. Стало быть, в душ пойдет чистый. Теперь вообрази, что они снова падают в канаву. Кто будет принимать душ на этот раз?

– Теперь-то я знаю, – ответил мирской человек, – чистый!

– Нет, – сказал саньясин. – Чистый понимает, принимая душ, что он был чистым, а грязный понимает, что был грязным, когда чистый принимает душ, поэтому на этот раз принимает душ тот, кому это необходимо! А теперь вообрази, что они оба снова упали в канаву. Кто будет принимать душ в этом случае?

– Ну, теперь-то, конечно, грязный! – заключил мирской человек.

– Нет, – разочаровал его саньясин. – Ты когда-нибудь видел, чтобы два парня падали в канаву три раза, и один из них всегда выходил бы грязным, а другой – всегда чистым?

Католический священник гулял по утесу у моря. Вдруг он услышал чьи-то крики о помощи. Он увидел человека, который, по-видимому, тонул и боролся в волнах за свою жизнь.

– Спасите меня, святой отец, спасите меня! Я тону! – кричал молодой человек.

– Ты католик или протестант, сын мой? – спросил священник.

– Протестант, отец мой! – выкрикнул, задыхаясь, молодой человек и погрузился в воду. А священник пошел своей дорогой.

– Ради Бога, отец, спасите меня! – закричал испуганный парень, когда снова всплыл.

– Какой ты религии? – закричал ему в ответ священник.

– Протестант, отец мой! – завизжал парень. Священник снова пошел вперед, а несчастный юноша пошел ко дну во второй раз.

– Ради любви к Богу, спасите меня, отец мой! – закричал парень в отчаянии.

– Какой ты религии, сын мой? – снова спросил священник.

После секундного колебания молодой человек закричал:

– Я католик, отец мой!

Священник тотчас же сбросил с себя одежду, нырнул в море и активно поплыл к юноше. Он схватил парня за волосы, когда тот пошел ко дну в третий и последний раз.

– Какой ты религии, сын мой? – снова спросил священник, помогая юноше держать голову над водой.

– Католик, отец мой! – ответил молодой человек.

Священник улыбнулся, отпустил волосы парня, и, когда тот начал погружаться в морскую пучину, сказал:

– Отлично – успокойся в вере своей!

Ошо, почему так называемые авторитетные ученые, богословы и религиозные философы против вас?

Притама,

Это естественно. Они философствуют о Боге, а я знаю его. Они думают о свете, а я вижу его. Они читают священные писания, а я прочел вселенную. Мы не можем согласиться друг с другом.

Это все равно, как если бы слепец собирал информацию о свете. Как он может соглашаться с тем, у кого есть глаза? Он собирает информацию о свете, но информация и остается только таковой, она вовсе не опыт. Опыт непременно будет совсем другим. Опыт имеет другое качество, и вопрос не только в количестве. Это не значит, что я знаю больше или меньше их, вопрос не в «больше» или «меньше». Я просто знаю, а они собирают информацию от других людей. Их знания заимствованы, и, конечно, человек, который живет заимствованными знаниями, вся жизнь которого зависит от заимствованных знаний, обречен бояться того, кто испытал явление.

Они всегда были против меня, это для меня не новость. Вот если бы они не были против меня, то это было бы удивительно. Это будет почти невероятно! Их неприятие меня просто доказывает, что человек ничего не узнал, как будто его развитие остановилось намного раньше. Они до сих пор ведут себя так, как они вели себя с Иисусом, Буддой, Кришной. Их поведение не изменилось, и я полагаю, что никогда не изменится – из-за их мирских интересов. Люди вроде меня опасны для их бизнеса!

Для них это вопрос жизни и смерти. Вся их профессия зависит от заимствованных знаний, а моя настойчивая работа направлена на то, чтобы помочь вам узнавать мир на собственном опыте. В тот миг, когда вы узнаете, все заимствованное исчезает, становится неважным, бессмысленным, теряет все свое значение. И вместе с этим исчезают все священники, все богословы, все философы, все ученые и пандиты...

В настоящий момент вы уважаете их, чтите их, потому что чувствуете, что вы невежественны, и считаете их знающими. Слепой ведет слепого! Вы гораздо честнее их, ведь вы, по крайней мере, признаете свою слепоту, а ваши ученые гораздо хитрее вас, ведь они не признаются в своем невежестве. В душе они знают об этом, но ничего не показывают. Они продолжают скрывать свое невежество всеми возможными способами. А люди вроде меня начинают разоблачать их. Как же они могут смириться с этим?

Вы всегда знали о том, что ученые одномерны. Они и должны быть одномерными, если они хотят быть учеными. Если человек пытается узнать все о Боге... запомните это «о». Зная Бога, человек станет многомерным, потому что Бог означает целое существование. Зная Бога, он познает все сущее, но, зная о Боге, он будет вынужден стать одномерным. Он должен сосредоточить свой ум, он должен постоянно сужать свое сознание, он должен дать точное определение. Естественно, он знает о Боге все больше, но все меньше – обо всем остальном. Его знания включают в себя Бога, а все остальное исключают.

Поэтому власти всегда ведут себя неумно. Что касается их области деятельности, то здесь они большие знатоки. Но если вы зададите им любой вопрос о том, что не является частью их прерогативы, то они растеряются, ведь они глупее всех дурней, так как у дурней есть много измерений. Но ученые абсолютно одномерны, они застряли в одной точке вместе со своей специализацией.

Поначалу, всего лишь две тысячи лет назад, было только одно знание без всякого разделения, оно называлось философией. Во времена Аристотеля оно называлось философией, и философия означала все знание. Поэтому, если вы заглянете в книги Аристотеля, который был основоположником западной философии, то вы найдете в них все на свете, в том числе вещи, которые вообще не имеют никакого отношения к философии.

В этих книгах, например, есть информация о том, сколько зубов у женщины. Что общего у этой информации с философией? И даже здесь он ошибается! У Аристотеля были две жены, а не только одна, и он мог очень легко посчитать их зубы. Что касается зубов женщины, то вам не нужно даже просить ее открыть рот, так как он всегда открыт! Вы можете очень легко посчитать зубы, и здесь нет никаких трудностей. У него были две жены, и все равно он сильно ошибся! Аристотель говорит, что у женщин меньше зубов, чем у мужчин. Отсюда его логика: как женщины могут сравняться с мужчинами? Он так и не потрудился ничего проверить.

Но его книги содержат все. Они содержат биологию, религию, философию, математику, логику, язык, эстетику – все на свете. Они содержат физику... Именно так родилось название «метафизика», потому что в книгах Аристотеля после физики следует религия. «Метафизика» просто означает «глава после главы о физике». После главы по физике вы читаете главу по религии, отсюда и ее название – метафизика.

Если Аристотель вернется, он окажется в большом затруднении. Если он направится в Оксфорд, то обнаружит, что там преподают триста шестьдесят пять предметов. Он просто не поверил бы – триста шестьдесят пять предметов! И с каждым днем этих предметов все больше, ведь от множества ответвлений растут другие ответвления.

Я слышал историю о таком будущем:

К окулисту приходит пациент. Он страдает от боли в одном глазу, о которой рассказывает врачу.

Врач спрашивает его:

– Какой глаз, правый или левый?

– Левый, – отвечает пациент.

И врач извиняется:

– Мне очень жаль, но я специализировался только по другому глазу. Вам нужно пойти на прием к другому окулисту.

У одного господина сын вернулся из медицинского колледжа. И отец спросил его:

– В какой области ты специализировался?

Он был старым врачом, старомодный врачом, который постоянно лечил самые разные болезни.

– Я специализировался на носе, – ответил сын.

– А на какой ноздре? – уточнил отец.

Да, когда-нибудь будет и такое: в зависимости от того, в правой или левой ноздре у вас проблемы, вы будете должны посещать разных специалистов.

Такова специализация: человек сужает поле зрения и начинает знать все больше о все меньшем. И наступает момент, не может не наступить – по крайней мере, логически можно понять, что это однажды случится... Если так будет протекать процесс науки, когда человек узнает все больше о все меньшем, тогда однажды кто-то объявит: «Я знаю все ни о чем».

Процесс переживания совсем другой, ведь он предполагает, что вы знаете все меньше о все большем. И наступает момент, когда человек ничего не знает обо всем. Именно это Дионисий называет агносией, это и есть состояние медитации: человек ничего не знает обо всем. Он стал абсолютно многомерным. Он просто осознан, он не знающий. Знаний нет, он просто мудр.

Как знаток может согласиться с мудрецом? Знаток не может согласиться с Буддой, это невозможно, так как у них совсем разные измерения. Один знает все больше о все меньшем, а другой знает все меньше о все большем. Один, в конечном счете, достигает познания всего ни о чем, а другой, в конечном счете, достигает познания ничего обо всем – они следуют разными путями. Но Будда переживает, а знаток только накапливает информацию.

Одна очень миленькая секретарша, в свитере и мини-юбке, прошла по химической лаборатории.

– Вот это штучка! – сказал один ученый другому.

Другой ученый взглянул на хорошо сложенную фигурку девушки и безразлично ответил:

– Ну и что же? Она же на девять десятых состоит из воды!

– Разумеется, – согласился первый ученый, – но какое великолепное поверхностное натяжение!

Великий ученый ехал в автобусе. Он увидел, что часы на здании показывали девять часов тридцать минут. Потом он увидел другие часы, они показывали девять часов пятнадцать минут.

– О боже! – закричал ученый. – Я же еду не в ту сторону!

Эта история о лингвисте. Однажды ему нездоровилось, и поэтому он остался дома.

– Что случилось? – спросил его дочь один студент.

– Папа ужасно расстроился, – призналась она. – Вчера вечером сова на дереве повторяла: «Кто тут? Кто тут?» вместо «Кто здесь?».

Некая профессор философии только что вышла замуж. Как это почти всегда случается с профессорами философии, она страдала от бессонницы. Она будила мужа всякий раз, когда слышала шум внизу.

Наконец он сказал:

– Милая, прошу тебя, спи. Грабители не шумят!
Поэтому она начала будить мужа всякий раз, когда ничего не слышала.

Это логично! Это в духе философов!

Прежде чем начать захоронение трупа, патологоанатом захотел вскрыть его грудь. Симпатичная ассистентка откатила труп в рентгеновский кабинет и аккуратно поместила его в камеру, потом она вставила фотографическую пластину в аппарат. Задумавшись о чем-то своем, она машинально сказала:

– Сделайте, пожалуйста, глубокий вдох и задержите дыхание!

Техник есть техник! Они функционируют автоматически. Знаюки действуют очень подсознательно. Они не знают, что делают, они не знают, что говорят. Они ничего не знают, потому что все их сознание полно мертвыми фактами и безжизненной информацией. Они могут разглагольствовать о любви, но они никогда не любили. Они могут говорить о Боге...

И помните значение предлога «о», который означает вокруг чего-то. Эти люди ходят по кругу, но никогда не касаются центра. Центр невозможно затронуть только благодаря знанию Бога. Вы можете цитировать Библию, Коран, Гиту, Веды, но это не поможет вам до тех пор, пока вы не сможете говорить из глубины души.

И сказал им Иисус: «Скажите, кто я?»

И ответили они: «Ты эсхатологическое проявление основы нашего бытия, сила, явленная в борьбе, разрешение процесса облагораживания человеческой природы».

И Иисус сказал: «Что?»

Вот это язык! Даже Римский Папа понял бы, что это язык христианского богослова: «Ты эсхатологическое проявление основы нашего бытия, сила, явленная в борьбе, разрешение процесса облагораживания человеческой природы». Иисус же сказал: «Что?!»

Притама, ты спрашиваешь меня: *«Почему так называемые авторитетные ученые?»*

Они вовсе не авторитетные, так как только цитируют других людей. Каким авторитетом они могут обладать? Авторитет должен исходить из вашего подлинного опыта. Это единственный источник авторитета, и больше нет никакого другого источника авторитета.

Рамакришна может говорить авторитетно, Рамана может говорить авторитетно, но только не Вивекананда, поскольку он всего лишь ученый.

Махавира может говорить авторитетно, но только не Гаутама Ганадхара, его ученик, который всего лишь брамин, собирающий информацию и делающий заметки пандит, который компилировал то, что говорил Махавира. Иисус может говорить авторитетно, но только не римские папы.

Ирония в том, что этих людей считают авторитетными, потому что они могут точно цитировать слова священных писаний. Но слова священных писаний эффективнее и точнее может цитировать компьютер! Это может сделать механическое устройство, и для этого не нужно сознание, и нет необходимости в понимании. Не нужно быть Христом, чтобы повторять эти прекрасные строки: «Блаженны кроткие, ибо для них царство божье». Эту фразу может повторять пластинка на граммофоне!

Вы видели символ самой известной граммофонной компании? Там изображена собака, виляющая хвостом. Лаять может даже граммофонная пластинка, и именно этим занимаются римские папы, шанкарачарьи, аятоллы, имамы. Они только и делают, что повторяют.

Маленький ребенок учил попугая бранным словам. Мать, услышав эти слова, была потрясена. Она прибежала в комнату и сказала:

– Что ты делаешь? Ты сошел с ума? Ты же растлеваешь попугая. Ты учишь его дурным словам!

А ребенок ответил:

– Нет, мамочка, я только говорю попугаю, что ему следует помнить о том, что эти слова нельзя повторять! Как ты научила отца и как научил меня отец, так и я учу попугая. И я говорю ему: «Не забудь сказать своим детям, чтобы они не повторяли эти слова, потому что это очень скверные и опасные слова».

Вы научите чему-нибудь попугая, и он станет повторять это, но попугай – это не авторитет. Это могут делать машины. А компьютеры могут делать это даже гораздо лучше.

Итак, Притама, не называй этих людей авторитетными, потому что это не так. Они дурачат других людей и, возможно, самих себя. Это не настоящие философы, а, скорее, умствующие болваны! Философия, само это слово, означает любовь к мудрости, а они вообще не имеют никакого отношения к мудрости.

Мудрость приходит только через медитацию, и она никогда не появляется через накопление информации. Она приходит к вам, когда вы переживаете преобразование. Мудрость – это расцвет вашего сознания, открытие тысячелесткового лотоса вашего существа. Это истечение вашего аромата, освобождение плененного великолепия.

Настоящая философия никак не связана с размышлением. Напротив, она связана с трансцендентной медитацией, с постоянным движением за

границы мышления, с движением за пределы ума, с достижением чистого пространства не-ума. Из этого пространства в вас что-то расцветает. Вы можете называть это сознанием Христа, полем Будды или чем угодно. Это и есть настоящая философия.

Лучшим словом для обозначения философии будет слово «филосия» – это не только любовь к мудрости, но и любовь к созерцанию истины. «Сия» значит созерцать, «фило» значит любить – это любовь к созерцанию. Это точное индийское слово для обозначения философии, даршана. «Даршан» означает «филосию». Не переводите слово «даршан» как философию. Доктор Радхакришнан и другие оказали Востоку дурную услугу, переведя слово «даршан» как «философия». Это филосия.

На Востоке люди всегда хотели *видеть* истину, потому что через созерцание истины, как говорит Иша Упанишада, вы становитесь самой истиной. Только становясь истиной, вы обретаете авторитет. И тогда истина говорит через вас. Вы всего лишь посредник, средство, полая бамбуковая флейта, и Бог начинает петь через вас.

Это чудо должно случиться здесь с моими саньясинами. В этом суть моего учения: станьте полой бамбуковой флейтой. Не мешайте Богу. Позвольте Богу естественно и спонтанно течь через вас. И если вы освободите свою природу и спонтанность, то, как каждая река достигает океана, так и вы достигнете высшего океана Бога.

Ошо, вы беспрестанно говорите, а я повсюду слышу цветы, тишину и смех.

Признайтесь же в том, что вы принадлежите традиции великого итальянского ученика Гаутамы Будды Маха-Госсипы.

Йога Нишант,

Я ничей ученик, и я ничей мастер. Я не ваш мастер, а просто попутчик, я иду по пути рядом с вами. Я ничей ученик, потому что ничему нельзя научиться от других людей, и я ничей мастер, потому что ничему не могу научить.

Я могу позволить вам быть со мной. И может случиться то, что производится не мной и не вами. Никто не может утверждать, что он сделал это. Это может просто случиться, так же, как утром встает солнце, открываются цветы и начинают петь птицы. Солнце не может сказать: «Я открыло цветы». Солнце не может сказать: «Я управляло всем этим музыкальным оркестром, который неожиданно появился на земле». И птицы не могут сказать: «Солнце взошло благодаря нашему пению».

Наверно, вы слышали старую историю о женщине, у которой был петух, и она полагала, что именно из-за ее петуха восходит солнце, потому что рано утром, как раз перед восходом солнца, петух издавал радостный крик. И она была очень горда тем, что в деревне только у нее был петух.

Но никто, как ей казалось, не был благодарен ей, поэтому однажды эта женщина гневно объявила: «Я уйду из этой деревни, скоро вы узнаете, что к чему! Солнце больше никогда не будет восходить в этом месте, потому что я унесу петуха».

И она ушла из своей деревни и пришла в другую деревню, и, конечно, когда петух поутру радостно прокукарекал, солнце взошло в тех краях, и женщина была очень счастлива. Она сказала: «Вот теперь-то эти глупцы все поймут. Солнце взошло в этой деревне, но оно не может взойти там! С этой минуты в моей деревне воцарится ночь!»

Ни птицы, ни цветы не могут сказать: «Солнце взошло благодаря нам». Солнце тоже не может говорить такие вещи. Это синхронность – красивое слово, выдуманное Юнгом. Вы понимаете закон причинной связи. В законе причинной связи одно действует как причина, а другое случается как следствие. Везде, где имеет место причина, неизбежно появится и следствие. Это механический процесс. Вы нагреваете воду до определенного градуса, и она испаряется. Здесь нагревание – это причина, а испарение – это следствие.

Синхронность – это отношения без причинной связи. Что-то случается, но вы никогда не знаете, кто причина, а кто следствие. Все случается одновременно.

Это красота, которая случается всякий раз, когда вы рядом с Буддой. Будда – это не мастер, а вы – не ученик. Вы ничему не учитесь у Будды, а Будда ничему не учит вас. Это просто единение душ. Это любовь! Когда они вместе... что-то случается, нечто за пределами и того, и другого. Приходит в действие какой-то процесс. В лучшем случае, можно сказать, что Будда действовал как катализатор, но все происходящее в вас спонтанно, и он не был тому причиной.

Поэтому я говорю, что я ничей ученик, и я ничей мастер. Нишант, ты нашел для меня правильное имя. Я итальянец, Маха-Госсипа! (Здесь имеет место игра слов – прим. переводчика). Запомните меня не как того, кто дал вам великое евангелие (gospel), а как того, кто рассказал вам много сплетен (gossip). Мое евангелие – это мои сплетни!

В местном клубе для деловых людей четыре его члена хорошо выпили и начали признаваться друг другу в своих тайных недостатках.

– Я должен признаться, – сказал преуспевающий банкир, – что я играю в казино. Примерно раз в неделю я делаю ставку на лошадей... не слишком большие деньги, но я поступаю так уже много лет.

– И я признаюсь вам в своей слабости, – сказал известный судебный исполнитель. – Никто в городе никогда не видел меня пьяным, но два раза в год я езжу в другой город, в котором меня никто не знает, снимаю номер мотеля на несколько дней, напиваюсь до полусмерти, а потом возвращаюсь домой, свежий как огурчик!

– А мне не стыдно признаться в том, что моя слабость – это женщины, – сказал важный торговец. – Конечно, мне приходится быть очень осторожным, но с осмотрительной секретаршей все можно устроить довольно легко. Пока что меня не разоблачили.

Четвертый член группы, внимательно слушавший приятелей, ничего не сказал. Он был раввином деревни. Приятели ждали, что он признается в чем-то, но он только пожал плечами, как делают все евреи всех возрастов. Он просто пожал плечами.

– А как же ты? – спросил раввина один приятель. – Раввин, признайся в чем-нибудь.

– Я предпочитаю не признаваться, – заявил раввин, отрицательно качая головой.

Приятели с подозрением посмотрели на него. Что он мог скрывать? Они обвинили его в нечестности, тем более что все они уже открылись.

Наконец, раввин сдался.

– Ладно, – неохотно сказал он. – Если вы так жадно хотите услышать о моей слабости, то это отвращение людей от религии. И мне не терпится убежать из этого места!

И то, и другое, и больше, чем все это

*В кремешную тьму идут те,
Кто поклоняется только действию.
В еще более густую тьму идут те,
Кто поклоняется медитации.*

*Ибо истина отличается от медитации,
И истина отличается от действия.
Об этом мы узнали от просветленных людей.*

*Медитация и действие –
Тот, кто знает оба этих понятия,
Через действие оставляет смерть позади,
А через медитацию обретает бессмертие.*

*В кремешную тьму идут те,
Кто боготворит Абсолют,
В еще более густую тьму идут те,
Кто обожает относительное.*

*Ибо истина отличается от относительного,
И истина отличается от Абсолюта.
Об этом мы узнали от просветленных людей.*

*AUM
Purnam adaha
Purnam idam
Purnat purnamudachyate
Purnasya purnamadaya
purnameva vashishyate*

*ОМ.
То есть Целое.
Это есть Целое.
Из цельности появляется цельность.
Цельность, исходя из цельности,
Все равно остается цельностью.*

П. Д. Успенский написал одну совершенно замечательную книгу: «Tertium Organum». Эта книга основана и укоренена в этой сутре: «Из цельности появляется цельность. Цельность, исходя из цельности, все равно остается цельностью». Из того появляется это. Это цельно, то цельно, но пусть даже целое возникло из целого, все равно целое никаким способом не уменьшилось. Цельность остается прежней, словно у нее ничего не убавилось.

Это странная мантра, одна из самых странных, потому что это противоречит самой идее математики. Она принадлежит метаматематике. Обычная математика не согласится с нею. Если вы отнимаете что-то от чего-либо, то нечто, из которого производится вычитание, уменьшается, а если вы отнимаете у этого все, тогда ничего не остается.

Успенский оказал человечеству большую услугу, предложив более высокую математику, математика запредельного. Это и есть суть Упанишад.

Прежде всего, целое – это не конечное понятие. Если оно конечно, тогда, без сомнения, если вы отнимете что-то у него, тогда оно уменьшится, оно уже не будет прежним. Целое бесконечно, поэтому, что бы вы ни отнимали у него, оно все равно остается бесконечным.

И где вы можете произвести вычитание? Целое пронизывает все на свете, поэтому сама идея о вычитании – это не более чем идея. Что касается реальности, то здесь ничего не отнять и не добавить – реальность всегда такая, какая и была.

Во-вторых, в обычной математике целое – это общая сумма ее частей; а в высшей математике это не так. Целое – это не общая сумма ее частей, а больше, чем это. Это «больше» очень существенно. Если вы не сможете понять это понятие, то так и будете абсолютно не осознавать религиозное измерение вещей.

Возьмем, к примеру, красоту розы. Неужели красота розы – это только общая сумма ее частей? Это должно быть так согласно обычной математике, но это неправда. Красота – это нечто большее. Если вы сложите вместе все химикаты, воду, землю, воздух и все остальное, что составляет цветок, то все рано красота не возникнет. Красота – что-то большее, поэтому в анализе она исчезает.

Если вы пойдете к химику, ученому, чтобы расспросить его о красоте розы, он проанализирует ее. Анализ – это метод науки. Анализ розы означает разрушение этого цветка на части, чтобы вы могли узнать его содержание. Но в тот миг, когда вы расщепляете розу на части, невидимое «больше» исчезает. Невидимое «больше» существует в органическом единстве, и вы не можете проанализировать его. Это синтез, это цельность.

То же самое верно в отношении всех высших ценностей. Красивое стихотворение – это не только слова, которые составляют его, но и нечто большее. Иначе любой человек, который умеет рифмовать слова, станет Шекспиром, Мильтоном, Шелли. Тогда любой лингвист, филолог станет

великим поэтом. Но этого не происходит. Вы можете знать всю грамматику языка, вы можете ознакомиться со всеми словами языка, но все равно поэт – это совсем другое явление. Сначала появляется поэзия, а затем появляются слова, но не наоборот. Это не значит, что вы жонглируете словами, и из-за этого возникает поэзия.

Однажды несколько студентов Дарвина разыграли этого великого ученого. Дело в том, что он постоянно исследовал все формы жизни и всегда классифицировал разных животных и насекомых.

Настал день рождения Дарвина, и его студенты надумали разыграть учителя, просто пошутить. Они рассекли множество насекомых и склеили их части: ноги от одного насекомого, крылья от другого, голова от третьего, тело от четвертого, и так далее. По крайней мере, из двадцати насекомых ученики сумели склеить новое насекомое, которое нигде не существует.

Они принесли это насекомое Дарвину и сказали:

– Это наш сюрприз вам, подарок на день рождения. Возможно, вы никогда не встречали такое насекомое! И мы прятали его до этого дня. Вы можете сказать нам, к какому виду оно принадлежит и как оно называется?

Дарвин посмотрел на насекомое и задал студентам только один вопрос:

– Оно жужжит?

– Да, – согласились студенты, – когда оно было живым, оно постоянно жужжало.

– Значит, это пустозвон! – сказал Дарвин.

Вы можете соединить части, но вы создадите только пустой звон, вздор, и вы не сможете создать жизнь. Вы не сможете создать новую форму, новое проявление чего-то живого.

Упанишады говорят о двух троицах. Одна из них называется *Сатьям Шивам сундерам*. *Сатьям* означает истину, *Шивам* означает добро, добродетель, праведность, а *сундерам* означает красоту. Упанишады говорят, что эти три явления находятся вне обычной математики.

Они также говорят о другой троице: *Сатчитананде*, которая состоит из понятий *Сат*, *Чит* и *Ананда*. *Сат* означает бытие, *Чит* означает сознание, а *Ананда* означает блаженство. Упанишады говорят, что эта троица тоже принадлежит высшей области, миру синтеза, цельности. Она находится вне обычной логической математики.

Эти две троицы гораздо более прекрасные, гораздо более значительные, нежели христианская троица Бога-Отца, Христа-Сына и Святого Духа. По сравнению с этими двумя троицами христианская троица выглядит очень незрелой, инфантильной. Иногда даже дети демонстрируют больше понимания, чем христианская троица.

Когда Фрейд заявил, что Бог-Отец – это не что иное, как глубокое желание незрелого человека цепляться за отца, за идею об отце, его заявление

об удерживании отца были правильными. Но он никогда не слышал о *Сатъям Шивам сундерам* или *Сатчитананде*. Он не смог бы сказать что-то уничижительное об этих высших видениях.

Христианская троица, без сомнения, очень инфантильна, и я говорю вам, что иногда даже дети гораздо умнее ее.

Этот анекдот представляет собой игру английских слов.

Два маленьких приятеля изучали алфавит, и первый ребенок спросил второго:

– Почему *B* всегда стоит перед *C*?

И другой ребенок объяснил так:

– Мы можем видеть, только если мы есть. Сначала нужно *быть* (be), и уже только потом можно *видеть* (see)! Поэтому *C* стоит после *B*. Как же эта буква может стоять раньше?

Даже эти два ребенка гораздо больше развиты, гораздо более проницательны чем христианская троица, то есть Отец, Сын и Святой Дух. Что за вздор они несут?

Высшие ценности – это истина, добро, красота, бытие, сознание, блаженство. Почему эти ценности называются высшими? Потому что они находятся вне пределов сферы низшей математики. Низшая математика означает, что целое – это просто общая сумма ее частей, таково определение мира низшей математики. Высшая математика, метаматематика, означает, что целое – это больше, чем общая сумма ее частей.

Вы не можете познать красоту через анализ. Для этого необходимо другое видение, синтетическое видение. Поэт может понять красоту, но только не ученый. Живописец может понять красоту, но только не химик. Истину может понять только мистик, но только не философ. Ее может понять влюбленный, но только не логик. Ее может постичь интуиция, но только не интеллект. Интеллект разделяет, а интуиция соединяет, и не только это – она еще и создает органическое единство.

На жизнь можно смотреть двояко. Взгляд может быть научным, аналитическим – или религиозным, синтетическим.

Данные сутры обладают такой большой ценностью, что они несравнимы больше ни с чем во всей религиозной литературе. Даже в мире Упанишад, во всех ста восьми Упанишадах, эти сутры несравненны, уникальны.

*В крошечную тьму идут те,
Кто поклоняется только действию.
В еще более густую тьму идут те,
Кто поклоняется медитации.*

Действие означает то, что является внешним по отношению к вам, а медитация – то, что является внутренним по отношению к вам. Действие

принадлежит внешнему миру, а медитация – внутреннему миру. Действие – это движение из себя, а медитация – это сосредоточенность на себе. Действие – это объективный подход, в ней укоренена наука, поэтому наука настаивает на экспериментировании. А так как наука настаивает на действии, эксперименте, она уничтожает все, что больше внешнего, она отрицает это. Наука просто отрицает внутренний мир, мир субъективности. То, что наука принимает внешний мир, но не принимает внутренний мир – это просто абсурд. Как внешний мир вообще может существовать без внутреннего мира? Это уму непостижимо.

Если есть монета, то у нее непременно имеются две стороны. Вам не удастся отыскать монету, у которой имеется только одна сторона, вы не найдете одностороннюю монету, это невозможно. Какой бы тонкой вы ни сделали монету, у нее все равно всегда будет две стороны. Вы не можете сделать ее настолько тонкой, чтобы у нее была только одна сторона.

Но наука продолжает настаивать на этой глупости: внешний мир истинен, а внутренний мир ложен. Она верит в материю, но не верит в сознание. Наука говорит, что материя действительна, а ведь наука требует объективную действительность. Конечно, у мира субъективности не бывает объективной действительности, это совершенно очевидно. Здесь даже задаваться таким вопросом некорректно. Внутренний мир не может появиться как внешний мир, но наука в отношении этого слепа. Те, кто верит в науку, говорят, что сознание иллюзорно.

Маркс, который считает себя создателем научного коммунизма, говорит, что сознание – это побочный продукт материи. Само по себе сознание не существует, ведь оно всего лишь комбинация материальных элементов, химии, физики. Это только комбинация и ничего больше. Когда человек умирает, элементы начинают распадаться, и никакого сознания не остается. Следовательно, нет ни бессмертия, ни души. Человек становится просто машиной, которая ошибочно полагает, что у нее есть душа. В этом случае у человека нет пола, он нечто среднего рода.

Этот научный подход повлиял даже на мир психологии. По сути, девяносто процентов психологов вообще не должны использовать слово «психология». Они используют его некорректно, потому что отрицают душу (psyche), и они, тем не менее, продолжают использовать слово «психология».

Девяносто процентов психологов принадлежат школе под названием бихевиоризм. Это Павлов, Скиннер, Дельгадо и другие ученые. Они утверждают, что человек – это только его поведение, и в нем ничего нет. Внутренний мир не существует. Каким бы ни был человек, он весь вовне. Следовательно, его можно изучать так же, как и любой объект, любой другой объект, его можно изучать, как любую другую машину.

Иша Упанишада говорит:

В крошечную тьму идут те,

Кто поклоняется только действию.

Они попадают в крошечную тьму, просто следуя за внешним миром, за тем, что вовне, что объективно. Они теряют все значение внутреннего мира. Они будут существовать как роботы.

Именно поэтому человеку вроде Сталина было так легко убить миллионы людей. Вы видите странный мир логики? Кришна мог сказать своему ученику Арджуне: «Ты можешь убивать, здесь нет никакой проблемы, потому что душа вечна. Ее нельзя убить, ее невозможно сжечь. Никакое оружие не способно поразить ее. *Найнам чхинданти шастрани*: нет такого способа – никакой меч, никакое копье не могут даже прикоснуться к душе. *Найнам дахати паваках*: огонь не может сжечь ее. Душа бессмертна, вечна, и только тело умирает».

Поэтому Кришна говорит своему ученику Арджуне: «Не волнуйся, не чувствуй себя виновным. Ты можешь убивать, потому что, на самом деле, невозможно никого убить: *На ханьяте ханьямане шареере*. Когда ты убиваешь тело, ничего не умирает, потому что тело уже мертво, а душа бессмертна – кто же погибает? Тело было уже мертвым, всегда было мертвым, здесь и сомнений нет. А душа всегда была бессмертной, и она остается бессмертной. Ты просто разделяешь душу и тело, а в этом нет ничего дурного. Ты только разделяешь их, раскладывая на главное и несущественное. По сути, ты оказываешь убиваемому тобой человеку большую услугу! Сам он не мог отделить главное от несущественного. Ты сделал это за него».

Сталин мог убивать миллионы людей... Его логика была совсем другой, но результат оказался тем же самым. Поэтому я говорю, что мир логики очень странен. Сталин – научный коммунист, фанатичный последователь Маркса и Энгельса. Он говорит, что души нет, поэтому ничего не погибает. Следовательно, убивать можно! Тело – это всего лишь материя, а как раз материя останется. Воздух останется в воздухе, земля возвратится в землю, вода отправится в воду, и все элементы будут снова рассеяны. Душа не существует, поэтому убить что-либо невозможно. Сталин убил миллионы невиновных людей.

Арджуне тоже убил миллионы невиновных людей. Так же поступил Мао. Но их подходы сильно различаются. По-видимому, отрицать один мир, внешний или внутренний, опасно, поскольку окончательным результатом будет разрушение.

Стало быть, Иша Упанишада права:

***В крошечную тьму идут те,
Кто поклоняется только действию.
В еще более густую тьму идут те,
Кто поклоняется медитации.***

Одна только медитация ведет к другой крайности. Медитация означает внутреннее, субъективное; она означает сосредоточенность на себе. И очевидно, что интроверты начинают отрицать всю внешнюю действительность. Они говорят, что это маяя, иллюзия.

Маркс говорит, что внутренний мир иллюзорен и эфемерен. Шанкара и Беркли говорят, что внешний мир иллюзорен, а внутренний мир – это единственная истина. И те, и другие неспособны принять существование полностью. Они выбирают, это не спонтанные люди.

Религия рождается из осознанности, лишенной выбора. Первый, который выбрал только действие, становится ученым. Второй, который выбрал только медитацию, становится философом. Но и тот, и другой упускают целое.

Запомните одно: половина правды опаснее всей неправды, частичная правда вреднее всей неправды. Почему? Потому что очень трудно опровергнуть частичную правду, ведь в ней есть истинная информация. Правда частична, но из-за присутствия истинной информации отрицать ее трудно.

Трудно опровергать Маркса, трудно опровергать Шанкару. Неужели они оба – сторонники одной стороны действительности? Ни один из них не религиозен. Один движется вовне, а другой движется внутрь, а реальность – это и то, и другое, и больше, чем все это.

Это и есть мой подход здесь, полный подход к жизни. Поэтому я не говорю своим саньясином: «Укройтесь в монастырях или гималайских пещерах». Я не говорю им: «Отрекитесь от мира». Отречение от мира означает отречение от действия. Чем же вы станете заниматься в своих пещерах и монастырях? Вам остается только медитация.

В прошлом было так: либо человек жил в мире... тогда он был очень активен, но его действие было поверхностным, потому что в нем не было ни медитации, ни глубины, ни внутреннего мира. Он был только своим поведением. Он был только своей внешней одеждой, своей поверхностью. Естественно, он создал поверхностный мир без глубины и высоты, он создал очень бедный мир.

А потом появилась другая крайность: человек сбежал из мира. Видя поверхностность и мелкость мира, человек отказался от него. Конечно, он начал погружаться в себя, но его движение вглубь себя потеряло творчество. У него была глубина, но эта глубина осталась невыраженной. Он был безмолвным, но в нем не было песни. А когда в безмолвии нет песни, оно мертво. У него есть глубина, но нет проявления.

Вы можете быть великим живописцем, но если вы не пишете картины, тогда в чем суть великого живописца? Вы можете быть великим поэтом, но если вы не слагаете стихов, тогда в чем суть великого поэта?

Итак, с одной стороны, были люди, которые выбрали действие, мир. Это экстраверты. С другой стороны, были интроверты, которые выбрали свое существо. И те, и другие однобоки. Поэтому я соглашаюсь с Упанишадами: жизнь должна быть всецелой, а не однобокой. Только тогда есть

равновесие, и в этом равновесии рождается музыка, в этом равновесии появляется центр и окружность. В этом равновесии вы укоренены в самих себе, но вы не лишены творчества, вы созидательны.

Монахи, монахини столетиями были абсолютно нетворческими. Они ничего не дали миру. По сути, поверхностные люди дали миру гораздо больше их. Отсюда и этот акцент. Иша Упанишада говорит:

*В крошечную тьму идут те,
Кто поклоняется только действию.*

В еще более густую тьму...

запомните этот акцент.

*В еще более густую тьму идут те,
Кто поклоняется медитации...*

исключительно медитации.

Упанишады действительно полны мужества. Они говорят правду в ее истинном свете, без всякого компромисса. Никто не подумал бы, что Упанишады будут настолько непокладистыми в отношении медитации. Можно легко понять, что они проявляют жесткость к уму, обращенному во внешний мир, но они жестче относятся к тому, кто ушел в свой внутренний мир, по той простой причине, что экстраверт был поверхностным, но он, по крайней мере, дал что-то миру.

Вы сами видите это: Восток жил с одной только медитацией, а Запад жил с одним только действием. Запад живет в слепоте, но Восток живет в еще более глубокой тьме, в более глубокой слепоте. Западный ум поверхностен, но он, по крайней мере, много дал миру: технологию, промышленность, научное сельское хозяйство. Западное мышление дало людям более высокий уровень жизни. Возможно, оно не дало им лучшее качество жизни, но, по крайней мере, все же дало им более высокий уровень жизни. Западное мышление дало людям лучшие здания, лучшие дороги, лучшие автомобили, лучшие самолеты. Возможно, оно не дало им лучшее сознание, но все равно у него есть действенные результаты, ведь оно было творческим, хотя, конечно, поверхностно. Но Восток, который стал убегать от проблем, прикрываясь медитацией, стал, по сути своей, аутсайдером, не дал миру даже такого качества.

Что дали вам ваши так называемые святые Востока? Страны этого края бедны из-за святых, и они останутся бедными до тех пор, пока в них не перестанут уважать святых. Но люди продолжают уважать прежние старые ветхие традиции и ничего не видят. Чем глубже их слепота, тем плотнее их тьма. Они не могут даже увидеть, кто причина всего этого страдания.

В Индии рабство существует уже двадцать два века. Кто причина всего этого? Ваши святые, ваши махатмы, ваши так называемые мудрецы, которые убегают в монастыри, которые убегают в гималайские пещеры, в леса, в джунгли, — а вы поклоняетесь им, уважаете их. Когда вы уважаете кого-то, это означает, что в душе вы тоже хотите походить на него. Именно в этом суть уважения.

Слово «уважение» (respect) прекрасно. Оно означает повторное созерцание (re-spect). Когда вы проходите мимо красивой женщины, то если она по-настоящему прекрасна, вы обязательно должны будете смотреть на нее снова и снова. Это и есть уважение: вы созерцаете что-то снова и снова. Вы пойдете медленно, вы найдете предлог, чтобы возвратиться, вы войдете в ту же лавку, в которую вошла эта женщина, вы начнете спрашивать те же товары, которые она покупает, чтобы иметь возможность стоять у прилавка вместе с ней. Вы не будете смотреть на вещи, а будете смотреть на нее. Это и есть уважение (respect), то есть буквальное его значение (re-spect)!

Когда вы уважаете человека, это значит, что вы очарованы и увлечены им. Вы хотите походить на него. Восточные люди все еще уважают прежних болванов, которые и есть причина их страданий, голода, всего их уродливого состояния.

Люди умирают, шестьдесят процентов людей в Индии голодают, а к концу двадцатого века Индия по количеству населения будет самой крупной страной. Индия превзойдет Китай, и к концу столетия наша страна будет самой населенной. В настоящее время проблемы Индии огромны — что же будет к концу столетия? Нас ждет жуткое бедствие: по крайней мере, половина населения умрет от голода, неурожая и наводнений. Милостью божьей что-то непременно случится!

Кто ответствен за все это? Люди, которые непрерывно настаивали, по крайней мере, на протяжении трех тысяч лет на том, что внутренний мир реален, а внешний мир — это майя, он иллюзорен, и беспокоиться о нем не стоит.

Во всем мире произошли изменения, кроме этой несчастливой страны. Индия до сих пор не стала частью двадцатого века, она плетется позади на, по крайней мере, тысячу лет. Жители Индии до сих пор не научились создавать такую простую сферу обслуживания, как туалет. Вся страна используется как огромное отхожее место, и никому, по всей видимости, нет до этого дела! Это считается само собой разумеющимся. Вся страна живет в антисанитарных условиях, в болезнях, но и это считается само собой разумеющимся. Мы нашли этому объяснения и логические доводы: мол, мы страдаем из-за кармы своего прошлого. Это значит, что все грешники рождаются только в Индии, и все святые рождаются в западных странах, в которых живут материалисты! Святым вообще нет дороги на Запад! Но есть способы избежания правды. А правда в том, что вы слишком сильно славили внутренний мир и разрушили внешний мир.

И я согласен с Упанишадами: если вам нужно сделать выбор между действием и медитацией, будет лучше, если вы выберете действие. Оно уведет вас во тьму, но не столь крошечную, как та тьма, в которую вы угодите, выбрав только медитацию. Но, прежде всего, нет никакой необходимости выбирать, ведь у вас может быть и то, и другое! Зачем делать выбор, если у вас может быть и внутренний мир, и внешний мир?

Ибо истина отличается от медитации...

Истина – это не то же самое, что и медитация.

И истина отличается от действия.

Истина – это гораздо больше, чем действие. Истина – это и то, и другое, и больше, чем все это. Вы узнаете это «больше» только если способны создать синтез между внешним миром и внутренним миром, между действием и медитацией. Медитируйте, но позволяйте своей медитации выражаться в действии. Действуйте и позволяйте своему действию становиться частью медитации. Между действием и медитацией нет двойственности, нет антагонизма. Можно действовать медитативно, можно танцевать медитативно.

Когда вы танцуете медитативно, ваш танец начинает приобретать новый аромат: что-то божественное входит в него, потому что, если вы танцуете медитативно, то эго исчезает и *танцующий* исчезает. В этом все искусство медитации: исчезновение эго, исчезновение ума. Танцующий стал безмолвным, он освободился от мыслей. Танец продолжается, но танцующий исчезает. Именно это я называю божественным качеством: у вас такое чувство, словно Бог танцует через вас, а вас больше нет.

В одном из самых знаменитых танцовщиков нашего века, Нижинском, по всей видимости, благодаря совпадению произошел синтез между танцем и медитацией. Он не владел медитацией, потому что никогда не учился искусству медитации. Все, должно быть, случилось спонтанно, как следствие всего его усилия погрузиться в танец, его полной сдачи танцу.

И иногда случалось чудо: Нижинский очень высоко прыгал, совершал в воздухе скачки, которые физически невозможны из-за тяготения земли. И зрители просто поражались этому, у них замирали сердца. Нижинский двигался волшебным, как будто для него не существовало земного тяготения, он прыгал очень легко и высоко!

Во-вторых, когда Нижинский начинал опускаться на сцену, он слетал вниз медленно, как перо, словно бы и не спешил опускаться, как будто земное тяготение не притягивало его подобно магниту. Согласно законам науки, это невозможно, но что можно поделаться, если это все равно происходит? Даже ученые наблюдали за Нижинским, и они были озадачены.

Нижинскому постоянно задавали вопрос: «Как вам удается управлять своим полетом?» И он отвечал: «Я не могу объяснить это, потому что, когда полет случается, меня просто нет. Я пытался управлять полетом, но всегда терпел неудачу. Всякий раз, когда я пытаюсь управлять полетом, он не случается. Время от времени, когда я полностью забываю себя, когда я совсем покидаю свои пределы, он случается. Полет происходит сам собой, и я не могу управлять им. Я не могу сказать, что завтра я полечу. Вы не единственный, кто удивляется этому. Когда это чудо случается, я сам удивляюсь ему, очень удивляюсь, потому что я становлюсь невесомым».

Медитирующий человек может быть танцором, по сути, гораздо лучшим танцором, чем кто-либо еще. Танцор может быть медитирующим человеком, гораздо лучшим медитирующим человеком, чем кто-либо еще. Художник может быть медитирующим человеком, и тогда у его живописи будет совсем другой аромат, другое благоухание, другая красота.

И это верно в отношении всех действий: что бы вы ни делали, не отрекайтесь от этого, а преображайте это через медитацию. Действие должно преобразовать, не отвергнуть. Мир необходимо преобразовывать, вам нельзя убежать из него. Это возможность, данная вам Богом.

И запомните, что высшую истину нельзя свести до уровня действия или медитации, потому что она – это и то, и другое, и больше, чем все это. Никогда не забудьте это «больше», потому что, забыв его, вы упустите всю суть, вы упустите высшую математику. Она трансцендентна, она превосходит всякую двойственность и полярность. Это не просто общая сумма ее частей, а нечто большее – красота, музыка, поэзия.

Об этом мы узнали от просветленных людей.

Помните о том, что эти Упанишады были написаны не самими мастерами, это записи учеников. Мастера всегда верили в устное слово, и на то есть причины. Мастера никогда не писали книг. Устное слово обладает живым качеством, а написанное слово мертво, это труп.

Когда я говорю с вами, происходит совсем иное явление, нежели когда вы будете читать мои слова в книге, потому что, когда вы читаете их в книге, это всего лишь слово, а когда вы слушаете мастера – это больше, чем слово. Присутствие мастера изливает на вас энергию! Не успевает слово достичь вас, как вы уже достигли мастера, и он уже наполняет вас силой. Ваше сердце дышит вместе с мастером, оно бьется вместе с мастером в таком же ритме. Вы дышите в таком же ритме. Имеет место общение, невидимая связь, присутствие мастера, его жесты, его глаза... произнесенные им слова обычны, но когда их произносит мастер, в них есть что-то от запре-

дельного; в них есть тишина, медитативность, его опыт, потому что эти слова исходят из его сокровенной сути.

Это все равно как пойти через сад: несмотря на то, что вы не коснулись ни единого цветка, вы, придя домой, все еще чувствуете аромат сада, поскольку ваша одежда впитала его, ваши волосы впитали его. Пыльца цветов витала в ветре. Вы ничего не коснулись, но аромат присутствовал в воздухе, и он стал вашей частью.

Мастер – это просто какая-то ноосфера. Это слово выдумано Чардином, одним из самых странных людей нашего столетия. У него было основательное образование ученого, он был геологом, но его сердце было сердцем мистика. Какая жалость, что он принадлежал католической церкви, и Римский Папа помешал ему публиковать свои идеи при жизни. И он был таким послушным человеком, что подчинился приказу, поэтому при жизни никто ничего не узнал о нем. Его книги были изданы только после его смерти, но эти книги обладают громадной ценностью, потому что он был ученым и, в то же время, медитирующим человеком, горячо молящимся человеком. Произошел синтез. Его подход очень ясен. Это ученый подход, и все же он полон поэзией.

Но мир упустил непосредственное общение с Чардином. Католическая церковь – это преступник, святоши наложили на него запрет. Они всегда были против всего нового в мире. Поэтому друзья Чардина начали издавать его книги только после его смерти. Люди, которым попадают его книги, видят, что он упустил мир, потому что теперь это всего лишь слова, замечательные слова.

Чардин выдумал слово «ноосфера». Мы узнали слово «атмосфера». Атмосфера – это окружающий вас воздух, климат вокруг вас. А ноосфера – это мир тонких вибраций, мыслей, чувств, который окружает вас.

Вокруг мастера расположена ноосфера, я называю ее полем Будды. У джайнов есть особое понимание ее. Они очень упорно работали над тем, чтобы найти ее, узнать точное ее определение. Я считаю, что ни одна другая традиция не обнаружила все мелочи поля Будды, которое окружает мастера, как это сделал Махавира. Джайны работали в этой области, они предприняли научный подход, и я согласен с их открытиями о поле Будды.

Они утверждают, что мастер обладает полем Будды, которое окружает его и простирается во всех направлениях на двадцать четыре мили. Этот круг с радиусом в двадцать четыре мили превращается в поле Будды всякий раз, когда человек становится просветленным. Ни одна другая традиция не решила этот вопрос с такими научными подробностями. Джайны даже измерили диаметр круга, который охватывает пробужденного человека.

Каждый человек, который в какой-то степени открыт, входя в поле Будды, почувствует нечто странное; прежде он никогда не чувствовал этого. Но это случается только если человек открыт.

Многие людей спрашивают меня: «Если мы придем к вам, но не станем саньясинами, разве мы не сможем получить вашу благодать?» Что касается меня, пожалуйста, получайте мою благодать, ведь я не направляю свою энергию кому-то конкретно, она просто льется из меня. Это и есть ноосфера, но все зависит от вас. Если вы стали саньясином, это просто означает, что вы отбросили всю свою броню, что вы отказались от всех своих аргументов, что вы открываете мне свои окна и двери, вот и все! То, что вы уязвимы, восприимчивы, чувствительны, доступны – это жест с вашей стороны. Я доступен; саньясин вы или нет, мне все равно. Я доступен даже этим колоннам Зала Будды! Но что поделаешь? Если люди не носят оранжевую одежду, они упустят суть!

Саньясин просто означает готовность получать. Энергия есть, и если вы что-то упускаете, то ответственны за это как раз вы.

Все мастера всех времен зависели от устного слова по той простой причине, что устное слово исходит прямо из их сокровенной сути. Он несет аромат их внутреннего мира, богатство их внутреннего мира, красоту их внутреннего мира. Оно пропитано их внутренним существом, оно полно их энергией. Как только его напишут, оно уже не будет прежним словом.

Устное слово означает связь мастера и ученика. Написанное слово – это не связь, а восприятие. Любой человек может прочесть его. Студент может прочесть его, и ему не нужно быть учеником. Враг может прочесть его, и ему не нужно даже быть студентом. Кто-то может прочесть слова мастера только для того, чтобы найти в нем ошибки, просто отыскать что-то, чтобы получить возможность поспорить с этим.

Но с устным словом совсем другая ситуация. Даже если появится его противник, устное слово танцует вокруг него. Вполне возможно, что несмотря на то, что противник слова мастера пришел с каким-то умозаключением, навязчивой идеей, его устоявшиеся мысли немного ослабятся, и он, возможно, несколько смягчится. Может быть, он еще раз рассмотрит ситуацию, прежде чем принять решение. Может быть, он отложит в сторону свои априорные идеи. Слухи, которые он уловил, можно легко отложить в сторону, если человек начинает общаться с устным словом.

Поэтому ученик, который записал эти прекрасные сутры, начертал их со слуха. И он приписал в своих записях:

Об этом мы узнали от просветленных людей.

Он не говорит: «Это мой опыт». Он не говорит: «Я написал эти прекрасные сутры». Его скромность... вот показатель ученика. Скромность исчезла из мира, само явление ученика становится все более редким, оно почти пропало. А ведь этому ученику никто не мешал подписаться под этими сутрами. Он же мог сказать: «Это мои сутры».

Несколько дней назад в Бомбее издали некую книгу на маратхи. Издатель украл из моей книги целую главу, причем всю главу оставил без изменений, он ни добавил, ни вычеркнул даже одного единственного слово. Он использовал эту главу в качестве предисловия к своей книге. Это мое предисловие к Аштавакра Гите. Обнаружив подлог, мы написали ему: «Как это случилось?» Он не ответил. Тогда ему послали официальное уведомление, и он примчался к нам и заявил: «Я не знал о законе». Но ему заметили, что вопрос не только в законе.

«Разве вы не знали, что переводите на маратхи целую главу мастера Ошо, не изменив ни единого слова? Вы не упомянули о том, откуда вы взяли эту речь, вы не спросили нашего разрешения, но это не важно. Вы даже не упомянули об авторе, пусть так. Но мы написали вам письмо, а вы даже не ответили на него».

Люди потеряли всю свою искренность, и это происходит не только с обычными людьми, Иногда это случается даже с моими саньясинами. Возвратившись в свои страны, они основывают у себя центры, и рано или поздно некоторые из них (но и этого не должно быть) начинают вести себя так, словно произносимые ими речи принадлежат им. Они начинают притворяться просветленными людьми, мастерами. Если вы просветленные, то все прекрасно, если вы мастер, замечательно, но это же не так! И они продолжают приезжать ко мне, они продолжают задавать мне прежние глупые вопросы, которые они постоянно задавали раньше, но по возвращении в свои страны они начинают вести себя так, словно они просветлены, будто они мастера по праву. Но они просто повторяют мои слова.

На днях я видел буклет коммуны в Испании. Коммуна управляется точно на тех же принципах, что и моя коммуна, они даже называют себя людьми в оранжевой одежде. Они называют себя саньясинами, они используют оранжевую одежду, они носят малы. Единственное различие в том, что в их малах нет медальона, и вместо медальона они носят индусский символ Ом. Они выполняют динамическую медитацию, они выполняют медитацию кундалини, они выполняют медитацию Надабрама. Они меняют свои имена, используя санскритские имена, индийские имена, но они не хотят, чтобы люди думали, будто они принадлежат мне. Эта коммуна из тридцати человек ведет себя независимо.

Человек, который возглавляет эту коммуну, никогда не был здесь, но он все время посылает сюда своих людей. Ко мне приезжает много людей, они принимают здесь саньясу, а по возвращении домой они меняют только одно, а именно: выбрасывают из медальона мой портрет и помещают в него знак Ом, и все замечательно!

В своей брошюре они использовали мои слова, мои утверждения, не упомянув меня. Они просто перевели мои лекции на испанский язык, и они, таким образом, стали их собственностью. И вы удивитесь, узнав о том, что

у них есть магазин в котором продаются малы – это бутик, Вриндаван. Это же точная копия нашего магазина!

Люди потеряли всю свою правдивость. Человек, который записал слова мастера, даже не приписал свое имя, но он то и дело повторяет:

Об этом мы узнали от просветленных людей.

И запомните, что он даже не говорит: «Об этом я узнал», но говорит: «Мы узнали». Он просто представляет собой весь мир учеников мастеров. Он даже не использует слово «я», не говорит о том, что услышал именно он.

Об этом мы узнали от просветленных людей.

«Мы узнали об этом от тех, кто познал истину». Ученик вообще не упоминает о себе.

На днях я получил письмо от Шудхи. Она написала в письме: «Ошо, я разрываюсь на части. Дело в том, что я не могу оставить вас, я не могу жить без вас, и все же, когда я нахожусь в коммуне, я не чувствую, что абсолютно сдалась вам. Поэтому я грущу. Я хочу абсолютно сдаться, отбросить весь ум и эго. Но я не могу сделать это, и именно поэтому вы отослали меня на Запад. Но я не могу жить и на Западе! Я жажду вашего присутствия, и я хочу как можно скорее вернуться домой».

Она говорила об этом с одним нашим саньясином, Гунакаром, который управляет замечательным центром в Германии, Каруной. Она разговаривала с ним по телефону, и Гунакар написал ей письмо с такими словами: «Приезжайте ко мне, я помогу вам избавиться от Ошо, я помогу вам отделиться от этой привязанности».

Гунакар управляет центром для того, чтобы помогать людям избавляться от меня! Он был здесь. Дважды он пытался стать просветленным, но терпел неудачу! Он объявлял о том, что стал просветленным, но затем снова приходил в чувства. А теперь, управляя центром, Гунакар подражает мне, и он пытается помогать людям выходить за пределы привязанности.

Шудха хорошо поступила, написав ему письмо, в котором сказала: «Я хочу избавиться не от Ошо, а от себя! И я не нуждаюсь в твоей помощи. Сначала вылечи себя, оздорови себя!»

Но Гунакар демонстрирует глупые идеи... Несколько дней назад он написал письмо в ООН, в котором были такие слова: «Я представляю Ошо, я представляю иерархию тайных мастеров, и я хочу, чтобы вы выполнили мои условия. До тех пор, пока не будут выполнены эти условия, мир не спасен».

Теперь он пытается спасти мир, а ведь он даже не смог спасти самого себя!

Но эти эгоистические идеи неизбежно появятся, потому что глубоко в вас эго жило так долго, что оно не хочет покидать вас. Даже когда вы полагаете, что отбросили его, оно просто скрывается где-нибудь, в каком-то темном углу вашего бессознательного состояния, и оно начинает действовать оттуда.

Вот как говорит настоящий ученик:

Об этом мы узнали от просветленных людей.

*Медитация и действие –
Тот, кто знает оба этих понятия,
Через действие оставляет смерть позади,
А через медитацию обретает бессмертие.*

Это слова, которые необходимо писать золотыми чернилами, ведь они гораздо драгоценнее любых бриллиантов. Таков весь мой подход:

*Медитация и действие –
Тот, кто знает оба этих понятия...*

Это так ясно! В Индии люди продолжают рассказывать Иша Упанишаду, но я думаю, что они никогда не обдумывают то, что рассказывают. Все они беглецы от мира, все они отреклись от мира, они оставили действие позади. Если они поймут Иша Упанишаду и ее послание, то будут моими саньясинами, а не старыми, традиционными саньясинами.

Мой саньясин представляет собой единство действия и медитации. Он находится в мире, и все же он не от мира. Он похож на лотос, пробившийся из грязи, но преобразивший грязь в красоту лотоса; он живет в озере, но вода не касается его, совсем не касается его.

Настоящий саньясин должен жить в мире, пребывать в действии и глубоко укореняться в медитации. Ваши корни должны быть в медитации, ваши ветви должны быть в действии. Вы должны походить на дерево: его ветви тянутся высоко в небо, они стремятся к звездам, и дерево беспрестанно растет ввысь. Но помните о том, что дерево растет высоко только если его корни движутся вглубь в той же самой пропорции: чем глубже корни, тем выше ветви, и чем выше ветви, тем глубже корни. Они уравнивают друг друга. Корни должны быть в медитации, а ветви – в мире. Ветви залиты солнечным светом, они танцуют на ветру, шепчутся с облаками. А глубоко в вас, во внутреннем мире, растут корни в медитации. Тогда вы будете полноценным деревом.

До сих пор в мире существовали два типа людей: одни люди жили без корней (конечно, без корней дерево непременно будет фальшивым), а другие люди жили как корни без деревьев, а корни сами по себе уродливы. Вы видели прекрасные корни? Цветы красивы, но для цветов необходимы листья, цветы, ветви, солнце, луна, звезды, дождь, ветер – цветам нужен весь мир. И тогда эти прекрасные цветы... Все это должно быть взаимосвязано, и только тогда вы будете цельными и центрированными.

У мирского человека есть только ветви, но нет корней, поэтому он унылый, истощенный, сухой, безжизненный. Он труп, влачащий свое существование по старой привычке. А ваши монахи, ваши монахини – католические, индуистские, джайнские, как бы они ни назывались – они всего лишь корни, уродливые корни, которые не стоят того, чтобы на них смотрели. И нет вопроса об уважении корней, ведь они не стоят даже того, чтобы один раз бросить на них взгляд. О втором взгляде вопрос не возникает, так как у корней нет цветов.

Мой саньясин должен быть и тем, и другим: с корнями во внутреннем мире и с цветами во внешнем мире. Мой саньясин должен быть и тем, и другим: способный к интеллекту и также способный к интуиции. Выбирать не нужно, вы должны использовать в полную силу то, что дал вам Бог.

*Через действие он оставляет смерть позади,
А через медитацию он обретает бессмертие.*

Только через действие и через творчество вы выходите за пределы смерти. Действие функционирует как отрицательное явление – это искусство удаления помех. Например, вы копаете колодец: здесь действие означает удаление слоев земли и камней. Если нужно, вы взрываете камни динамитом, бурите землю, чтобы найти источники воды. Функция действия отрицательна: оно удаляет помехи, препятствия, преграды. А функция медитации – это осознание того, что есть. Когда вода начинает поступать на поверхность, медитация становится процессом поглощения воды для того, чтобы утолить жажду. Необходимо и то, и другое: действие, чтобы удалить камни, и медитация, чтобы сделать вас способными поглощать высшее, пить вино высшего состояния.

*Через действие он оставляет смерть позади,
А через медитацию он обретает бессмертие.*

Это две стороны одного явления. Если вы не оставили смерть позади, то как вы можете войти в мир бессмертия? Оставьте время позади, чтобы получить возможность войти в безвременное и бессмертное.

***В кромешную тьму идут те,
Кто боготворит Абсолют.***

Философия боготворит абсолютное. Брэдли, Гегель, Шанкара боготворят абсолютное и отрицают относительное. Относительное иллюзорно, а абсолютное истинно. Все, что относительно, представляет собой иллюзию.

***В еще более густую тьму идут те,
Кто обожает относительное.***

Наука делает акцент на относительном. Эйнштейн открыл теорию относительности. У джайнизма есть научное отношение, следовательно, джайны первыми рассмотрели теорию относительности. Эйнштейн не знает о том, что он джайн! Еще до Эйнштейна, за двадцать пять веков до него, джайны открыли *саядваду*. *Саядвада* – это и есть теория относительности. Эйнштейн говорит о том, что все относительно. *Саядваду* можно буквально перевести как «вероятность»: все только возможно, но ничего не бывает абсолютно определенным. Существует только вероятность.

Если вы спросите Махавиру: «Существует ли Бог?», он ответит: «Возможно». Если вы спросите его: «Вы абсолютно уверены об этом?», он ответит: «Возможно». Он не сдвинется со своего «возможно». Все только возможно, потому что все относительно. Ничто нельзя говорить наверняка, точно, категорически. Все относительно, и на одно явление можно смотреть с многих точек зрения.

Саядвада – «вероятность» – обладает семью точками зрения. Если вы спросите о Боге, Махавира даст вам семь утверждений. Он смутит вас сильнее, чем вы были смущены когда-либо раньше! Он скажет: «Возможно, Бог есть» – это его первое утверждение. «Возможно, Бога нет» – это его второе утверждение. «Возможно, Бог есть, и он выразим» – это его третье утверждение. «Возможно, Бог есть, только он невыразим» – это его четвертое утверждение. «Возможно, Бога нет, и он невыразим» – это его пятое утверждение. «Возможно, Бог есть, и его нет, и он, ко всему еще, невыразим». Может быть, вы придете к Махавире с какой-то смутной точкой зрения в поддержку или против неких положений о Боге, но Махавира уничтожит все ваши точки зрения. Он даст вам всю перспективу, все точки зрения.

Именно это сделал Эйнштейн, только, конечно, более научным способом. Способ Махавиры гораздо более философский. Эйнштейн имел обыкновение говорить: «В лучшем случае, десять человек во всем мире понимают то, что я говорю». Не то чтобы в мире было мало умных людей, просто в самой идее относительности есть что-то изначально неправильное.

Что-то может быть относительным, только если вы принимаете абсолютное. Если же вы не принимаете абсолютное, тогда что вы подразумеваете под относительным? Даже значение слова «относительное» теряет свой смысл, теряет свое значение. Относительное просто означает то, что не абсолютно, но что же абсолютно? Согласно Эйнштейну, нет ничего абсолютного, все относительно. А согласно сторонникам абсолютизма, нет ничего относительного, все абсолютно. Тогда что вы подразумеваете под абсолютным? Сам этот термин имеет значение только на фоне относительного.

Упанишады очень ясно выражают это. Они говорят:

***В кромешную тьму идут те,
Кто боготворит Абсолют,***

Это происходит потому, что они снова выбрали одну сторону монеты, то есть неизменное, ось.

***В еще более густую тьму идут те,
Кто обожает относительное.***

Они выбрали другую сторону монеты, то есть колесо, движущееся, мимолетное, скоротечное, изменяющееся. Но изменение возможно только на основе неизменности. Колесо не может двигаться без оси. И какой смысл в оси, если нет колеса? Они сосуществуют, и они имеют какое-то значение только в их единстве.

Иша Упанишада пытается довести до людей такую установку: никогда не выбирайте, будьте все время осознанными без всякого выбора, принимайте жизнь как она есть, не навязывайте никакой выбор самим себе. Абсолютное есть, и относительное есть. Ваш ум – это относительное, а ваше сознание – это абсолютное. Ваше тело изменяется, ваш ум изменяется – они похожи на колесо, но ваше свидетельствующее сознание похоже на ось, и оно всегда одно и то же, оно никогда не изменяется. Именно на этой оси движется колесо ума и тела. И они не против друг друга, они поддерживают друг друга, они дополняют друг друга. Этот высокий синтез и есть послание Упанишад.

***Ибо истина отличается от относительного,
И истина отличается от Абсолюта.***

Потому что она и то, и другое, и больше, чем все это.

Об этом мы узнали от просветленных людей.

Ученик постоянно снова повторяет это, чтобы вы не забыли о том, что он говорит не от себя, а просто записывает слова мастера. Эта искренность – часть поля ученика, и только через эту искренность ученик может однажды стать просветленным.

Просветление случается, только если вы становитесь все более искренними и подлинными. И вы должны быть очень бдительными, потому что у эго очень тонкие способы: оно хочет, чтобы вы заявляли о том, что у вас что-то есть, хотя у вас этого нет. Остерегайтесь эго!

Aum
Purnam adaha
Purnam idam
Purnat purnamudachyate
Purnasya purnamadaya
purnameva vashishyate

ОМ.
То есть Целое.
Это есть Целое.
Из цельности появляется цельность.
Цельность, исходя из цельности,
Все равно остается цельностью.

Вечная религия

Ошо, мы, индусы, знаем о том, что мы серьезно больны уже несколько столетий, но что станет с нами, если такой великий врачеватель, как вы, отказывается от нас?

Прем Винод,

Я не отказываюсь ни от одного человека, но я, без сомнения, должен отказаться от ваших болезней. Я не могу принять ваши болезни, ни один врач не может сделать этого. И те, кто принимает ваши болезни, – это ваши враги. Ваши болезни необходимо беспощадно искоренять, кем бы вы ни были: индусом, немцем, англичанином. Болезни бывают всех форм и размеров. Вы можете быть индуистом, христианином или иудеем; это не имеет значения.

Все прошлое человечества изобиловало фундаментальными ошибками, но эти ошибки существовали так долго, что почти стали частью вас. Отсюда, Винод, и твое ощущение того, будто я отказываюсь от тебя. Я просто отказываюсь от болезни. Но ты отождествляешь себя с болезнью. Ты полагаешь, что твои болезни, общая сумма твоих болезней – это и есть ты. Это не так – ты не только твои болезни. Ты нечто вне всего, что происходило с тобой в прошлом. Все произошедшее – это лишь обусловленность, которую можно отбросить, необходимо отбросить. По этой причине я осуждаю болезнь, но твое эго чувствует боль. Я не могу помогать, не могу сострадать никакой болезни.

Но когда болезни существуют долгое время и переходят от одного поколения к другому, они начинают пользоваться большим уважением. Вы забываете, что это болезни, и начинаете считать их своими особенностями.

Например, Рамачандран спросил меня: «Ошо, почему вы утверждаете, что на Востоке ничего не происходит? На Востоке тоже происходят великие явления. Разве индуизм со своим образом жизни – это не самая великая религия в мире?»

А что такое *индуистский образ жизни*? Это крайнее отрицание жизни! И даже называть это образом жизни неправильно. Это можно называть образом смерти, но только не образом жизни. Как может то, что отрицает жизнь, стать философией жизни?

Индуизм учит вас отвергать жизнь, отречься от жизни. Вы поклоняетесь людям, уводящим вас от проблем, вы называете их святыми, махатмами. Те, кто пошел против мира, кто отверг мир, кто осудил мир и все, что есть в нем, считаются божьими людьми.

Бог существует в проявленном мире как его непроявленный центр. В тот миг, когда вы отвергаете цветок, вы также отвергаете его аромат. Убегая от цветка, вы убегаете также и от его аромата, а ведь Бог – это аромат существования. Те, кто идет против жизни, по сути, противостоят Богу.

Вы слышали поговорку: «Человек предполагает, а Бог располагает». Индуисты совершают противоположное: у них Бог предполагает, а человек располагает. Бог предложил это существование, эту жизнь, а человек облагает всем этим.

Гурджиив, один из самых великих мастеров нашего века, постоянно говорил: «Все ваши махатмы против Бога». И он абсолютно прав, на сто процентов прав, потому что ваши махатмы – это обвинители. Они отрицают. Они заставляют вас чувствовать себя виновными за то, что вы любите, живете, смеетесь. Они заставляют вас чувствовать себя виновными за то, что вы радуетесь и веселитесь. Они заставляют вас чувствовать себя виновными за то, что вы наслаждаетесь едой, наслаждаетесь дружбой, наслаждаетесь общением. Они заставляют вас чувствовать себя виновными за все, чем вы наслаждаетесь, и они навязывают вам то, в чем для вас нет никакого удовольствия.

Подобными отрицательными отношениями вы только питаете свое эго. Следовательно, ваши махатмы – это самые эгоистические люди в мире. Когда человек начинает считать болезни великими явлениями, ему уже очень трудно прислушаться к врачу.

Винод, я ни от кого не отказываюсь. Мне все равно, индуисты вы, мусульмане или христиане. Ваши болезни немного различаются, но не в своей сути, потому что все религии, которые существовали в прошлом, использовали единую стратегию, то есть порождение вины. Такова была техника священника для того, чтобы господствовать над вами: заставьте людей чувствовать себя виновным за свои маленькие радости. А эти радости, конечно, естественны и непосредственны.

Когда человек становится виноватым в своей природе, он начинает отказываться от самого себя, он начинает умирать. Это медленное самоубийство. Человек начинает грустить, он теряет силы, из его жизни пропадает аромат. И тогда, разумеется, он, дрожа, вынужден пойти к священнику, потому что священник знает способ, как искупить эту вину. Прежде всего, священник создает вину – это его ноу-хау, а затем вы должны пойти к нему, потому что больше нет того, кто может направить вас. Таков бизнес священника: он направляет вас в духовных делах. Вы чувствуете печаль, вы так несчастны, вы нуждаетесь в помощи, вы нуждаетесь в человеке, который поддержит вас. Вы нуждаетесь в человеке, который научит вас способам, средствам, методам, с помощью которых вы сможете избавиться от своей вины.

Но священник беспрестанно создает в вас еще больше вины. Он создает в вас такой сильный страх жизни, что индуизм стал одержимым идеей, как

избавиться от рождения и смерти, как избавиться от *авагамана*, то есть появления в существовании и ухода из него.

Жизнь прекрасна!

Рабиндранат, один из великих поэтов всех времен лежал на смертном одре. Друг, разумеется, очень религиозный человек, сказал ему: «Молись Богу, чтобы эта жизнь была у тебя последней, чтобы ты освободился».

Рабиндранат открыл глаза... в последний раз. Но он рассердился и сказал: «Заткнись! Я молюсь Богу и говорю ему: 'Твоя жизнь была прекрасным даром, давай же мне ее снова и снова. Я хочу возвратиться, чтобы видеть восход солнца, закат, звездную ночь, цветы, летящих птиц, зеленые деревья, твои реки, твои горы, твоих людей... Я хочу постоянно рождаться на земле! Жизнь очень обширна и неистощима, и я не был несчастлив в ней'».

Рабиндранат против всей вашей традиции так называемого индуизма. Он один из самых пронизательных людей, который родился в этой несчастливой стране. Он жил радостно, он праздновал жизнь. Он любил и создавал поэзию, он любил рисовать, он написал много картин. Он пел и танцевал.

Вот настоящая молитва! И поэтому я говорю, что Рабиндранат не индуист. Он так активно противостоял отречению, что он осмелился даже написать поэму против Гаутамы Будды. Эта поэма обладает сказочной красотой и громадным значением.

Будда оставил молодую жену и ребенка, которому был только один день. Будде было всего лишь двадцать девять лет, когда он сбежал из дворца. Это был древний индуистский способ. Он убежал в лес искать Бога.

Рабиндранат описывает отречение Будды, а также повествует о том, что, Будда, став просветленным, пришел домой поделиться опытом.

Яшодхара, жена Будды, задала ему один вопрос, на который он не смог ответить. Он стоял перед Яшодхарой, потупив глаза, и ему было стыдно. Только Рабиндранат осмелился написать такую поэму. Какой же вопрос задала Будде Яшодхара? Она задала очень простой вопрос: «Теперь, когда ты стал просветленным, я прошу тебя ответить мне на один мой вопрос, который часто приходил мне в голову днем и ночью в те годы, когда ты был далеко. Как только ты уехал, я стала мучиться этим вопросом, и я ждала тебя, потому что только ты можешь ответить на него. Вот мой вопрос: что бы ты ни нашел в глубокой тиши леса, разве нельзя было найти этого здесь, во дворце, рядом со мной, с твоим ребенком, с твоим старым отцом, который почти выплакал глаза, скорбя о тебе? Посмотри на меня! За эти шесть лет я сильно постарела, ведь я ждала тебя каждый миг, я постоянно просыпалась по ночам от мысли, что ты пришел ночью, так как ушел ночью. Я мечтала о тебе. Спроси своего сына, он постоянно спрашивал меня: 'Где мой отец?' Все в царстве печалились, во дворце грустили, и дворец превратился в кладбище. Просто ответь на один мой вопрос: 'Что бы ты ни нашел в лесу, разве ты не мог найти этого здесь?'»

И Будда стоял пристыженный. Он не смог ответить.

Это притчу Рабиндранат выдумал, но у нее все равно громадное значение. Рабиндранат говорит, что Бога можно найти здесь и сейчас. Не нужно ходить в лес, не нужно отречься от жены, детей и старых родителей. Не нужно противостоять жизни. Противостояние жизни похоже на попытку плыть вверх по течению в борьбе с рекой, а ведь это ненужная борьба. Расслабьтесь, отдохните, порадитесь... Бога можно найти *где угодно*, потому что он всюду.

Индуисты отрицают жизнь, поэтому они уважают аскетов. Аскеты – это не кто иные, как мазохисты, очень больные люди, душевно нездоровые люди. Аскет – тот тот, кто любит мучить себя, и индуисты уважают отшельников. Чем сильнее вы мучаете себя, тем вы святее. Итак, если вы ляжете на ложе с гвоздями, то к вам придут тысячи людей, чтобы поклоняться вам. Если вы будете поститься месяцами, то ваше имя и известность распространятся во все уголки страны.

Самое странное, что никто никогда не спрашивает: «Как этот человек прославил жизнь?» Валяясь на ложе с гвоздями, он не славит жизнь, он не делает жизнь более прекрасной. Он никоим образом не обогащает существование. Постясь месяцами, он ничего не создает, а просто разрушает – по сути, сам себя убивает.

Индуисты – это самоубийцы. Поэтому Индия смогла в течение двадцати двух столетий пребывать в рабстве, и это по той простой причине, что никому нет дела до жизни – какая разница, кто управляет страной? Все это грезы, все это *майя*. Пусть страной управляет кто угодно!

Индия потеряла душу, потому что она может быть только у тех, кто любит свободу. Индия только разглагольствует о душе, но у рабов не бывает души. Вместе с тем, рабы могут все время давать логические объяснения – по сути, они вынуждены измышлять разумные доводы, чтобы просто утешать себя.

Индуисты стали великими логиками; они все привели в логический порядок: «Уже поздно, ничего нельзя поделать. Таково решение Бога, поэтому даже листок не падает с дерева без желания Бога, так как же страна может быть в рабстве, если того не желает Бог? Должно быть, таково его решение, и мы должны просто принять свою судьбу».

А когда человек принял судьбу, он становится ленивым, гадким, мелким, потому что тогда ему не остается ничего делать.

Наступило утро, и человек уселся на ступеньку, постанывая и держась за голову.

– Вот видишь, – едко заметила жена, – если бы ты не пил так много вчера вечером, то тебе не было бы так плохо сейчас.

– То, что я напился, никак не связано с моим теперешним состоянием, – ответил муж. – Когда я ложился спать, я чувствовал себя замечательно, а

когда я проснулся, я чувствовал себя ужасно. В моем состоянии повинен сон!

Вы всегда можете приводить логические доводы. Вы ни за что не ответственны, так как все события в мире предопределены. Что же здесь можно поделать?

Индия остается беднейшей страной в мире, и никто не считает причиной ее бедственного положения индуизм. Если вы верите в судьбу, то не будете пытаться стать богатыми, не будете делать усилий к тому, чтобы стать научными, не будете создавать технологию, промышленность. Вы будете просто ждать, ведь стоит только Богу изменить свое желание, и все переменится. Что касается вас, то здесь ничего не поделаешь.

Одна дама, только успев разбогатеть, купила дачу в Гималаях и наняла домработницу, местную крестьянку.

– Я немногословный человек, – надменно оповестила она старуху. – Если я подзываю кого-то пальцем, это значит: «Иди сюда».

– Очень хорошо, госпожа, – ответила престарелая индианка. – Я сама немногословный человек. Если я качаю головой из стороны в сторону, это значит: «Не пойду».

Просто обратите внимания на то, о чем вы толкуете? Великая религия, величайшая религия – а что она дала вам? Бедность, голод, болезни. Вся страна живет впроголодь, шестьдесят процентов людей голодают, но ничего не делается. Трудности все время нарастают, но индуисты просто продолжают сидеть. Они поклоняются богу-слону, Ганеше, или богу-обезьяне, Хануману, или святой матери-корове и надеются на то, что эти слоны, обезьяны и коровы помогут им! Такое положение вещей настолько сильно укоренилось, что уже необходимо сильное решение.

Именно это я пытаюсь сделать. Разумеется, я оскорблю невежественные толпы, и меня могут понять лишь немногие очень умные люди.

Завсегдатай кабаков: «Какую выпивку ты смешиваешь?»

Бармен: «Я называю это ромовой увертюрой».

Завсегдатай кабаков: «А что в этой увертюре?»

Бармен: «Сахар, чуток сока моллюска и ром».

Завсегдатай кабаков: «Ну и как это действует?»

Бармен: «Стимулирует. Сахар придает энергию, а сок моллюска запускает двигатель».

Завсегдатай кабаков: «А как же ром?»

Бармен: «Ах, ром! Он придумывает, как тебе поступить со всей этой энергией и двигателем».

Я смешиваю ромовую увертюру! Вам нужен двигатель, и вам нужны идеи о том, что делать с этим двигателем и энергией.

Винод, я ни от кого не отказываюсь, но я должен отказаться от этого ненавистнического отношения к жизни.

Индия стала страной лицемеров по той простой причине, что всякий раз, когда вы отвергаете природу, она все равно неизбежно проявится, потому что ваш характер проступит на поверхность, непременно сделает это. Вы можете подавлять свою природу какое-то время, но не всегда, и то, что вы подавляете в себе, отомстит вам. Это качество возвратится. Оно вернется, жаждущее мести.

Итак, с одной стороны, вы увидите индуистскую этику пуританства, а с другой стороны, вы увидите индуистскую непристойность.

Камасутра Ватсьяяны была первой непристойной книгой в мире. Только в двадцатом веке Эллис, Фрейд, Кинси, Мастерс и Джонсон начали думать о сексуальных позах, сексуальной энергии, о сути всего этого и как все это можно применить. Но возраст *Камасутры* Ватсьяяны насчитывает три тысячи лет. Ватсьяяна был индуистом, и индуисты уважают его. Они называют его махариши, великим провидцем. С одной стороны, так называемые моралисты; а с другой стороны, *Камасутра* Ватсьяяны и *Кокашастра* пандита Коки. Пандит Кока был индуистским браминем из Кашмира, он принадлежал самой высокой касте. Его книге тысяча пятисот лет, и это одна из самых мерзких книг в мире. А ведь Кока был индуистом, посвященным в духовный сан.

Кто создал храмы Конарака, Пури и Каджурахо? С одной стороны, индуисты учили *брамачарье*, безбрачию как высочайшей цели человечества, а с другой стороны, они делали такие непристойные скульптуры, что их даже сравнить не с чем. Нигде в мире больше нет таких храмов, как в Каджурахо. В этом городе был не один храм, а весь город был усыпан храмами. До наших дней сохранились, по крайней мере, сто храмов, а раньше, должно быть, в этом городе была тысяча храмов, если подсчитать руины, причем на каждом храме были изображены тысячи непристойных поз. Наверное, на это художество ушли сотни лет. И если вы увидите Каджурахо, вы не поверите...

По-видимому, люди, издающие журналы вроде «Плейбоя», должны поучиться своему ремеслу в Каджурахо! Что бы они ни делали, все это так обыкновено. Они не могут соперничать с индуистской фантазией по той простой причине, что они не могут состязаться с индуистами по части подавления! Как только вы подавляете что-то естественное, это нечто влезает в ваш ум! и навеивает перед вашими глазами образы. Энергия может исчезнуть из сексуального центра, в котором ее присутствие было естественным явлением, но теперь она попадает вам в голову.

Это поведение свело с ума всю индуистскую культуру. Кажется, что почти невозможно связать эти два сосуществующие явления.

Пандит Кока из Кашемира... И он не один. От имени Тантры действуют люди, почти девяносто девять процентов которых – это шарлатаны, пронесшие секс через черный ход. В традиции Тантры вы найдете только один процент подлинных мастеров, а девяносто девять процентов таких учителей – это всего лишь лживые, лукавые люди. От имени Тантры они вносят через черный ход сексуальность.

Пандит Кока говорит, что если вы действительно хотите двигаться глубоко в явление секса, тогда вы должны найти женщину самой низкой касты. Она не должна быть вашей женой, потому что со своей женой вы не сможете вступить в по-настоящему фантастический мир сексуальности. Ее тело известно вам, ее география известна вам, и вам нечего исследовать. Поэтому вам следует найти женщину, которая не жена вам.

Во-вторых, эта женщина должна появиться из самой низкой касты, потому что в этих людях больше жизни. Чем выше каста, тем более бескровные люди. Если вы отправитесь в более низкие касты, то обнаружите там более живых людей, первобытных. Поэтому я говорю вам, что кока-колу, должно быть, изобрел пандит Кока, а Колой, по всей видимости, звали его подружку. Именно поэтому этот напиток такой вкусный! Кока-колу открыли великие тантрики!

Я не отказываюсь от индуистов, иудеев, джайнов или других людей. Я ни к кому не питаю отвращения. Я не принадлежу никакой традиции, следовательно, для меня все традиции одни и те же. Но так как я не принадлежу никакой традиции, я ясно вижу болезни. Когда вы принадлежите традиции, вы не можете видеть их, ведь ваши глаза затуманены, и вы предрасположены.

Подавление вызывает лицемерие, и вы видите это в Индии повсюду. Люди говорят, что мир иллюзорен, но в то же время они так жадны к деньгам, как больше никто в мире. Это странно, хотя только и на первый взгляд. Если вы углубите свои исследования индуистов, потому что они отвергают все естественное... Мир дается вам Богом. Если вы станете отвергать мир, то непременно будете одержимы им, и каждый ваш отказ от него станет навязчивой идеей. «Отрекись от денег!» Эти люди продолжают говорить...

Если вы пойдете к Винобе Бхаве, который представляет индуистскую традицию, и будете держать в руке несколько банкнот, он тотчас же закроет глаза, чтобы не видеть деньги. У вас в руках несчастные бумажки с напечатанными рисунками, но они так пугают индуистского махатму, что он закрывает глаза! И причина этого не в деньгах, а в глубоком страхе, в жадности. Он не касается денег.

С одной стороны, эти люди продолжают говорить о том, что золото – это только пыль, но они не коснутся золота.

Встретившись с Винобой, я спросил его... Он очень хотел встретиться со мной, поэтому я сказал: «Ладно, пусть наша встреча будет на твоей ответственности. Если ты хочешь встретиться со мной, тогда я не ответствен за результат этой встречи. Что бы здесь ни случилось, я ни при чем!» И я

задал ему вопрос: «Если ты говоришь, что золото – это только пыль, тогда почему ты не касаешься золота? Ты же коснулся бы пыли!»

Виноба Бхаве верит в натуропатию, то есть в грязевые ванны. Он очень непринужденно обращается с грязью, он наслаждается ею! Тогда отчего такие трудности в отношении золота? Я принимаю золотые ванны! Если это то же самое, то к чему беспокоиться? Но это не то же самое. Если он боится коснуться золота, но не боится коснуться пыли, значит, он лукавит, вводит людей в заблуждение, причем не только других людей, но и самого себя. Тогда не называй золото всего лишь пылью – ведь у золота есть особенность, которой нет у пыли.

Вы обнаружите, что индуисты жаднее других людей, более сексуально озабочены, нежели кто-либо еще, в них больше сексуальных фантазий, чем у других людей, они сильнее привязаны к вещам, нежели кто-либо еще. И, тем не менее, вы продолжаете утверждать, что индуизм – это самая великая религия в мире? Что за чушь вы несете? Индуисты – это самые бесчестные люди – по той простой причине, что они не были настолько честными, чтобы принять действительность жизни.

Некто встретил друга, которого он не видел многие годы, и спросил его, как его здоровье.

– Отвратительное, – ответил друг. – В дополнение к высокому давлению крови у меня появился артрит и бронхит.

– Ах, какая жалость, – отозвался некто. – А как твоя работа?

– Я по-прежнему, как и все последние двадцать лет, продаю витамины.

Наверняка этот человек индуист! Он продает витамины, но при этом страдает от высокого давления крови, артрита и бронхита.

Все мы знаем легенду о том, как Диоген, великий греческий мистик, постоянно ходил по улицам со светильником в поисках честного человека – даже при ярком дневном свете. Некоторые современные циники спрашивают, почему философ цинизма не ходил среди бела дня без светильника. Другие люди спрашивают, почему он не смотрел в зеркало. Эта легенда предстает перед нами в смешном виде. Есть один анекдот, в котором говорится о том, как Диоген провел несколько часов в криминальной части Дели, ища честного человека, и сильно утомился. Признавший Диогена прохожий спросил его:

– Вам повезло?

– Если хорошо подумать, повезло, – ответил Диоген. – По крайней мере, у меня остался мой светильник!

В Дели вам по-настоящему повезло, если вам удалось уберечь свой светильник, даже ярким днем! Какой-нибудь политик непременно утащит его у вас!

Индийский политик – это худшая разновидность политика в мире по той простой причине, что он принадлежит уродливой, больной, пораженной раком цивилизации. Индуизм находится на смертном одре, или, вполне возможно, он уже мертв, и люди поклоняются трупам, потому что он смердит!

Я хочу изменить положение дел. Индуисты, если они достаточно храбры, порвут связь со своим прошлым, и тогда они воскреснут. И они, конечно, могут благословить весь мир, потому что они не работали много веков, и их потенциал пока что не реализован. Это все равно как ферма, на которой не обрабатывали поле несколько столетий. Если вы посадите семена на этом поле прямо сейчас, ваш поступок принесет вам лучший урожай в истории, потому что в течение столетий это поле накапливало потенциал.

Индуисты могут провозгласить в мире новую эру. Если они возрождаются, если они оторвутся от своего прошлого, если они разорвут связь с традицией, если они смогут родиться заново, тогда они окажутся самыми значительными разумными людьми в мире. Их вклад, возможно, преобразит не только Индию, но он будет благом, благословением на жизнь на земле, потому что у индуистов есть гений, сбившийся с пути, и у них есть интеллект, который заблудился где-то. Если гений индуистов обретет верное измерение, это будет благом для их здоровья и для здоровья всего мира.

То же самое верно в отношении других народов. Любой народ, который цепляется за прошлое, все время держится за трупы. Необходимо жить в настоящем, потому что будущее рождается из настоящего. А Индия живет в прошлом. Из прошлого ничего не рождается, и вы, цепляясь за прошлое, впустую растрачиваете свое время.

В Индии все ориентировано на прошлое. Люди читают историю Рамы, и во всей стране есть особые дни, в которые разыгрывается драма Рамы. Каждый год люди играют один и тот же спектакль, они делают это уже несколько тысяч лет. И им это даже не надоедает! Такое впечатление, словно люди потеряли весь интеллект. Они продолжают смотреть один и тот же спектакль, повторять прежние действия, как будто им больше нечего делать. И они постоянно рассуждают о золотом веке, который был в прошлом: он всегда в прошлом.

Запомните, что ребенок всегда полагает, что хорошие дни в будущем, а старик всегда думает, что хорошие дни, золотые дни – в прошлом. Ребенок ориентирован на будущее, а старик ориентирован на прошлое. Молодой человек, если он действительно молод, а это бывает очень редко... В физическом отношении в мире много молодых людей, и они составляют большинство. Но многие из них в психологическом отношении все еще пребывают в детстве, и не меньше молодежи в психологическом отношении уже постарели.

Если человек по-настоящему молод, он живет в настоящем. Для него это единственное время и единственное место. Он не колеблется между прошлым и будущим, потому что и то, и другое несущественно, и для него

все существующее находится в настоящем. Молодой человек живет в настоящем, и то же самое верно в отношении цивилизаций.

Молодая цивилизация живет в настоящем, и если цивилизация все время живет в настоящем, она остается молодой. В этом вся тайна сохранения молодости. Новая цивилизация (новорожденная, незрелая, инфантильная) живет в будущем, а старая цивилизация живет в прошлом. Вы можете тотчас же рассмотреть любую цивилизацию и принять решение о том, какой категории она принадлежит.

Индия живет в прошлом, она стареет и дряхлеет. Она потеряла радость жизни, свою молодость и бодрость. Страны, подобные России и Китаю, живут в будущем. Их золотой век настанет, когда осуществится бесклассовое общество, утопия, выдуманная Марксом, когда не будет ни классов, ни бедных, ни богатых, когда никто не будет ни господствовать, ни пресмыкаться, когда не будет ни буржуазии, ни пролетариата. Когда родится бесклассовое общество, общество без государства, а это произойдет где-то далеко в будущем, тогда у человечества наступит золотой век.

Страны вроде Индии живут в прошлом, их золотой век миновал очень давно. Человек падает. В Китае имеет место такой большой энтузиазм, потому что его жители, по-видимому, очарованы намеченным будущим, но в Индии энтузиазма нет. Индия получила свободу раньше Китая, но Китай смог решить гораздо более тяжелые проблемы, чем в Индии, ведь дело в том, что Китай – это самая населенная страна в мире. Но Китай смог решить эти проблемы, сумел стать сильной страной.

А Индия осталась бедной страной; ее проблемы усугубились, и складывается впечатление, что, если она сохранит нынешний курс, то у нее нет шансов разрешить свои трудности. Ее золотой век прошел, и в людях нет энтузиазма, нет высоты духа. Люди просто влачат жизнь.

Америка молода, она живет в настоящем времени, поэтому она проводит активные исследования во всех сферах жизни: науке, религии, философии, искусстве, в новых формах искусства, в новых методах и способах полета на Луну, Марс, а потом и к звездам, в новых, ускоренных методах вхождения в медитацию, в самадхи. США проявляют интерес к исследованию каждого измерения, в этой стране живет предприимчивый дух молодого человека. Американцы отправляются в самые дальние уголки мира, чтобы исследовать все человеческие возможности.

Индия стара, она умирает, Китай все еще рождается, он тянется к своему будущему, а Америка молода.

Будущее может дать вам лучшие возможности, чем прошлое, но все равно будущее несущественно, и рано или поздно вы от него устанете. Россия утомлена сильнее Китая, потому что русские уже шестьдесят лет все ждут и ждут, и теперь их надежда превращается в безнадежность. Русским становится все яснее, что общество без государств никогда не появится. На самом деле, их государство стало еще сильнее, чем когда-либо прежде. Даже царь в России не был такой сильной фигурой, как Сталин. Революция

сбросила царя, но теперь в России уже невозможна никакая революция. Государство стало такой громадной, мощной, технически обеспеченной организацией, что никто не может восставать против него, никто не может организовать против него революцию. Опасно даже просто говорить что-то против государства, и, возможно, через несколько лет будет опасно даже думать таким образом, поскольку русские ученые обнаружили, что каждому ребенку можно вживить в голову электрод, и тогда этот электрод будет все время сообщать правительственному компьютеру о том, о чем человек думает, что он задумал. Можно проследить даже мозговые волны, можно обнаружить тонкие признаки, и тогда человек исчезнет прежде, чем он даже успеет произнести одно единственное слово.

Эти электроды могут выполнять и другую работу: они могут внедрять в человека любую идею, и вы никогда не узнаете о том, что вы носите в мозгу электрод, потому что внутри черепа чувствительности не существует. Если вам в череп поместить камень, вы не почувствуете его присутствия. В мозгу нет чувствительных нервов.

Человек носил пулю в мозгу девять лет, абсолютно не осознавая ее. Случайно врачи, рассматривая его рентгеновский снимок, обнаружили, что в первую мировую войну ему в голову попала пуля, а затем рана затянулась, и пуля оставалась в голове в течение девяти лет, а он вообще не осознал ее.

Все электроды – это очень маленькие вещи, и их можно вживить новорожденному ребенку в больнице. Конечно, в России каждый ребенок рождается в больнице, так что каждому ребенку можно вживить электрод, который будет функционировать в двух режимах: сообщать правительству о том, о чем человек думает, и еще кое-что – правительство сможет управлять человеком через электрод, оно сможет подбрасывать человеку через радиоволны, через дистанционное управление идеи. И человек будет думать: «Это мои идеи», и так и не сообразит, что эти идеи приходят к нему из другого источника.

В России революция абсолютно невозможна, поэтому люди все больше теряют надежду, читая слова Маркса о том, что государство отомрет, что в нем отпадет необходимость после исчезновения капитализма – и видя, что государство стало еще сильнее. Предсказание Маркса оказалось абсолютно неправильным, и произошло совершенно противоположное.

То же самое случится с Китаем. В настоящий момент китайцы полны энтузиазма, но скоро они попадут в то же самое рабство, в какое попала Россия.

Люди, ориентированные на прошлое, как индуисты, живут вместе с невероятно долгим мертвым прошлым и несут его. Это громадный вес, который сокрушает людей. И в будущем нет никакой надежды. Индуисты полагают, что их лучшие дни были в древности, они не верят в эволюцию, запомните это. Они верят в инволюцию. Эволюция означает, что мы достигаем высших пиков. Индуисты полагают, что мы ухудшаемся, падаем вниз каждый день, что самое высокое в духовном смысле время было в древно-

сти, и что теперь мы пребываем в самом низком времени, *кали юге*, в последние дни. Это самое низкое состояние человечества, и нет никакой надежды.

Для того чтобы быть по-настоящему живой, чтобы быть действительно предприимчивой, исследующей, радующейся, празднующей, страна должна быть постоянно молодой, и ей нельзя находиться ни в прошлом, ни в будущем. Я против и индуистского подхода, и коммунистического подхода. Я хочу, чтобы все человечество было молодым и всегда оставалось молодым, а оставаться молодым значит беспрестанно умирать по отношению к прошлому и не беспокоиться слишком сильно о будущем. Будущее будет таким, каким сочтет нужным. Будущее, наступив, превратится в настоящее, и если мы будем в нем, тогда мы отзовемся на него, в противном случае, на

Состояние абсолютного не-ума

Ошо, отвечая на мой вопрос, вы обратитесь к полумиллионной аудитории слушателей Европы. Большинство из них, возможно пока что ничего не слышали о вас.

Если один из слушателей этой программы предан социализму, что вы скажете ему?

Если один из наших слушателей принадлежит католической церкви, что вы скажете ему?

Если один из слушателей – потенциальный искатель, то какое послание у вас заготовлено для него? Однако, если ваше послание – это безмолвие, то как вы обозначите его на радио?

Готц Хагмуллер,

Прежде всего, я не за социализм, потому что моя свобода представляет собой высшую ценность, и нет ничего более высокого, чем она. И социализм в своей основе против свободы, иначе и быть не может, это неизбежно, потому что само усилие социализма направлено на то, чтобы привнести в существование что-то неестественное.

Люди не равны, они уникальны. Как же они могут быть равными? Не все люди поэты и художники. У каждого человека есть свои таланты. Есть люди, которые умеют сочинять музыку, и есть люди, которые могут вести большой бизнес. Человеку необходима абсолютная свобода.

Социализм – это диктатура государства, это навязанная экономическая структура. Она пытается уравнивать людей, которые не равны, она режет их, чтобы они были одинакового размера, а ведь у людей разные размеры. Разумеется, эти размеры подойдут некоторым людям, но большинство людей эти размеры просто изуродуют, парализуют и изувечат.

Я высоко ценю свободу в каждой сфере жизни, чтобы каждый человек мог быть самим собой. Общество – это не результат, а средство, а результат – это как раз человек. Ценность человека выше, чем ценность общественной организации. Именно общество существует для человека, а не наоборот. Поэтому я полагаю, что государство должно проводить по отношению к человеку политику невмешательства.

Капитализм – это самая естественная экономическая структура, так как капитализм не навязан, и он получил большое развитие. Его не растили искусственно, он появился сам собой. Разумеется, я хочу, чтобы бедность искоренили из мира, ведь это отвратительное явление, но социализм не способен на это. Он потерпел поражение в России и Китае, во всех странах его попытки искоренить бедность окончились неудачей. Да, в одном он был

успешен: он сделал всех людей одинаково бедными, он распространил бедность равномерно.

Человек настолько глуп, что, если все остальные люди такие же бедные, как и он, то у него легче на душе, он не чувствует зависти. Вся идея социализма возникла из зависти. У нее нет ничего общего с пониманием человека, с его психологией, развитием, высшим цветением, эта идея укоренена в зависти. Несколько человек становятся богатыми, и они превращаются в мишени для зависти остальных людей, ведь этих богачей нужно разорить. Это не значит, что вы станете богаче, разорив их – возможно, вы станете даже беднее, чем прежде, потому что эти люди знают, как зарабатывать деньги. Если они разорятся, то вы потеряете всякую способность наращивать свой капитал.

Именно это случилось в России. В этой стране исчезли богатые люди, но это не обогатило все общество, и все жители России стали одинаково бедными. Конечно, люди чувствуют себя из-за этого более счастливыми, поскольку нет никого, кто был бы богаче их. Все граждане одинаково бедны, все нищие, и потому на душе у русских светло. Но стоит кому-то подняться выше вас, и ваше эго ошутит боль.

Люди говорят о равенстве, но вам нужно понять один главный момент: люди не равны психологически. Что здесь поделаешь? Эйнштейн не равен Тому, Гарри или какому-нибудь Дику, это не так! Рано или поздно вы можете начать выравнивать людей в отношении интеллекта, но покамест Шекспир, Мильтон и Шелли не равны другим людям, они живут в собственном измерении.

Я согласен в одном: у каждого человека должна быть свобода, для всех – *одинаковая* свобода быть самим собой. Для большей точности скажу, что свобода означает, что каждый человек свободен быть неравным! Равенство и свобода не могут согласоваться, не могут сосуществовать. Если вы выбираете равенство, то в этом случае необходимо пожертвовать свободой, а вместе со свободой все летит в утиль. Вы жертвуете религией, гением, самой возможностью существования гения. Каждому человеку приходится соответствовать самой низкой категории, и только тогда он может быть равным остальным.

Это все равно, как если бы вы стали карабкаться на гору. Если всем людям необходимо быть равными, тогда критерием выступит самый ленивый альпинист, и всем остальным альпинистам нужно двигаться подобно ему. Критерием будет не лидер, а последний в связке. Это породит жуткую беду. Если последний человек становится решающим фактором, тогда что же говорить о тех, кто подобен Эвересту?

Мое наблюдение подсказывает, что каждый человек рождается с каким-то особым талантом, с каким-то особым гением. Возможно, он не поэт, как Шелли или Рабиндранат, и он не художник, как Пикассо или Нандалал, и он не музыкант, как Бетховен или Рави Шанкар, но в нем, определенно, что-то

есть. И это что-то необходимо раскрыть. Человеку нужно помочь, чтобы он раскрыл то, что он принес миру как божий дар.

Никто не приходит в мир без дара, все люди несут определенный потенциал. Но идея о равенстве опасна, потому что розы должны быть розами, ноготки должны быть ноготками, а лотосы должны быть лотосами. Если вы попытаетесь сделать эти цветы равными, то уничтожите их. Все розы, лотосы и ноготки разлетятся в пыль. Вы можете преуспеть в изготовлении пластмассовых цветов, которые буду абсолютно равны друг другу, но они будут мертвыми.

Именно это произойдет, если социализм во всем мире станет образом жизни людей: человек превратится в товар, он превратится в машину. Машины равны. У вас могут быть миллионы машин одной марки, которые будут совершенно равными друг другу. Эти машины все время сходят с одного конвейера, и они абсолютно одинаковые. Но человек – это не машина, и превратить человека в машину значит стереть человечество с лица земли.

Неужели вы думаете, что в Советском Союзе возможно появление Гаутамы Будды, Иисуса Христа или Лао-цзы? Я спрашиваю вас: возможно ли появление в России даже Маркса? Там не может быть даже Маркса, потому что Маркс обладает собственным интеллектом, и его не станут терпеть в этой стране. Он не обыкновенный человек, и он, конечно же, не часть так называемого пролетариата. Маркс был частью верхушки буржуазии.

В своей жизни он никогда не работал. С утра до вечера он просиживал в Британском Музее и штудировал книги. По сути, Британский Музей ни разу не встречал другого ученого такой же величины. Маркс был так сильно одержим и поглощен учебой, что его каждый день выдворяли из библиотеки, когда наступало время закрываться, а он упрашивал библиотекарей: «Подождите еще минуточку, позвольте мне дочитать эту книгу! Не мешайте мне! Что случится, если вы закроете музей на полчаса позже? Если я не закончу свою работу, то завтра у меня все перемешается в голове. Позвольте мне дочитать книгу!» И Маркса приходилось выводить силой, выталкивать его взашей.

Часто люди обнаруживали, что Маркс находился почти в состоянии комы. Он беспрестанно изучал книги и поэтому так перенапрягал мозг, что просто терял сознание, он падал в обморок, и его нужно было нести домой на носилках.

Теперь такого человека быть не может. Вообще-то, в России невозможно даже существование Британского Музея.

Я слышал такую историю:

Один американский журналист (кажется, его звали Готц Хагмуллер), приехал в Россию. Он спросил какого-то профессора... Журналист полагал, что профессор даст ему умный ответ, но, какие бы вопросы он ни задавал,

тот всякий раз начинал свой ответ со слов: «Да, на днях я прочел в *Правде...*»

Русское слово «pravda» переводится на английский язык как правда. Какая ирония! Эту газету следует назвать «Ложь!» «Правда» – это самая лживая газета в мире, но ее название звучит как «правда».

Итак, профессор все время говорил: «Я прочел в *Правде...*»

В конце концов журналист раздраженно спросил его:

– Неужели у вас нет собственного мнения?

– У меня есть свое мнение, – ответил профессор, – но я ему не верю!

В России нет свободомыслия, потому что свободомыслие означает начало неравенства. Свободомыслие означает, что человек не машина, и тогда два человека не могут быть равными.

Идея о равенстве абсолютно несостоятельна психологически. Я могу принять ее только в одном смысле: всем людям необходимо дать равные возможности быть самими собой, а это значит быть неравными. Вам нужно понять этот парадокс: каждому человеку нужно предоставить одинаковую возможность и свободу быть самим собой – а это просто значит, что каждому человеку нужно дать равенство быть неравным.

Бедность и так можно извести под корень, и здесь не нужен никакой социализм. Бедность можно уничтожить исключительно высшей капиталистической системой. Маркс предсказал, что первой коммунистической или социалистической страной станут США, но его предсказание оказалось абсолютно неверным. Марксу и в голову не приходило, что страны вроде России или Китая когда-нибудь станут коммунистическими, потому что как раз эти страны экономически очень отсталые. Во времена Маркса в России существовала феодальная система, там, по сути, даже капитализм не набрал силу.

Если бы Маркс ожил, то он не смог бы понять, как случилось, что первым социалистическим обществом, первой коммунистической страной стала Россия? Он надеялся, что первой коммунистической страной станет Америка. Почему же он питал на это надежды? Дело в том, что если капитализм разовьется и достигнет пика производства национального продукта, тогда бедность естественно исчезнет, так как когда богатства будет слишком много, никто не захочет копить его. Вы же не копите воздух, он и так доступен вам в изобилии. Вы получаете воздух бесплатно, его кругом полно. Вы не копите ничего из того, в чем не испытываете недостатка.

У людей головы забиты деньгами, они жадничают, потому что денег не хватает. Если вы не припрячете деньги, если вы не будете цеплять за них, то их выхватит у вас другой человек. И вам нужно успеть вцепиться в деньги прежде, чем это сделает кто-то другой. Иначе вы проиграете. А единственный способ уничтожить бедность заключается в создании такого благосостояния, чтобы жадность стала неуместной. Бедность исчезнет, когда богатств будет достаточно. Разумеется, будут еще люди, у которых больше

и меньше денег, но это естественно, и здесь нет ничего плохого. Один человек будет умнее, а другой глупее, один человек будет здоровым, а другой человек не будет обладать хорошим здоровьем, но мы можем создать общество, в котором каждый человек достигнет расцвета своих сил. И даже тогда неравенство неизбежно останется, и его не нужно устранять, поскольку оно создает многообразие, которое, в свою очередь, приносит людям богатство. И хорошо, что люди не равны.

Бедность должна исчезнуть, но единственный способ извести ее заключается в создании большего благосостояния, в научной индустриализации общества, в развитии технологий и в глубоком понимании природы, чтобы ваша технология и промышленность не разрушили природу. Они должны стать частью экологии, они не должны противоречить ей. Это и есть высшее научное развитие. Оно не может произойти через социализм, оно может произойти только через капитализм.

Слово «капитализм» стало очень уничижительным, но мне нет до этого дела. Я верю в капитализм, а не в социализм, потому что, с моей точки зрения, капитализм – это единственная надежда для свободы, развития и индивидуальной уникальности. Это уважение к человеку, социализм же не уважает человека. Социализм не верит в существование у человека души. Он и не может верить, потому что, если вы верите в существование у человека души, тогда вы не можете вести себя так, будто человек – это машина. Вам приходится уважать уникальность каждого человека. Если же вы не уважаете человека, то тем самым совершаете самоубийство.

Второй вопрос, который ты задаешь, звучит так: «*Если один из наших слушателей принадлежит католической церкви, что вы скажете ему?*»

Хорошо быть Христом, очень плохо быть христианином, и не важно, католик вы или протестант. Хорошо быть Буддой, но очень плохо быть буддистом. Если вы способны быть Христом, то зачем вам соглашаться на меньшее? Если в вас может расцвести сознание Христа, если вы можете стать прирожденным Буддой, если вы можете ощутить то же, что ощутили Будда и Христос, тогда зачем вам быть всего лишь последователем, подражателем, копией? Я против копий.

Моя работа, протекающая здесь, должна помочь вам открыть ваше настоящее лицо, чтобы вы поняли, что вы ошибаетесь, пребывая католиком, протестантом, индуистом или мусульманином. Любите Христа, но не будьте христианином. Любовь – это совсем другое явление. Если вы стали христианином, значит, вы одержимы Христом, вы стали зависеть от Христа. Если вы христианин, значит, вы неизбежно станете противостоят Будде, Махавире, Лао-цзы, Заратустре, Патанджали. Просто выбирая Христа и становясь в оппозицию к остальным пробужденным людям, которые ходили по земле, вы обедняете себя, причем делаете это без всякой на то необходимости. Если вы можете вобрать в себя все наследие человечества, если все Будды, все пробужденные люди могут обогатить ваше бытие, тогда за-

чем вам сужать свое сознание? Почему вам фокусироваться на одном и становиться одержимыми Христом, Буддой, Махавирой или Кришной?

Если человек католик, это значит, что он одержим Христом. Если человек индуист, это значит, что он одержим Кришной. Если человек джайн, это значит, что он одержим Махавирой. А одержимость – это психическое заболевание

Нужно быть открытым, нужно быть доступным звездам, солнцу, луне, ветру, цветам, птицам. Нужно быть доступным всему, потому что все сущее принадлежит нам.

Любите Христа, потому что любовь не исключает других людей, любовь – это всепоглощающее явление. Если вы любите Христа, вы должны любить и Будду, потому что это другая сторона существа Христа. Если вы любите Христа, вы должны любить и Махавиру, потому что это, опять же, другая сторона того же самосознания. Будда, Христос, Махавира, Магомет, Бахауддин, Кабир, Нанак – это разные стороны истины.

Истина многомерна. Зачем выбирать одно измерение? Зачем становиться линейным? Зачем быть таким скупым, даже в духовной любви? Почему бы не быть открытым и доступным, уязвимым перед всем, чтобы все это могло танцевать в вашем бытии?

Я хочу, чтобы мои саньясины любили все на свете. Наслаждайтесь самыми разными цветами! Не становитесь одержимыми розой, потому что у лотоса тоже есть своя красота, так же как у розы есть своя красота. В чем ваша трудность? Разве вы не можете наслаждаться одновременно розой и лотосом? Вам нужно понять только одно: если вы любите красоту, вы можете наслаждаться всеми ее проявлениями, и если вы любите истину, вы можете обретать радость у всех пробужденных людей.

Но тот, кто принадлежит католической вере, не любит истину, так как он верит. Верующий человек не бывает искателем истины, все верующие против поисков истины. Они верят без проверки, без исследования, не рискуя побывать на неизвестной территории. Они уже стали предубежденными.

Что вы подразумеваете под своей преданностью католической церкви? Что вы можете практиковать от имени католицизма? Все ваши действия будут не чем иным, как усилием обусловить самого себя согласно вашей вере. Это будет состояние автогипноза, а автогипноз не поможет вам стать пробужденным человеком.

Религия – это вообще не вопрос практики. Практикуя что-то, вы упустите религию и ее красоту. Религия – это ощущение спонтанно текущего сознания. Ваша практика означает, что вы что-то навязываете себе, возвращаете свой характер. Религия не имеет никакого отношения к культивированию характера. Это исследование своего существа. Религия движется внутрь и достигает самого дна вашего существа, основания вашего существа, обнаруживает ваш центр. И из-за этого открытия происходит взрыв, и ваш старый характер просто исчезает подобно кошмару, и в вас возникает

новое качество. Вы более живые, более радостные, в вас больше любви и празднования. И это состояние празднования помогает вам осознать, что существование не мертво. Вы живы, поэтому вы можете общаться с живыми источниками Бога, который не человек, а только ощущение того, что все существование – это живое явление, а не только материя. Существование пульсирует жизнью! Оно изливается жизнью, у него бьется сердце. В тот миг, когда вы узнаете, что у вселенной есть сердечный ритм, вы открываете для себя Бога. Но для начала, прошу вас, обнаружьте собственный сердечный ритм, найдите собственный центр.

Религия – это вопрос не практики, а открытия. Это не вопрос веры. Все верования против истины, они делают ваш ум предубежденным. Вера означает, что вы не знаете, но вы, тем не менее, притворяетесь, будто знаете. Вера – это ложь, лицемерие.

Итак, независимо от того, католик ли человек, индуист или мусульманин, все равно люди, исповедующие какие-то верования, опасны. Они лживы и фальшивы, они не подлинны, не настоящие. Настоящий человек – это человек ищущий.

А в третьих, ты спрашиваешь: «Если один из слушателей – потенциальный искатель, то какое послание у вас заготовлено для него?»

Все мое послание предназначено только для него, для потенциального искателя. Это качества искателя. Прежде всего, такой человек не будет христианином, индуистом, мусульманином, коммунистом, он не будет ни атеистом, ни теистом. Для того чтобы искать, необходимо выполнить это основное требование: вы должны отложить все свои верования, потому что, если вы будете носить свои верования, то они исказят ваше видение. Верования похожи на цветные очки: они окрасят все существование в тот цвет, который присутствует на стеклах ваших очков. У существования не будет настоящего цвета, его окрасят ваши очки. Вы должны отложить все ваши очки. Вы должны общаться с действительностью непосредственно, прямо. Между вами и существованием не должно быть никакой идеи, никакого предварительного умозаключения.

Настоящий искатель должен пребывать в состоянии, которое Дионисий называет *агносией*, то есть в состоянии неведения. Сократ сказал в самом конце жизни: «Я знаю только одно: что я ничего не знаю». Это состояние настоящего искателя.

На Востоке это состояние называют медитацией: в нем нет верования, нет мысли, нет желания, нет предубеждения, нет обусловленности – по сути, вообще нет ума. Состояние не-ума – это медитация. Когда вы можете смотреть на что-то, и в ваше восприятие не вмешивается ум, он ничего не искажает и не толкует, тогда вы видите истину. Истина существует повсюду вокруг вас, просто вы должны отложить свой ум.

Искатель должен выполнить только одно главное условие: он должен отбросить свой ум. Всепоглощающая тишина воцаряется тогда, когда ум

отбрасывается, потому что ум носит в себе все ваше прошлое, все воспоминания прошлого беспрестанно жаждут вашего внимания, они неотступно толпятся вокруг вас, они не оставляют в вас пространство.

Ум также означает будущее. Из прошлого вы начинаете грезить о будущем. Это проецирование из прошлого. Вы жили в прошлом по какому-то шаблону: вы пережили несколько мгновений радости и невероятно много темных ночей. Вы не хотите, чтобы у вас были эти темные ночи, вы предпочли бы, чтобы ваше будущее было наполнено этими радостными мгновениями. Поэтому вы копаетесь в своем прошлом: вы выбираете некоторые моменты и проецируете их в будущее, потом выбираете несколько других моментов и пытаетесь избежать их в будущем. Ваше будущее – это не что иное, как очищенное прошлое. Оно кое-где немного изменено, но это все равно прошлое, потому что вам известно только оно.

Есть еще один важный момент, который необходимо запомнить: эти немногие мгновения радости, которые были у вас в прошлом, по сути своей, являлись частью ваших долгих темных ночей, поэтому, если вы выбираете эти мгновения, то темные ночи появятся у вас сами собой, и вы не сможете избежать их. Серебряные проблески в темных облаках нельзя выбрать отдельно от самих темных облаков. В темную ночь вы видите небо, полное звезд, а днем эти звезды исчезают. Вы думаете, они испаряются? Они все еще в небе, просто отсутствует их фон. Звездам необходима тьма, только тогда вы можете увидеть их. Ночью вы сможете снова увидеть их. Чем темнее ночь, тем сильнее светят звезды.

В жизни все переплетается. Удовольствие переплетается с болью, а экстаз неизбежно и неразрывно смешивается с состраданием. Поэтому все ваше представление о будущем – это сущая чепуха. Вы не можете управлять будущим, никто никогда не мог управлять им, потому что вы пытаетесь делать то, что нельзя сделать в самой природе вещей. Вы будете просто повторять свое прошлое.

Что бы вы ни желали, это ничего не изменит. Ваши желания всякий раз будут копиями вашего прошлого, прежнего прошлого, пусть немного другого, но вовсе не из-за ваших ожиданий, а из-за того, что жизнь все время изменяется, и люди беспрестанно изменяются, существование постоянно изменяется. Поэтому какие-то изменения будут, но не кардинальные, а только во второстепенных частях. По существу, трагедия останется прежней.

Отбрасывая ум, вы отбрасываете прошлое, а вместе с этим, без сомнения, исчезает и будущее. Если вы отбрасываете ум, это значит, что вы неожиданно пробуждаетесь в настоящее, а настоящее – это единственная реальность. Прошлое несущественно, как и будущее. Прошлого уже нет, а будущего еще нет, есть только настоящее. А оно есть всегда сейчас, поскольку существует только *сейчас*. Медитирующий человек начинает сливаться и таять в настоящем мгновении.

Именно это и есть безмолвие. Готц Хагмуллер, безмолвие можно передать твоим радиослушателям. Эти паузы... эти мгновения без слов... когда вы начинаете чувствовать настоящий миг и свое присутствие в нем... когда неожиданно вы осознаете, что передо мной сидят пять тысяч человек, но у вас такое впечатление, будто здесь вообще никого нет. Зал Будды абсолютно пуст.

Когда мы находимся в настоящем... воцаряется тишина. Вы слышите щебетание птиц, но они не нарушают тишину, а углубляют и украшают ее.

Возьми с собой мое послание твоим людям. Прежде всего, свобода – вот высшая цель, а социализм противостоит ей, поэтому я одобряю политику невмешательства. Во-вторых, никто не может практиковать религию. На самом деле, религия означает вашу спонтанность, вашу природу. Вы не можете практиковать ее, вы должны позволять ей появляться. Вы должны удалить все препятствия, которые стоят на пути потока вашей природы. Это все равно, как если бы потоку мешали камни – удалите же камни. О практике и речи быть не может, религия уже в вас. Это ваша природа! Когда помех больше нет, вы начинаете течь, как река, которая несется к океану.

Каждое сознание, движущееся к Богу, к высшему океану, религиозно. Религия не бывает ни христианской, ни индуистской, ни мусульманской. Все это политические игры от имени религии. Религиозный человек просто религиозен, естественен, спонтанен, он живет из собственного света.

Будда дал своим ученикам такое свое последнее послание на земле: «Будьте светом в самих себе» – живите согласно собственному свету, не следуйте за светом других и не поклоняйтесь ему, потому что так вы станете только копией, а как бы ни была красива копия, это все равно только копия.

Откройте свое изначальное лицо, а это вам не сделать через практику. Практикуя что-то, вы навязываете себе чужие представления, пытаетесь поступать так, как хотят от вас другие. Поступайте так, как хотите. Рискуйте, ведь это опасно.

Быть религиозным – значит жить в опасности, это не безопасное состояние. Жить в религии – значит постоянно исследовать неизвестное и, в конечном счете, непостижимое.

В-третьих, будьте искателем, но никогда не будьте верующим. Если вы не можете сказать: «Я знаю Бога», то, прошу вас, не говорите: «Я верю в Бога», потому что это неправда. Так вы лжете перед Богом, так вы неискренни с Богом. С кем же тогда вы будете искренними? Если вы не знаете, скажите: «Я не знаю». По крайней мере, это правда. Не притворяйтесь, что вы знаете, потому что всякое притворство опасно. Ваша ложь обманет других людей, но она может обмануть и вас.

Только искатель может медитировать. Медитация означает абсолютную тишину. Только в тишине человек узнает, любит, танцует в гармонии с существованием.

Ошо, что, по сути, вы пытаетесь делать в своем ашраме?

Говинд Нараян,

Это очень трудный вопрос. Во-первых, я не пытаюсь ничего делать, и само слово «пытаться» не соответствует мне. Если кто-то спросит тебя: «Ты пытаешься любить эту женщину?», что ты ответишь, Говинд Нараян? Ты *пытаешься* любить? Любовь или есть, или ее нет. Если ты пытаешься любить, это значит, что ты не любишь, отсюда и твои попытки. Но чего ты добьешься своими попытками? Это пустые жесты. Ты можешь сказать женщине: «Я люблю тебя» бесчисленное количество раз бесконечными способами, но в душе ты будешь знать о том, что это всего лишь усилия, и твое сердце не ответит на них.

Я ничего не пытаюсь делать, я просто остаюсь самим собой. В этом случае все происходящее естественно, это в самой природе вещей. Запомните, что все происходящее здесь инициировано не мной. Вы не можете сделать меня ответственным за то, что происходит здесь. Я вообще не несу за все это ответственности! Что-то, без сомнения, происходит, но я ничего не делаю, и мои саньясины ничего не делают. Но в этом бездействии передается нечто.

Но Говинд Нараян не саньясин. Должно быть, он случайный посетитель, поэтому у него возник такой вопрос. И он не поймет мои речи, но он, возможно, поймет эти строки:

*Ту джисм ке кхушранг либасон пай хай наджан
Ту джисм ке кхушранг
Ту джисм ке кхушранг либасон пай хай наджан
Майн рух ко мохтадже кафан декх раха хуин
Кья пучхте хо хал мере каробар ка
Аайне бечта хун майн андхон ке шанар майн.*

*Ту джисм ке кхушранг либасон пай хай наджан
Майн рух ко мохтадже кафан декх раха хуин
Кья пучхте хо хал мере каробар ка
Аайне бечта хун майн андхон ке шанар майн.*

Эти строки приблизительно можно перевести так:

Господин, не спрашивай меня о том, что я здесь делаю.
Вы гордитесь сказочными цветами радуги
Тела и ума,
А я вижу, что в вашу дверь стучится смерть.
Вы заблудились в царстве грез, и я вижу,

Что смерть с каждой секундой все ближе к вам.
Господин, не спрашивайте меня о моих делах.
Я продаю зеркала в городе слепых!

Аайне бечта хун майн андхон ке шанар майн.
Я продаю зеркала в городе слепых!

Конечно же, это город слепцов! Вся земля полна слепцами. Эти люди слепы потому, что они не видят, что к ним приближается смерть. Они слепы потому, что не видят, что жизнь испаряется каждый миг. Они слепы потому, что не видят эфемерности всего, что они копят. Они слепы потому, что не знают, откуда они идут, почему они идут, куда им назначено судьбой прийти. Они слепы потому, что не знают даже, кто живет в сокровенной сути их существа.

Когда Александр Македонский пришел в Индию... а он пришел к нам в подходящий момент, когда люди созрели... Будда оставил свое тело всего лишь триста лет назад, и его вибрация была еще жива. Люди все еще наполнялись радостью, тишиной, которую они ощутили в Будде. Он ушел, цветок исчез, но аромат все еще присутствовал в воздухе, он пока что витал в эфире. Это благоухание не исчезало, по крайней мере, пятьсот лет.

Александр Македонский был очень удивлен, ведь он никогда не чувствовал такого качества. Он встретил много людей, каких не видел никогда в жизни. Это были странные люди. Они говорили на странном языке, они вели странную жизнь. Александр был очарован ими.

Он встретил нагого факира и был так изумлен красотой этого человека, его грацией, его тишиной и блаженством, что вдруг почувствовал собственную бедность. А ведь Александр был на том промежутке истории завоевателем, порабителем всего известного тогда мира. Он был самым великим завоевателем в истории. И он чувствовал себя нищим перед этим голым скитальцем, потому что увидел свою пустоту. А этот голый человек изливался значением, радостью и великолепием.

Александр сказал этому нищему:

– Подари мне то, что может помочь мне!

Как повествует легенда, нищий, вынув из своего мешочка маленькое зеркало, протянул его Александру Македонскому. Тот, заметив, что это всего лишь обычное зеркало, причем очень дешевое, сказал:

– Ты считаешь это великим даром? От человека вроде тебя я ожидал что-то по-настоящему удивительное!

Нагой факир засмеялся и ответил:

– Это больше, чем ты мог когда-либо ожидать. Храни это зеркало до тех пор, пока в тебе не возникнет вопрос: «Кто я?» А затем посмотри в него.

Александр Македонский не смог устоять перед искушением. В ту же ночь, оставшись наедине с самим собой, он посмотрел в зеркало и удивился, поскольку увидел свое настоящее лицо.

Наверняка это легенда, потому что ни одно зеркало не может показать вам ваше настоящее лицо, если только слово «зеркало» здесь не означает медитацию. Медитация может показать вам ваше настоящее лицо. Легенда же просто говорит о том, что нищий открыл Александру тайну медитации, это метафорическое повествование. Медитация – это зеркало. Все зеркала могут показать вам только физическое лицо, но медитация может показать вам ваше духовное лицо.

Именно этим я и занимаюсь здесь:

Аайне бечта хун майн андхон ке шанар майн.

Я продаю зеркала в городе слепых.

Это действительно город слепцов, безумцев и мертвецов – на Земле собрались самые разные чудачки. И кажется, что Земля – это свалка вселенной, ведь говорят же ученые, что во вселенной есть, по крайней мере, пятьдесят тысяч планет, на которых существует жизнь. Стало быть, их жителям необходимо место, куда можно сваливать мусор. Должно быть, они используют Землю как свалку, потому что она доверху полна безумцами, мертвецами, посредственностями и тупицами...

Двое свихнувшихся джазистов увидели извержение вулкана.

– Гляди, – заорал один из них, – Зажигалка взбесилась!

Одна молодая женщина, которая уже много дней жила впроголодь, нашла в грязи банкноту в десять долларов. Она пришла в восторг, бросилась в ближайший супермаркет и накупила в нем разной еды. Выходя с пакетом из магазина, она столкнулась с пьяным и растянулась на тротуаре среди мешанины из молока, кофе, битых яиц и томатного соуса.

При виде того, что ее мечта о пире развеялась, она разрыдалась и начала горько сетовать на судьбу. А пьяный присел на корточки и, затаив дыхание, стал пристально разглядывать два яйца, которые плавали в водоеме из томатного соуса. Потом он посмотрел на женщину и прохрипел:

– Не волнуйтесь, леди, оно бы все равно не смогло жить, ведь его глаза сидели слишком далеко друг от друга!

В полдень по дороге, шатаясь, брел пьяница, он уже успел накачаться доверху, и на него чуть не наехал католический священник, который направлялся к своему пожилому прихожанину.

– Простите, уважаемый, – промычал пьяница, – но не могли бы вы подвезти меня к обществу «Анонимные алкоголики»?

Высокомерное выражение лица священника просветлело, и он ласково похлопал пьяницу по щеке.

– Сын мой, – торжественно сказал священник, – я рад видеть, что даже в состоянии опьянения ты можешь видеть свой ошибочный путь, и у тебя достаёт здравого смысла, чтобы присоединиться к обществу «Анонимные алкоголики».

– Присоединиться? – воскликнул пьяница – К черту это общество! Я собираюсь вычеркнуть себя из его списков!

Мальчик сгонял ворон с молодых злаков на поле, крича:

– Проваливайте отсюда!

Мимо проходил священник, он подозвал мальчика и побранил его за то, что он произносит дурные слова.

– Запомни, – строго поднял палец священник, – Бог всюду, и он слышит каждое произнесенное тобой слово. Не оскорбляй его уши такими словами! Лучше погромче кричи: «Кыш! Кыш!», и вороны свалят отсюда так же быстро!

Ошо, говорят, что Заратустра громко смеялся, когда рождался. Правда ли это?

Нарендра,

Это непременно правда, потому что человек вроде Заратустры приходит в мир с ясным пониманием. Должно быть, он тотчас же осознал мир вместе со всем его безумием! Все зависит от того, насколько высок ваш интеллект. Немногим людям необходима целая жизнь, чтобы понять, что они жили в сумасшедшем доме. А Заратустра, наверно, сразу же понял, что он попал в сумасшедший дом.

Смеется не только Заратустра – каждый ребенок, стоит ему научиться фокусировать взгляд, начинает улыбаться, потому что теперь он может видеть, как выглядит его отец!

Есть такой анекдот. Некий ребенок хихикал и смеялся через минуту после того, как родился. Акушер заметил, что у ребенка необычно напряжены мускулы, его крошечный левый кулачок был сильно сжат. Когда врач силой раскрыл руку ребенка, он нашел в его ладони противозачаточную пилюлю.

Наверняка Заратустра смеялся! Смеялся он или нет... мне нет дела до этой истории, но для меня очень важен его смех. В мире все вверх дном! Обычно дети, рождаясь, плачут, и так они выражают свое мнение о мире! Они говорят: «Боже мой! Так вот какой этот мир, в который я родился?»

У Заратустры другое отношение, он смотрит с другой стороны, и потому он смеялся. Должно быть, он был человеком, похожим на меня, поэтому я глубоко люблю Заратустру.

Как-то раз случилось сидеть вместе за одним столиком в вагон-ресторане раввину и индуистскому монаху, который был большим трезвенником. Когда раввин заказал водку, индуистский монах фыркнул от отвращения.

– Я предпочитаю совершить прелюбодеяние! – хихикнул монах.

– А я и не знал, что эти ребята снабжают пассажиров девочками, – оживился раввин.

Новобранец проходил медкомиссию.

– Отлично, тест на интеллект вы уже выдержали, а теперь черед теста мочи, – сказал врач. – Мне нужно получить образец вашей мочи в одну из тех маленьких бутылочек в шкафчике на нижней полке, в дальнем конце комнаты.

– Не понял, – ответил молодой человек.

– Просто помочитесь в одну из тех маленьких бутылочек, которые стоят вон там, – повторил врач.

У новобранца от удивления вытянулось лицо.

– Вы хотите сказать, что мне нужно сделать это отсюда и до того шкафчика? – уточнил он.

Один мелкий мошенник придумал новую схему изъятия денег у населения через сострадание. Он позвонил в чью-то дверь, потом опустился на колени и начал грызть травинку.

– Что вы тут делаете? – спросила его дама, открывшая дверь.

Бродяга тяжело поднялся на ноги, схватился за живот, притворившись, что тот болит, и застонал:

– Мадам, я так голоден, что вынужден есть траву.

– Ох! Бедный мой, – стала причитать женщина. – Перестаньте есть эту сухую старую траву! Ступайте на мой двор, там трава зеленее и длиннее!

Некто выиграл в лотерею индейку и принес ее домой, но жена встретила его неласково.

– Кто станет ее ощипывать? – гневно спросила она.

– Если тебе не хочется, тогда я сам ощиплю индейку и приготовлю из нее обед, – ответил муж.

Итак, он занялся индейкой. Потом, уже ощипав ее, он связал индейке крылья и ноги и положил ее в духовку. Но он забыл включить духовку. Помыв руки, он сел на стул почитать. Через полчаса он услышал какой-то приглушенный голос:

– Что вы собираетесь сделать со мной?

Не отводя глаз от газеты, он спросил:

– В каком смысле?

И голос ответил:

– Мне холодно. Или снова приставьте мне перья, или включите духовку!

Если Заратустра смеялся, то что в том плохого? Наверно, он увидел всю глупость ситуации, в которой он должен жить вместе с окружающими его людьми, вот он и начал смеяться.

Именитый агностический лектор Ингесолл однажды сказал: «Религию никогда не основывали люди с чувством юмора».

Он не прав, ведь это сделал Заратустра. Конечно, в отношении девяноста девяти процентов религий Ингесолл прав, и его утверждение существенно. Он говорит: «Религию никогда не основывали люди с чувством юмора». Эти слова истинны в отношении Иисуса, Будды, Магомета, Кришны – они абсолютно истинны. По всей видимости, у этих людей не было чувства юмора. Но у Заратустры оно было. Возможно, Ингесолл никогда не слышал о Заратустре.

Это единственный известный нам человек, который начал жизнь со смеха. Должно быть, у него было большое чувство юмора. Начинать жизнь со смеха нелегко. Наверно, он готовился к этому много жизней. Должно быть, он пришел на землю готовым.

Христиане говорят, что Иисус за всю жизнь ни разу не смеялся, и они, возможно, правы. Я не хочу верить этому, потому что думать так – значит сильно осуждать Иисуса, но если это утверждают христиане, то кто я такой, чтобы не соглашаться с ними? Это авторитетные люди. По крайней мере, у них есть власть над Иисусом, они обладают им!

Протестантская церковь в Германии запретила мои книги в церквях и церковных библиотеках. Всем священникам всех церквей дали понять, что мое имя, даже мое имя, не должно упоминаться ни в одной проповеди. Мои книги нельзя цитировать, даже опровергать их, потому что это вызовет у людей интерес ко мне!

Возможно, одна из причин, по которой Иисусу удалось обратить почти половину человечества в свою веру, заключалась в том, что люди печальны. Заратустра не нашел большого числа последователей – вы знаете об этом? Его последователи были только в Бомбее, всего лишь несколько тысяч человек. Почему же Заратустра потерпел неудачу? Возможно, причина в его смехе, ведь у него есть чувство юмора.

Люди серьезны, печальны, несчастны, поэтому крест Иисуса очень нравится им, ведь их жизнь тоже – на кресте. Они могут понять Иисуса и страдания – они проходят через это. Вся их жизнь – это не что иное, как несение креста. Они находят глубокую близость с Иисусом и его распятием

на кресте, так как они тоже распяты. Но какую близость они могут найти с Заратустрой? Почему Заратустра потерпел неудачу?

Буддисты нашли миллионы последователей, вся Азия принадлежит им. Христиане нашли миллионы последователей, половина земли принадлежит им. Мусульмане чуть отстают от христиан, а у Магомета вовсе не было чувства юмора. Он держит в руке меч, и он очень серьезен, по-настоящему серьезен. Он очень беспокоится о вашем благосостоянии, и если вы не будете слушать его, он готов сражаться с вами, и он полон решимости убедить вас, потому что стремится спасти вашу душу. Даже если ему приходится применить меч, он должен спасти вас и с его помощью. Как он может позволить вам упасть в ад? Ваше убийство – для вашего же блага.

Заратустра – единственный человек, который не смог найти последователей. Я вижу суть: кто станет слушать тебя, если ты обладаешь чувством юмора?

Я снова пытаюсь продолжить дело Заратустры. Моя работа в этом ашраме направлена на то, чтобы доказать неправоту Ингесолла. Я пытаюсь найти религию, которая полностью основана на чувстве юмора!

Шекспир и другие писатели остроумно описали глуповатого философствующего человека как «фулософа» («foolosopher» – игра слов, где «fool» значит «глупец» – прим. переводчика). Благодаря этой игре слов философия фулософов (по сути, болванов) называется фулософией.

Бертран Рассел всегда критически относился к фулософам, поскольку им недостает ни здравого смысла, ни чувства юмора. Рассел рассказывает, как он однажды чуть не умер, заболев пневмонией и мечась в бреде три недели. После того как он выздоровел, врач сказал ему: «Когда вы болели, вы вели себя как настоящий философ: всякий раз, когда вы приходили в сознание, вы шутили».

Позже Рассел напишет: «Это комплимент был самым лучшим в моей жизни».

Сам Рассел был серьезным человеком. Наверно, в бреде вся его философию и серьезность выскочили у него из головы, Рассел расслабился и забыл, что он философ, который должен быть серьезным, поэтому-то он и стал шутить.

Я считаю, что чувство юмора должно быть фундаментом будущей религиозности человека. Не нужно быть очень серьезным. Человек – это единственное животное, у которого есть чувство юмора. Вы никогда не видели, чтобы смеялись воли или ослы. Только человек может почувствовать смешную, абсурдную ситуацию. Для того чтобы обладать чувством юмора, необходим большой интеллект, а на более низких уровнях интеллекта юмора нет. И даже не все люди обладают чувством юмора. Те, кто существует на более низких уровнях интеллекта, обречены на серьезность, они серьез-

ны, как ослы. Ослы – это очень серьезные люди, которые все время размышляют о серьезных вопросах. По всей видимости, они сильно обеспокоены трудностями мира.

Я наблюдал ослов с близкого расстояния, с самого детства я очень интересовался осликами. Если Павлов смог много узнать о человеке, изучая собак, если Скиннер смог много узнать о человеке, изучая белых крыс, если Дельгадо смог много узнать о человеке, изучая обезьян, то я чувствую, почему эти люди не стали заниматься осликами. Среди всех животных осел ближе всех к людям, ведь он серьезный философ, пандит, ученый, богослов! Кто-нибудь когда-либо слышал, чтобы осел смеялся?

Заратустра обладает самым чистым интеллектом самого высокого качества. Он стал смеяться, только взглянув на мир, он не мог удержаться от смеха, он не мог противиться искушению, когда увидел, куда он приземлился.

Старый профессор философии, который уходил на пенсию, обратился к аудитории: «Ребята, мне необходимо сделать перед вами два признания, прежде чем я уйду. Первое заключается в том, что половина того, чему я учил вас, – это неправда, а второе заключается в том, что я не имею понятия о том, какая это половина!»

Некий набожный престарелый господин услышал на улице, как какой-то невоспитанный мальчик кричал приятелю: «У тебя башка не соображает!». Господин сказал мальчику:

– Дурно произносить такие грубые слова. Бог накажет тебя за это.

Мальчик презрительно посмотрел на господина.

– Бог не слышит меня, – сказал мальчик. – Он сидит на небесах.

– Молодой человек, Бог повсюду, – объявил ему господин.

– И он в моем доме? – спросил мальчик.

– Конечно, – уверил его господин.

– И он на моем дворе? – задал еще один вопрос мальчик.

– Конечно, – убеждал его господин.

– Вы совсем спятили, – заключил мальчик. – У нас нет никакого двора!

Дети воспринимают мир гораздо яснее взрослых, и вам не удастся за просто их оболванить. Когда ребенок открывает глаза в первый раз, его восприятие мира абсолютно ясно. В него не влез ни один священник, и ни один политик пока что не развратил его. Он не обусловлен католиками, протестантами, индустриями и мусульманами. Его еще не напичкали враньем, верованиями и суевериями. Его глаза ясны, и он может видеть суть вещей.

Заратустра поступил правильно, засмеявшись.

Однажды Диоген попросил милостыню у человека со склонностью к философскому мышлению.

– Прежде, чем я дам тебе драхму, – сказал человек, – убеди меня в том, что я должен поступить именно так.

– Если бы я счел, что ты можешь понять причину, – ответил ему Диоген, – то я посоветовал бы тебе повеситься.

Кто способен понять причину? Это иррациональный мир, и Диоген прав. Человек сказал ему: «Убеди меня в том, что я должен дать тебе что-то. Почему мне следует сделать это?» И Диоген ответил правильно: «Если бы я решил, что ты можешь понять причину, тогда единственное, что я предложил бы тебе, так это повеситься, поскольку что же тогда ты делаешь в этом иррациональном мире? Ведь ты такой разумный человек!»

Смех Заратустры кажется иррациональным, но это не так. Видя вокруг себя нелогичность, он пребывает пронизательным человеком, проникающим в суть вещей.

Эта странная история. О таких людях, как Иисус, Будда, Махавира, Кришна, рассказывают много чудесных историй, но они почти одинаковые. Чудо хождения по воде повторяется во многих книгах, и Иисус здесь не делает ничего особенного. Чудо исцеления Иисусом людей от неизлечимых болезней не ново. Это же чудо творили многие люди во всем мире, в каждой традиции, в каждой религии. Даже чудо воскрешения мертвых не ново, это тоже обычное чудо, приписываемое многим людям.

Но это чудо Заратустры просто уникально, ни одному другому человеку не приписывают такое чудо. Никто никогда и не думал об этом. И это чудо гораздо важнее чуда воскрешения мертвых, потому что воскрешение мертвых не поможет. Лазарь все равно должен рано или поздно умереть, умереть, в конечном итоге, так что не важно, умрет он на этой неделе или на следующей. Возможно, Лазарь прожил еще несколько лет – так что с того? Излечение человека от болезни не имеет большого значения, потому что смерть все равно придет к нему, и у него разовьются другие болезни. Даже если человек был слепым, а потом начинает видеть – что тут такого? Глаза есть у миллионов людей – что же это изменило в них?

У суфиев есть история об Иисусе, которая не отражена в священных писаниях христиан. Наверно, они вырвали эти страницы. Библия истинна не в полной мере, ведь из нее много изъяли. Все, что создавало трудности богословам, священникам, римским папам, было вырвано и стерто, но всегда находится горстка людей, которые не пропускают возможности собрать все отброшенные части, потому что эти части гораздо важнее принятых частей.

Христиане изъяли из Евангелий эту историю, но суфии сохранили ее, оказав человечеству великую услугу.

Иисус входит в город, и он встречает на своем пути очень пьяного человека, который валяется в грязи и выкрикивает бранные слова. Иисус приближается к нему, чтобы помочь ему, смотрит ему в лицо и понимает, что этот человек знаком ему. Тот человек был очень болен, и Иисус спас его, практически вырвал его из рук смерти.

Он потряс пьяного и спросил его:

– Ты узнаешь меня?

И тот ответил:

– Да, я хорошо помню тебя. Ты человек, принесший мне беду! Я собирался умереть. Зачем же ты спас меня? И зачем ты снова пришел ко мне? Ты еще что-то сделаешь со мной?

Иисус глазам не верил при виде того, как ведет себя этот человек, ведь тот делал вид, будто Иисус навредил ему.

– Почему ты так сердисься на меня? – спросил его Иисус.

И человек объяснил:

– Я гневаюсь на тебя потому, что я собирался умереть, и для меня все вот-вот должно было закончиться, но ты спас меня! И теперь я не знаю, что мне делать с этой жизнью. Ты видишь, я лежу в грязи, и за это ответствен ты! Я просто пытаюсь забывать себя, свои трудности и беды, пить столько, сколько в моих силах. Я знаю, что это яд, но что же мне еще делать? Зачем ты спас меня? Я искал тебя. Хорошо, что ты сам пришел ко мне. Ответь же мне!

И Иисус не смог ничего ответить. Человек задает вопрос по существу: «Зачем ты спас меня? Для чего? Для этой канавы? Для того, чтобы я пил и пытался забыть?»

Иисус ушел прочь, приниженный и потрясенный.

Он увидел другого человека, который бежал за проституткой. Иисус остановил этого человека, он уже забыл первого человека, ведь в нем заговорили старые привычки! Он остановил второго человека и сказал ему:

– Что ты делаешь? Неужели Бог дал тебе глаза только для того, чтобы ты жаждал женщин? Даже помыслить о похоти греховно – ты будешь страдать в аду!

И человек ответил:

– Перестань нести чепуху! Ты же сам излечил меня от слепоты! Я был совершенно счастлив со своей слепотой, потому что я никогда не видел женщин, и, стало быть, никогда не терял душевного покоя, и мне не было дела до того, кто проходил мимо меня – мужчина или женщина, мне было все равно. Именно ты вылечил меня. А что мне теперь делать с этими глазами? Эти глаза влечет красота. И помни о том, что в судный день я укажу на тебя, тебя назову ответственным за мое поведение, потому что я был невинным слепцом. Ты дал мне глаза, а я даже не просил тебя об этом! Я просто сидел, а ты подошел, коснулся моих глаз и вылечил меня! Но ты даже не спросил моего согласия!

Иисус был потрясен. Он не пошел в этот город. Он покинул его пределы. Идя по дороге, Иисус увидел человека, который собирался повеситься на дереве. Он снова обо всем позабыл, ведь старые привычки отмирают трудно! Он подбежал к этому человеку и крикнул:

– Что ты делаешь?

И этот человек был не кем иным, как Лазарем! Он воскликнул:

– Так ты снова явился ко мне! Убирайся отсюда! Я кончаю с жизнью самоубийством, довольно с меня! И как ты узнал о том, что я здесь? В прошлый раз мои сестры Марта и Мария пригласили тебя, именно они пригласили тебя. Я был мертв, наконец-то мертв, я отдыхал в полном покое, а ты подошел ко мне и воскресил меня. И вот ты снова вернулся ко мне! Неужели ты не позволишь мне обрести покой? Сколько мне нужно жить, и почему я должен жить? Какой смысл во всем этом?

Все эти чудеса бессмысленны, но чудо Заратустры, чудо его смеха в момент рождения по-настоящему значимо.

Тайна, которую нужно прожить

Ошо, во мне все дни напролет пылает пожар. Я чувствую в себе неведомое, но боюсь прыгнуть. Все во мне перевернулось вверх дном, и мне одновременно хорошо и страшно.

Ошо, толкни же меня!

Пылающая Вивек.

Вивек, дитя мое,

Ты теряешь свой ум! Я здесь именно для того, чтобы толкнуть тебя в огонь. И как только это начинает происходить, тогда уже ничего не нужно делать. Огонь беспрестанно растет в тебе сам собой, несмотря на все твои страхи, которые уже не могут помешать огню. Твои страхи естественны. Они являются из твоего прошлого, но прошлое бессильно, когда оно противостоит настоящему. Огонь присутствует в настоящем мгновении, а страхи приходят из прошлого, они уже мертвы. Они принадлежат несущественному, а все второстепенное ничего не может сделать главному.

Страхи похожи на тьму. Тьма может быть очень старой, древней, ей может быть миллионы лет, но достаточно всего лишь маленькой свечи, чтобы рассеять ее. Тьма не может сказать: «Я очень древняя, как ты смеешь изгонять меня? Ты только маленькая свеча, которая появилась в мире на миг, а я очень старая, очень древняя». Но тьма никогда не скажет все это. В тот миг, когда зажигается свеча, тьма начинает исчезать. Вопрос в том, как зажечь свечу, а когда появляется свет, уже нет никакой трудности. Если нет свечи, тогда тьма очень реальна, слишком реальна, хотя она и не существует. Она – это только отсутствие.

Вивек, если в тебе есть огонь, пусть и небольшой огонек, это поможет тебе, ведь он распространится. Умирает не огонь. Появившись, он полностью поглотит тебя, это неизбежно.

Моя работа заканчивает в тот момент, когда загорается пламя. Тогда всю работу выполнит огонь...

Ты говоришь: «Во мне все дни напролет пылает пожар. Я чувствую в себе неведомое, но боюсь прыгнуть».

Страх прыжка естественен. Прыгнуть в огонь – это все равно что убить себя. В каком-то смысле это самоубийство, ведь эго умрет. Отсюда и страх, потому что мы существовали как эго и отождествляли себя с ним. Отбросить эго значит умереть. Ум не может постичь то, что останется после того, как эго будет отброшено. Уму известно только эго, он ничего не знает о том, что за пределами эго. Ум ничего не знает о трансцендентном. Ум – это часть эго, и когда эго начинает умирать, ум тоже начинает умирать, и это создает страх и тревогу. Это всего лишь самозащита.

Но если в человеке воспламенился огонь, то его уму конец. Возможно, огню потребуется какое-то время для того, чтобы распространиться по всем джунглям вашего естества, но ум ничего не может сделать для того, чтобы остановить его.

В тот миг, когда ум становится бессильным, работа мастера, закончена. Тогда он просто наблюдает. Он наслаждается исчезновением эго, ума, всей так называемой личности.

Вивек, ты говоришь: «*Все во мне перевернулось вверх дном*».

Поначалу тебе так будет казаться, потому что ум – это наша логика, а огонь уничтожит нашу логику, потому что жизнь больше логики. По сути, жизнь нелогична, и так должно быть, потому что в жизни есть противоречия. Логика – это выбор, вы постоянно выбираете то, что совместимо с вашим представлением. А жизнь гораздо больше этого.

Если вы полагаете, что жизнь состоит только из дней, то вы станете игнорировать ночи. Вы не будете замечать ночи, потому что они смутят вас. Тогда что случится с вашим представлением, с вашим предубеждением касательно того, что жизнь состоит только из дней? Вы вынуждены цепляться за свое представление, ночи, по все видимости смущают вас. Вы вынуждены отрицать ночи, закрываться от них. Вам приходится говорить, что они иллюзорны, что они сотканы из материала снов, что они нереальны, а реален день. Именно так ум пытается быть последовательным и логическим. Если он принимает ночь, то логика начинает исчезать. Тогда появилось противоречие, и последовательность потеряна.

Если вы будете принимать только цветы или только шипы, то вы будете избегать противоположное, а жизнь состоит из полярных противоположностей. Жизнь не может быть последовательной, запомните это, только смерть последовательна. Значит, логика больше гармонирует со смертью, чем с жизнью. Жизнь обширна, она так громадна, что она легко может принять противоречие. На самом деле, жизнь радуется противоречиям. На одной розе растут цветы и шипы. Как же это может быть логическим? Логика скажет: «Растут или шипы, или цветы».

Логика означает или/или, а жизнь означают и то/и то. Следовательно, в тот миг, когда ум начинает ускользать, умирать, человек чувствует, будто сходит с ума.

На Востоке постоянно наблюдают одно явление, которое получило название духовного безумия. В Бенгалии мистиков называют *баулами*, это слово означает безумца. В суфийской традиции мистик называется *мастой*, и это слово означает безумца. Иисус, Бахауддин, Фрэнсис, Экхарт, Кабир, Чжуан-цзы – все эти люди безумны по той простой причине, что они ничего не выбрали, они принимали жизнь такой, какая она есть, в ее истинном свете.

Наука до Эйнштейна была очень последовательной, очень логической. Эйнштейн – это первый мистик в мире науки. Он ввел понятие научного мистицизма и разрушил все здание старой науки. После Эйнштейна науки,

особенно физика, в которой он специализировался, изменились, потому что он принял противоречия. По сути, он сказал: «Когда я начал свою работу, я думал, что жизнь и логика синонимичны, что моя работа должна решать вопросы логически, но, погрузившись в предмет, я осознал, что жизнь не синонимична логике, что в жизни есть противоречия. И именно из-за этих противоречий она прекрасна, из-за этих противоречий в ней есть напряженность, и эта напряженность придает жизни бодрость, дает ей возможность быть динамичной и подвижной».

В конце жизни Эйнштейн сказал: «Теперь я не могу говорить, что жизнь – это вопрос. Называть жизнь вопросом – значит делать логическое утверждение, потому что вопрос означает то, что можно решить логикой, и если не сегодня, то завтра. Рано или поздно логика найдет путь, и вопрос будет разрешен».

За два дня до смерти Эйнштейн сказал: «Для меня жизнь уже не проблема, а тайна».

Различие между тайной и проблемой огромно, оно в качестве. Проблему можно разрешить логически, а тайну нельзя разрешить логически или как-то иначе. Тайну нужно прожить, принять ее, как она есть, ее невозможно разрешить. Жизнь – это тайна. Она таинственна, потому что противоречива. В ней тысячи противоречий, но эти противоречия придают жизни разнообразие и необъятность.

Итак, в начале, когда ум начинает терять свою власть над вами, у вас появляется чувство, будто вы сходите с ума. Но стать безумцем гораздо лучше, чем быть пандитом, профессором, богословом, священником или политиком. Неужели вы не слышали дальний зов кукушки? Как же он прекрасен! Кукушка безумна! Красота песни кукушки не от мира сего. Она не должна так петь, если обратить внимание на мирскую жизнь, на обычную жизнь. Кукушка поет так, будто она живет в другом мире.

Все мои саньясины должны быть кукушками! Они должны научиться песни Соломона, песни любви, жизни и смеха.

Единственный прекрасный момент в Ветхом Завете – это песня Соломона, а все остальное там обычно. Конечно, иудеи и христиане очень стыдятся песни Соломона, они не хотели бы, чтобы эта песня была в Ветхом Завете. Она не кажется религиозной, ведь она славит жизнь, и она полна силы и огня. Она славит любовь, это чистая поэзия. Но христиане не могут отрицать ее существование, ведь она есть в книге. Они могут или игнорировать ее, или придавать ей какое-то эзотерическое значение, а все это ерунда.

Это очень простая песня, и это не притча, не метафора. Она очень прямая и непосредственная. Она говорит именно то, что имеет в виду, Она все равно как два плюс два четыре.

Вивек, прочти песню Соломона, она поможет твоему внутреннему огню. Это одно из самых важных и самых красивых в мире свидетельств древней мудрости. Даже Бхагавадгита, по сравнению с песней Соломона, не

так прекрасна. Песня Соломона посвящена земле, она радуется обычному. А в тот миг, когда вы радуетесь обычному, вы преобразовываете его.

В Ветхом Завете есть два момента: первый – это песня Соломона, а второй – это десять заповедей. Что касается этих десяти заповедей, Вивек, запомни этот анекдот:

Два человека истово ругались из-за чего-то, и вдруг один из них сказал:

– Билл, твоя проблема в том, что ты ни в чем и ни с кем не соглашаешься. Спорю, что ты не признаешь даже десять заповедей.

– Это не так, – не согласился Билл. – Если ты сделаешь в них только одно маленькое изменение, то я соглашусь со всеми ними.

– Это, конечно же, удивительно, – сказал первый спорщик. – А какое маленькое изменение ты хочешь сделать?

– Просто вычеркни перед всеми заповедями частицу «не», – ответил Билл.

Именно в этом заключается песня Соломона: крохотная частица «не» стерта с лица земли.

И ты просишь меня, Вивек: *«Ошо, толкни же меня! Пылающая...»*.

Именно этим я и занимаюсь, никогда не спрашивая ни у кого разрешения! Я никогда не вхожу через парадный ход, потому что никто не позволил бы мне сделать это. Я никогда не стучусь, я никогда не спрашиваю: «Можно мне войти к вам?» Я вхожу как вор, я вхожу через черный ход. И, конечно, мне приходится входить как вору, потому что вы спите, и стук в дверь не поможет. Вы все рационализируете во сне: «Наверно, это ветер, или летит самолет, или же это еще что-то». Вы рационализируете, изменяете смысл, ложитесь под одеяло и снова начинаете грезить сновидениями. Возможно, стук в дверь вызовет в вас какие-то сны, он сделает только это. Вы так крепко спите, что я должен входить к вам через черный ход.

В Индии существует тысяча имен Бога. Целое священное писание посвящено одним только его именам. В этой книге больше ничего не написано: *Вишну Сахасранам* – одна тысяча имен Бога. Только имена Бога насчитывают тысячу образцов. Самое прекрасное имя Бога, которое я люблю, – это Хари. Данное слово означает высшего вора.

Два дня назад я посвящал в саньясу одну замечательную женщину. Я дал ей имя *Харидаси* – «сдавшаяся высшему вору». И когда я сказал ей: «Твое сердце украдено», она на мгновение перенеслась в другой мир. Ее рука вдруг легла на сердце, но я сказал: «Его нет там!» И она тотчас же осознала суть. На какое-то время у нее перестало биться сердце, и слезы радости брызнули у нее из глаз. Она не могла выговорить ни слова, у нее перехватило дыхание. Это непременно происходит, когда у вас исчезает сердце!

Я все делаю так, как считаю нужным. А за тебя, Вивек, я не волнуюсь. Ты горишь в огне, твое сердце уже давно украдено. Я толкаю тебя, и я аб-

солютно уверен в том, что в тебе произойдет то, ради чего ты сюда приехала. К счастью, ты не поляк из анекдота, иначе ты была бы в опасности...

Вы слышали о новых польских парашютах?

Они открываются от удара о землю... но парашютисты испытывают с ними большие трудности, потому что большинство поляков пролетают мимо земли!

Ошо, несколько лет назад вы искушали нас, слепцов, купить у вас чудесные зеркала. Мы купили их, сочтя их дешевыми и красивыми. Но скоро они показывали нам наши уродливые лица, и мы испугались. Но прежде, чем мы успели разбить эти зеркала, вы воодушевили нас на то, чтобы мы продолжали смотреть в них, продолжали наблюдать, продолжали свидетельствовать, и, по сути, в ходе сделки вы взяли с нас цену самой нашей жизни.

Однако, оглядываясь в прошлое, Ошо, я обнаруживаю, что ничего не заплатил вам. На самом деле, вы сделали нам замечательный подарок, ничего не взяв взамен. Как мне отблагодарить вас, Ошо, за все это, за то, что вы были настойчивы и заставляли нас делать свою работу до тех пор, пока мы действительно не увидели свои настоящие лица в чудесных зеркалах медитации?

И, тем не менее, Ошо, я не могу не удивляться тому, что так много людей все время упускают вас. Они боятся талантливого торговца?

Ошо, чего они ждут? Кого они ждут, если этот дар даров постоянно изливается вокруг вас?

Аджит Сарасвати,

Работа мастера – это, на самом деле, соблазн. Мастер соблазняет вас на неведомое. И нет другого способа, только соблазн может помочь вам. Неведомое не может убедить вас в чем-либо, и все, в чем вы можете быть уверенными, неизбежно будет известно вам. Неизвестное неизвестно. Вы не ощутили его вкуса, вы даже ничего не слышали об этом, вы понятия не имеете о том, что это.

Я могу убедить вас в том, о чем у вас уже есть какое-то представление, но неизвестное абсолютно неизвестно, и не только неизвестно, но и непостижимо. Невозможно познать его, потому что это внутреннее качество самого познающего. Неизвестное никогда не становится известным, ни в чем оно не становится известным. Чем глубже вы погружаетесь в него, тем яснее вы понимаете, что это не только неизвестно, но и непостижимо, потому что это центр самого познающего, а как может стать известным сам познающий? Это невозможно, познающий будет всегда находиться вне известного, превосходя известное.

Поэтому работа мастера – это, по сути, соблазн. Он очаровывает вас, он околдовывает вас, он обещает вам блаженство, истину, свободу – он по-

разному называет это. Он воспламеняет в вас стремление. И наступает миг, когда стремление становится настолько сильным и страстным, что вы прыгаете. Оно по-настоящему безумно! Ни один логичный человек не может сделать это.

Следовательно, я должен медленно уничтожить ваше цепляние за логику. Я должен переместить вашу энергию из головы в сердце, потому что сердце нелогично, и от сердца есть возможность провести мост, радужный мост к неизвестному и, в конечном счете, к непостижимому.

Итак, слово «соблазн», фактически, описывает всю работу всех Будд. Но людей, которые слишком сильно цепляются за логику, невозможно соблазнить. Если они, прежде всего, просят о том, чтобы их убедили, то у них ничего не получится. Если они просят доказательства, то у них ничего не получится. Но если сам мастер и есть доказательство, тогда все будет хорошо. Если присутствие мастера достаточно для того, чтобы дать вам радость, которая может вывести вас на рискованный путь, если само присутствие мастера придает вам храбрости для того, чтобы вступить на территорию, не отмеченную на карте, только тогда странствие начинается.

Одно точно: когда странствие начинается, вы уже не можете возвратиться. Начало путешествия – это уже половина проделанной работы, и как только оно начинается, вам нужно достичь его конечной точки. И только начальная стадия странствия – это самое трудное.

Таким образом, я должен говорить о волшебных зеркалах, и я должен славить эти волшебные зеркала медитации, я должен все время говорить о том, какие сказочные экстазы они дадут вам. Вас не интересует медитация, вам неинтересно смотреть в свое настоящее лицо, но вы, без сомнения, хотите получить экстаз.

Но когда вы в первый раз берете в руку зеркало, оно дает вам страдание, а не экстаз, потому что вам нужно встретиться со всем уродливым в вас, потому что уродливое находится на поверхности. Но как только вы видите уродливое, вы уже не можете смириться с ним. Это единственная надежда, потому что никто не может смириться со своим уродством. Вы должны уничтожить увиденное, вы должны сорвать с себя все уродливые маски, вы должны очистить всю уродливую кожу. Под видимостью скрыта сказочная красота. Позади масок (а масок много) ваше настоящее лицо – это не что иное, как лицо Бога. В своем истинном свете вы не отделены от Бога, а вот в своей личности вы отделены от него.

Слово «личность» («personality») происходит от греческого слова «persona», которое означает маску. В своей индивидуальности вы едины с Богом. Тогда у вас есть красота Будды, Кришны, Христа, такая же благодать. Но прежде, чем достичь этого состояния, необходимо счистить с себя уродливые слои, похожие на слои лука. Когда вы очищаете лук, из ваших глаз льются слезы, это больно. Ваши ложные маски были у вас так долго, что они стали почти вашими лицами. Удалять их – это не то же самое, что снимать одежду. По сути, это все равно, как сдирать с себя кожу, это боль-

но. Поэтому только мужественный человек может интересоваться внутренним преображением.

Аджит Сарасвати, ты говоришь: *«Ошо, я не могу не удивляться тому, что так много людей все время упускают вас».*

Эти люди – трусы, они лишены мужества. Они не хотят ничем рисковать, а без риска в жизни ничего не добиться. Чем выше пик, которого вы хотите достичь, тем больше риск.

Путь внутреннего поиска принадлежит только азартным игрокам, но только не бизнесменам. Люди очень расчетливы, они все время все просчитывают, они всегда думают в терминах вычисления. Даже на миг они не готовы ничем рискнуть. Они хотят безопасности, гарантий, отсутствия риска, и только тогда они сдвинутся на дюйм. А в духовном поиске нет никакой безопасности. На самом деле, именно поэтому духовный поиск так прекрасен, ведь это приключение.

Приключение не может быть безопасным, так как оно выходит за границы известного. Когда вы живете в пределах границ известного, вы в безопасности, вы знаете все, вы как рыба в воде. Выходя же из известного, вы рискуете. Вы можете потерять известное, и кто знает, получите вы что-нибудь в этом приключении или нет?

И ты спрашиваешь меня: *«Они боятся талантливого торговца?»*

Они просто боятся истины. Они боятся, потому что так долго жили во лжи, и если они обретут истину, тогда вся их ложь разрушится. А они вложили в эту ложь не только нынешнюю жизнь, но и очень много предыдущих жизней. Их инвестиции огромны, но истина разорит их. Эти люди недостаточно мужественны для того, чтобы позволить истине появиться, чтобы признать тот факт, что истина уничтожает ложь и что будет лучше, если эта ложь будет уничтожена раньше, чем позже, потому что, если вы не развеете ложь сегодня, тогда завтра вы потеряете еще больше, тогда вы потеряете еще одну жизнь, а ведь ваши вложения беспрестанно обрастают ложью. Лучше покончить с ложью быстро; и чем скорее вы это сделаете, тем лучше. Но для этого необходима своего рода молодость души.

В Индии есть только две категории. Ее жители или дети, или старики, а молодежи не существует. Из детства люди просто переходят в старость. А период юности, молодости, мятежности, приключения никогда не настает.

Со мной могут общаться только молодые люди, то есть молодые духом. И не только со мной, так было всегда. С Буддой, с Иисусом, с Лао-цзы всегда было так. И только небольшая группа молодых искателей приключений пошла с этими опасными людьми. Они обрели сказочные сокровища, но эти сокровища никому не гарантированы, здесь не бывает страховок.

Ты говоришь: *«Но прежде, чем мы успели разбить эти зеркала, вы воодушевили нас на то, чтобы мы продолжали смотреть в них, продолжали наблюдать, продолжали свидетельствовать, и, по сути, в ходе сделки вы взяли с нас цену самой нашей жизни. Однако, оглядываясь в прошлое, Ошо, я обнаруживаю, что ничего не заплатил вам».*

Не нужно ничего платить мне, потому что все, что я даю вам, принадлежит не мне, а Богу. Это настолько же мое, сколь и ваше. Мне передано то, что я даю вам. Отдавая все это вам, я таким образом благодарю Бога.

Аджит Сарасвати, единственный способ выразить благодарность Богу в том, делиться с людьми тем, что он дал тебе. Распространяй его благодать по всему свету. Делись всем, что пережил. И не волнуйся о том, что подумают о тебе люди, ведь они сочтут тебя безумным! Но если ты поговоришь с сотней людей, то будет, по крайней мере, возможность того, что с тобой придет один человек. Этого больше чем достаточно, и это большая награда. Если ты можешь преобразить даже одного человека, то и этого достаточно. Миллионы людей неизбежно останутся во тьме, и здесь ничего не поделаешь, потому что таков их выбор, и это их свобода. Если они приняли решение остаться во тьме, то кто мы такие, чтобы принуждать их идти к свету? Мы можем то и дело делать попытки, но, в конечном счете, решение будет за ними.

Единственный способ показать нашу благодарность мастеру состоит в том, чтобы помогать другим людям. Если вам сделали замечательный подарок, так передайте же его и другим людям. Передайте этот дар людям не задумываясь, ведь только тогда он будет исполнен благодати. Передайте его без всякой мысли о награде, ведь только тогда он будет исполнен благодати. Просто передайте его ради чистой радости от того, что вы делитесь с людьми.

И ты говоришь: *«Как мне отблагодарить вас, Ошо?»*

Тебе не нужно выражать благодарность словами. Тебе не нужно произносить эти слова, но я все равно слышу твою благодарность. Довольно и самого твоего безмолвия. Благодарность можно выразить только через безмолвие, другого способа нет. Слова совсем не отражают внутреннее состояние.

И, наконец, ты спрашиваешь: *«Ошо, чего они ждут? Кого они ждут, если этот дар даров постоянно изливается вокруг вас?»*

Аджит Сарасвати, этот мир сошел с ума. Мир безумен не в духовном смысле, а в том смысле, что люди стали расколотыми, люди стали шизофрениками, люди пали до самого низкого состояния интеллекта, потому что все угнетатели, эксплуататоры, вожди и гуру хотели именно этого. Они считают, что человеку нельзя позволять быть свободным, человеку нельзя разрешать быть мятежным, человеку нельзя позволять быть разумным. Разумные люди опасны для существующей структуры общества, опасны для тех, кто находится у рычагов власти. Облеченные властью люди хотят, чтобы люди были рабами, подобными машинам, роботами, и им удалось сделать это. Они начинают уничтожать ребенка в тот миг, когда он рождается, они начинают уродовать и парализовать его.

Это очень странный мир: сначала вас уродуют, а потом вас снабжают костылями. Протягивая вам костыли, некие господа приговаривают: «Обрати внимания, какую великую услугу мы оказываем тебе!» Сначала они ос-

лепляют вас, а затем дают вам очки, чтобы вы могли чуть-чуть видеть. Сначала они заставляют вас зависеть от них, а потом начинают учить вас, как вам быть свободными.

Мы живем в очень странном мире. До сих пор человечество живет в душевно нездоровом климате. Это смешно и абсурдно, и пора уже покончить совсем этим.

Именно в этом заключается моя работа здесь: я должен посредством своих саньясинов воспитать в мире нового человека, который будет *божественно* безумен, но не будет шизофреником, новый человек будет сосредоточен в своем существе. В этом суть слова «человек»: он будет неделим, и никому не удастся расколоть его.

К психоаналитику пришла женщина. Она спросила его:

– Не могли бы вы расколоть меня?

Психоаналитик не поверил собственным ушам. К нему приходили люди, страдавшие от раздвоения личности, а эта женщина задала ему вопрос: «Не могли бы вы расколоть меня на два человека?»

– А что случилось с вами? – поинтересовался врач. – Почему вы хотите, чтобы вас раскололи на двух людей?

– Я чувствую жуткое одиночество! – объяснила женщина.

Если вы оглянетесь вокруг себя, то удивитесь тому, насколько нездоровое в душевном смысле человечество мы создали.

Пропустив несколько бокалов коктейля, дама обратилась к мужу: «Генри, не смей больше пить. Твое лицо почти стерлось!»

Тучного человека вели к виселице. Он посмотрел на перекладину и спросил палача: «Вы уверены, что все это безопасно?»

Социолог, проводящий опрос населения на предмет гомосексуализма, нажал на звонок какой-то квартиры. Человек, открывший ему дверь, ответил на его вопрос: «Гомосексуалист? Я никогда не слышал это слово. Пождите, я спрошу жену».

Оглянувшись, он позвал: «Эрнест!»

Невеста уехала проводить медовый месяц, но на следующее утро она вернулась домой. Она объяснила свое возвращение так: «Я разделась. А потом он разделся, надел мою одежду и убежал!»

Раввин рассказывал историю:

– Однажды бедный лесоруб нашел в лесу ребенка, но он не знал, как покормить его. Поэтому он помолился Богу, и случилось чудо: у лесоруба выросли груди, и он смог покормить ребенка.

– Раввин, – прервал его слушатель, – мне не нравится твоя история. Зачем Богу творить чудеса, растить груди у мужчины? Если Бог всемогущ, то он мог бы просто сбросить лесорубу мешок с золотом, чтобы у того было достаточно денег и он мог бы купить ребенку еду.

Раввин подумал несколько секунд и сказал:

– А зачем Богу тратить такую кучу денег, если он может просто сотворить чудо?

В пустынном баре еврей и японец сидели за столиками в противоположных концах зала. Они какое-то время пили, не замечая друг друга. Потом еврей неожиданно поднялся со стула, подошел к японцу и захватил его кулаком по носу. Ошеломленный японец, с трудом поднявшись на ноги, спросил еврея, почему он так поступил.

– Это тебе за Пирл-Харбор, – ответил еврей и пошел к своему стулу.

Потом они еще выпили, и тут японец встал и пошел к еврею. Он со всего маху ударил его кулаком по носу. Еврей, растянувшись на полу, спросил японца, почему он так поступил.

– Это тебе за «Титаник», – заявил японец.

– Но в его гибели виноват айсберг! – жалобно запротестовал еврей.

– Ну и пусть, – не смутился японец. – Айсберг, Гринберг, Сильверберг – какая разница?

Когда наводнение закончилось и животные стали выходить из ковчега Ноя, слон повернулся к блохе, которая шла за ним, и воскликнул: «Перестань подталкивать меня!»

Вот мир, в котором мы живем! Люди пали до самого низкого уровня интеллекта, и повторное повышение их интеллекта представляет собой трудную задачу.

Просто чудо, если кто-то слушает меня, понимает меня и начинает преобразовывать себя. Это происходит с тобой, Аджит Сарасвати. Ты благословен. Очень немногие люди благословлены в мире.

Ошо, что такое ностальгия?

Сахайо,

Ностальгия – это стремление возвратиться к доброму старому времени, когда ты не был ни добрым, ни старым.

Ошо, неужели вы никогда не боитесь, что вместо того чтобы создать нового человека, породите новую овцу?

Дик,

Я вовсе не боюсь этого, потому что, даже если появится новая овца, она будет лучше старой овцы – по крайней мере, она будет новой! А в новизне благо, в новизне свежесть, в новизне открывается новые возможности. Поэтому я не боюсь.

Но ты, должно быть, привязан к старой разновидности овцы, поэтому ты боишься. Я могу только попытаться родить нового человека, но рождение его нельзя абсолютно гарантировать. Я приложу все свои усилия. И мне не важно, обрету я успех или потерплю неудачу. Имеет значение, пытаюсь я изо всех сил или нет – а ведь я действительно стараюсь. И я заинтересован только в этом.

Я наслаждаюсь своей работой. Какая разница, каким будет результат? Люди, которые слишком много пекутся о результате, просто зря растрачивают свою энергию, потому что забота о результате отбирает у них много энергии. Тогда они начинают беспокоиться о результате и, таким образом, отвлекаются от сути дела, и конечная точка в этом случае становится гораздо более важной, чем само странствие.

Я считаю, что довольно и самого странствия, а самого поиска больше чем достаточно. С моей точки зрения, средства и результаты – это не отдельные понятия, они неотделимы. Поэтому я наслаждаюсь тем, что делаю, а то, что в результате случается, не имеет для меня никакой важности.

Но почему ты беспокоишься? Наверно, ты заинтересован в том, чтобы удерживать людей в их старых западнях. Я могу сделать только одно... Ты слышал такую старую поговорку, а теперь послушай ее новое изложение:

«Можно привести хиппи к воде, но невозможно заставить его помыться».

Я приведу хиппи к воде, это мне по плечу. Я уговорю его, но потому ему решать, прыгать в реку или нет. И кто я такой, чтобы бросать его в реку? Я могу показать ему путь к реке, я могу даже привести его к реке, но потом вступает в силу его свобода. Если он решает остаться прежним, то я не нарушу его свободу, я не пойду против человека.

Я люблю каждого человека таким, какой он есть. Я люблю свою работу. Для меня это вообще не работа, потому что она по душе мне, и это только игра. Но что касается тебя, Дик, то в тебе, кажется, есть какая-то проблема. Твой вопрос не имеет никакого отношения к моей работе, он связан с твоими предубеждениями.

Ты спрашиваешь меня: «Неужели вы никогда не боитесь, что вместо того чтобы создать нового человека, породите новую овцу?»

Я пытаюсь создать нового человека. Даже если из сотни возникнет один новый человек, это позволит сознанию человечества шагнуть вперед, подняться вверх. Вполне возможно, что многие люди станут только новыми овцами, но это тоже неплохо, это тоже достижение. Лучше быть живым, молодым, свежим, новым, даже если человек представляет собой овцу.

Но ты, должно быть, в глубине души хочешь удержать людей в их старых шаблонах, и, наверно, ты вложил что-то в это дело. По всей видимости, твои предрассудки явились от христиан, евреев, индуистов, мусульман.

Два музыканта шли по улице. Неожиданно с колокольни, которую сносили, упал на землю большой колокол. Он громко зазвенел.

– Что это? – спросил первый музыкант.

– Я не уверен, – ответил второй музыкант, – но кажется, что это была фа минор.

Люди говорят на своих языках, у них есть свои предрассудки, за которые они цепляются. Пусть даже эти предрассудки приносят людям чистое страдание, они все равно за них цепляются.

Дик, если ты старая овца, то, по крайней мере, стань новой овцой, в оранжевой одежде! Эта революция не будет великой, но благостно даже небольшое изменение. Только для этого небольшого изменения... а ведь маленькое изменение может открыть двери для больших изменений.

Двое бродяг сидели, притулившись спинами к старому дубу. Рядом с ними протекал журчащий поток. День выдался восхитительным, и все же один из них был печален.

– Знаешь, Слим, – сказал он, – было ведь время, когда я не бродил вот так по белому свету. С каждым годом жить становится все труднее. А раньше я перевозил груз, и мой паровоз, пыхтя, очень легко взбирался на кручи, но вот дизель словно сошел с ума. Я устал ночевать в холодном сарае или на парковых скамьях, раздумывая о том, где достать еду. И случайных подработок все меньше и меньше...

Он сделал паузу в исповеди, так как начал вздыхать.

Его товарищ по несчастью обернулся к нему.

– Если тебя обуревают такие чувства, тогда почему бы тебе не послать такую жизнь к черту и не подыскать себе настоящую работу?

Первый бродяга поднял голову и в изумлении открыл рот.

– Что? – заорал он. – И признать, что я неудачник?

Даже бродяга, бомж, нищий не хочет признать, что он неудачник.

Дик, уже одно то, что ты задал этот вопрос, просто показывает, что ты старая овца (католик или протестант), и ты боишься новой овцы. Ты не заинтересован в появлении нового человека. Старая овца волнуется, поскольку что же случится со старыми предрассудками, старыми умозаключениями, старой идеологией? Ей кажется, что ее глубокая связь с прошлым прервется. Это как если бы человек умер и родился заново.

Но те, кто готов отбросить старое – не овцы. Самого их мужества отбросить старое достаточно для того, чтобы доказать, что они львы! Сама их храбрость, сама их готовность выйти из своих старых кож, из своих старых

предрассудков, старых идеологий, религий, философии демонстрирует очень ясно и чисто одно: они не овцы. И само это мужество представляет собой надежду на рождение нового человека.

Ты просто отбрасываешь свои старые предрассудки, а потом пытаешься понять, что здесь происходит. Не стой в стороне, прими участие в том, что здесь происходит. Ты живешь согласно своим старым верованиям. Если ты удовлетворен, тогда я буду последним человеком, который смутит тебя, но если ты удовлетворен, тогда зачем ты находишься здесь? Ради чего? Ты должен быть неудовлетворенным.

В человеке это один из самых странных моментов: даже если человек недоволен своей жизнью, он все равно продолжает верить и притворяться, будто всем удовлетворен. И всякий раз, когда появляется возможность измениться (а он *ищет* возможность изменить жизнь, в этом-то и странность), когда он находит возможность все изменить, он все равно цепляется за прошлое.

На прием к врачу пришел боксер-профессионал, которого мучила бессонница.

– Вы пробовали считать по себе? – спросил врач.

– Да, – ответил боксер, – но это не помогает. Каждый раз, досчитав до девяти, я вскакиваю на ноги!

Старый боксер-профессионал! В тот миг, когда он доходит в счете до девяти, он не может сдержаться. Счет, вместо того чтобы навеять ему глубокий сон, только растревоживает его, и боксер вскакивает на ноги. Люди действуют механически, подсознательно. Дик, твой вопрос появился из твоего подсознания.

Около армейского лагеря располагался буфет. Симпатичная буфетчица нравилась рядовым, тем более что она предпочитала их заносчивым офицерам.

Как-то вечером один вежливый рядовой пил пиво рядом с первым дерзким лейтенантом, который попытался пригласить буфетчицу на свидание. Когда лейтенант пошел в туалет, она приблизила лицо к этому рядовому и прошептала:

– А теперь твой шанс, солдатик!

Рядовой посмотрел на ее соблазнительные красные губы и прокричал:

– Так точно!

И торопливо выпил пиво офицера.

Ты вроде бы находишься здесь, но на самом деле тебя нет. И, должно быть, тебе очень трудно понять мои слова. Если ты слушал проповеди священников в церквях, в храмах или в мечетях, то тебе покажется, что мои речи совсем нерелигиозные, и они покажутся тебе очень странными на фо-

не твоего представления о том, какой должна быть духовность. Но я не могу говорить то, что ты привык слушать. Возможно, ты ждешь какую-нибудь эзотерическую чушь!

Кон возвращается домой после визита к врачу и встречает друга. Тот спрашивает Кона:

- Что с тобой слу-слу-случилось?
- У меня простатит, – отвечает Кон.
- А что это та-та-такое? – интересуется друг.
- Я мочусь так, как ты говоришь!

Нового человека можно создать только в новой обстановке. Эта новизна в том, как я говорю, как живут мои люди, как они ведут себя – все это должно полностью отличаться от прежнего человека. Новый человек не может верить в вашу гнилую мораль, ведь она создала только лицемеров. Новый человек может жить только подлинно, его не могут интересовать ваши нравственные и безнравственные идеи. Он может жить только медитативно. Его нельзя считать человеком с неким характером, как вы привыкли думать о религиозных людях.

Новый человек не будет человеком с характером, у нового человека вообще не будет характера. Но когда я говорю «не будет характера», пожалуйста, понимайте меня правильно, ведь я говорю не так, как вы понимаете. С моей точки зрения, бесхарактерный человек – это единственный человек, у которого есть характер. Я называю его бесхарактерным, потому что он не подчиняется никакому диктату извне. Он живет согласно своему свету, и он живет медитативно. Его характер не появляется из его совести.

Совесь – это агентство, внедренное в вас обществом, оно не принадлежит вам. Не называйте совесь своей, потому что она не ваша. Она принадлежит христианской церкви, она принадлежит индуистской религии, она принадлежит джайнской философии, она принадлежит коммунистической идеологии. Совесь не имеет к вам никакого отношения, она внедрена в вас другими людьми. Это очень тонкая стратегия господства над вами изнутри вас. Извне к вам приставляют полицейского, суд, судью, а внутри вас создают совесь.

Настоящий человек, новый человек, будет жить согласно сознанию, а не согласно совести. Конечно, он будет поступать так, как сочтет нужным его сознание, пусть это будет рискованно, пусть ему это обойдется дорого. Даже если ему придется заплатить за свое поведение жизнью, он будет готов к этому, потому что на свете есть то, что выше самой жизни. Сознание гораздо выше жизни. Но человек не следует за совестью.

Человек совести известен как человек характера, и именно поэтому я называю нового человека бесхарактерным: потому что у него не будет никакой совести, он будет действовать из сознания. Его заповеди будут исходить от его центра, а когда заповеди появляются из вашего центра, они

дают вам свободу. Из свободы жизнь берет новый аромат, новую красоту. Вы *поступаете правильно*, но теперь добродетельность вашего поступка не зависит от решения других людей. Ваше поведение – это уже не рабство, а абсолютная свобода.

Новый человек будет жить из медитации, из сознания, из собственного внутреннего света. Новый человек будет индивидуальностью, а не частью какой-то общности людей.

Мои саньясины здесь – это не общность. Каждый мой саньясин связан непосредственно со мной. У нас не церковь и не организация, у нас любовные отношения. Все саньясины любят меня, поэтому они, конечно, начинают чувствовать любовь и друг к другу, она является к ним как следствие. Их любовь ко мне первична, а их любовь к другим саньясинам вторична, они попутчики. Но никто не обязан следовать за мной или еще за кем-либо. Это коммуна попутчиков, которые вместе ищут истину.

Между мной и моими саньясинами нет качественного различия. Единственное различие очень небольшое, очень маленькое: я осознаю свой внутренний мир, а они не осознают его. Но у них тоже есть внутренний мир, как и у меня. Не то чтобы у меня было больше внутреннего мира, а у них – меньше. Внутри них есть все царство Бога. Я ни в коем случае не особенный. Я не утверждаю, что я сын Бога. Я не утверждаю, что я *аватара* Бога. Я не утверждаю, что я тиртханкара. Я просто говорю одно: я спал, а теперь я пробудился, вы спите, но тоже можете пробудиться. Я познал оба состояния, то есть состояния сна и пробуждения, а вам известно только одно состояние, то есть состояние сна.

Но помните о том, человек, способный ко сну, способен и к пробуждению. Сам факт того, что он может спать, – это признак того, что он может пробудиться! Между нами вообще нет различия.

Я буду все время пытаться помогать людям пробуждаться. Пробужденный человек будет новым человеком. Он не будет ни христианином, ни индуистом, ни мусульманином. Он не будет ни индусом, ни немцем, ни англичанином. Он будет просто пробужденным существом.

Дик, возможно, что некоторые люди превратятся в новых овец, но и это неплохо. Если уж и быть овцой, то лучше хотя бы новой овцой. Итак, если ты старая овца, тогда стань новой овцой, и оттуда начнется твое странствие и возможность. Если старая овца может стать новой овцой, это уже радикальная перемена. Овца, решившая стать новой овцой, – это революция. Если возможно даже это, значит, возможно и гораздо большее.

Ошо, какой определение вы дадите политике?

Нартан,

Если человек избегает автомобилей, значит, он пешеход. Если человек избегает налогов, значит, он бизнесмен. Если человек избегает ответствен-

ности, значит, он судья. А если человек избегает всего на свете, значит, он политик.

Ошо, как-то раз вы рассказали анекдот Пурне, который уезжал от нас. А я остаюсь. Вы расскажете анекдот и мне тоже?

Ананд Донна,
Конечно, расскажу.

Еврейский раввин решил посидеть вместе со священником в его будке для исповедей, чтобы изучить принципы католической религии. Пришли две женщины, одна за другой, и они признавались в том, что переспали со своими дружками, и не один раз, а три раза. В качестве наказания священник велел им три раза прочесть молитву и опустить в ящик для бедняков десять долларов.

Вдруг священника срочно позвали исповедать умирающего. Он велел раввину остаться и слушать признания остальной публики.

– Только не забудь получить с них по десять долларов, – напутствовал священник раввина, выходя из церкви.

Первой исповедницей была девушка, которая призналась раввину в том, что спала с дружкой.

– Три раза? – спросил раввин.

– О нет, святой отец, только однажды, – ответила девушка.

– А ты уверена в том, что не три раза? – уточнил священник.

– Нет, святой отец, только однажды, – настаивала девушка.

– Ладно, – заключил раввин. – Вот что я тебе скажу: прочти три раза молитву, опусти в ящик десять долларов, и церковь должна тебе две ночи с дружкой.

Молитва лется сама собой

*Я – это и Абсолют, и относительное;
Тот, кому известно и то, и другое,
Через относительное оставляет смерть позади,
А через Абсолют обретает бессмертие.*

*Преддверие Реальности скрыто золотым светом.
Господь, яви же Реальность,
Ибо моя дхарма должна познать истину.*

*О Господь Света, познающий,
Золотой страж, дающий жизнь всему сущему,
Отведи свои лучи, ослабь свое сияние,
Чтобы я мог осознать твою самую прекрасную
И самую чудесную природу,
А также космический дух,
Который находится в твоём сердце.
Ибо я сам есть То!*

*Позволь моему дыханию слиться с дыханием космоса,
Пусть мое тело будет словно пыль,
О ум, запомни же, запомни то, что сделано.*

О ум, запомни же, запомни то, что сделано.

*О Агни, покажи нам верный путь,
Приведи нас к вечной свободе,
Ты, который знает все на свете.
Да не отвлекемся мы от своей цели,
Ибо со всей преданностью
Мы вверяем себя Тебе.*

AUM

Purnam adaha

Purnam idam

Purnat purnamudachyate

Purnasya purnamadaya

purnameva vashishyate

OM.

То есть Целое.

*Это есть Целое.
Из цельности появляется цельность.
Цельность, исходя из цельности,
Все равно остается цельностью.*

Самый большой вклад провидцев Упанишад состоит в том, что они сделали этот мир и другой мир синонимичными. Они отбросили идею о мирском и священном. *То* представляет собой абсолютное, высшее, дальний берег, а *это* представляет собой непосредственное, существующее здесь и сейчас, этот берег. И *то*, и другое – это одно, потому что *то* есть целое, и *это* есть целое, и между ними вовсе нет различия.

Обычные религии живут за счет осуждения этого мира. Осуждая этот мир, они славят другой мир. У Упанишад совсем другой подход: они славят этот мир, со всей его красотой и великолепием. Славя этот мир, они славят и другой мир. Это жизнеутверждающий подход.

Упанишады испытывают чувство глубокой любви к жизни. Они не учат отречению, они учат радости. Они согласились бы с такой постоянной речью Иисуса к его ученикам: «Радуйтесь! Радуйтесь! И снова я говорю вам: радуйтесь!» У Упанишад очень эстетический подход к жизни, это не подход отшельника, но подход поэта, художника, музыканта, танцовщика. Их подход никоим образом не патологический.

Но это понимание полностью исчезло. Вместо экстатического видения жизни в течение трех тысяч лет человечество смотрело на жизни как садист и мазохист, призывая мучить себя и учить другим людей мучить себя, потому что это, мол, единственный способ заставить Бога радоваться. По сути, это осуждение Бога, как будто Бог – мучитель, как будто он наслаждается тем, что люди испытывают боль и муки.

Даже в наше время мы продолжаем хвалить аскетическое отношение. Человек, мучающий себя, становится великим святым. Если он постится, морит голодом свое тело, ложится на ложе из гвоздей, стоит голышом на холоде, сидит в жаркое время года в окружении огня, тогда мы очень уважаем его.

Это уважение просто указывает на то, что наши умы находятся в очень больном состоянии. Мы не стремимся к здоровью, к цельности, к радости, к блаженству. Мы убиваем себя и других. От имени религии совершается массовое самоубийство. Все человечество стало склонно к самоубийству.

Для того чтобы понять эти последние сутры Упанишад, вам нужно запомнить одно: с точки зрения Упанишад, запредельное не против мира, оно внутренняя его часть. Запредельное тоже принадлежит миру, оно не далеко, оно глубоко в том, что пребывает здесь и сейчас. Так же, как река нуждается в берегах, жизнь нуждается и во внутреннем, и во внешнем.

Смотря на реку, вы видите два берега, но если вы нырнете глубоко в реку, то обнаружите, что эти два берега не отдельны друг от друга, на дне реки они соединены вместе, они едины. Таким же образом едины *это* и *то*. Они кажутся разделенными, но это только кажется, пусть эта иллюзия не введет вас в заблуждение. Нырните глубоко, чтобы вы могли найти высшее единство.

Так называемые мазохисты, аскетические святые говорят об *адвайте*, о единстве, но это, по всей видимости, пустые слова, всего лишь болтовня, потому что их поведение, образ их жизни демонстрирует как раз двойственность. Они отрекаются от мира. Если мир иллюзорен, тогда зачем отрекаться от него? От чего отрекаться? Никто же не отрекается от собственных снов. Пробудившись утром, вы не делаете важное заявление к миру: «Я отрекся от всех своих снов ночи!» Пробудившись, вы просто знаете, что эти сны не были частью действительности, они были только фантазиями ума. Не от чего отрекаться, сны испарились сами собой. И если вы настаиваете на отречении от снов, это просто говорит о том, что вы все еще грезите. Теперь ваш сон состоит в отречении от снов. Таков ваш новый сон. На место прежних снов приходят новые сны.

Кто-то пытается завоевать мир (человек вроде Александра Македонского), кто-то пытается отречься от мира (человек вроде Шанкары). Но они оба сходятся в одном: мир существует. Шанкара говорит, что мир нереален. Если он нереален, то куда же вы идете? Тогда зачем вы отречаетесь от него? Тогда к чему эта настойчивость, это требование? Весь акцент на отречении доказывает как раз обратное тому, что подчеркивается.

Когда я был студентом, один профессор в университете часто рассказывал о своей храбрости, бесстрашии, причем настолько часто, что не проходило ни одного дня без того, чтобы он не упомянул, так или иначе, о том, что он храбрый человек. Я слушал его, по крайней мере, два или три месяца, а потом встал и спросил его:

– Вы каждый день настойчиво утверждаете, что вы великий храбрец, и, таким образом, демонстрируете в себе наличие трусости. Иначе к чему такая настойчивость? Кому вы пытаетесь доказывать это? Мы же не спрашиваем вас, трус вы или храбрец. Мы пришли сюда не для того, чтобы расспрашивать вас о вашей храбрости или вашей трусости. Нам вообще нет дела до этого. Зачем вы все время делаете столь громкие заявления?

Что бы он ни говорил, какие бы темы он ни обсуждал, мы всякий раз приходили к выводу о том, что он доказывал аудитории, что он храбрый человек.

Профессор был потрясен. Как-то вечером он пригласил меня к себе домой и сказал мне:

– Ты первый человек, который заставил меня осознать тот факт, что я трушу. Я и вправду полон страхами. Я не пытаюсь никого ни в чем убедить. На самом деле, говоря со студентами, я пытаюсь убедить себя. И я благодарен тебе, хотя когда ты сказал обо мне правду первым, прежде других, я

был потрясен, я рассердился и впал в ярость. Но позже, когда я все обдумал спокойно, не волнуясь, я понял, что это правда.

Люди, которые все время подчеркивают, что мир иллюзорен, просто пытаются доказывать себе, что он иллюзорен, но они знают, что это не так. Они пытаются создавать вокруг себя большое облако, будто мир иллюзорен и стоит от него отречься: «Мир ничего не стоит, он бессмысленный!» Но к чему эти настойчивые заявления? Если мир бессмысленный, значит, так оно и есть. Если он иллюзорен, пусть так. Вам не нужно констатировать этот факт. Эти так называемые святые написали очень много книг, доказывая, что мир иллюзорен.

Эти святые говорят об иллюзорности женского тела, заявляют, будто оно уродливо, будто оно некрасиво: «Загляните под кожу – там только кости, кровь, гной, слизь». Кому они пытаются доказать это? И к чему эта непрерывная настойчивость? Должно быть, их сильно влечет женское тело, и они пытаются защищаться от своего влечения.

Упанишады ни разу не произносят ни одного слова против мира. Видно, что они обладают более истинным видением. Мир есть, и он реален. Конечно, его реальность относительна, и этот факт осознают все люди. Сегодня вы любите женщину, а завтра, возможно, перестанете любить ее. Сегодня вам кажется, что вы будете любить ее вечно, а завтра эта мысль просто испарится. Всего день назад вы были готовы умереть за нее, а уже через день вы готовы убить ее!

Это относительный мир, здесь ничего не бывает постоянным, и это правда. Все изменяется, течет потоком, все в мире скоротечно. Но это не значит, что мир нереален, что он иллюзорен. Несмотря на то, что он скоротечен, он все равно настоящий и реальный. У мира относительная реальность.

У другого мира, то есть у запредельного и абсолютного, есть совсем другая реальность, и она не относительна. Оба мира реальны. Относительное и абсолютное – это две стороны одной реальности. Посмотрите на реку – с одной стороны, она все время изменяется, а с другой стороны, это прежняя река. Посмотрите на свой ум – ум постоянно изменяется, в нем в каждую секунду появляется что-то новое, а что-то старое умирает, но, вместе с тем, ваше сознание и ваш наблюдатель – это одно и то же. Вы можете ощущать в себе оба эти явления: ум – это относительная реальность, а сознание – это абсолютная реальность.

Вы отправляетесь в кинотеатр. Экран все время один и тот же, но сцены на экране беспрестанно сменяются. Реальны и экран, и сцены. На мгновение являются сцены и тотчас же уходят, но экран остается прежним. Из-за сцен вы не можете видеть экран. Когда сцены останавливаются, когда перестает работать проектор, экран неожиданно становится совсем пустым. Это и есть переживание абсолютного – это пустота, только белый экран, на котором ничего не движется и ничего не изменяется. Он вечен и бесконечен. Но мир времени, мир изменения – это тоже его часть.

Запомните метафору колеса и оси: ось абсолютна, а колесо относительно. Но колесу нужна ось, без оси колесо не может двигаться – относительно чего оно будет двигаться? И оси нужно колесо, без колеса она вообще не будет осью. Они дополняют друг друга, они не антагонистичны.

Это и то представляют собой две стороны одной монеты. А теперь рассмотрим сутры:

*Я – это и Абсолют, и относительное;
Тот, кому известно и то, и другое,
Через относительное оставляет смерть позади,
А через Абсолют обретает бессмертие.*

Обратите внимания на их суть: *Тот, кому известно и то и другое...* Эта Упанишад не говорит, что вам нужно познать абсолютное и отречься от относительного. Она призывает вас познать их в их единстве. Только тогда ваше знание всецело, только тогда ваше знание полно. Человек, который отворачивается от мира, остается односторонним так же, как и тот, кто остается в мире и забывает запредельное. И то, и другое – это части друг друга, а быть частичным – значит быть больным, потому что тогда вы можете обладать не всем своим существом, а только его фрагментом. А обладать частью – значит только быть несчастным.

Поэтому я из своего опыта считаю, что мирские люди страдают одним способом, а ваши так называемые духовные люди страдают другим способом, но страдают и те, и другие. Страдание исходит из частичной истины. А блаженство – это аромат всего сущего.

Счастье появляется только тогда, когда вы живете в полную силу. Целостность включает в себя и *то*, и *это*, и она не создает никакой иерархии. *То* не выше, чем *это*, *то* скрыто в *этом*. *Это* представляет собой видимую часть *того*, а *то* представляет собой непроявленную часть *этого*. *Это* есть тело *того*, а *то* есть душа *этого*.

Вы видите в себе, что тело и душа живут в абсолютной гармонии. Таким же образом Бог и его существование живут в глубокой гармонии, и нет никакого конфликта. Конфликт создают ваши так называемые религиозные люди, они порождают всевозможную борьбу без всякого смысла.

Следовательно, настоящая религия будет ближе к Упанишадам, чем к Шанкарачарье или Махавире, она будет гораздо ближе к Упанишадам. И эта Иша Упанишад – сама суть философии жизни всех Упанишад.

*Я – это и Абсолют, и относительное;
Тот, кому известно и то, и другое,
Через относительное оставляет смерть позади,
А через Абсолют обретает бессмертие.*

Абсолютное невозможно познать никаким методом, его невозможно познать никаким обучением, его невозможно познать никаким священным писанием. Абсолютное невозможно познать как объект знаний, потому что это сам центр вашей сокровенной сути, это основа всего вашего знания. Поэтому его нельзя познать как известное. Не поможет ни один метод, не поможет никакое обучение, и ни одна философия не поддержит это – по сути, все это лишь воспрепятствует познанию. Для того чтобы познать абсолютное, необходимо отбросить все доктрины, все философии, все идеологии, все методы.

На днях кто-то спросил меня: «Можно ли, занимаясь йогой, найти Бога?» Бога невозможно найти, чем бы вы ни занимались. Вам не помогут ни Йога, ни Тантра, ни Дзен, ни Дао. Бога невозможно познать ни через какие практики. Кто же будет практиковать? Все методы ограничены умом, а то, что ум занимается чем-то, означает, что ум становится все более сильным через практику, ум выполняет упражнения и становится более сильным. Каждая практика укрепляет ум, а ум принадлежит относительному, она и есть сама основа относительного.

Вы можете практиковать йогу, и тогда у вас будет более здоровое тело и более ясный ум, вы станете обладателями прекрасной памяти, ваша жизнь продлится – все это возможно. Если вы углубитесь в занятия йогой, то, возможно, даже обретете удивительные способности, *siddhi*, потому что вы обнаружите тонкие силы ума и тела, которые обычно недоступны, которые не действуют. Вы встретите много новых энергий, о которых вы никогда не подозревали.

Физиологи утверждают, что основная часть мозга не действует, и они озадачены, потому что, если это так, тогда зачем вообще нужна эта часть мозга? Кажется, что у нее нет назначения, а ведь природа никогда и ничего не создает без цели, и у этой части мозга должно быть назначение. Но психологи пока что не могут найти никакого назначения, и, возможно, они так и не найдут его. Если Йогу, Тантру, Дзен, Дао и все методологии восстановления тонких энергий ума не включить в научно-исследовательскую работу, то психологи, возможно, не будут способны узнать функцию этой части мозга.

Даже физиологи не определили назначения некоторых органов, поэтому врачи готовы в любой момент удалить у вас аппендикс, потому что у него нет никакой функции. Врачи готовы в любой момент удалить у вас миндалины, потому что считают, что у миндалин нет никакой функции, как будто природа и в самом деле может развить у вас то, что не имеет никакой функции. Тогда зачем вообще должен существовать аппендикс? Обычно физиологи правы, и психологи правы, ведь у этих органов действительно нет никакой функции, но если вы войдете в мир йоги, вы удивитесь тому, что даже аппендикс имеет функцию, ваши миндалины имеют функцию, и начинает функционировать главная часть мозга, которая казалась вам бездеятельной.

Вы можете начать читать мысли других людей. Это будет делать новый центр вашего ума, а старые центры не способны на такое действие. Вы можете начать даже проецировать свои мысли в ум других людей, и они будут думать, будто это их мысли. На самом деле, вы наводняете их умы собственными мыслями. Вы можете обрести большую способность обманывать людей, а они не смогут понять, как вы делаете это, то есть как вы материализуете из воздуха швейцарские часы; они не смогут ничего увидеть. Вы просто знаете одну простую технику того, как мешать людям узнавать, что происходит перед их глазами.

Но все это не имеет никакого отношения к познанию Бога, высшего, все это часть относительного. Фокусники могут делать это, гипнотизеры могут это – есть множество способов познания этих тайн, это не очень духовные вещи. На самом деле, только недуховные эгоисты интересуются такими вещами.

Вы находите абсолютное только тогда, когда отбрасываете все знания, сжигаете все священные писания, отвергаете все теории, а сам ум усыпляет. Тогда появляется абсолютное, ведь это и есть сама ваша природа. Солнце начинает сиять, когда все облака исчезли.

Но методы могут помочь избавиться от относительного. Они могут помочь вам стать более сильными в том, что касается тела и ума. Они могут также помочь вам избавиться от относительного, они могут помочь удалить препятствия.

Когда я говорю с вами, я имею целью своих слов помощь вам в избавлении от относительного. Все методы Йоги, Тантры, Дзен и Дао отрицательны, эти методы отрицательны в том смысле, что они не дают вам абсолютного, но они помогают вам покончить с относительным.

Сутра говорит:

*Через относительное оставляет смерть позади,
А через Абсолют обретает бессмертие.*

Вы можете увидеть суть: смерть представляет собой все, что относительно, а бессмертие представляет собой все, что абсолютно. Смерть представляет собой время, изменение, а абсолютное представляет собой вечность.

На санскрите есть одно слово для обозначения понятий и времени, и смерти. Смерть называется «кал», так же называется и время. Возможно, санскрит – это единственный язык во всем мире, у которого есть одно слово для времени и смерти. Поэтому можно с уверенностью сказать, что санскрит – это единственный язык, преобразованный пониманием провидцев, а все остальные языки остались обычными. В течение десяти тысяч лет очень многие люди на Востоке становились просветленными, и они изменили саму структуру языка санскрит. Они придали этому языку цвет своего просветления, они заставили слова сиять, они придали этим словам новые

значения, а это не могли сделать непросветленные люди. Называя время и смерть одним словом, эти люди демонстрируют огромное понимание. Вопрос не в знании лингвистики, а в ощущении громадной важности какого-то явления. Время и смерть – это одно и то же. Жить во времени – значит жить в смерти. И в тот момент, когда время исчезает, исчезает и смерть. Итак, когда вы полностью безмолвны, когда в вашем уме не движется ни одна мысль, время исчезает, и у вас не может быть никакого понятия о том, что такое время. В тот миг, когда время исчезает и в вашем уме останавливаются часы, вы тотчас же входите в мир без всякого времени, в вечный мир, мир абсолютного.

Однажды некий искатель спросил Иисуса... этой истории нет в Новом Завете, но она – часть суфийской традиции. Искатель спросил Иисуса:

– Что же будет самым важным в царстве твоего Бога?

И он получил удивительный ответ.

Иисус ответил ему:

– Больше не будет времени. Это и будет самым важным в царстве моего Бога. Времени не будет. Не будет ни прошлого, ни будущего, но будет только настоящее.

И позвольте мне сказать вам, что настоящее – это не часть времени. Конечно, обычно в школах, колледжах и университетах вас учат тому (и это постоянно подтверждают ваши словари), что существует три времени: прошлое, настоящее и будущее. Это абсолютно неправильно – те, кто знает, говорят, что это не так. Прошлое и будущее – это время, но настоящее – это не время, настоящее принадлежит вечности. Прошлое и будущее принадлежат *этому*, то есть миру относительного, изменяющегося. Между этими двумя существует запредельное, трансцендентальное, и это настоящее. Сейчас – это часть вечности.

Если вы живете во времени, смерть неминуемо придет к вам. На самом деле, некорректно говорить «неминуемо придет», ведь смерть уже пришла к вам. Ребенок, только успев родиться, начинает умирать. Умирание занимает период в семьдесят – восемьдесят лет, это другой вопрос. Он умирает медленно, постепенно, понемногу, по чуть-чуть каждый день и каждый час. Он беспрестанно умирает, умирает, умирает... и процесс завершается через семьдесят или восемьдесят лет. Когда вы говорите, что кто-то умер сегодня, пусть не введет вас в заблуждение это выражение, ведь человек умерал в течение восьмидесяти лет, в сегодня процесс завершился.

В Школе Дао существует древняя китайская традиция. По всей видимости, это единственная традиция во всем мире, в которой все члены семьи плачут, когда рождается ребенок, они стенают, потому что рождение – это не что иное, как стрела, летящая к смерти. Они не празднуют рождение, а сильно грустят, ведь еще один человек вступил в мир смерти – как же можно праздновать его рождение?

Если вы хотите что-то отпраздновать, лучше празднуйте смерть. Один человек завершил процесс умирания, и, возможно, он не родится снова.

Возможно, он вступил в запредельное. По крайней мере, для него закончился процесс умирания. Может быть, он начнет другой процесс умирания, но это будет в будущем, и мы ничего не знаем о нем. Празднование рождения демонстрирует невежество, а празднование смерти говорит о понимании.

Через относительное оставляет смерть позади...

Если вы станете пользоваться методами медитации, то оставите ум позади, а ум – это источник и времени, и смерти. Ум и есть время, ум и есть смерть. Одна сторона ума – это время, а другая сторона ума – это смерть. Через медитацию, через созерцание ума вы можете оставить смерть позади.

Но это только отрицательный процесс. Упанишады называют его *нетипети*, то есть ни то, ни то. Это процесс отрицания. «Я не тело и не ум. Тогда кто же я?» Сначала устраните второстепенное, отбросьте его, все время устраняйте все второстепенное до тех пор, пока не останется основное. А что же основное? Как вы решите, что осталось только основное? Когда не осталось ничего, что можно отрицать, что можно устранять... продолжайте опустошать свой дом, выбрасывайте из него всю мебель. Когда вам уже нечего выбрасывать, вы делаете великое открытие: вы обретаете бессмертие, абсолютное возникает в вас во всей своей красоте и великолепии, во всем своем экстазе. Оно изливается на вас, оно начинает излучаться, оно начинает достигать даже других людей, которые доступны, восприимчивы и уязвимы.

Преддверие Реальности скрыто золотым светом.

Иша Упанишада напоминает искателю, что ему следует быть осознанным. Когда вы войдете в мир абсолютной реальности, вы встретите золотую завесу, и она так прекрасна, так удивительна, что многие очаровались ею и остановились.

Преддверие Реальности скрыто золотым светом.

Вся тьма исчезает, и появляется золотой свет, он переливается волшебными оттенками... Вы никогда не испытывали ничего подобного. Вы полагаете, что пришли домой. Ждите и будьте настороже, ведь это всего лишь свет, окружающий реальность. Вы должны проникнуть в этот свет, чтобы достичь самого центра реальности. Приблизившись к пламени, вы увидите пламя, окруженное золотым светом. Запомните, что золотой свет исходит из пламени, но золотой свет – это не само пламя. Когда вы смотрите на солнце, вы видите золотой свет, исходящий из солнца. Мы находимся далеко от солнца, солнечному свету нужно десять минут, чтобы достичь нас, а десять минут для света – это долго, потому что свет движется с огромной

скоростью, самой большой скоростью во вселенной. Ученые утверждают, что не бывает скорости, которая была бы выше скорости света. Свет пролетает сто восемьдесят шесть тысяч миль за секунду, а за минуту – в шестьдесят раз больше. За десять минут – в шестьсот раз больше. Солнце далеко, но мы видим его свет, так как его лучи достигают нас.

Запомните, что эти лучи исходят из солнца, но эти лучи – не само солнце. Если вы хотите достичь солнца, вам придется выйти за пределы этих лучей. Это солнце – ничто по сравнению с другими солнцами, у которых гораздо больший размер. Даже это солнце – не маленькое солнце, оно в шестьдесят тысяч раз больше земли, и во вселенной это довольно посредственное солнце. Есть солнца и больше, чем наше солнце, в миллионы раз больше.

Ночью, видя звезды, вы думаете, что они очень маленькие, но вы не правы. Они очень далеко, поэтому они кажутся нам маленькими, но они гораздо больше нашего солнца, просто они так далеко от нас, что в это почти невозможно поверить. Самое близкое к нашему солнцу солнце расположено от него на расстоянии в четыре световых года, то есть лучи того солнца достигают нас через четыре года. Лучам нашего солнца необходимо десять минут, чтобы долететь до нас, а лучам того солнца необходимо для достижения нас четыре года, и это самое близкое к нам солнце после нашего. Есть солнца, лучам которых нужно лететь до нас миллионы световых лет. Астрономы предполагают, что есть солнца, свет которых до сих пор не достиг земли с момента ее образования. И возможно, что существуют солнца, которые еще дальше, свет которых никогда не достигнет земли, потому что к тому времени, как их лучи долетят до нас, земля уже исчезнет. Земля возникла во вселенной, она существует многие миллионы лет, а свет тех солнц без остановки летит с огромной скоростью в сто восемьдесят шесть тысяч миль в секунду. Но к тому времени как свет достигнет земли, она успеет погибнуть, и этот свет никогда не достигнет земли.

Но все эти солнца, огромные солнца, – это ничто по сравнению с высшей реальностью. Кабир говорит: «В тот миг, когда я проник в свою сокровенную суть, у меня было такое чувство, словно во мне неожиданно появились миллионы солнц» – не одно, а миллионы солнц. Естественно, провидцы Упанишад дают вам понять, что:

Преддверие Реальности скрыто золотым светом.

И этот свет настолько прекрасен, настолько полон блаженства, что вы можете попасться в его сети и можете счесть, что пришли домой. Многие священные писания мира говорят: «Бог есть свет». Люди, произнесшие такое утверждение, неправильно поняли суть дела, ведь они приняли золотой свет за самого Бога.

Бог – это ни свет, ни тьма, он и то, и другое, и больше, чем все это. До тех пор, пока вы не достигли высшего, которое всегда за пределами двойст-

венности, трансцендентной двойственности, никогда не забывайте о том, что вы пока что не пришли домой. Продолжайте изучение, продолжайте исследование.

Провидец Упанишад молится Богу так:

*Господь, яви же Реальность,
Ибо моя дхарма должна познать истину.*

Упанишады начинаются медитацией, а заканчиваются молитвой. Это верная последовательность. Никто не может начать молитвой, потому что, если вы начнете молитвой, тогда ваша молитва будет ложной, она и не может быть настоящей. Вы будете просить об обычных вещах, то есть деньгах, власти, престиже, потому что вы пребываете на этом уровне сознания. Ваша молитва будет частью вашего ума, а ум полон желаниями, поэтому ваши молитвы будут полны желаниями и требованиями.

Послушайте людей, которые молятся в церквях, в храмах. Чего они просят?

Даже человек вроде великого императора Акбара постоянно в молитвах просил больше денег и власти. Однажды известный суфийский мистик Фарид пришел к Акбару на прием. Раньше он никогда не ходил к Акбару, и Акбар сам постоянно навещал этого мистика. Фарид жил недалеко от Дели, и Акбар очень уважал Фариду. Император просил мистика прийти к нему во дворец, но Фарид только смеялся над такой идеей и приговаривал: «Ты сам можешь приходить ко мне, когда тебе захочется. Тебе не стоит беспокоиться обо мне».

Но однажды крестьяне деревни, в которой жил Фарид, сказали ему:

– В нашей деревне нет даже школы, а ведь к тебе приезжает великий император. Ты можешь просто намекнуть ему, и нам тотчас же построят школу. Ты можешь просто сказать ему о том, что мы нуждаемся в школе.

Фарид ответил:

– Если мне нужно попросить Акбара о школе, тогда мне лучше пойти во дворец.

И он пошел к Акбару на прием.

Фарида при дворе Акбара приняли с почетом. Все придворные знали о нем. Акбар был в своем маленьком домике для молитв, который он построил внутри дворца. Он молился каждый день по пять раз, как следует поступать мусульманину. В этот момент он как раз совершал утреннюю молитву. Когда Акбар молился, никому нельзя было входить в святилище, но охранники не преградили путь Фариду, им даже в голову не пришло встать у него на пути.

Фарид вошел в святилище. Он встал за спиной у Акбара. Акбар был одним из величайших императоров, которые когда-либо жили на земле. Возраст Индии насчитывает многие тысячи лет. И Индия знала только двух великих императоров: первым был Ашока, а вторым был Акбар. У них бы-

ли самые большие царства, они были самыми богатыми людьми в истории. И Фарид ужаснулся молитве императора. Акбар не знал, что у него за спиной стоял Фарид, ведь к нему не разрешали входить ни одному человеку, даже жене. Поэтому он просто молился Богу, разговаривал с Богом, не зная о том, что кто-то слушает его.

Закончив молитву, Акбар воздел руки к небу и сказал Богу:

– Дай меня больше денег и власти, и пусть мое царство расширит свои границы.

Фарид был потрясен: Он подумал: «У этого человек так много всего, но он, тем не менее, просит милостыню!» Фарид развернулся и тотчас же вышел из святилища.

Но когда он сходил по лестнице, Акбар увидел его. Он помчался к Фариду, упал к его ногам и сказал:

– Зачем ты пришел? Ты же мог попросить меня прийти к тебе! И почему же теперь ты уходишь?

Фарид ответил:

– Я пришел к тебе с маленькой просьбой, но я увидел, что ты все еще нищий, поэтому я подумал, что просить тебя о чем-либо неправильно. Мои соседи по деревне просили тебя построить маленькую школу, но теперь я не могу просить тебя об этом, потому что это означает, что ты потеряешь долю своего богатства, ведь горсть денег придется потратить на школу. Нет, я не могу просить тебя об этом. Кроме того, если ты просишь Бога, то я и сам могу попросить его. Зачем мне просить через тебя, через твое посредничество? Я ни разу не задумался о том, чтобы попросить что-либо у Бога, и поэтому я сделал глупость, придя к тебе. Но ты открыл мне глаза. Я молюсь всю жизнь, но мне никогда не приходило в голову, что нужно что-то просить.

Молитва бывает двух типов. Первый тип – это обыкновенная молитва, которую совершают во всем мире. Индуисты, мусульмане, христиане – все совершают ее. Они не выходят за пределы ума, поэтому молитва полна их желаниями.

Для того чтобы достичь настоящей молитвы, сначала вам нужно стать безмолвными, сначала вам нужно пройти через алхимию медитации. Медитация помогает вам избавиться от ума, а когда нет никакого ума, вы можете молиться, но у этой молитвы будет совсем другое качество.

Вот молитва:

*Господь, яви же Реальность,
Ибо моя дхарма должна познать истину.*

Провидец говорит: «Я сделал все, что мог сделать: я медитировал, занимался йогой, созерцал свой ум, растворил ум, стер всю свою глупость, посредственность и невежество. Но благодаря всем этим усилиям я достиг только золотому света, твоей завесы. И теперь до тех пор, пока ты не уберешь ее, я ничего не добыю. Я сделал все, что было в моих силах. Мой деятель прекратил всю свою деятельность. Я пришел в самый конец своей

цепи, и моя дорога заканчивается здесь. Теперь только ты способен продлить мой путь вперед».

Молитва начинается только тогда, когда вы сделали все, что в ваших силах, тогда ваша молитва подлинна. У нее такое значение: «Что же мне теперь делать? Я сделал все, что было в моих силах, и вот я достиг великого света, великого благословения, великого счастья, но, тем не менее, я чувствую, что это всего лишь край твоего существа. Теперь только ты можешь помочь мне».

Вы можете попросить о помощи, когда вы сделали все, что в ваших силах, не раньше. Молитва появляется только после медитации.

Поэтому я не учу вас молитве, а учу медитации, потому что я знаю о том, что молитва возможна только после медитации. А красота состоит в том, что если вы хорошо медитировали, тогда молитва появляется сама собой, и не нужно учить ей. Как открывается цветок, как испускается аромат, точно так же, когда случается медитация, аромат молитвы исходит сам собой, молитва просто льется. И молитва может звучать только так:

*Господь, яви же Реальность,
Ибо моя дхарма должна познать истину.*

Слово «дхарма» непереводаемо, поэтому переводчик оставил его, как оно есть. Обычно слово «дхарма» переводится как религия, и это неправильно, абсолютно неправильно. Религия – это очень обыкновенное явление, и религия означает кредо, богословие, теорию, гипотезу, доктрину. Дхарма же означает вашу сокровенную природу, *свабхаву*, саму вашу природу. Дхарма означает ваше глубочайшее стремление к истине, вашу высшую жажду существа. Дхарма находится в центре каждого человека. Это семя, которое может стать цветком.

Необходимо сделать две вещи. Первое – это медитативная часть, она поможет растению вырасти, она поможет бутонам распуститься. А потом вам нужно молиться, и вторая часть – это молитва. Если вы начнете силой открывать бутоны, тогда вы уничтожите всю их красоту, вы уничтожите аромат и даже возможность аромата. Потом вам нужно молиться так:

*Господь, яви же Реальность,
Ибо моя дхарма должна познать истину.*

Я глубоко стремлюсь познать истину, высшую истину, неприкрытую истину и больше ничего. Мне не нужен этот золотой свет, я не могу удовлетвориться этим. Твоя завеса прекрасна. Нет сомнений, что это твой покров, поэтому он так красив. Что-то от тебя исходит из завесы, но я хочу видеть тебя в твоей абсолютной нагоде, я хочу видеть тебя без всякой завесы. Яви же себя без всякой завесы, О Господь. И это можешь сделать только ты, а мне это не под силу. Я зашел так далеко, что могу видеть твою завесу, но все остальное недоступно мне.

Молитва действительна только тогда, когда вы сделали все, на что способны. Тогда ваша молитва искренна.

**О Господь Света, познающий,
Золотой страж, дающий жизнь всему существу,
Отведи свои лучи, ослабь свое сияние,
Чтобы я мог осознать твою самую прекрасную
И самую чудесную природу,
А также космический дух,
Который находится в твоём сердце.
Ибо я сам есть То!**

О Господь Света...

Помните о том, что Бог – это властелин света, а не сам свет, ведь он также властелин тьмы. Бог – это господь и внутреннего, и внешнего миров. Он властелин обоих берегов жизни.

**О Господь Света, познающий,
Золотой страж, дающий жизнь всему существу,
Отведи свои лучи...**

Молитва звучит так: «Позволь мне увидеть тебя таким, какой ты есть. Отведи свои лучи. Дай мне проблеск окон и дверей. Отведи свои лучи, чтобы я увидел пространства, через которые можно войти внутрь тебя, ведь твои лучи из-за своей красоты не пускают меня к тебе. Я могу очароваться ими, они загипнотизируют меня. Я в опасности: если ты не поможешь мне, я решу, что пришел к самому концу».

...ослабь свое сияние...

Обратите внимания на молитву: «Ослабь свое сияние. Не сияй так сильно, потому что я не могу даже открыть глаза – как же мне увидеть тебя? Ослабь свое сияние. Помогите мне, умерь свое сияние. Ослабь сияние, чтобы я мог увидеть тебя, чтобы я мог осознать твою самую прекрасную и самую чудесную природу. Я хочу увидеть тебя, потому что я не отделен от тебя. До тех пор, пока я не познаю тебя, я не смогу познать себя».

**А также космический дух,
Который находится в твоём сердце.
Ибо я сам есть То!**

Я есть *то*. Вот высшее утверждение Упанишад: я есть *то*! Это «я» не означает эго, это «я» просто означает ваше чистое существование, без всякого эго. Это, скорее, безличное бытие, нежели какое-то объективное существование. Здесь нет понятия «я», это чистое существование. Человек просто есть.

В тот миг, когда вы лишаетесь эго, полностью избавляетесь от эго, от самости, и остается только чистое сознание без всякой идеи о каком-то «я»

в своем центре, тогда вы есть *то*, и тогда нет никакой разницы между вами и всем остальным.

Именно за это распяли Мансура. Если бы он жил в Индии, тогда его любили бы и уважали как провидца Упанишад, но его убили. Он объявил: «*Ana'l haq* – я есть истина!» Мусульмане не могли смириться с такими его заявлениями, эти слова были нестерпимы. Людям казалось, что любой человек, который объявлял, что он есть истина, производил кощунственные слова, направленные против их религии, что эти слова исполнены эгоизма. Люди полагали, что человек, по сути, говорил: «Я есть Бог». Истина означает Бога. «*Ana'l haq* – я есть истина, высшая истина!» Но они не могли понять Мансура, ведь они ничего не видели. Они не были способны почувствовать существо Мансура.

Он не говорил, что Мансур есть истина. Он говорил, что Мансура больше нет, что оставшееся и есть истина. Когда он говорил: «Я есть истина», он, по сути, имел в виду: «Меня больше нет, осталась только истина».

Слова мистиков необходимо понимать очень осторожно, иначе вы, скорее всего, не поймете их. Упанишадцы говорят: «Ахам Брахмасми – я есть Бог, я абсолютен, я – это высшая истина». Но это не имеет никакого отношения к «я». На самом деле, мистики пытаются передать то, что непередаваемо. Они говорят: «Меня нет, теперь есть только Бог. Поэтому я говорю, что я есть Бог». Теперь говорит Бог, а не мистики.

Ибо я сам есть То!

Позволь моему дыханию слиться с дыханием космоса...

Это молитва, которая возможна только после медитации.

Позволь моему дыханию слиться с дыханием космоса...

Я не должен никаким образом отделяться от целого. Я должен дышать вместе с целым, я должен танцевать со всем сущим. В таком состоянии человек полностью отпускает себя. Обычно мы постоянно толкаем реку, боремся с рекой, пытаемся идти вверх по течению. Поэтому мы несчастны, ведь мы не можем победить, мы обречены на поражение.

Вы не в силах победить целое, вы только часть его, крошечная часть, пытающаяся одержать победу над всем сущим. Это чистая глупость! Но вы можете победить, то есть можете победить вместе с целым, а не целое. Вы сможете победить, если сольетесь с целым. Вы сможете стать завоевателем.

Поэтому мы назвали Махавиру *джиной*, то есть завоевателем. Почему же мы назвали его завоевателем? По той простой причине, что он растворился с целым, слился с целым. Его дыхание было уже не отделено от целого, как и ритм его сердца. Ритм его сердца и ритм сердца вселенной слились в едином глубоком ритме, они стали гармонизировать друг с другом, и вселенная передала Махавиру великое понимание.

**Позволь моему дыханию слиться с дыханием космоса,
Пусть мое тело будет словно пыль,**

«Забудь мое тело, ведь я знаю о том, что меня больше нет в нем. Прошу тебя, считай меня только сознанием». Вот что такое молитва!

О ум, запомни же, запомни то, что сделано.

Это очень важная сутра, поэтому Иша Упанишада повторяет ее дважды:

О ум, запомни же, запомни то, что сделано.

О ум, запомни же, запомни то, что сделано.

Первая фраза – «*О ум, запомни же, запомни то, что сделано*» – означает следующую установку: запомни то, что сделали с тобой другие люди. Они заставили тебя отождествлять себя с телом. Как только ребенок рождается, мы тотчас же начинаем обуславливать его, как будто ребенок – это не что иное, как тело. Поэтому мы отделяем мальчиков от девочек. Мы настойчиво напоминаем людям, что у девочки женское тело, а у мальчика мужское тело. Прямо и косвенно мы подчеркиваем это, и такая информация превращается в обусловленность. Все, что беспрестанно повторяется, становится обусловленностью. Женщина начинает отождествлять себя с телом, и мужчина начинает отождествлять себя с телом.

А затем мы начинаем настойчиво осуществлять новое отождествление: с умом, с честолюбием и желаниями. Мы продолжаем обуславливать детей, пичкая их всякой ерундой. Мы хотим, чтобы они стали великими, известными, богатыми, властными, чтобы они стали президентами, премьер-министрами или еще кем-то. И, по всей видимости, никто не берет на себя труд сказать им: «Ты не тело и не ум. Ты то, что превосходит и тело, и ум». Из-за этого все наше образование воспитывает детей неправильно. И образование – это долгий процесс. Почти третья часть жизни тратится впустую на образование, а ведь это двадцать пять лет. Когда вы заканчиваете университет со степенью доктора философии, треть вашей жизни уже улетела псу под хвост. Люди обусловили вас, и вы считаете себя телом и умом.

О ум, запомни же, запомни то, что сделано.

Запомните все, что сделали с вами другие люди, чтобы вы могли самостоятельно избавиться от обусловленности.

О ум, запомни же, запомни то, что сделано.

Зачем же Упанишады повторяют эту фразу? У обеих этих фраз разные значения. Первое значение таково: «Запомни то, что сделали с тобой другие люди». Второе значение таково: «Запомни то, что ты сам сделал с самим собой. Преступники – это не только другие люди, ты сам не меньше себе навредил. Ты участвовал в обусловленности, ты принимал ее, ты ни разу не восстал, ты старательно прислушивался к всевозможным суевериям».

Если ваши родители говорили: «Ты индуист», вы становились индуистом. Вы ни разу не спросили их: «Зачем все это?» Вы никогда не задавали вопросы. Ваши родители говорили: «Ты джайн», и вы становились джайном, ничем не интересуясь, не задав ни единого вопроса. Вы были готовы быть рабом, рабство было вам вполне по душе.

Итак, запомните и то, что вы сами сделали с собой, ведь вы предали себя, вы не были искренними с собой, вы фальшивили. Даже когда вы хотели сказать «нет», вы все же говорили «да», потому что так вам было удобно. Вы хотели поднять мятеж, но повинувались, потому что мятеж мог породить для вас опасное положение, а повинуваясь, вы становились уважаемыми. Вы хотели кричать и плакать, но все же улыбались.

Вы фальшивили по отношению к самим себе, вы не жили подлинно. Вы не были искренними. Вы носили маски поверх масок, и вы ни разу не показали свое настоящее лицо. Вы никогда не осмеливались быть самими собой. Вы никогда не рисковали. Вы всегда были готовы кланяться тем, у кого в руках власть, религиозная или политическая. Вы всегда были готовы к тому, что социальная система поработит вас, и не важно, какая это система: христианская, индуистская или буддийская.

Даже те, кого вы сильно уважаете, – это, по сути своей, рабы.

Несколько дней назад я прочел письмо одного христианского протестанта. Он написал письмо Матери Терезе из Калькутты, потому что сейчас ее считают одной из великих святых в мире. Благодаря тому, что Мать Тереза получила Нобелевскую премию, она стала одним из самых почитаемых людей в мире. И этот христианский протестант пошел в приют Матери Терезы, в который она собирает детей нищих, брошенных детей, бедных детей, и он хотел взять оттуда ребенка. Мать Тереза всю жизнь только и знала, что собирать сирот, а потом отдавать их в семьи, и ее уважают именно за это.

Но в приюте его спросили, католик ли он. А он ответил: «Я протестант». Ему отказали, и он уже не мог взять ребенка. Он должен был принадлежать к католической религии. Он пришел в сильное замешательство. Эту женщину считают великой святой, одной из самых лучших слуг общества, но все это служение, вся эта миссия подчинена стратегии обращения людей в католицизм. Это уловка, политический трюк. Все эти сиротские приюты, на самом деле, предназначены не для сирот, а для увеличения прихожан в католических церквях. Эти приюты не имеют никакого отношения к нищим, они часть политической игры. Даже протестанту, который тоже христианин, запрещено усыновить или удочерить ребенка. Все эти дети будут католиками. Таким образом, в мире растет количество католиков, их становится все больше. Это способ обращения в свою веру, эксплуатации бедных людей, эксплуатации их бедности.

Даже Мать Тереза – это всего лишь агент католической церкви. Ваши так называемые святые, хотя они и считают себя святыми, все же принадлежат определенным церквям, религиям, сектам – они не вышли за их пределы. Они не могут сказать: «Я просто человек». Они просто не могут просто сказать: «Я принадлежу вселенной, а не католической или протес-

тантской церкви, не индуистам и не буддистам. Я принадлежу космосу». Они не гармонируют с космическим дыханием.

Мать Тереза действует согласно строгим указаниям римско-католической церкви. Она танцует в гармонии с Ватиканом вкупе с его Римским Папой. И даже в Индии люди считают ее великой святой. Они пишут мне письма с такими словами: «Почему вы не ведете себя, как Мать Тереза?» Неужели я должен приняться за обращение людей в веру римско-католической церкви? Но за этими красивыми декорациями скрывается уродливая правда.

Все эти христианские миссионеры, которые служат беднякам и больным, на самом деле, никак не связаны с этими людьми. Все их усилие направлено на то, чтобы купить людей хлебом, маслом, лекарствами, хорошими больницами. Они только и думают, как бы купить людей деньгами, как бы увеличить в мире количество католиков.

Одни загоняют людей в религию мечом, другие делают то же самое деньгами, третьи просто все время истязают детей, уродуя их и парализуя их интеллект.

О ум, запомни же, запомни то, что сделано с тобой другими людьми, и также запомни то, что сделал с самим собой ты сам, потому что другие люди могут поступить так с тобой только если ты позволяешь им это. Я знаю, что маленькие дети не могут ничего сделать, они не могут поднять мятеж, они беспомощны. Им приходится зависеть от родителей, и их эксплуатируют из-за этой беспомощности...

Дети – это самые эксплуатируемые люди в мире, и самое грустное то, что им сильно вредят собственные родители. Возможно, они думают, что поступают хорошо, замечательно. Возможно, они думают, что помогают детям стать добропорядочными людьми. Но что сделали с миром христиане, индуисты и мусульмане? Вся история полна кровью из-за этих религий! Человек не мог стать единым, человечество все время было разделено, продолжались непрерывные войны и крестовые походы... Люди убивали друг друга от имени Бога, от имени религии! И когда человек убивает кого-то во имя религии, его не считают убийцей. И если вас убьют во имя какой-то религии, то рай вам обеспечен. Людей подкупают, чтобы они убивали и гибли.

Если родитель по-настоящему любит своих детей, он не станет никоим образом обуславливать ребенка. Он поможет ребенку исследовать собственный путь, стать искателем.

Упанишады не принадлежат индуистам, запомните это. Но такие слова нельзя произнести в отношении Корана, потому что Коран принадлежит мусульманам. И такие слова нельзя произнести в отношении Рамааны, потому что Рамаана принадлежит индуистам. И такие слова нельзя произнести в отношении Библии, потому что Библия принадлежит христианам. Но об Упанишадах с уверенностью можно сказать одно: они не принадлежат ни индуистам, ни мусульманам, ни христианам – никому. Весь их подход космический, целостный.

О Агни, покажи нам верный путь,

*Приведи нас к вечной свободе,
Ты, который знает все на свете.
Да не отвлекемся мы от своей цели,
Ибо со всей преданностью
Мы вверяем себя Тебе.*

О Агни...

Слово «Агни» означает «огонь». Переводчик оставил и это слово без перевода по той простой причине, что, если перевести его как «огонь», то у вас появится неправильное впечатление, неверное представление. Агни – это метафора, а метафоры переводить еще труднее, ведь в них есть поэтическое начало. Буквально это слово означает огонь, но метафора указывает на огонь внутри вас, огонь глубокой, сильной, страстной жажды истины, огонь стремления соединиться с возлюбленным и стать единым с космосом.

Последние слова Будды на земле звучали так: «Будь светом в самом себе». И это последняя сутра Иша Упанишады: «О огонь, мой огонь, мой внутренний огонь, моя жажда воссоединиться с моим возлюбленным... покажи нам верный путь. Теперь уже никто не сможет повести меня, и только моя внутренняя страсть к истине может повести меня. Никакой внешний человек не сможет помочь мне».

Мастер может помочь вам избавиться от относительного, и здесь заканчивается дело мастера. Потом вам следует полагаться на собственное внутреннее понимание, на собственную интуицию, а это понимание называется огнем. Это огонь, потому что он сжигает и поглощает вас как отдельное существо, как человека. Он превращает вас в ничто. Это огонь, но из этого огня рождается совсем новая жизнь.

*О Агни, покажи нам верный путь,
Приведи нас к вечной свободе,*

Только этот огонь способен привести вас к вечной свободе. Когда вы полностью поглощены им, когда вы свободны от самих себя, тогда вы абсолютно свободны. Запомните эти два выражения: свобода самости и свобода от самости. Не первое, а второе выражение несет значение абсолютной свободы. Свобода самости указывает на то, что это, опять же, снова вошло через черный ход. Свобода от самой самости – это полная свобода, абсолютная свобода. Когда вас нет, вы становитесь по-настоящему свободными.

Это парадокс: когда вы есть, вы пребываете в рабстве, потому что ваш ум и есть неволя, ваше эго и есть тюремные застенки. Когда вас нет, освобождается ваше плененное великолепие.

*Ты, который знает все на свете.
Да не отвлекемся мы от своей цели.*

Эта молитва должна быть для искателя постоянным ароматом, который выражается словами: «Господь мой, помоги мне не сбиться с пути». Когда вы входите во внутренний мир, перед вами открываются сказочные сокровища, и очень возможно, что вы остановитесь где-нибудь, решив, что это и есть окончание странствия. По мере того как вы углубляетесь в себя, опасность возрастает, потому что большие богатства, сказочные богатства, громадные царства становятся вашими. А вы жили в такой бедности, что вас может очаровать что угодно.

Послушайте красивую притчу:

Один мистик жил под деревом и каждый день наблюдал за тем, как в лес приходил лесоруб. Весь день он рубил дрова, а потом продавал их, но ему все равно было трудно прокормить себя, жену и детей.

Однажды мистик спросил лесоруба:

– Послушаешь ли ты меня?

Лесоруб уважал этого мистика. Рано утром, приходя в лес, он всякий раз кланялся мистика, а отправляясь вечером с вязанкой дров домой, он снова кланялся мистика.

Мистик сказал ему:

– Послушай, не трать попусту жизнь, рубя дрова. Пройди немного дальше, ты найдешь медный рудник, он принесет тебе достаточно денег. Ты будешь работать один день, и денег тебе хватит на то, чтобы в течение семи дней хорошо содержать семью. И тебе не нужно будет работать каждый день.

Но лесоруб не поверил ему. Что этот мистик может знать о медных рудниках? Он никогда не видел, чтобы мистик уходил от дерева. Он подумал: «Этот мистик всегда сидит под деревом, закрыв глаза. О чем же он может знать?» Но потом он подумал: «А что я потеряю? Попытка не пытка».

Лесоруб пошел дальше и нашел медный рудник. И он был очень рад. Теперь он работал только один день в неделю, а в остальные дни недели ему не нужно было работать. Денег хватало на то, чтобы прокормить семью, и даже на то, чтобы приглашать гостей, друзей. И все удивлялись тому, что он неожиданно стал богатым.

Однажды мистик сказал ему:

– Болван! Пройди немного дальше, и ты найдешь залежи серебра. Ты будешь работать один день, а потом полгода вообще не будешь работать.

Лесоруб был очень счастливым, найдя медный рудник, но он снова не поверил этому мистика! Но он подумал: «В первый раз он был прав. Кто знает? Попытка не пытка!»

И он нашел залежи серебра и был очень счастлив. Он приходил в лес один раз, а потом шесть месяцев его не было.

Как-то раз, когда лесоруб пришел в лес, мистик сказал ему:

– Ну до чего же ты неразумен! Пройди немного дальше, и ты найдешь золотую жилу!

Эти слова звучали как сказка! Лесоруб не мог поверить в то, что судьба повернулась к нему хорошей стороной – это невозможно! Но он снова со-

блзнился идеей мистика – он пошел дальше и нашел золотую жилу. Теперь он стал таким богатым, что не приходил в лес годами, а являясь туда, не утруждал себя даже поклоном мистика «Кому есть дело до этого глупца? – думал он. – Он только и делает, что сидит под деревом, а ведь он знает, где находится золотая жила. Но он не проявляет к ней интереса...»

Однажды мистик позвал его и сказали:

– Ты больше не навещаешь меня. Ты не кланяешься мне, но я старею и не могу больше ждать. Пройди немного дальше, там ты увидишь алмазные копи. Зачем ты попусту тратишь время, занимаясь золотом? Ты же можешь найти алмазы!

И лесоруб нашел алмазы. Теперь он не приходил в лес много лет. И однажды мистик послал лесорубу послание с такими словами: «Приходи скорее, потому что я при смерти, а мне еще нужно открыть тебе последнюю тайну».

Лесоруб не верил своим глазам. Что же может быть дороже алмазов? Это венец! Не может быть ничего, не может быть ничего больше. Но все же он пришел в лес. Он спросил мистика:

– Что случилось? Ты хочешь, чтобы я прошел еще дальше?

Мистик ответил:

– Да, потому что, если ты пройдешь немного дальше, то найдешь сокровище, которое неистощимо. А алмазные копи скоро истощатся.

Лесоруб заявил:

– Я больше не верю тебе. И я совершенно счастлив – зачем мне идти куда-то? И если тебе известно это неистощимое сокровище, тогда почему ты продолжаешь сидеть под этим деревом?

Мистик объяснил:

– Это неистощимое сокровище находится во мне, и именно для этого я и позвал тебя. Я хотел сказать тебе, что тебе нужно пройти немного дальше. Если ты пройдешь немного дальше, то найдешь самого себя, это и есть настоящее сокровище.

Но бедному лесорубу было не под силу даже понять эти слова. Он поспешил над советом мистика и сказал:

– Наверно, ты сошел с ума! Я совершенно счастлив.

Мистик умер. Спустя много лет лесоруб подумал, что его смерть тоже не за горами. «Может быть, мистик был прав, и я должен пройти немного дальше». Он пошел немного дальше и нашел настолько прекрасный лес, что захотел посидеть под деревом. Там было так тихо, что он захотел закрыть глаза. Его охватил такой глубокий покой, что он начал погружаться в себя... И он нашел сокровище, о котором говорил ему мистик, но он нашел это сокровище в самом себе.

Провидец Иша Упанишады говорит:

Да не отвлечемся мы от своей цели...

До тех пор, пока вы не нашли свое высшее существо, вы не нашли ничего, запомните это. И постоянно молитесь Богу о том, чтобы не сбиться с пути.

Медитация – это усилие, а молитва – это сдача. Медитация – это ваше действие, а молитва становится доступной Богу. Вы готовы, что бы он ни хотел сделать с вами. Вы подчиняетесь Богу, вы преданны ему, но ваша преданность ему появляется только после медитации.

*AUM
Purnam adaha
Purnam idam
Purnat purnamudachyate
Purnasya purnamadaya
purnameva vashishyate*

*ОМ.
То есть Целое.
Это есть Целое.
Из цельности появляется цельность.
Цельность, исходя из цельности,
Все равно остается цельностью.*

Без женщин не бывает Будд

Ошо, я хочу влюбиться, но я боюсь красивых женщин и сильно боюсь любви, но не знаю почему.

Почему мне так трудно влюбиться?

Прем Паривартан,

Любовь – это самая трудная вещь в мире, самая сложная. Для того чтобы любить, необходимо настоящее мужество. Поэтому на протяжении тысяч лет люди убегали от мира во имя религии. По сути, они убегали не от мира, а от любви. Именно страх любви гнал их в пустыни, в горы, в монастыри. Но им не хватало храбрости даже для того, чтобы признать, что они боятся любви, и они прикрывали свой поступок красивыми религиозными словами. Они осудили мир, вместо того чтобы осудить собственную трусливость.

Человечество поклоняется этим людям как святым, то есть поклоняется трусам! Разумеется, если вы поклоняетесь трусам, то и сами станете трусом. Нужно очень внимательно и осторожно выбирать предмет поклонения, потому что вы начинаете уподобляться тому, кому поклоняетесь – подсознательно, бессознательно. Если человек убежал от войны, мы называем его трусом, мы осуждаем его, ведь он предал нас. Но люди, которые убегают от сражения жизни, считаются героями, и люди полагают, что они совершают великий поступок. Больше всего они боятся любви – отчего же они так сильно боятся любви?

Прежде всего, любовь требует, чтобы вы отбросили эго. Легко защищать свое эго от имени религии, от имени добродетели, нравственности, пуританства, характера – все это красивые слова, призванные украшать эго, питать и воспитывать эго. Поэтому ваши так называемые святые – это самые эгоистичные люди в мире, и вы сами видите это. Эта действительность так очевидна и вопиюща, что отрицать ее невозможно. Ваши святые провоцировали на земле больше кровопролитий, чем кто-то еще, по той простой причине, что везде, где есть эго, непременно произойдет кровопролитие. Но когда вы прячетесь за красивыми фасадами, вы не только обманываете других людей, но, в конце концов, вы обманываете самих себя.

Любовь – это одно из самых опасных явлений. Вам нужно отбросить эго, только тогда любовь может расцвести. Любовь – это настоящая духовность, но когда я использую слово «любовь», вы, опять же, можете понять меня неправильно, только теперь с противоположной стороны. Вы можете начать думать в терминах похоти. Любовь – это не похоть. Это не так называемая религия и не так называемая мирская жизнь. Любовь отличается от обоих этих явлений.

Любовь – это выход за пределы похоти и эго. Религиозная жизнь дает вам эго и уничтожает любовь, а нерелигиозная жизнь дает вам похоть и уничтожает любовь. Это две крайности: эго и похоть. Точно посреди этих двух явлений находится любовь. Она ни эго, ни похоть, а то, что вне и того, и другого.

Похоть означает, что вы пытаетесь эксплуатировать другого человека, и из-за этого, естественно, появится страх. Это страх того, что другой человек может эксплуатировать вас. Общаться с человеком значит войти в пространство, в котором вы намерены кого-то эксплуатировать, в котором и другой человек также намерен эксплуатировать вас. Оба человека собираются использовать другого человека как средство. Поэтому в близости полов есть сильная привлекательность (возможность эксплуатировать партнера) и сильный страх, потому что и вас могут эксплуатировать.

Похоть никогда не может быть свободной от страха, эго никогда не может быть свободно от страха. Поэтому люди, которые убежали в пустыни, в горы, в монастыри, все еще боятся, дрожа, потому что вы можете убежать из мира, но как вы убежите от своей природы?

Любовь – это основная потребность. Вы можете убежать от мира, но вы все равно будете нуждаться в еде. Вы можете убежать от мира, но это не означает, что теперь вы не испытываете потребности в продовольствии. А любовь – это пища для души, так же как продовольствие – это пища для тела. Нельзя избегать любви. Избегая любви, вы избегаете жизни. Избегать любви – значит совершать самоубийство.

Ваши святые совершили самоубийство, ваши грешники совершили самоубийство. Так или иначе, и те, и другие одинаковы, потому что они существуют на противоположных полюсах.

Мой саньясин должен превзойти полярность, противоположность. Он должен выйти за пределы обеих крайностей. Быть за пределами похоти означает, что вы никогда не лукавите, никогда не пытаетесь использовать другого человека. Это подло, бесчеловечно и лишено религиозного духа. Это насилие, чистое насилие. Уважать другого человека таким, какой он есть – вот что значит быть саньясином. Избегайте в себе всякого лукавства.

Некто, выигравший главный приз в государственной лотерее, неожиданно был осажден родственниками и приятелями, которые прежде игнорировали его. Но он отказался дарить или давать им займы свои деньги.

– Теперь у тебя больше денег, чем ты сможешь потратить за всю жизнь, – сказал ему кто-то. – Почему же ты так нелюбезен?

– У меня есть два серьезных основания, – объяснил счастливый победитель. – Во-первых, я ненавижу своих родственников, во-вторых, я люблю свои деньги!

Любить человека – значит уважать его, а не эксплуатировать. Любить кого-то – значит отдавать любовь и все, что у вас есть, без всякой мысли о

том, чтобы получить что-то взамен. Если есть даже слабая такая мысль, слабое побуждение, то это уже лукавство, похоть. Неправильно просить даже благодарности. Любовь возможна только когда вы любите ради самой любви.

Один богатый вдовец пригласил троих своих сыновей вместе с женами домой на обед по случаю своего дня рождения. Когда все сели за столом, он объяснил, почему он свел всех вместе.

– Это мой пятьдесят восьмой день рождения, насколько вы знаете, и я собираюсь переписать завещание. Я разочарован тем, что еще не стал дедом, поэтому я намерен отдать 250.000 долларов своему первому внуку.

Потом он склонил голову к столу и прочел молитву. Подняв глаза, он увидел, что остался за столом в одиночестве.

Именно так люди ведут себя друг с другом! Их умы полны похоти, жадности в отношении бесконечного количества вещей. И они еще называют все это любовью.

Прем Паривартан, ты далеко не одинок в своем страхе любви и вопросе: «Почему любить так трудно?» Это общая проблема, но она порождена долгой, тупой обусловленностью. Вместо того чтобы помогать вам понять, что такое любовь, чтобы помогать вам любить без всякого побуждения, вас учат любить с побуждением. Вас учат любить искусственно.

Мать говорит вам: «Люби меня потому, что я твоя мать», как будто любовь – это плод логического рассуждения: «Я твоя мать, следовательно, ты должен любить меня». И бедный ребенок чувствует растерянность, он не может понять, как ему любить? Может быть, вы мать или отец, но это не значит, что любовь к вам возникнет неизбежно. Если бы она неизбежно возникала по отношению к матери, отцу, братьям, сестрам и родственникам, тогда не нужно было бы велеть кому-либо любить мать, отца! Любовь не возникает естественно, ее приходится выращивать искусственно.

И ребенок, конечно же, беспомощен. Он начинает притворяться. С первых лет жизни он становится политиком, и он начинает учиться дипломатии. Он становится последователем Маккиавелли. Он начинает притворяться, будто любит мать, потому что нуждается в ней, ведь он не может выжить без матери. Он улыбается отцу. Это фальшивая улыбка, она не исходит из его сердца. Но именно так с раннего детства отравляется любовь человека.

Потом мы говорим: «Любовь – это твоя жена. Любовь – это твой муж». Мы беспрестанно говорим всем подряд эти глупости: «Любовь – это то-то, потому что... и так далее...».

Любовь – это не логическое суждение. Любовь или есть, или ее нет. Если любовь есть, помоги ей вырасти, а если ее нет, тогда прими ее. И нет другого пути. Но не создавай искусственное явление.

Но мать жила без любви, муж не любил ее. Он как бы любил ее, потому что она была его женой, потому что он был обязан любить, таков был общественный долг, который ему предписывалось исполнять, его любовь была формальной. Поэтому женщина жаждет любви, и она начинает эксплуатировать ребенка.

Многие женщины заинтересованы в детях не потому, что они хотят быть матерями, а только потому, что в отношении любви ребенка эксплуатировать легче, чем кого-то другого, потому что он будет абсолютно зависеть от вас. Материнство – это редкое явление. Жажда рождения детей – это совсем другое, и это не имеет никакого отношения к материнству. Это стремление исходит из совсем другого источника.

Быть отцом даже еще труднее, чем быть матерью, потому что материнство, по крайней мере, инстинктивно, у него биологическая природа. А отец – это общественное изобретение, социальное учреждение. Отец создается искусственно, он не существует в природе, поэтому быть подлинным отцом даже еще труднее. Но каждый мужчина хочет быть отцом для того, чтобы доказать свою мужественность, доказать, что он любит жену, доказать, что он не импотент, что он настоящий мужчина. Но все это не имеет никакого отношения к любви.

И еще есть потребность господствовать над детьми. Муж не может господствовать над женой, потому что именно жена властвует над ним. Жена разрешает мужу демонстрировать миру, будто он хозяин. Жена позволяет это, потому что она настолько уверена в своем господстве над мужем, что ей просто нет дела до его разглагольствований. На людях он может играть роль главы семейства. Но он знает, и она знает, и все остальные знают о том, кто настоящий хозяин в доме.

Отец стремится быть хозяином, он хочет господствовать над кем-то. Он не может господствовать над женой, и он не может господствовать над начальником в конторе – он ни над кем не в силах властвовать. Ему необходимы дети, чтобы удовлетворить его желание господства. И он начинает требовать у детей: «Любите меня, потому что я ваш отец. Вы должны любить меня!» Как будто любовью можно управлять. Все становится фальшивым. К тому времени, как вы вырастаете в юношей и девушек, ваша любовь становится почти пластмассовой, она теряет всю спонтанность. Ваша любовь становится очень хитрой и расчетливой.

Две женщины встретились в первый раз с тех пор, как окончили среднюю школу. Первая спросила вторую:

– У тебя получилось жить по хорошему плану?

– О да! – воскликнула вторая. – Сначала я вышла замуж за миллионера, а потом за актера. В третий раз я вышла замуж за проповедника, и теперь я замужем за предпринимателем.

– А какое отношение имеют все эти браки к хорошо запланированной жизни? – спросила первая.

– Первый хорош своими деньгами, второй хорош своими развлечениями, третий хорош тем, что готовил меня к разводу, а четвертый хорош тем, что от него нужно уйти!

Вот хорошо спланированная жизнь! Запомните эту сутру: «Первый хорош своими деньгами, второй хорош своими развлечениями, третий хорош тем, что готовил меня к разводу, а четвертый хорош тем, что от него нужно уйти!»

Паривартан, ты говоришь мне: *«Я хочу влюбиться...»*

Вопрос не в симпатиях. Просто один человек влюбляется, а другой нет! Ты хочешь влюбиться, и именно поэтому любовь никогда не придет к тебе. Любовь не случается через симпатии. Ты просто встаешь на месте, как пораженный громом, и любовь охватывает тебя! Но ты пытаешься управлять естественным процессом. Ты можешь управлять любовью, но тогда она не будет настоящей, и в тебе ничего не изменится! Это все равно как положить на землю мягкий матрац и упасть на него – но вы не соприкоснетесь с почвой и просто будете выглядеть глупыми, вот и все. Вы будете чуть-чуть смущены, вот и весь результат.

Ты говоришь: *«Я хочу влюбиться, но я боюсь красивых женщин...»*

По всей видимости, только во второй твоей фразе присутствует какой-то интеллект! Красивые женщины опасны, а дурнушки добродетельны, ведь им приходится быть добродетельными. Влюбись в дурнушку... Вот одно из наблюдений тысяч лет: когда женщина красива, ей нет дела до того, чтобы быть еще и милой. Ей достаточно быть красивой – с какой стати она должна быть еще и милой? Она будет капризной! А дурнушки очень милы, им приходится так себя вести, иначе кто же полюбит их? Их лица и тела заставляют вас испытывать желание убежать на край земли, ни разу не оглянувшись назад, и они вынуждены компенсировать свой недостаток. Они компенсируют его тем, что становятся милыми и очень любящими. Они становятся вашими мамочками, они заботятся о вас так, словно вы маленький ребенок, и они кормят вас грудью. Они становятся абсолютно необходимыми вам, они заставляют вас в полной мере зависеть от себя, чтобы вы могли смириться с их непривлекательной внешностью.

Паривартан, без сомнения, эти произнесенные тобой слова полны интеллекта. Если ты хорошо планируешь свою жизнь, тогда влюбись в дурнушку. Поначалу тебе придется туго, но потом пойдет не жизнь, а малина! И всегда думай о будущем, ведь именно так поступают расчетливые люди. Что же это за жизнь? В начале только горькая пилюля, пусть так, но потом ты начнешь выздоравливать. Дурнушки производят лекарственный эффект, а красивые женщины сладки в начале, но очень горьки в конце.

И это не мой совет вам. Гаутама Будда тоже произносит такие же слова, только в другом контексте, конечно. Он не может быть таким же откровенным, как я. Он говорит: «Мир сладок в начале, но очень горек в конце, а

другой мир очень горек в начале, но очень сладок в конце. Это совсем другой контекст, но он существует, и в твоём контексте тоже.

Красивая женщина очаровывает тебя, и ты соблазняешься ею, но помни о великих философах, которые говорят, что красота иллюзорна, что она существует только на поверхности. Всякий раз, когда ты увидишь красивую женщину, вспоминай великих философов с их речами о том, что внутри женщина – это всего лишь кости, кровь, гной и так далее, и тому подобное. Храни у себя в спальне скелет и медитируй на него, и как только увидишь красивую женщину, представляй себе скелет. Он напугает тебя! И всякий раз, когда ты увидишь, что дурнушка проявляет сострадание, отмечай, что сострадание благостно, это большая услуга. На самом деле, сострадание завоевывает мир! Влюбиться в дурнушку значит стать святым, и твоя награда будет велика. Эта женщина станет охаживать тебя, она всегда будет мила по отношению к тебе.

Паривартан, единственная трудность в том, что здесь ты не найдешь дурнушку. Так случилось, что дурнушки не влюбляются в меня, вот ведь беда какая! Стало быть, ты попал не по адресу.

Однажды некий автомобилист-торговец оказался во время бушующей бури около смытого стихией моста, где-то в сельской глубинке. Торговец не мог ехать дальше, поэтому он вышел из автомобиля и отправился в ближайший сельский дом. Ему открыл дверь старик.

– Не могли бы вы пустить меня к себе переночевать? – спросил торговец.

– Да, ты можешь остаться в моем доме, – ответил фермер, – но тебе придется спать с моим сыном.

– С вашим сыном? – переспросил торговец.

– Точно, – сказал фермер.

– Просите меня, – извинился торговец. – Наверно, я попал не в тот анекдот!

Паривартан, ты попал не в тот анекдот, и тебе придется подыскать себе правильный анекдот. Здесь ты не найдешь дурнушку, тебе будет трудно сделать это.

Ты говоришь: *«Я хочу влюбиться, но я боюсь красивых женщин и сильно боюсь любви, но не знаю почему»*.

Здесь нечего особенно узнавать, все и так очень ясно и просто. Это не тот предмет, над которым следует глубоко размышлять.

Он спросил:

– Ты когда-нибудь любила кого-нибудь так, как ты любишь меня, Мэри?

Она ответила:

– Нет, Джон. Я иногда восхищалась мужчинами за их внешность, ум или деньги. Но что касается тебя, Джон, то я испытываю только любовь и ничего больше.

За обедом одна женщина сказала подруге:

– Я не знаю, что делать. Сегодня ночью мне приснилось, что Джон обедал с какой-то блондинкой, и они вместе смеялись.

– О Боже правый, Элен! – стала отмахиваться от нее подруга. – Это всего лишь глупый сон.

– Это всего лишь сон, – повторила подруга. – Но если он вытворит такие вещи в моих снах, то представляешь, чем он занимается в своих снах?

Страх естественен, потому что женщина знаменует начало мира, и женщина означает начало неприятностей. До женщины нет никакого мира, и после женщины нет никакого мира. До женщины есть только тьма, а после женщины есть только свет. Но между этими двумя точками – сплошные неприятности, и каждый мужчина должен пройти через них.

Озлившаяся жена устроила мужу взбучку за то, что он сказал какую-то бестактность в присутствии ее подруг.

– Не сиди куркулем, – визжала она, – и не показывай мне кулаки в карманах!

Среди экспонатов, выставленных в библиотеке Ватикана, лежат вместе две Библии. Одна из них – это громадный том в полметра толщиной, а другая – это крошечная брошюра площадью меньше одного дюйма.

Гид рассказывает посетителям:

– В этой большой Библии записано все, что Ева сказала Адаму, а в этой маленькой Библии записано все, что Адам ответил Еве.

Понятия не имею, почему ты ничего не понимаешь, ведь все так очевидно! Мужчины всегда боялись женщин по той простой причине, что мужчина действует через голову, а женщина действует интуитивно. Они ни в чем не могут найти согласие, нет никакой возможности согласия. Женщина мгновенно приходит к умозаключениям, и мужчина неприятно, что она почти всегда права! А мужчина переживает очень долгий, сложный логический процесс для того, чтобы достичь умозаключения, причем почти всегда он неправ.

Итак, в борьбе с женщиной, иначе говоря – в любви с женщиной – ты обречен на поражение. Ты не сможешь отстоять перед ней ни одного аргумента, потому что ее манера рассуждения сильно озадачит тебя. Ты хочешь, чтобы она спокойно села за стол и все обсудила, а она начинает кричать и бросаться тарелками. И ты не знаешь, что тебе делать! Она уничтожает твои деньги, поэтому ты не можешь бросаться оставшимися тарел-

ками, ведь это будет просто глупо. После рабочего дня ты приходишь домой замученный миром, и ты хочешь обрести покой, но твоя жена весь день готовилась в битве и набиралась сил. Она готова к борьбе! Ты приходишь домой выжатый как лимон, а твоя жена бодрая и готовая бороться. Как же ты сможешь победить ее? И ты вообще не хочешь бороться, ты хочешь, чтобы тебя оставили в покое, ты хочешь почитать газету, а она бросается твоей газетой.

Она не может смириться ни с чем из того, что ты делаешь, кроме динамической медитации. Это слишком тесный контакт, поэтому женщин эта медитация страшит. Я изобрел динамическую медитацию для бедных мужчин. По крайней мере, он защитит себя! Ты можешь просто кричать, прыгать и повторять «ху!», и она поймет это. Она успокоится и начнет соглашаться с тобой, в ином же случае она доставит вам неприятности. Это один из древних женских методов. Разумеется, они никогда не называли его медитацией. А я называю его медитацией для придания ему религиозного оттенка!

Прем Паривартан, итак, вот тебе несколько ключей. Если ты хочешь спокойную жизнь, подыщи себе домашнюю женщину, и твоя жизнь будет мирной, но, конечно же, безрадостной. У тебя не может быть одновременно радость и покой. Твоя жизнь будет спокойной, абсолютно спокойной, но в ней не будет экстаза. Ты будешь жить так, словно ты уже мертв, в тебе не будет никакого волнения. Твоя жизнь будет плоской, как плоская шина, которая застряла в колее. Ты сидишь безмолвно, ничего не делаешь – приходит весна, но трава не растет сама собой. Как же может трава расти под плоской шиной? Это невозможно! Ты можешь сидеть бесконечно и ждать, а весны будут приходиться и уходить... Это первая возможность.

А вот вторая возможность: рискни, влюбись в красивую женщину. У тебя будет сильное волнение, экстаз, но будут и неприятности. Рай и ад находятся в одной упаковке. У тебя появится несколько райских мгновений, но они стоят того. На фоне всего ада, который последует за этими мгновениями, они стоят того. Они многому научат тебя. Именно так человек становится, в конечном итоге, Буддой. Без женщин не было бы никаких Будд, в отношении этого я абсолютно уверен. Не было бы ни религии, ни Будд, ни Махавира. Все это благодаря женщине.

Многие женщины задают мне вопрос: «Почему женщины не становятся просветленными?» А как они могут стать просветленными? Кто заставит их стать просветленными? В этом суть. Они заставляют мужчин становиться просветленными. Не найдя больше никакого иного пути в жизни, мужчина становится просветленным. Это просто! Я еще не отвечал на такой вопрос, но сегодня я подумал, чтобы лучше ответить на него и покончить с ним навсегда. Никогда больше не спрашивайте меня: «Почему женщины не становятся просветленными?» Им это не нужно! Их дело в том, чтобы приводить мужчин к просветлению, чтобы сводить их с ума. Таким образом, рано или поздно они начинают медитировать, рано или поздно они хотят, чтобы их

оставили в покое. Они смирились! Их мечты уничтожены, они разочарованы. Это великая работа женщины, и вся заслуга просветления принадлежит ей.

Будда, Махавира, Лао-цзы и Чжуан-цзы стали просветленными только потому, что женщины непрерывно подталкивали их к просветлению. И им оставалось или стать просветленными, или сойти с ума! И они решили стать просветленными. Они сказали: «Лучше стать просветленным». Хорошо бы пережить это явление.

Так что, Паривартан, выбери себе красивую женщину и влюбись в нее искренне... ничего не сдерживай. Чем сильнее ты влюбишься, тем скорее освободишься от своего наваждения. Чем более страстно ты влюбишься, тем быстрее остынешь.

Ошо, вчера на лекции вы говорили о работе мастера, которая заключается в том, чтобы не давать своим ученикам успокоиться, пока они не освободятся от счастья.

На Западе широко практикуют установку «живи здесь и сейчас». Там считают, что нет ничего другого кроме того, что есть в настоящий миг!

На Западе нашли медный рудник?

Как же может быть что-то еще?

Дева Самбুদ্ধа,

Я тоже говорю, что нужно жить здесь и сейчас, но когда я произношу эту фразу, у нее совсем другое значение. Это не то же утверждение, которое делают на Западе. Утверждение само по себе не имеет никакого собственного значения, ведь значение приходит через опыт.

Человек может жить на разных уровнях. Когда Гаутама Будда говорит: «Живи здесь и сейчас!», он использует те же самые слова, что и вы. Слова точно такие же, и словарное значение такое же, но экзистенциальное значение совсем иное, и, возможно, оно даже диаметрально противоположно вашему значению.

На Западе стало модно говорить, что нужно жить здесь и сейчас, что нам остается только жить в настоящем миге. Но люди, которые говорят это, не имеют понятия о медитативном состоянии, не имеют понятия об абсолютной тишине и осознанности без мыслей, они не пережили свидетельствование. Поэтому они говорят: «Живи здесь и сейчас», но эта фраза незначительна, поскольку она от ума.

Итак, если ваш ум полон похоти, тогда ваша установка «живи здесь и сейчас» будет только похотью и ничем более. Если ваш ум полон жадности, полон гнева, полон ревности, то как у вашей фразы «живи здесь и сейчас» может быть такое же значение, что и у фразы Чжуан-цзы? Не может быть, чтобы значения совпадали. Значение исходит от человека, от его присутствия, от его понимания.

Запад скопировал эту фразу с Востока. Теперь на Западе вошел в моду дзен, но это не значит, что Запад уже способен понять дзен. Дзен, само слово «дзен» происходит от слова «дхьяна». Будда никогда не использовал санскрит. Он был первым просветленным человеком в Индии, который использовал простонародный язык. Отчасти именно поэтому к Будде так дурно стало относиться духовенство, брамины Индии. Санскрит, среди множества привилегий браминов, был одной из главных их привилегий, потому что священники Индии всегда пользовались санскритом в качестве собственного языка. И только ученые люди могли понимать его, а остальной народ не знал из него ни слова. Поэтому написанное в священных книгах было известно только немногим священникам, и они, конечно же, через это знание держали над людьми власть. Брамины никогда не хотели, чтобы санскрит стал известен народным массам, ведь тогда они потеряли бы свою власть, и они бы обанкротились.

Будда был первым человеком, который взорвал все учреждение браминов. Он пользовался простонародным языком, а этим языком во времена Будды был пали. На языке пали слово «дхьяна» произносится как «джхана». Поскольку Будда использовал слово «джхана», оно изменило свой оттенок. Когда оно достигло Китая через Бодхидхарму, оно стало звучать как «чьян», потому что на китайском языке невозможно написать «джхана», ведь у китайцев нет алфавита. Китайцы пишут иероглифами, поэтому ближайший их иероглиф, который мог выразить слово «джхана», был иероглиф «чьян» или «чьяна».

Из Китая этот иероглиф перебрался в Японию. Японцы используют тот же язык иероглифов, но произносят их иначе. В Японии дхьяна превратилась в дзен. Так получилось, что слово стало звучать почти по-прежнему. Оно стало ближе к дхьяне Будды, звуча как дзен.

Запад пока что еще не понял суть этого учения, но дзен привлекателен по той простой причине, что он очень абсурден, нелогичен и парадоксален. Запад пресытился логической философией: Кантом, Гегелем, Фихте, Расселом, Витгенштейном – все это надоело людям. От Аристотеля до Витгенштейна две тысячи лет логического размышления никуда не привели людей, кроме той точки, в которой Запад чувствует, что жизнь абсолютно бессмысленна и случайна. Стало быть, ничего странного в том, что какая-то нелогичная философия стала модной.

Западная живопись стала нелогичной. Вы видите это в картинах Пикассо, Дали, Сезанна и других художников. Живопись стала абсолютно нелогичной, абсурдной. Поэзия стала нелогичной. Вспомните Эзу Паунд и других стихотворцев. Вы можете прочесть эти стихи, но вы не найдете в них смысл. Романы, пьесы и все другие художественные формы изменились и стали очень нелогичными. Эта нелогичность – результат двух тысяч лет логических усилий, которые потерпели сокрушительное поражение. Эти усилия не обеспечили жизнь человека смыслом и значением.

В этом же наводнении нелогичности дзен тоже стал влиятельным учением, но причины его влиятельности совсем другие. Не то чтобы Запад испытал медитацию – это просто реакция на логику, и дзен для этой цели очень привлекателен. Абсурдные случаи, абсурдные жизни мастеров дзен кажутся людям привлекательными, потому что они построены нелогично.

Великий мастер дзен Рьекан, известный в Японии как Великий Дурак (а он по-настоящему великий мастер, такого же значения, что и Будда), получил это прозвище по той простой причине, что вся его жизнь была абсурдна и непредсказуема. Если ему кто-то задавал вопрос, Рьекан мог ударить его посохом по голове, и если человек ни о чем не спрашивал его, мастер тоже мог оглушить его посохом. Он часто говорил: «Задай мне вопрос, и я поколочу тебя, не задай мне вопрос, и я поколочу тебя!» Он имел обыкновение колотить учеников...

Однажды он отрезал ножом палец своему ученику, а когда палец отлетел, когда ученик впал в глубокое шоковое состояние, Рьекан крикнул: «Живи здесь и сейчас!» И этот ученик тотчас же стал просветленным, потому что он медитировал двадцать лет. Не забудьте об этих двадцати годах! На Западе эти двадцать лет забыли полностью. Эти двадцать лет принесли ученику высшее состояние. В нужный момент мастер подтолкнул ученика в последний раз. Он хотел привести его к настоящему, и, отрубив ему палец, причинил ему столь острую боль, что он уже не мог думать о прошлом, не мог думать о будущем, и он не мог больше фантазировать. На мгновение все остановилось. Это состояние похоже на удар током: вы неожиданно оказываетесь в том, что здесь и сейчас. Но эти двадцать лет медитации создали другое качество: шок превратился в сатори. Просто отрубив кому-то палец, вы не сможете сделать его просветленным, но Рьекан сотворил чудо.

Рьекан жил так, что любой назвал бы его дураком, идиотом, и ему очень нравилось слово «идиот», он сам постоянно называл себя идиотом. Он забывал одеться и приходил на рынок голый, только в одних сандалиях! Он забывал все на свете.

Он составил список вещей, которые должны быть при нем, когда он выходит из дома, и приклеил этот список на дверь, чтобы посмотреть на него, и там было записано все, что ему следовало вынести, то есть посох, одежду, сандалии, шапку. Там даже было написано: «Шапку нужно одевать на голову». В противном же случае он все забывал и мог положить сандалии на голову! Но все равно его чудачество продолжалось, потому что он забывал прочесть список.

Рьекан помог многим людям стать просветленными. Его нелогичные способы, его абсурдные методы оказались невероятно эффективными. Теперь на Западе люди любят Рьекана, они чувствуют себя с ним непринужденно. Они пресытились Аристотелем. Аристотель превратился в жуткую болезнь! Люди не хотят иметь дело с Аристотелем, они хотят нечто более живое, нечто более парадоксальное, потому что жизнь – это парадокс, она нелогична.

Помните о том, что жизнь нелогична, и ее невозможно понять только логикой. Жизнь гораздо больше логики, невероятно больше логики. Это не арифметика. Итак, вам нужно понять эти уровни.

Запад пока что не способен быть здесь и сейчас, он только услышал это слово. И есть разные побуждения, через которые западная молодежь, особенно новое поколение, стало сходиться с ума по вещам в стиле дзен. Нам угрожает третья мировая война. Жизнь кажется очень хрупкой, прежде такого не бывало. Войны всегда были, и в течение трех тысяч лет мир пережил пять тысяч войн – стало быть, война нам не в новинку, но произошло новое

явление. Третья мировая война будет последней войной, и она будет войной всех против всех. Она уничтожит не только человечество, но и всю земную жизнь. Тучи угрозы сгущаются, они с каждым днем все ближе к нам. Угроза порождает сильный страх. И новое поколение западной молодежи дурачится.

В наше время мир может погибнуть, поэтому дзен так привлекателен: живи здесь и сейчас, потому что будущего нет. Возможно, завтра так и не наступит. Запад заинтересовался в настоящем миге совсем по другой причине.

Самбuddха, тебе нужно помнить о том, что у Запада иное побуждение. Восточные мистики, от Будды Рьекана, говорили о красоте того, что есть здесь и сейчас, совсем по другим причинам. Это не значит, что будущего нет. Существует бесконечное будущее, вечность, но будущее никогда не настает. Все наступающее есть сейчас; и сейчас – это единственная реальность. Будущее, наступая, тоже принимает форму настоящего. Когда наступит завтрашний день, он станет сегодняшним днем, поэтому тебе нужно учиться искусству быть здесь, жить сегодня, потому что завтра придет, но оно будет еще одним сегодня. И если ты узнаешь, как жить этим днем, тогда ты узнаешь, как жить тем днем, который наступит. Это совсем другое понимание.

Это четыре уровня, которые необходимо понять. Первый уровень – это тело. Если человек, который живет на телесном уровне, отождествляя себя с телом, скажет: «Живи здесь и сейчас», он будет иметь в виду исключительно пищу и секс, и ничего больше. Его «живи здесь и сейчас» будет содержать только две вещи, то есть пищу и секс, которые не очень отличаются друг от друга. Еда питает вас, вы не можете выжить без нее. И секс питает будущие поколения, они не смогут выжить без секса. Сексуальное общение ваших родителей создало вас, а ваше сексуальное общение создаст ваших детей. Общество нуждается в сексе как в пище, он и есть пища, через которую общество выживает, секс подобен еде, через которую вы также выживаете.

Пища и секс глубоко взаимосвязаны. Поэтому всегда случается так, что если кто-то начинает управлять сексом, начинает практиковать половое воздержание, он ест больше, он возмещает свой сексуальный голод едой. Так почти всегда случается, что когда женщины выходят замуж, они начинают полнеть – по той простой причине, что перед браком они интересовались сексом, а после свадьбы они пресытились им. Они чувствуют, что мужчины эксплуатируют их тела. Они занимаются сексом неохотно, но они сыты им по горло. И тогда их интерес поворачивается в сторону еды.

И люди, которые мрут себя голодом по какой-либо причине (пусть это натуропатия, диета или какая-то религиозная причина, пост) – эти голодающие люди наполняются сексуальными фантазиями. Поэтому в джайнских монахах, из-за их поста, больше сексуальных фантазий, чем в ком-то другом. Это естественное изменение: их энергия начинает перемещаться от одного полюса к другому.

Самбuddха, у любого человека, которому известно только его тело, его «живи здесь и сейчас» означает просто пищу и секс. Именно это происхо-

дит в учебных институтах – там еда и секс. Именно это происходит по всей Америке. Самбuddха родом из США.

Второй уровень – это ум. С пищей и сексом вы можете получить удовольствие и боль. Когда вы находитесь на уровне тела, у вас будет приятное чувство, если ваше тело удовлетворено, и вы ощутите боль, если оно не удовлетворено. Второе явление выше тела – это ум. Ум идет немного выше удовольствия, он начинает испытывать счастье и несчастье. У тела есть только такая двойственность, как пища и секс – только два измерения, а у ума есть много измерений. Ум открывает более значительный мир: музыку, поэзию, живопись, танец и так далее, и тому подобное. Он открывает много измерений, и вы можете наслаждаться сильнее.

На первом уровне вы очень похожи на животное, и ваше «живи здесь и сейчас» будет преследовать только животные цели. На втором уровне, если вы узнаете о том, что вы больше тела, выше тела, тогда у вас будет много измерений, больше богатства. Вы становитесь людьми, вы поднимаетесь выше животных. Говоря «живи здесь и сейчас», на этот раз вы имеете в виду музыку, поэзию, живопись, танец. У этой установки будет совсем другое значение.

На третьем уровне находится душа, самость. У тела есть двойственность, у ума есть множественность, а у души есть только единство, и это медитация. Вы узнаете настоящее значение установки «живи здесь и сейчас» только когда достигнете третьей точки.

Что касается четвертого... На Востоке его назвали четвертым уровнем, просто «четвертым», то есть *турийей*. Мы не дали ему никакого названия, потому что здесь невозможно никакое название, оно невыразимо. На четвертом уровне, в *турийе*, нет ни двух, ни многих, ни одного. Вы можете называть его или цельностью, или ничем. Будда использовал слово «ничто», а Иша Упанишада использует слово «цельность», они означают одно и то же. Ноль символизирует оба понятия, то есть и ничто, и целое. Это состояние блаженства, экстаза.

На телесном уровне удовольствию противопоставлена боль, на умственном уровне счастьем противопоставлено несчастье, на уровне души радости противопоставлено несчастье. Но на четвертом уровне блаженству ничего не противопоставлено, и у блаженства нет никакой полярной противоположности.

Все будет меняться в зависимости от того, на каком уровне из этих четырех вы находитесь. Когда я говорю: «Живите здесь и сейчас», я говорю с четвертого уровня. А когда в Америке, в учебных институтах люди говорят об установке «живи здесь и сейчас», они говорят о первом уровне, о теле.

Ты говоришь мне: «На Западе широко практикуют установку «живи здесь и сейчас». Там считают, что нет ничего другого кроме того, что есть в настоящий миг!»

Да, нет ничего другого, кроме того, что есть в настоящий миг, но ты же можешь измениться. Мир остается прежним для Будды, для просветленного человека, для непросветленного человека, но ты изменяешься, и это все меняет. Это изменение, которое создает изменение. Мир прежний: здесь ходит Будда, здесь ходишь ты, здесь живут боги, здесь живут собаки – это прежний мир. Но у всех этих существ разная осознанность, разная глубина

и высота, поэтому их установка «живи здесь и сейчас» тоже будет исключительно своя, и их понятия о настоящем миге тоже будут различаться.

Итак, когда я говорю о настоящем миге, в моем понимании его присутствуют и *то*, и *это*. Когда же на Западе люди говорят о настоящем миге, в их понимании его присутствует только *это*.

Помните, что говорит Иша Упанишада: «*То есть Целое. Это есть Целое. Из цельности появляется цельность. Цельность, исходя из цельности, все равно остается цельностью*».

Это и есть четвертое состояние, *турийя*, высшее состояние, за пределами которого уже ничего не происходит. Самбuddха, до тех пор, пока ты не достигнешь этого состояния, ты будешь жить в медном руднике. Тебе нужно идти к залежам серебра, потом к золотой жиле, а затем и к алмазным копям, и, в конечном итоге, за пределы всего этого.

Ошо, как лучше всего поступить человеку, если он сошел с ума?

Вирендра,
Убежать от него!

Ошо, я дал обет безбрачия на всю жизнь, но почему я до сих пор страдаю от сексуальных мыслей, фантазий и грез?

Свами Нитьянанда Гири,

Это естественное следствие, как раз из-за твоего обета. Никто не может изменить свою жизнь силой. Обет – это просто насильственное действие против самого себя. Он только подавит твоё половое влечение, но все подавленное в тебе отомстит, все это станет беспрестанно набрасываться на тебя. Ты выгонишь желание через одну дверь, а оно войдет через другую дверь. Ты не можешь избавиться от желания так легко и просто.

На днях Морарджи Десаи признался, что когда он был премьер-министром, он посетил ночной клуб в Канаде, чтобы выяснить, что там происходило. А с какой стати ему интересоваться ночным клубом? Что бы там ни происходило, зачем ему-то интересоваться этим? Ему восемьдесят два года! И он хранил этот секрет до сих пор, он никогда не говорил о своих похождениях прежде.

Подавленная сексуальность будет преследовать тебя до конца жизни. Даже когда ты будешь умирать, у тебя будут сексуальные фантазии.

Свами Нитьянанда Гири, ты все еще пребываешь во времени, берегись же! Жизнь никогда не меняется обетами, жизнь меняется пониманием. Никогда не давай обеты, ведь обет просто означает, что ты что-то навязываешь самому себе. Попытайся понять это. Когда у тебя есть понимание, тебе не нужно давать обеты, довольно и твоего понимания. Ты видишь, что в тебе что-то неправильно, и ты отбрасываешь это.

Достаточно видеть, достаточно понимать, и никогда нет необходимости в какой-либо другой дисциплине. Всякий раз, когда тебе нужна какая-то другая дисциплина, это означает, что тебе недостает понимания, что-то отсутствует в твоём понимании. Ты пытаешься компенсировать свое понима-

ние, давая обет, но сам факт обета показывает, что ты боишься своей сексуальности. И тогда фантазии станут приходить к тебе, тогда они неизбежно станут приходить.

И ты спрашиваешь меня: «*Почему я до сих пор страдаю от сексуальных мыслей, фантазий и грез?*»

Наверно, ты надеешься, что благодаря твоему обету все твои сексуальные желания прекратятся. Именно твой обет и есть причина всего этого! Если бы ты жил естественно, если бы ты погрузился в мирские страсти и пережил все их благо и зло, удовольствие и боль, тогда ты узнал бы что-то, и ты вышел бы из мира с пониманием.

Но в течение столетий так называемые святые зависят от насилия. Они говорят о ненасилии, но продолжают насиловать самих себя.

– Мне до смерти надоело, что каждые выходные ты оставляешь меня в одиночестве, – горько жаловалась вдова при живом любителе гольфа, когда однажды в субботу они завтракали вместе. – Если ты подумываешь о том, чтобы и сегодня играть...

– Какой вздор, дорогая! – прервал ее муж, потянувшись к бутерброду. – Гольф – это самое последнее, о чем я вообще задумываюсь. Пожалуйста, подай мне вон тот мяч.

Если вы просто подавляете что-то, это прорвется наружу, это возвратится.

Семидесятилетний господин пришел на прием к врачу.

– Я практикую уже двадцать пять лет, – сказал ему врач, – но ни разу еще не слышал такую жалобу. Что вы имеете в виду, говоря, что ваше мужское начало слишком высоко?

Престарелый пациент вздохнул. Указав на свою голову, он ответил:

– Оно полностью в моем уме.

«Мужское начало ушло слишком высоко, оно полностью в моем уме».

Нитьянанда Гири, ты дал обет. Твоя сексуальность подавлена в своем естественном центре, и она ушла в твою голову, а это гораздо опаснее, потому что она отравит твою голову. Теперь она будет являться тебе в мечтах, в мыслях, в фантазиях.

Просто попоститесь один день, и вы поймете, что я подразумеваю. Весь день вы будете думать о еде. Обычно вы вообще не думаете о еде, это вовсе не проблема. Когда вы голодны, вы едите, а потом забываете о всякой еде. Но попоститесь, и тогда неожиданно еда станет вашей навязчивой идеей. Это простой психологическая действительность.

Но религиозные люди действительно глупы, ведь они все время отрицают простые факты и могут всегда все логически объяснять. Они скажут: «Нитьянанда Джин, ты до сих пор страдаешь от сексуальных мыслей из-за плохих карм своих прошлых жизней». Они велят тебе заниматься йогой, стоять на голове и делать прочую ерунду.

На прошлой неделе я читал об одном йоге, Дхирендре Брахмачари, который постоянно демонстрирует на телевидении свои позы йоги. На про-

шлой неделе он сказал аудитории: «Вы знаете, как мне удается быть таким здоровым? Я вытягиваю свою заднюю кишку, но вы не видите это, потому что на мне трико». Затем он сказал, что его ученица, одна девушка, которая сидела рядом с ним и тоже демонстрировала позы йоги, тоже практикует такую технику, но этого нельзя увидеть, потому что на ней трико.

Девушка вспыхнула! Хорошо, что в Индии пока что мало цветных телевизоров, они черно-белые, и нельзя рассмотреть, краснеет девушка или нет. Но в этом случае вам приходится заниматься всякой ерундой. Вытягивание задней кишки просто вынудит вашу сексуальную энергию двинуться в голову, в этом цель такой практики. Это попытка перенести сексуальность в голову, и вы окажетесь в еще большей опасности.

Такова же цель Сиршасаны, стойки на голове. В стойке на голове основная цель состоит в том, чтобы вынудить вашу сексуальную энергию направиться к голове. Из-за земного тяготения ваша сексуальная энергия естественно начинает двигаться к голове, если вы стоите на голове. Но сколько времени вы можете простоять на голове? Рано или поздно вам придется стать на ноги.

И эта путаница с центрами – одна из трудностей, с которыми столкнулись все религии.

Гурджиев, один из великих мастеров двадцатого столетия, часто говорил, что человек стал таким уродливым по той простой причине, что ни один из его центров не функционирует естественно, все центры перепутались, все они увязли друг в друге. Все усилия Гурджиева сводились к тому, чтобы распутать центры, привести энергию к каждому центру, которому она принадлежит.

И таково же мое усилие здесь: привести энергию к правильному центру, которому она принадлежит. Когда все ваши центры будут функционировать естественно, в вас появится глубокая тишина, в вашем существе возникнет тонкая гармонию, и радость окружит вас.

Нитьянанда Гири, должно быть, ты жил согласно старому, традиционному пути, и твое имя указывает на это. Джин – это одна из самых древних традиций индуистских саньясинов, и тебе придется выйти из нее. Тебе придется выйти из своей ортодоксии, из своих суеверий.

Пожилая старая дева пошла на прием к врачу и пожаловалась ему на то, что ее сон нарушался сновидениями о юноше, который постоянно преследовал ее и флиртовал с нею.

Врач выписал ей какие-то пилюли, но через пару недель она вернулась.

– Что не так на этот раз? – мягко спросил врач. – Вы же спите теперь лучше, не так ли?

– Нет, – ответила старая дева, – теперь я не могу спать, потому что сильно скучаю по этому юноше!

От жизни нельзя убежать так легко. Единственный способ выйти за ее пределы состоит в том, чтобы пережить ее. Жизнь – это возможность роста, не избегайте же ее. Если ты будешь избегать жизни, то останешься отсталым.

То, что происходит с тобой, не может случиться ни с одним моим саньясином. Это невозможно, потому что мои саньясины живут естественно, принимая любого данного им Бога. Бог знает все лучше вас. Если он дал тебе сексуальность, это означает, что существует то, что тебе нужно узнать через секс. Это твоя творческая энергия, не подавляй ее. Очисти ее, конечно, сделай ее как можно более чистой, потому что это твоя сексуальная энергия, которая создаст много явлений в твоей жизни.

Хорошо известно, что великие поэты естественно обнаруживают, что они превосходят свою сексуальность. Великие художники, великие танцовщики, великие музыканты всегда находили, что выйти за пределы секса очень легко, но только не так называемые монахи и святые. Они обнаружили совершенно противоположное: чем активнее они пытались, тем сильнее они разочаровывались, и тем больше они запутывались.

На это положение дел необходимо медитировать. Музыкант создает музыку, поэтом его сексуальная энергия используется несексуально. Танцовщик создает танец, и ему не нужно производить на свет детей. Он становится создателем чего-то более высокого – зачем же ему создавать более низкое? Даже животные могут воспроизводить детей, и для человека здесь нет ничего особенного. На самом деле, животные гораздо более производительны, ведь даже москиты могут побить вас по части размножения! Здесь в вас нет ничего особенного.

И есть два пути: или подавить половое влечение, как поступили все так называемые религиозные традиции мира, или же преобразить это влечение.

Я выступаю за преобразование, поэтому я учу своих саньясинов быть творческими. Сочиняйте музыку, пишите стихи, рисуйте, лепите что-то из глины, создавайте скульптуру – творите! Что бы вы ни делали, делайте это с большим творческим вдохновением, принесите в существование что-то новое, и ваша сексуальная энергия реализуется на более высоком уровне, и не будет никакого подавления. Позвольте своей сексуальной энергии превращаться в любовь, пусть из нее исчезает похоть. А потом, в конечном итоге, позвольте своей любви тоже стать немного выше, это уже молитва. Похоть – это самая низкая форма сексуальной энергии, любовь выше полового влечения, а молитва – это высшее преобразование энергии.

Медитативный человек может преобразить свою сексуальность без всякого антагонизма, без всякого конфликта. Он в глубокой дружбе со всеми своими энергиями, сексуальными или другими, он не борется с ними. Зачем вам бороться со своими энергиями? Любите их, радуйтесь им и помогайте им превзойти более низкие формы, животные формы. Позвольте им двигаться от тела к турийе, к четвертому уровню.

Это совсем другой процесс. Поэтому у меня так много недоброжелателей, ведь я против всех репрессивных традиций, всей так называемой морали и пуританских глупостей. Я просто называю их глупыми. Я не вежливый человек. Я все называю своими именами, черт его дер! Я хочу быть ясным и прямым. Для меня два плюс два равно четыре – ни больше, ни меньше.

Саньясин из ашрама Ошо пошел навестить старого друга, который жил в большом городе. Единственное жилье, которое он смог найти, находилось в очень обветшалой гостинице. Регистратор сказал ему, что ему придется

делить с кем-то двуспальную кровать, и ему также придется в этот вечер взять еду, то есть хлеб с маслом, джем и кофе, к себе в номер, чтобы утром этим позавтракать.

Саньясин вошел в номер и удивился, увидев очаровательную блондинку, которая лежала голой на кровати и крепко спала. Он приготовился спать, прочел молитву и улегся в постель.

Через пятнадцать минут он повернулся на другой бок и посмотрел в сторону красивой девушки. «Делать или не делать? Нет! Нельзя!» – сказал он себе, перевернулся и попытался уснуть.

Через полчаса он снова повернулся на другой бок, посмотрел на девушку и сказал себе: «Нет! Мне нельзя! Я не стану! Это непорядочно!» Затем он снова перевернулся и задремал.

Но еще через полчаса он сел и сказал вслух: «Я больше не могу сопротивляться. Мне все равно, нарушаю я какие-то правила или нет». Он встал, нагнулся к ножке кровати, налил себе кофе, намазал хлеб маслом... и съел свой завтрак!

Такое может произойти только с саньясином Ошо.

Нитьянанда Гири, с тобой вряд ли произойдет такой анекдотический случай, это невозможно!

Не подавляй, а попытайся понять свою сексуальную энергию. И ты удивишься, сильно удивишься тому, что она не враг тебе, а друг. Это не проклятие, а благословение, потому что это источник всего творческого потенциала. Ты знаешь хотя бы одного творческого импотента? Слышал ли ты, чтобы какой-то импотент сочинял великую музыку, писал картины, создавал поэмы? И почему так называемые монахи всех времен не были творческими? Они не сделали никакого вклада в планету, они не обогатили землю. Они не были благословением – напротив, они оказались проклятием. Почему? Потому что, подавляя свою сексуальность, они стали нетворческими, они не могут ничего создать.

Созидательность сексуальна, она сексуальна в своей основе. Когда художник теряет в своей картине, он испытывает ту же радость оргазма, что и два любовника, когда они встречаются и сливаются друг в друга, на мгновение они перестают быть отдельными друг от друга. Художник обретает ту же радость, более длительную, более глубокую, гораздо более сильную, когда он теряет в своей картине. Танцовщик взмывает к высочайшей точке...

Следовательно, я настаиваю на том, чтобы в моей коммуне люди танцевали и музицировали. Я хочу, чтобы каждый человек был танцовщиком, певцом по той простой причине, что это самый естественный и прямой путь преобразования вашей сексуальной энергии. Когда танцовщик полностью теряется, когда остается только танец, но не сам танцовщик, человек испытывает самый сильный оргазм, более полный, чем любой возможный сексуальный оргазм.

Нитьянанда Гири, если ты примешь свою сексуальность, если ты обнищешь ее с глубокой любовью и благодарностью к Богу, зная о том, что это его дар тебе, и, значит, в нем есть то, что нужно открыть для себя... этого

нельзя отвергать. Отвержение сексуальности сделает тебя нетворческим, а нетворческий человек влечит жалкое существование. Поэтому у ваших святых такие печальные лица, такие постные лица, почти мертвые и смердящие.

Посмотри же снова, взгляди в свое существо, в свое существование, и ты сильно удивишься.

Жена попросила мужа принести домой живого цыпленка для особого блюда, которое она собиралась приготовить. После работы муж купил цыпленка и пошел домой, но тут он вспомнил, что забыл ключ от парадной двери. Он знал, что жены не будет дома еще несколько часов, поэтому решил провести время в кино.

Он не имел права пронести цыпленка в зал, поэтому он засунул его в брюки ниже живота, купил билет и вошел в зал. Он сел около двух престарелых дам. Скоро он ушел с головой в фильм и не заметил, что голова цыпленка вылезла из ширинки.

– Уинфред, – прошептала одна престарелая дама, толкнув под локоть подружку. – Посмотри-ка на эту большую штуковину, которая вылезла из ширинки того парня!

Уинфред усмехнулась.

– Ах, Милли, стоит увидеть у них одну такую штуковину, считай, что увидела их все! – заметила она.

– Я знаю, – ответила Милли, – но ты когда-нибудь видела, чтобы эта штуковина ела попкорн?

Каждый человек уникален

Ошо, вы уже несколько раз не одобряли в своих речах социализм, и все же я чувствую, что в этой коммуне происходит первый эксперимент живого социализма. Это еще одно ваше противоречие?

Свагантра Сарджано,

Настоящий социализм может быть ароматом коммуны, только когда она пребывает в глубокой медитации. Он не имеет никакого отношения к общественной структуре или экономике. Настоящий социализм – это революция не в обществе, она не социальна, потому что эта революция происходит в сознании человека.

Если многие люди, которые переживают внутреннюю революцию, будут жить вместе, то в мире непременно появится новое качество. Вы можете назвать его социализмом, но лучше называть его коммунизмом, производным от слова «коммуна». Только коммуна может обрести коммунизм, но коммуна существует только иногда. Когда Будда был жив, вокруг него выросла коммуна, он назвал ее *сангхой*, то есть коммуной. Значение *сангхи* таково: место, в котором посвященные люди отбросили свое эго и больше не действуют как острова, а стали едиными, в котором рождается община. Общение протекает между головами, а связь существует между сердцами.

Всякий раз, когда открываются и превращаются в цветы так много сердец, простирается сказочный аромат. Этот аромат окружает Будду, и вы можете называть его полем Будды. Энергия совсем другая: в нее не вовлечена политика.

Политика принадлежит миру эго. Игра в политику устроена эго; она в том, как быть сильнее другого. Это честолюбие в своей самой отвратительной форме. Это явное лукавство и эксплуатация. Это усилие поработить других людей. Медитирующим людям вообще невозможно заниматься политикой, потому что для занятия медитацией основное требование заключается в том, чтобы отбросить эго. Вы больше не можете играть в игры эго. Нет вопроса о том, чтобы быть выше, сильнее других людей. На самом деле, нет вопроса о «других».

В тот миг, когда исчезает «я», тотчас же исчезает и «ты». «Я» и «ты» существуют вместе, они подобны двум сторонам одной монеты. Отбросьте свое «я», и вы удивитесь тому, что для вас нет никого, кто был бы не вами; реальность появляется как единое органическое целое. Но этого возможно достичь только в центре.

После смерти Будды его коммуна просуществовала, по крайней мере, пятьсот лет, но она медленно умирала, медленно исчезала. Она была жива до тех пор, пока... немногие люди продолжали становиться просветленными и заменять Будду. А когда не осталось просветленных людей, когда не осталось центра, все поле исчезло. Когда нет солнца, как могут существовать его лучи? Это индивидуальное явление.

Если Будда есть, коммуна непременно возникнет, этого нельзя предотвратить. Это неизбежно. Настоящие искатели начнут стекаться к Будде из самых дальних уголков мира. Это похоже на такую ситуацию: когда распускается ароматный цветок, к нему издали устремляется очередь пчел. Неожиданно аромат становится магнитным притяжением, но только для пчел, а не для всех подряд. Собаки будут пробегать мимо цветка, даже не взглянув на него, он не существует для них, они не чувствительны к нему.

Будда существует только для тех, у кого есть чувствительность, восприимчивость, доступность, открытость, поиск. Многие люди встречали Будду, но упустили его. Миллионы людей встречали его, но не могли узнавать его. Для них он был просто еще одним ученым человеком, просто еще одним святым. А в Индии всегда было множество святых. С точки зрения людей, в Будде не было ничего особенного. Они слушали его, набирались от него каких-то знаний и продолжали свой путь.

Но те, у кого есть чувствительность, у кого есть сердце, кто может танцевать с этой хрупкой энергией Будды, с этим тонким благоуханием, терялись, полностью терялись и растворялись, таяли. Из этих растаявших людей возникает коммуна, поле Будды, *сангха*.

Это произошло с Иисусом, но, конечно, в меньшем масштабе, потому что иудеи никогда особенно не интересовались внутренним миром человека. Это люди, обращенные к внешнему миру, вся их религия всегда была устремлена во внешний мир. Иисуса узнали только очень немногие люди, и этих людей можно пересчитать по пальцам.

Такое явление постоянно происходило вокруг этих драгоценных бриллиантов, то есть Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ли-цзы, Лин-Чи, Басе, Бахауддина, Джалалуддина, Кабира, Нанака – снова и снова. Но проблема в том, что когда мастер умирает, коммуна начинает увядать. Возможно, еще какое-то время из-за последовательности мастеров она и протянет свое существование...

Например, после Нанака на его место приходили девять других мастеров. После Адинатхи, первого джайнского мастера, последовали двадцать четыре тиртханкары, вплоть до самого Махавиры, а это долгий промежуток времени, почти три тысячи лет. Но так бывает очень редко. Это явление невозможно навязать правительством или каким-то внешним агентством, ведь в этом случае оно будет искусственным.

Сарджано, ты права, это одно из моих противоречий. Я против социализма, который навязан людям в качестве экономической и политической

идеологии, потому что тогда он уничтожает то, что драгоценно, он уничтожает индивидуальность. Вместо того чтобы уничтожать эго, социализм уничтожает индивидуальность и укрепляет эго. А эго представлено личностью.

Эти два слова необходимо понять очень ясно: личность – это то, что дает вам общество, а индивидуальность – это то, что вы принесли с собой из запредельности, это дар Бога. В индивидуальности нет эго, это отсутствие эго. А личность – это не что иное, как эго.

Общество налагает на каждого человека некоторую структуру, некоторый шаблон. Общество очень боится подлинных людей. Оно создает ложную личность, потому что ложной личностью можно легко управлять, поработать, над ней легко господствовать. Личность очень послушна, личность сильно зависит от общества, потому что именно общество создало ее.

Если вы пойдете против своей личности, которую создало общество, вы потеряете все его уважение, и ваше эго начнет разрушаться. И это создает в вас сильный страх, поэтому вы продолжаете выполнять требования родителей, учителей, священников, политиков – всех людей, которые окружают вас и пытаются эксплуатировать вас всеми возможными способами. Они зависят от личности, и они все время навязывают личность индивидуальности. Они считают, что индивидуальность необходимо подавить, полностью забыть о ней, чтобы вы начали жить в ложном и фальшивом мире.

Социализм уничтожает индивидуальность сильнее, чем любая другая политическая идеология, потому что в программе социализма указано, что цель – это общество, а не человек. Человеком необходимо пожертвовать ради общества, но не наоборот – обществом нельзя жертвовать ради человека. На самом деле, слово «общество» прекрасно, но за этим красивым словом скрывается уродливое государство. По сути, в социализме господствует государство, а оно не хочет, чтобы в людях была индивидуальность. Оно вычеркивает всю индивидуальность, оно создает роботов. Государство хочет, чтобы все люди были просто производительными машинами и ничем больше.

Разумеется, я против такого социализма. Есть и другой социализм, за который я обеими руками. Но это совсем другой процесс, он диаметрально противоположный: индивидуальность необходимо сохранить, а личность необходимо растворить.

В этом значении сдачи мастеру: вы сдаете ему свое эго, а не индивидуальность, ведь от индивидуальности отречься невозможно. Когда вы сдаетесь самостоятельно, когда вас не заставляют сдать, когда это не вопрос подчинения... когда вы сдаетесь из-за любви и радости, из-за своего понимания – это уже ваш выбор и ваше решение. Сдаваясь мастеру, вы, конечно, отдаете ему все фальшивое, потому что истинное отдать невозможно. Вы и есть истина! Вы просто откладываете в сторону все, что было навязано

но вам, всю свою обусловленность. В присутствии мастера исчезает только ложное, а настоящее распускается в полную силу.

В коммуне Будды каждый человек индивидуален, и ни у кого нет никакой личности. Никто не эгоистичен, но каждый человек уникален, он вносит вклад в коммуну собственным уникальным способом. И каждого человека уважают за то, что он делает, в коммуне есть огромное уважение к индивидуальности человека.

Вы видите, что уважение к людям присутствует и здесь. Туалетного уборщика здесь уважают не меньше, чем образованного психоаналитика, который может зарабатывать на Западе тысячи долларов в месяц, который, возможно, обладает большими научными степенями; здесь между этими людьми нет никакой разницы. Туалетный уборщик имеет то же уважение, ту же индивидуальность, он делает вклад в коммуну собственным способом.

И здесь часто случается, что доктор философии решает отказаться от всего, что он узнал, и он хочет стать уборщиком. У нас есть ученые люди, которые выполняют работу туалетных уборщиков. Возможно, это единственное место в мире, в котором доктора философии нашли себе правильную работу! У нас есть доктора медицины, которые чистят туалеты. Им говорят: «Вы же доктора медицины, почему вы не работаете в медицинском центре?» А они отвечают: «Когда мы чистим помещения, мы замечательно чувствуем себя, мы расслабляемся! Нам больше нет дела до медицинского центра».

У нас есть поэты, художники (это известные, знаменитые люди), у нас есть писатели, книги которые издавались много раз, и они делают ботинки или просто работают на плотницких работах, они выполняют ручную работу в саду, потому что им абсолютно ясно одно: работа не имеет значения, ваша индивидуальность уважается повсюду. Ваша работа не дает вам более высокое положение, она не создает никакую иерархию. Остальные люди выполняют собственную работу, причем они делают это от всего сердца.

Коммуна может родиться только в присутствии мастера, иначе из-за уровня своей осознанности вы начнете бороться, ссориться, и явятся игры вашего эго. Это случается каждый раз после смерти мастера. Если есть цепочка мастеров, тогда все хорошо, а в другом случае приходится очень туго.

Например, Иисус не смог создать цепочку, ему не дали достаточно времени. Он работал всего лишь три года, с тридцати до тридцати трех лет. Для него этого времени было недостаточно, его распяли в возрасте тридцати трех лет, и у него не осталось времени на работу.

Будда работал сорок два года, он создал великую линию. Он вызвал цепочку людей, от Махакашьяпы до Манджушри, Сарипутры, Модгальяна, Пурнакашьяпы... и многие другие люди стали просветленными, когда он жив, и они понесли факел.

Если создана цепочка, тогда коммуна продолжает жить, но это очень хрупкое явление, очень непредсказуемое, оно может произойти, а может и не произойти. Даже если это явление произошло, то и тогда оно не может быть постоянным. Нельзя сказать наверняка, что коммуна будет существовать всегда, ведь она может исчезнуть когда-нибудь. Мир – это такая пустыня, а Будды создают такой маленький ручей, и он может затеряться где угодно в пустыне.

Но единственная настоящая коммуна существует, когда жив мастер. Я всеми руками за такую коммуна.

Но коммунизм, который существует в Советской России или Китае, совсем не подходит мне! Он абсолютно противоположен тому, что я пытаюсь делать здесь. Коммунизм должен возникнуть спонтанно, и различий много. Например, Маркс, Энгельс, Ленин – это безобразная коммунистическая триада, и эти люди говорили о диктатуре пролетариата, что означает диктатуру самых низких слоев.

В коммуне Будды, прежде всего, нет никакой диктатуры, хотя посторонним людям может показаться, что там все же есть диктатура. Если в такую коммуна придет посторонний человек, он может подумать, что я диктатор, хотя я никогда никому ничего не приказываю. За шесть лет я даже ни разу не посетил наш офис! Я не знаю, кто где живет, сколько людей живут в коммуне. Я не посещал другие здания коммуны. Я просто знаю путь к своей комнате! Даже в том здании, в котором я живу, мне не удастся найти храм Лао-цзы и комнаты других саньсяинов, которые живут со мной. Вивек говорит мне: «Удиви нас как-нибудь, приди на кухню!» Я никогда не был на кухне, я действительно не знаю, где она находится. Итак, по сути, я не смогу найти ее до тех пор, пока меня кто-нибудь не проведет туда. Я догадываюсь, где она расположена, но не совсем уверен в этом.

Но любой человек из внешнего мира решит, что я диктатор, а это абсолютно неверно. Здесь люди работают из любви, никому ничего не приказывают. Если они спрашивают меня о чем-то, я им отвечаю, но это всегда совет, а не приказ. Они свободны принять совет или нет. Они всегда прислушиваются к моим советам, поскольку очень доверяют мне, но это не имеет никакого отношения ко мне. Если они не принимают совет, они совершенно свободны поступать по-своему.

В настоящей коммуне, как я ее вижу, высшее становится центром. В коммунизме Маркса, господствует низшее, это и есть диктатура пролетариата. Разумеется, это два разных явления, это полярные противоположности.

Когда высшее... а под словом «высшее» я подразумеваю просто того, кто не выше кого-то, а кто стал единым с целым, у кого уже нет отдельного существования, кто уже не толкает реку, кто течет вместе с бытием, кто полностью отпустил себя, кто стал просто средством, полым бамбуком на губах Бога. И если Бог поет, то полый бамбук, конечно, становится флей-

той, но все это зависит от Бога. Песня не принадлежит флейте, она принадлежит певцу.

Через Будду, через просветленного человека начинает течь Бог. Это и есть высшее, самое высокое, что создает настоящую коммуна. Коммунизм, который существует в России и Китае – это господство низшего. Сталин и Мао принадлежат низшему типу, то есть самым жестоким убийцам, которые когда-либо существовали на земле.

Фамилия Сталина произошла от стали, и это не настоящая его фамилия. Его фамилия означает «человека стали». Повторяю: это не настоящая его фамилия, он получил эту фамилию из-за своей твердости.

Будда представлен лотосом, а не сталью. На Востоке лотос был символом всех Будд. Он очень хрупкий, очень слабый, у него тонкий аромат, он вообще не агрессивен.

Если вы сдаетесь Будде, это ваше решение, ваша свобода, ведь вас не заставляют сдаваться. Когда Будде сдаются много людей, они, по сути, сдаются собственному будущему, своему высшему потенциалу. Будда просто представляет то, что может случиться с ними. Это просто отражение их высшего цветения.

Сдаваясь Будде, вы, на самом деле, сдаете свою низшую реальность своей высшей реальности, а Будда – это всего лишь способ. Тогда рождается настоящая коммуна. Она исходит из любви, медитации и молитвы. Она не основана на насилии, она не укоренена в низших качествах, животных качествах человека.

Сарджано, в этом смысле ты права, здесь действительно настоящая коммуна, но это не первый эксперимент, запомни это. Раньше этот эксперимент проводили уже много раз. Но всегда все заканчивается одинаково. Влюбляясь, вы думаете: «Такой любви раньше никогда не было, это что-то уникальное». В каком-то смысле так оно и есть, ведь для вас это новый опыт. Вы никогда не влюблялись в Будду, поэтому для вас это новый эксперимент. Вместе с тем, человечество существует тысячи лет, и много раз в пустыне возникали маленькие оазисы. Но пустыня обширна и сложна...

И запомните один фундаментальный закон: всякий раз, когда низшее начинает конфликтовать с высшим, терпит поражение высшее, а не низшее. Если вы столкнете камень с лотосом, не надейтесь, что лотос победит камень, потому что погибнет именно лотос. Высшее более хрупкое.

Поэтому я говорю, что в женщине более высокая сексуальная энергия, чем у мужчины, она более хрупкая, она подобна цветку. Мужчина тяжелее, в нем все еще находятся небольшие камни. Мужчина ближе к животному, нежели женщина. Мужчина агрессивнее женщины, женщина восприимчивая. Из-за своего более высокого качества женщина терпит поражение от мужчины. Камень всегда победит цветок.

Такие коммуны существовали во все времена. Их нельзя полностью уничтожить, потому что Бог много вложил в эти коммуны. Их *невозможно*

уничтожить, они будут возникать постоянно, но громадный мир подобен пустыне. Подавляющее большинство человечества еще не преобразовано, хотя возможность появления таких коммун возрастает.

Человек развился, созрел, особенно в наше время. Настала пора, когда во всем мире могут расцвести, распуститься тысячи таких коммун. Именно это я намереваюсь сделать, создавая такое множество саньясинов, а затем посылая их назад в свои страны, чтобы там начали действовать тысячи коммун.

Я хочу создать во всем мире цепочку коммун, чтобы эта коммуна не оставалась одним единственным оазисом в обширной пустыне, а связалась со многими коммунами. Эту связь раньше никогда не устанавливали, это будет новостью. Коммуны всегда существовали, но множество коммун, функционирующих по всему свету, прежде не могли существовать, и это возможно только в наше время. Наука сделала это возможным. Теперь мир стал таким маленьким, что он подобен почти деревне, всемирной деревне. Люди стали жить так плотно друг с другом, что теперь эта возможность существует.

У меня двести тысяч саньясинов, которые работают во всем мире, двести коммун, и они медленно растут. Скоро по всему свету появятся тысячи коммун, и это будет первая цепочка коммун, которые окружают всю планету! И возможность их успеха становится все более очевидной, чем прежде, по той простой причине, что наука получила такое развитие, что до тех пор, пока религия не достигнет такой же точки развития, человечество обречено на несчастье. Все стало однобоким. Такого прежде не бывало – по сути, имело место как раз противоположное.

Коммуна Будды была развита сильнее, чем технология и наука времен Будды. Коммуна Махавиры ушла вперед дальше общества, человек внутри значительно обогнал общество, между наукой и религией существовал большой промежуток. Теперь промежуток тоже есть, но это уже совсем другой промежуток. Общество, наука, технология ушли далеко вперед по сравнению с внутренним ростом человека. Теперь общество, наука и технология подготовили основание, и мы можем использовать эту возможность. Мы можем помочь человеку вырасти так же высоко, и жизнь станет уравновешенной. Все эти коммуны прошлого породили неуравновешенность, они не гармонировали с обществом. Они слишком сильно опередили свое время, поэтому они были обречены на поражение.

Но на сей раз мы можем надеяться на то, что преуспеем, по той простой причине, что мы не противоречим времени и не обгоняем время. Настала самая пора, все готово и зрело, и мы гармонизируем со своим временем. Только мы гармонизируем с ним, а все общество отстает от современной технологии и современной науки. Все ваши так называемые церкви, религии далеки позади современной науки.

Я создаю очень уравновешивающее явление. Теперь религия может существовать на гораздо более высоком уровне, чем когда-либо раньше, потому что наука обеспечила ей необходимую основу. Более того, наука создала в мире сильный страх, ведь наука может уничтожить все человечество. И теперь единственная надежда в том, что религия сможет спасти людей. Так как это вопрос выживания, миллионы людей непременно заинтересуются медитацией, потому что только медитация может спасти их, и ничто иное не может спасти их. Если человек останется прежним, а наука продолжит свое развитие, тогда сама развивающаяся наука ляжет на человека тяжелым бременем.

Хорошо известно, что в древности, сотни тысяч лет назад, существовали огромные животные, которые были гораздо больше слонов, в десять раз больше слонов. Что случилось с этими огромными животными? Они внезапно исчезли с лица земли, и теперь находят только их скелеты. Какая беда приключилась с ними? Не произошло никакого внешнего бедствия, просто они стали слишком огромными. Бремя их тел стало таким тяжелым, что они не смогли вынести его, они потерпели фиаско внутри. Их внутренний мир остался очень маленьким, а их внешнее тело стало слишком большим, равновесие было потеряно.

В наше время то же самое происходит с человеком: его внутренняя душа слишком мала, а его внешняя технология, его наука стала слишком огромной. Это может привести к третьей мировой войне, к всемирной войне, так что это вопрос жизни и смерти; прежде такой вопрос никогда не возникал. Есть надежда, что религия может расцвести, и миллионы подлинных искателей ищут религию.

Мы можем создать во всем мире цепочку таких коммун, и весь мир можно будет преобразить в поле Будды. Только тогда появится возможность возникновения коммунизма, который явится из любви, из высочайших истоков, с Эвереста. И это будет не диктатура пролетариата, а доверие, сдача Будде. И из этого доверия и сдачи может родиться совсем новый коммунизм.

В этом смысле я выступаю за коммунизм, но коммунисты сильно настроены против меня, потому что, если получит успех мой тип коммунизма, тогда их тип коммунизма неизбежно потерпит поражение.

Ошо, ваши речи очень логичны, но, с другой стороны, метод вашей работы очень нелогичен.

Что представляет собой эта тайна? Объясните, пожалуйста.

Прем Винод,

Мои речи логичны, потому что, когда вы приходите ко мне, вы одержимы логикой. Я могу начать общаться с вами только через логику. Но

когда вы начинаете расслабляться в моем присутствии и чувствуете, что ваш ум в безопасности, тогда я начинаю работать нелогично, потому что жизнь больше логики, гораздо больше логики. Работа должна быть нелогичной, потому что работа означает, что я буду создавать ситуацию для преобразования всего вашего бытия, а она не может быть логичной.

Мои речи логичны только по той простой причине, что если я начну говорить нелогично, вы сбежите, вы не сможете соединиться со мной. Поэтому я прихожу в долину вашей тьмы, чтобы держать вас за руку, а затем я медленно убеждаю вас, соблазняю вас подняться на мои высоты.

Умный студент потерял учебник и прикрепил объявление на информационную доску колледжа. Но вместо общепринятого заголовка «Потеря» он написал в заголовке «Секс».

А ниже он подписал: «А вот теперь, когда я привлек ваше внимание...»

Кому это нужно – читать информационную доску? На ней так много объявлений. И кому это нужно – читать объявления с заголовком «Потеря»? Но если заголовок «Секс», тогда такого объявления очень трудно избежать. Это трудно для студентов, для профессоров, для деканов, для ректора. Он непременно прочтет его.

Я логичен только в отношении фразы «А вот теперь, когда я привлек ваше внимание...»

Жизнь нелогична, она выше логики, ведь логика – это только маленькая часть жизни. Понаблюдайте, и вы поймете, о чем я толкую. Понаблюдайте самостоятельно, логичны ли вы сами в жизни? Вы влюбились в какую-то женщину логично? Вы можете как-нибудь доказать, почему вы влюбились в ту женщину, а не в эту? По сути, вы даже не можете доказать, что любовь экзистенциальна, вы не можете даже доказать существование любви. Навероятно трудно доказать, что любовь обладает каким-то существованием. Наука не может поддержать этот факт.

Вы полны любви, и вы отправляетесь к кардиологу и просите его: «Проверьте мое сердце, оно пульсирует любовью! Посмотрите на компьютерную диаграмму: есть в моем сердце что-то, или же я просто дурачу себя?» И врач ответит: «С вашим сердцем все в порядке, вы совершенно нормальны».

Ваше сердце можно даже рассечь, и там не найти никакой любви. Поэтому наука не может доказать существования любви, так как любовь – это не материя. Наука не может доказать существования вашей души, так как душа – это не материя. Слово «материя» важно, оно происходит от слова «метр», значит, материя измерима, и ее можно измерить. Материя – это то, что можно измерить. Но в вас есть то, что неизмеримо, что лежит за пределами возможностей науки, математики, логики, физики, химии.

Если вы пойдете к химику, он обнаружит в вас все, что является химическим, но он не найдет формулу любви. Если вы пойдете к биологу, он получит информацию о ваших гормонах и всем в таком духе, но не найдет в вас ничего похожего на любовь. Он скажет: «Это просто игра гормонов. Вы заблуждаетесь. Все это ваши галлюцинации».

Диоген наблюдал за тренировкой стрельца из лука. Тот стрелял так неловко, что Диоген пошел к цели и сел рядом с ней.

– Это чтобы в меня не попало, – объяснил он.

Двое американских моряков после крушения их корабля посреди Тихого океана на несколько лет поселились на необитаемом острове. Однажды один из них нашел бутылку, которую море выбросило на берег. Это была большая пластиковая бутылка кока-колы, которую он никогда не видел прежде. Он исследовал ее, а потом неожиданно истерично завизжал.

– Джо! – закричал он в ужасе. – Посмотри на эту бутылку кока-колы. Мы же растем вниз!

Звучит логично. Бутылка кока-колы стала очень большой, и поэтому единственное логическое заключение – это «мы растем вниз!»

Однажды Диоген пробирался к входу театра, когда все зрители толпой валили из него. Когда Диогена спросили, зачем он идет в театр, он объяснил:

– Я всю жизнь противостоял людям!

Грабитель пробрался на маленькую фабрику. В бухгалтерии он заметил на сейфе надпись: «Не тратьте понапрасну динамит. Этот сейф открыт. Просто поверните ручку».

Он так и сделал. Сразу же вспыхнул свет и громко зазвучала сирена.

Когда его повели в полицейский участок, он сказал:

– Моя вера в человеческую природу угасла!

– Почему у тебя такой печальный вид? – спросил Джонни друга.

– Понимаешь, – ответил друг, – моя жена врезалась в каменную глыбу!

– Это ужасно! – воскликнул Джонни.

– Но это еще не самое худшее, – продолжил друг. – Это была новейшая марка Мерседеса!

Он был подавлен.

– Женщина, которую я люблю, только что дала мне отставку, – сказал он другу. – Она не выйдет за меня замуж.

– Не бери близко к сердцу, – успокаивал его друг, пытаясь смягчить его страдание. – Разве ты не знаешь о том, что женское «нет» часто означает «да»?

– Но она не говорила «нет», – ответил он. – Она сказала «фи»!

Жизнь странная штука! Если женщина говорит «нет», то вы можете понять это как «да», но если она скажет «фи», то как вы в этом случае поймете ее?

Мулла Насреддин лежал в больнице. Врач постучала в дверь.

– Войдите, – сказал Мулла.

– Снимите одежду, пожалуйста, – сказала врач.

– Всю одежду? – спросил Насреддин.

– Да, всю одежду, – подтвердила врач.

После того как он снял с себя всю одежду, врач полностью обследовала его. Когда она закончила осмотр, Насреддин сказал ей:

– Я хочу задать вам один вопрос.

– Задавайте, – согласилась врач.

– Зачем вы утруждаете себя этими постукиваниями?

Посмотрите вокруг себя, и вы обнаружите, что жизнь нелогична, это самое нелогичное явление.

Женщина искала место парковки и, в конечном итоге, пристроилась около знака: «На этой улице парковка запрещена».

Рядом со знаком стоял полицейский, поэтому она спросила его:

– Я могу оставить здесь машину?

– Нет, – ответил полицейский.

– А почему нельзя? – спросила она.

– Разве вы не видите этот знак? На нем написано: «Парковка запрещена».

– А как же все эти машины, они стоят около этого знака? – удивилась женщина.

– Послушайте, леди, – сказал полицейский, – они не задавали мне вопросы!

Прем Винод, понаблюдай за жизнью, и ты увидишь ее нелогичность. Это настолько очевидно, что если ты действительно хочешь изменить жизнь, ты должен принять во внимание всю ее нелогичность.

Я могу говорить логично, потому что язык принадлежит логике, но я не могу работать логично, ведь существование не принадлежит логике. Язык создан логикой, это очень логичное явление. Грамматика, язык, математика

– все изобретенное человеком логично. Математика очень логична, но в отношении жизни это не так.

Мистики всегда знали об этом. Физики узнали об этом совсем недавно, только пятьдесят лет назад. После того как Эйнштейн открыл теорию относительности, физикам пришлось столкнуться с нелогичным миром, нелогичным существованием. И тогда они поняли, что в течение трехсот лет наука жила в крохотном пространстве, освещенном человеческой логикой. Это все равно как если бы свеча освещала небольшой участок существования, тогда как все существование пребывает во тьме, в густой тьме.

Если вы изучите теорию относительности Эйнштейна, вы будете сильно озадачены, ведь вы не поверите, что это слова ученого. Теория Эйнштейна предполагает, что если человек полетит на космическом корабле со скоростью света, тогда он никогда не состарится. Например, если вы сегодня полетите на космическом корабле со скоростью света, то есть сто семьдесят шесть тысяч миль в секунду, то, вернувшись через пятьдесят лет, вы увидите, что все ваши друзья уже в могилах или очень стары, а вы прежние, того же возраста, потому что время останавливается на этой скорости.

Это очень нелогично! Почему время должно остановиться на такой скорости? Эйнштейна постоянно спрашивали: «Где же логика?» Он отвечал: «Что я могу поделаться? Если таков порядок существования, то я могу только сказать, что все так, как есть».

Когда физики расщепили атом на составные части, они нашли электроны, и ученым пришлось вынести из эксперимента новый опыт. Результат просто сводил с ума, потому что электроны неожиданно исчезали в одной точке и появлялись в другой точке, а между этими двумя точками их не было.

Например, я исчезаю здесь и появляюсь в своей комнате. Это очень нелогично, но именно так всегда ведут себя электроны, просто мы не знали об этом!

Ученые, узнав об этом явлении, пришли в недоумение. Эддингтон заявил, что физика превращается в мистицизм. Даже мистики не могут творить такие чудеса, и никто никогда не слышал, чтобы какой-то мистик создавал такие явления. Мистики ходили по воде, и они воскрешали мертвых, но даже Будда принужден идти от одной деревни до другой, а не просто исчезать в одном месте и появляться в другом. Тогда в течение сорока лет Будда выполнял бы работу, по крайней мере, четырех тысяч лет!

Но когда физиков спрашивали: «Как вы объясните это явление?», они говорили: «Мы не можем объяснить его. Просто все происходит именно так». Им заявляли: «Это не стыкуется с логикой». И они говорили: «Нам придется изменить логику!» Логике придется соответствовать фактам, существование не обязано согласовываться с логикой. Почему оно должно соответствовать вашей логике? Логика – это изобретение человека, но в от-

ношении существования это не так. Сам человек – это часть существования, и человек изобретает логику, которая есть его часть. Все существование обширно, огромно, и вы не можете надеяться на то, что оно будет гармонировать с вашей логикой.

Итак, многое изменилось. Хотя в школах, колледжах и университетах мы до сих пор читаем Ньютона, Эдисона и Эддингтона, современная наука ушла далеко от обычной логики.

Древняя евклидова геометрия заменяется неевклидовой геометрией. Неевклидова геометрия абсолютно нелогична, а евклидова геометрия была логичной. Евклидова геометрия утверждает: «Самое короткое расстояние между двумя точками есть прямая линия». А неевклидова геометрия утверждает: «Прямой линии не бывает. Прямые линии вообще не существуют, это невозможно». И вы будете озадачены: почему так? Если вы спросите ученых о причине, они ответят: «Поскольку земля круглая, то какую бы линию вы ни начертили, она будет только частью большого круга. Это маленький участок, поэтому линия кажется прямой, но не бывает ничего прямого».

Например, пол, на котором вы сидите, видится вам прямым, но этого не может быть, и пол только кажется таким. Вы расширяете этот Зал Будды, а затем узнаете о том, что пол становится круглым, потому что он обвивает землю. Итак, даже этот маленький Зал Будды представляет собой часть большой земли, а земля круглая.

Прямой линии не бывает, она не может существовать, потому что в существовании все сферично. Все звезды – это сферы, все планеты – это сферы. Вы не сможете найти место, в котором нарисуете прямую линию. Где бы вы ни нарисовали прямую линию, она будет настолько маленькой, что вы не сможете ничего увидеть, и вам она покажется прямой, но ваша линия не прямая.

Обычно нас учат математике десяти цифр, от одного до десяти. Но нет обоснования, почему должны существовать именно десять цифр. Единственная причина в том, что у человека десять пальцев. Первообытный человек начал считать на пальцах, отсюда и десять цифр. Что же это за логика? И математика попыталась...

Один из самых великих математиков, Лейбниц, попытался обойтись только тремя цифрами: один, два, три – вот и все. После трех следуют десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать, двадцать. Итак, в евклидовой геометрии мир один, а в неевклидовой геометрии он совсем другой. Если вы поймете Лейбница, тогда два плюс два будет равняться не четырем, а двадцати, потому что цифры четыре вообще не существует.

Эйнштейн попытался обойтись двумя цифрами: один и два. Он сказал: «Даже троичная система – это еще не минимум. Наука должна обходиться минимумом цифр, то есть единицей и двойкой». Затем следует цифра десять. Эйнштейн утверждает, что с такой системой можно хорошо работать.

Да, меньше, чем двумя цифрами не обойтись. Необходимы, по крайней мере, две цифры. Итак, это самое существенное, а все второстепенное отбрасывается.

Даже наука перестала быть логичной, она и не может быть такой. Наука пришла в новую точку, за которой вся логика осталась далеко позади.

Мистики никогда не были логичными. Я не логичный человек, но для того чтобы просто уговорить вас, просто привлечь ваше внимание, я начинаю с логики. Но я всегда заканчиваю какой-нибудь нелогичной вещью!

Ошо, я бывший католический монах. Завтра я уезжаю в свою страну. Не могли бы вы рассказать мне несколько анекдотов для моих друзей-католиков?

Джон,

Слушай первый анекдот:

Католик, коммунист и чернокожий баптист с Юга – все они в один день пришли к Жемчужным Вратам. К ним вышел Святой Петр. Католик бросился перед Петром ниц и закричал:

– О Святой Петр, велики были мои грехи! Я не заслуживаю рай!

– Крепи веру, – ответил Святой Петр, – ибо наш Господь велик и милостив. Скажи слово «Бог»!

Католик был ошеломлен, но он с трепетом произнес:

– Бог!

Зазвучали трубы, начал петь ангельский хор, и Жемчужные Врата распахнулись. Католик в изумлении встал и пошел в рай.

Коммунист, увидев все это, быстро упал на колени и начал плакать:

– О Святой Петр, я всю жизнь был коммунистом. Я никогда не бывал в церкви. Конечно же, я не заслуживаю рай!

Святой Петр улыбнулся и ответил:

– Брат, в глазах Бога все люди одинаковы. Он велик и милостив. Просто скажи слово «Бог»!

Коммунист глубоко вздохнул и быстро сказал:

– Бог.

Не успел он закрыть рот, как снова зазвучали трубы и запел большой хор ангелов. Жемчужные Врата открылись, и счастливый коммунист вошел в рай.

Чернокожий баптист с Юга тотчас же бросился на землю, он начал кричать и бить себя в грудь:

– О Святой Петр, я дурной человек! Я был злобным пьяницей, который крутил направо и налево романы со шлюхами. Но я посещал церковь каждое воскресенье, и я читаю хорошие книги!

Святой Петр посмотрел на чернокожего баптиста и улыбнулся:
– Ладно, брат, Бог велик и милостив. Для того чтобы войти в эти врата, тебе нужно сказать только «Энгельберт Хампердинк»!

Вот тебе второй анекдот:

Монах одного католического монастыря написал матери: «В холодные утра я часто опускаю под кровать старый горшок».

Она ответила: «Ты и дома в холодные утра часто упускал!»

Теперь третий, и последний анекдот:

Сестра Мэри принесла чай настоятельнице монастыря. Войдя в комнату настоятельницы, она задела подносом за ручку двери и пролила чай.

– О проклятье! – воскликнула, растерявшись, сестра Мэри. – Я пролила чай... о, черт тебя дери! я сказала «проклятье»... о, Боже! я сказала «черт»...! Ах, вот ведь дерьмо! я сказала «Боже».

Все уже самое лучшее

Ошо, я чувствую свою беспомощность. Я не знаю, что мне сделать еще. У меня такое впечатление, что все мои усилия ничего не изменят, что они только ухудшают ситуацию. Но и бездействие также не улучшает ситуацию. Вы говорите, что эта пустота есть блаженство. А мне она кажется скучной и тоскливой, я все равно как мертвый. Когда во мне воцаряется ничто, я не вижу в нем никакой красоты. Я пресытился пустотой, и я хочу выйти из нее. Прошу вас, ответьте на мой вопрос, но не отвечайте, пожалуйста, в таком ключе, будто саньяса, стоит ее принять, сразу же изменит положение человека и сделает все прекрасным. Благодарю вас.

Александр,

Прежде всего, тебе нужно понять, что жизнь остается прежней, что бы ты ни делал. Все уже самое лучшее, и улучшить ничего нельзя. Сама мысль об улучшении эгоистична, она и есть причина нашего несчастья. Все пребывает в своем истинном свете, и не нужно ничего улучшать. Наслаждайся жизнью. Не трать свое время попусту в улучшении жизни. Если ты попытаешься улучшить ее, ты непременно почувствуешь беспомощность, потому что всякий раз будешь терпеть поражения и неудачи. Твои желания никогда нельзя исполнить, этого просто нет в самой природе вещей.

«Ais dhammo sanantano», – сказал Будда, что означало «Все пребывает в своем истинном свете». Когда Будду спрашивали, как можно улучшить свое положение, он всегда отвечал: «Ais dhammo sanantano». Не нужно ничего улучшать, невозможно ничего улучшить.

В Иша Упанишаде мы постоянно встречаемся с этой истиной: ОМ. То совершенно, то цельно. Это совершенно, это цельно. Цельное исходит из цельного, а совершенное исходит из совершенного. Как же это можно усовершенствовать? Цельность, исходя из цельности, все равно остается цельностью. Все уже такое, каким ему следует быть.

До тех пор, пока ты не поймешь это... Будда называет это Татхатой, истинной природой. Розы – это розы, а ногти – это ногти. Попытка превратить ноготок в розу обречена на провал. И тогда появляется беспомощность, несчастье, неудача. Эго чувствует боль, оно ранено.

Итак, прежде всего, тебе нужно глубоко, полностью принять все таким, как это есть. Тогда жизнь входит в другое измерение, то есть измерение радости, празднования, потому что тогда вся энергия доступна танцу, песне, бытию.

А пока что вся твоя энергия вовлечена в улучшение, изменение, в усовершенствование жизни.

Ты говоришь: *«Я чувствую свою беспомощность».*

Ты сам порождаешь эту свою беспомощность.

И ты говоришь: *«Я не знаю, что мне сделать еще».*

Ты уже достаточно сделал, именно поэтому ты чувствуешь свою беспомощность. Перестань что-либо делать! Когда я говорю, что тебе необходимо перестать что-либо делать, это не значит, что тебе нельзя ничего делать. Это тебе нужно понять во вторую очередь. Когда я говорю: «Перестань делать», понимай меня правильно. Я не призываю ничего не делать. Моя установка «перестань делать» просто означает, что тебе следует перестать толкать реку, и нужно течь вместе с ней. Она уже течет к океану, Она принесет тебя к твоему предназначению, каким бы оно ни было – это предсказать невозможно. Никто не знает, где река впадет в океан, когда и в каком месте, и хорошо, что это никому не ведомо. Это хорошо, потому что жизнь остается таинством, постоянным источником удивления. Человек удивляется на каждом шагу, его охватывает великое благоговение.

Но всегда возможно понять меня неправильно. Если я говорю: «Не старайтесь ничего улучшать, ничегонеделание – это самое лучшее», то это не значит, что вы становитесь бездействующими. Это просто означает, что вы не делаете попытки ничего усовершенствовать, вы расслабляетесь. Вы все еще будете заниматься какой-то деятельностью, но теперь в ваших действиях не будет усилия, в ваших поступках не будет деятеля, и все будет просто естественно происходить.

Вы будете есть, когда почувствуете голод, а это уже не делание. Деланием я называю ситуацию, когда вы не чувствуете голода, но заставляете себя есть. Насильственное действие – вот что такое делание. Вы спите, когда вам хочется спать, и это не делание. Но когда вы не хотите спать, но заставляете себя уснуть, это уже делание. Когда вы чувствуете, что крепко спали, но все равно пытаетесь проснуться – это делание. А когда сон заканчивается сам собой и ваши глаза открываются – это не делание.

Ешьте, когда голодны, пейте, когда испытываете жажду, спите, когда хотите этого. Отпустите себя! не пытайтесь бороться, не делайте жизнь конфликтом, наслаждайтесь жизнью! И тогда каждый миг будет ценным, и вы никогда не почувствуете свою беспомощность, и вы никогда не придет в голову, что ничто не улучшается, потому что вы не ожидаете никаких усовершенствований.

Этот мир уже самый лучший на свете, это существование уже самое совершенное на свете. Но ваше эго хочет улучшать вещи. Вы полагаете, будто знаете все лучше самого существования? Вы лишь малая частица его, вы просто небольшой всполох на бесконечном океане, и вы хотите усовершенствовать океан? Это же глупо! Расслабьтесь! Танцуйте на солнце, где бы вы ни оказались! Пойте! Прекрасно быть, и прекрасно не быть. Когда вздыма-

ется волна, замечательно. На миг насладитесь небом, воздухом, ветром, солнцем, дождем. И когда волна исчезает, тоже хорошо. Обретите глубокий отдых.

Ничто никогда ни рождается, ни умирает. Все только проявляется и не проявляется. Что-то становится видимым, а потом невидимым. Невидимое существование – это место отдыха. Как после каждого дня вам нужен глубокий сон, чтобы освежиться, чтобы снова стать молодыми и окрепшими, точно так же после каждой жизни вам нужна смерть. Смерть – это более глубокий сон и ничего больше. После каждой жизни ваше тело так сильно устает, что вам необходимо новое тело, новое проявление. Старая волна исчезает, но вода в этой волне остается океаном, и она возникнет снова в новой волне. Старое постоянно становится новым – позвольте же это. Вы просто позволяете жизни двигаться свободно и течете с ней в глубоком доверии.

Именно это доверие я называю религиозностью. Это не верование. Верование всегда коренится в догмах, кредо, теории, философии, идеологии. Это не верование, а просто доверяющее существование. Мы вышли из него, это наш источник. Мы принадлежим не внешнему миру, а внутреннему. И мы вернемся в источник, ведь это наш источник. Хорошо выходить из него, и хорошо возвращаться в него. Все хорошо! Ощущение существования приносит радость – все благостно. Это и есть значение доверия Богу: все благостно.

Вы без всякой необходимости наживаете себе неприятности, вы делаете попытки поступать абсурдно. Вы пытаетесь связать себя собственными шнурками. Вы будете чувствовать свою беспомощность, ведь вы ничего не можете сделать. Вы похожи на собаку, которая гоняется за собственным хвостом; поймать его невозможно. Чем быстрее будет вертеться собака, тем быстрее будет убежать от нее хвост. И это сведет собаку с ума!

Говорят, что если вы хотите занять философа каким-то постоянным делом, нужно дать ему бумагу, на обеих сторонах которой написано «смотри на обороте». Он посмотрит на одну сторону, а потом перевернет бумагу, но там ведь написаны те же самые слова, поэтому он снова перевернет бумагу... и он сойдет с ума, но он все же будет занят этим делом!

Ты слишком много философствуешь. Ты говоришь мне: *«Вы говорите, что эта пустота есть блаженство...».*

Я не говорю это – так оно и есть. Ais dhammo sanantano. А слова, которые ты приписываешь мне, принадлежат тебе. Я не говорю: *«Пустота есть блаженство».* Что я могут поделать? Так оно и есть! Это мой опыт, а то, что ты говоришь, представляет собой просто утверждение без всякого опыта. Ты же не ощущал пустоту, но обрати внимания на то, какую большую трудность ты создал из того, что не переживал.

Ты говоришь: *«А мне она кажется скучной и тоскливой».*

Звучит так, словно у тебя было переживание пустоты! Подумай-ка еще раз. Ты когда-нибудь ощущал пустоту? Как же может существовать скука в пустоте? Если есть скука, значит, пространство не пустое, ведь оно полно скуки! Если есть тоска, значит, пространство не пустое, так как ум ощущает тоску, скуку. Пустота не может быть скучной, она не может навевать тоску. Пустота просто пустая, в ней ничего нет. О ней ничего нельзя сказать. Но ты не пережил пустоту, а просто думал о ней.

Да, если ты станешь думать о пустоте, она покажется тебе скучной, тоскливой. Но люди, которые получили опыт пустоты, то есть Будда, Иисус, Заратустра, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Махавира, Бодхидхарма, Бахауддин, Нанак, Кабир – ни один из них не сказал, что пустота скучна. Ты настоящее исключение! Если ты ощутил пустоту, то ты отрицаешь всех пробужденных людей, – но ты вовсе не переживал пустоту. Я могу сказать это, потому что я знаю, что такое пустота.

Когда я говорю, что пустота – это блаженство, я не подразумеваю, что пустота полна блаженства. Поймите меня правильно. Фраза «пустота есть блаженство» просто заставляет вас осознать их синонимичность. Вы можете называть это или пустотой, или блаженством, оба слова синонимы. Пустота – это блаженство, потому что ничто не может вам наскучить, вогнать вас в тоску, создать в вас тревогу, испугать вас, зародить в вас сомнения. В пустоте вообще ничего нет! Ничего нет, и значит, весь ум исчез, и это состояние называется блаженством. Можно назвать это пустотой, можно назвать это блаженством, для одного и того же явления есть два разных выражения.

Александр, не будь трусом. У тебя такое прекрасное имя – Александр – не будь же трусом! Но Александр Македонский сам был трусом в этом смысле. Диоген, один из величайших мистиков того времени, сказал ему:

– Прекрати эти глупые попытки завоевать мир. Посмотри на меня! Мир принадлежит мне, хотя я не завоевывал его.

Александр посмотрел на Диогена и почувствовал его красоту и благодать. Диоген лежал голышом на берегу маленькой реки, загорая на утреннем солнце. Вокруг царил тишина, и Диоген был настолько прекрасен, что Александр впервые в жизни почувствовал зависть. У Александра было все, он завоевал почти весь мир. Ему оставалась только Индия, поэтому он шел на Индию в полной уверенности в том, что он завоеует и эту страну. Но он почувствовал зависть к Диогену, а у голого факира не было ничего, даже чаши для подаваний. Будда, по крайней мере, носил чашу для подаваний, а Диоген выбросил и ее, потому что однажды он увидел, как собака пила из реки, и тогда он тотчас же швырнул чашу в реку, сказав собаке: «Мастер, ты преподавал мне замечательный урок! Если ты можешь обойтись без чаши для подаваний, то почему мне это должно быть не под силу?»

У Диогена ничего не было, и все же у него было то, чего не доставало Александру.

– Если в следующий раз Бог пригласит меня вернуться в мир, – сказал Александр, – я предпочту быть Диогеном, а не Александром.

Но заметьте, что он говорил о следующем разе, откладывая все на следующую жизнь.

Александр засмеялся, поскольку решил, что сказал нечто великое. Он думал, что Диоген высоко оценит его слова, но Диоген ответил:

– Не будь глупцом. И не пытайся обмануть меня! Что ты подразумеваешь под фразой «в следующий раз»? Если тебе так хочется быть Диогеном, то почему бы тебе не стать им сейчас? Сейчас или никогда! И что мешает тебе? Бог не препятствует тебе. Это берег достаточно широк для нас обоих. Выброси одежду в реку, ляг и загорай! И тебе не нужно будет даже беспокоиться о еде, потому что я пойду просить милостыню, и я принесу столько еды, что ее хватит и для тебя. Просто отдохни здесь и позабудь обо всем мире. Будь Диогеном прямо сейчас!

– Это трудно, – ответил Александр. – В настоящий момент я не смогу сделать это, но когда-нибудь я приду к тебе. Сначала мне нужно закончить мое завоевание, ведь мне нужно покорить весь мир!

И Диоген сказал:

– Мне следует открыть тебе два момента. Во-первых, только подумай: что ты будешь после того, как завоеешь мир? (Александру тогда было всего лишь тридцать два года). Чем ты займешься после того, как покоришь весь мир? Знаешь ли ты об этом? Больше никакого мира нет! Ты растеряешься! Ты только сейчас занят, погружен в свои дела, ты думаешь лишь об этом, но если ты завоеешь весь мир, возникнет настоящая трудность: что же делать потом? Ведь другого мира нет.

Александр опечалился только от одной мысли о том, что другого мира нет. Он был поражен. Александр тотчас же почувствовал, как на него нисходит глубокая печаль, и он попросил:

– Не говори мне такие грустные слова. Сначала позволь мне завоевать этот мир, а потом я все решу. И я приду проведать тебя после того, как завоею весь мир.

– Никто не возвращается, – сказал Диоген. – Ты не сможешь вернуться. Не будь таким уверенным в отношении будущего. Можно быть уверенным только в настоящем моменте.

Так и случилось: Александр умер в пути, он не вернулся домой. Ему было всего лишь тридцать три года, когда он умер, и он действительно умер по той причине, на которую указал ему Диоген. В тот миг, когда он завоевал Индию, он погрузился в глубокую депрессию, ему стало так плохо, что он пристрастился к выпивке, он стал слишком много пить. Что же ему оставалось делать? Он убил себя, это было самоубийство. Он был совершенно здоров, просто пил без конца, днем и ночью.

Тебя зовут Александром, будь же осознанным! Не делай больше такую глупость. Ты пришел во второй раз, но все еще не хочешь стать саньяси-

ном! А я не кто иной, как Диоген, который просит тебя: «Прыгни, стань саньясином!» Ничто не изменится, но все станет прекрасным. Спасибо!

Будда настойчиво называет это явление пустотой, шуньятой, а Упанишады подчеркивают, что оно называется блаженством, а ведь они говорят об одном явлении. Утверждение Будды гораздо лучше, поскольку оно более применимо к вам. Вы неизбежно поймете Упанишады неправильно, поскольку у них положительный способ повествования. Они говорят, что это блаженство, и в вас, таким образом, зарождается жадность, вы начинаете искать блаженство. Вы несчастны, и вы хотите блаженства, вы желаете блаженства, вы начинаете изо всех сил пытаться улучшить жизнь, чтобы получить возможность стать счастливыми. Вас сбивает с толку слово «блаженство» и его положительность.

Будда понял это явление. Между созданием Иша Упанишады и рождением Будды двадцать пять столетий. Иша Упанишада абсолютно права, поскольку это блаженство, но произносить перед вами это же утверждение неверно, потому что вы неизбежно извратите его смысл. Поэтому Будда изменил все выражение, и он назвал это пустотой.

Невероятно важно называть этой явление пустотой, потому что никто не хочет пустоты, и Александр не хочет пустоты. Она не создает в вас жадности. Кто же станет жадничать в отношении пустоты? Сама ее отрицательность разрушает жадность, желание, честолюбие и эго.

Будду постоянно спрашивали: «Что случается, когда человек становится пустым?», но он неизменно хранил молчание. Он говорил: «Не спрашивайте меня. Станьте пустыми и посмотрите, что произойдет». Он никогда не говорил: «Наступает блаженство» – по той простой причине, что люди тотчас же набросились бы на мысль о блаженстве. Для вас блаженство будет иметь значение исключительно удовольствия, высшего счастья, то есть нечто от ума и тела, но блаженство не такое.

Блаженство – это ни тело, ни ум. Оно превосходит, выходит за рамки всего известного вам, всего пережитого вами, всего, что есть вы. Лучше называть это пустотой, ведь она отрезает вас от самих корней.

После Будды прошло еще двадцать пять столетий, и люди так глупы, что снова ничего не понимают. Они неправильно толкуют Иша Упанишаду, которая говорит о блаженстве. Будда попытался перейти в другую крайность, он начал называть высшее состояние пустотой, шуньятой, просто нулем, чистым нулем и ничем. Его метод работал какое-то время, пока он был жив. Метод всегда работает, пока мастер жив, он действенен. Любой метод становится волшебным, когда мастер жив, любой мир становится важным, когда мастер жив. Именно харизма, именно присутствие мастера осуществляет работу. Это его волшебство.

Когда же Будда умер, те же люди, которые неправильно понимали слово «блаженство», начали неправильно использовать слово «пустота». Люди вроде Александра начали считать пустоту скучной и тоскливой, они реши-

ли, что пустота – это не что иное, как смерть. Какой же тогда смысл достигать пустоты? Ничего не зная о пустоте, люди начали осуждать ее.

Буддизм был вырван с корнями из Индии по той простой причине, что Будда пользовался абсолютно отрицательными терминами, а Индия привыкла к положительной, утвердительной терминологии. Будда казался очень странным человеком, не принадлежащим традиции, антагонистичным традициям. Он пытался помочь людям.

Теперь я пытаюсь делать одновременно обе вещи. Я говорю, что блаженство и есть пустота. Это еще одна попытка. Упанишады говорили, что это блаженство, Будда говорил, что это ничто. А я избежал и того, и другого, и я пытаюсь поймать вас с обеих сторон. Я говорю, что пустота и есть блаженство, а блаженство и есть пустота.

Ты же, Александр, говоришь то, чего вовсе не ощутил. Ты говоришь: «Когда во мне воцаряется ничто, я не вижу в нем никакой красоты».

Неужели ты полагаешь, что ты будешь существовать, когда вокруг воцарится ничто? Тебя не будет, когда воцарится ничто! Будет существовать то, что нельзя назвать «я», что невозможно отождествить с эго. Так кто же будет видеть красоту? Не будет ни красоты, ни зрителя, но будет только тишина. Не будет ни «я», ни «ты», ни субъекта, ни объекта. Не будет двойственности... останется чистое единство, высшее безмолвие.

Но ты попался, тебя пленили собственные слова.

Ты говоришь: «Я пресытился пустотой».

Как будто ты живешь в ней, и вот ты пресытился ей. Ты не вкусил ни единой капли ничто, пустоты, но ты уже пресытился этим. Насколько же лукав ум! Насколько же хитер ум! Он находит очень коварные способы избежать определенных фактов. Он прекрасно рационализирует!

Месяц назад один мой друг, Аджай Кришна Лакханпал, сказал мне в письме: «Ошо, я готов принять саньясу сегодня. Если ты дашь мне саньясу сегодня, то я готов и хочу сдать. Но мое пожелание в том, чтобы принять саньясу через месяц. 25 октября, потому что это день моего рождения».

Увидев это его «но»... а я не люблю все эти «но». Когда кто-то просит меня о саньясе, я настаиваю на ее немедленном принятии. Что можно сказать о завтрашнем дне? Невозможно быть уверенным в завтрашнем дне. Этот день может прийти, а может и не прийти. И даже если он придет, все равно ваш ум постоянно меняется. Как можно быть уверенным в завтрашнем дне? Завтра ваш ум может подбросить вам другие мысли.

Увидев это его «но»... впервые я разрешил ему, он был первым человеком, получившим мое разрешение. Я просто хотел посмотреть, что будет. И я ответил ему: «Хорошо, договоримся о 25 октября». Я попросил Шилу позвать Аджая Кришну и напомнить ему о том, что 25 октября наступило, и все мы в недоумении. Но он нашел разумный довод. Я ожидал этого, поскольку его «но» уже достаточно показало мне. Он нашел логическое объяснение.

Теперь он говорит (он снова написал мне письмо): «Я знаю, что обещал тебе принять саньясу 25 октября...» В тот раз он написал: «Я приму саньясу в день своего рождения. Но мне хотелось бы спросить разрешения матери. Я знаю, что она даст свое согласие, стало быть, никакой проблемы не возникнет». А на этот раз он пишет «Моя мать дала свое согласие, но она призналась, что сделала это с тяжелым сердцем. Она говорит: 'Да, если ты хочешь принять саньясу, поступай как знаешь, но мне это не по душе'. А я не хочу делать ей больно». Более того, один из его гуру, Камму Баба (который уже умер, его уже нет на свете) несколько лет назад сказал ему о том, что он никогда не должен причинять своим родителям боль. «... поэтому я не могу делать ей больно».

Ум постоянно ищет разумные доводы. Он никогда ничего не видит непосредственно, он пытается обходить все стороной. И если Камму Баба прав, тогда Будда был неправ. Он причинил сильную боль чувствам родителей, жены и ребенка. Тогда Махавира был неправ, тогда Иисус был неправ, тогда Нанак был неправ. Тогда все, кроме Камму Бабы... а я не знаю, говорил ли это Камму Баба Аджая Кришне, или же тот сам все выдумал. Может быть, Аджая показалось, что Камму Баба сказал это. В этом случае, вся духовная традиция будет неправильной.

Иисус говорит своим ученикам: «До тех пор, пока вы не возненавидите своих родителей, вы не сможете пойти за мной». А это не что иное, как...

Однажды великий король Презенджит приехал навестить Гаутаму Будду. Когда король сидел перед Буддой, к ним вошел человек, он коснулся ног Будды. Это был очень старый человек один из его учеников, саньясин. Он сказал:

– Я собираюсь в долгое странствие, чтобы распространять в мире твое послание. Благослови меня.

Презенджит заявил:

– Я хочу быть саньясином, но это мое решение может причинить боль моей матери, а ведь она очень стара.

– Посмотри на этого человека, – ответил Будда. – Он убил и отца, и мать!

Презенджит пришел в сильное замешательство. «Убил? И отца, и мать? И Будда еще восхваляет этого человека!» Когда человек ушел, Презенджит сказал:

– Я не понимаю! Ты восславил этого человека, а ведь, по твоим словам, он убил и отца, и мать!

– Это так, – ответил Будда. – В психологическом смысле. Не в действительности, не физически, а в душе он отбросил свое цепляние за отца и мать.

Аджая Кришне сорок пять лет, а он до сих пор цепляется за передник матери! Когда же он станет зрелым? Пора. Необходимо убить... не внешнюю мать, а свое цепляние во внутреннем мире.

Именно это имеет в виду Иисус, говоря: «До тех пор, пока вы не возненавидите отца и мать...» Он не призывает ненавидеть отца и мать. Он имеет в виду, что вам следует в душе вырвать с корнем всю свою обусловленность, все цепляние, всю привязанность. Только тогда вы можете стать зрелыми, центрированными, укорененными. Только тогда можете стать человеком по праву. Но ум все время находит тонкие стратегии для того, чтобы избежать реальности.

Александр, ты говоришь: «Я пресытился пустотой, этим ничто, и я хочу выйти из всего этого».

И ты, должно быть, веришь в то, что пишешь. Ты понятия не имеешь о ничто, но уже пресытился им, и ты хочешь отделаться от него! Суть в том, как тебе попасть в ничто!

И ты говоришь мне: «Прошу вас, ответьте на мой вопрос, но не отвечайте, пожалуйста, в таком ключе, будто саньяса, стоит ее принять, сразу же изменит положение человека и сделает все прекрасным».

Нет, приняв саньясу, ты ничего не изменишь, но все, без сомнения, станет прекрасным! Мир остается прежним, а меняется только видение, отношение, подход.

Ошо, недавно Римский папа Иоанн Павел заявил о том, что, если мужчина похотливо посмотрит на свою жену, то в этом случае он совершит в сердце грех прелюбодеяния. Как вы прокомментируете его слова?

Гаятри,

А что тут говорить? Каким бы ни был поляк, он все равно поляк! Римский папа он или никакой не папа – все равно он остается поляком. Это высшая глупость, которую невозможно превзойти. Прелюбодеяние – это, оказывается, даже лицемерие собственной жены! Тогда зачем вообще мужчина должен жениться? Просто чтобы совершать прелюбодеяние?

Так или иначе, он упростил один трудный случай. Одна миланская газета, по всей видимости, гораздо мудрее его. В ней были такие строки: «Жизнь трудна для прелюбодея. Ему приходится без конца выкручиваться и изворачиваться, жонглировать календарем, ему нужно покупать бесполезные и дорогие подарки сразу двум женщинам. Теперь же Папа отменил все эти обеты, потому что вы можете совершить грех прелюбодеяния у себя дома!» Эти слова кажутся гораздо более умными. По-настоящему прекрасно и сладко заниматься прелюбодейством с собственной женой. Это замечательная идея!

Но эти подавленные люди неизбежно будут так поступать.

Я узнал о том, что целый год, весь прошлый год Римский папа в каждой своей воскресной проповеди говорил о сексе – он целый год беспрестанно осуждал секс... Почему же он так активно осуждает секс, посему он посвя-

тил этой теме целый год? Должно быть, это его внутренняя проблема, какая-то незажившая рана.

На свадьбе адвоката некий муж обвинил жену в половой холодности.
– Это неправда! – сказала она. – Я не порицаю сексуальные отношения.
Отвернувшись от мужа, она пожаловалась адвокату:
– Но это маньяк требует от меня секса каждый месяц!

Наверно, эта женщина была католичкой! Католики – это одни из самых злостных вредителей человечеству. Христианство – это одна из самых репрессивных религий, а то, что вышло из этих репрессий, прямо противоположно христианству. Это не могло не произойти, это было неизбежно. На Западе маятник качнулся в противоположную сторону, и ответственность за это полностью ложится исключительно на плечи церкви. Люди стали потакать своим слабостям, они действительно стали одержимыми сексом.

Две тысячи лет христианство, особенно католическая церковь, подавляло и осуждало людей. Но теперь вулканическая лава подобралась к точке выброса. То, что вы видите на Западе – это чистое потакание низменным потребностям тела, и это отвратительно.

Секс прекрасен, но он стал уродливым в двух вариантах: вы либо начинаете подавлять свое половое влечение и ведете себя уродливо, либо начинаете потакать своим желаниям секса, и в этом случае также ведете себя уродливо. Секс прекрасен, если его принимают естественно, как часть жизни, и не нужно осуждать секс, и также нет надобности восхвалять его. Когда же человечество примет естественность жизни легко, расслабленно?

Но эти люди ничему не научились, они продолжают толковать священные писания согласно собственному внутреннему неустройству.

Этот польский Папа комментировал одно из утверждений Иисуса. У этого утверждения совсем другой смысл, но Папа жонглирует словами, передеформирует смысл, и смысл становится абсолютно другим.

Вот настоящее значение Иисуса. Он говорит: «Вы уже слышали о том, что вам нельзя совершать прелюбодеяние. Но говорю вам: каждый, кто смотрит на женщину похотливо, уже совершил прелюбодеяние в сердце своем».

Женщина – это одно, а жена – это совсем другое. А этот поляк прочел «жена» вместо «женщины». Подумать только, вы грешите с женой! Разумеется, он умеет играть словами. Он может сказать: «Конечно, ваша жена тоже женщина». Это так, но в чем тогда смысл ее пребывания вашей женой? Почему мужчина женится? Для того, чтобы вести естественную спокойную сексуальную жизнь. Но по-настоящему мерзко подменять слово «женщина» словом «жена», такие речи противоречат Иисусу, они переворачивают его послание. Но от поляков вы не можете ожидать ничего лучшего.

Как вы узнаете поляка в обувной лавке? Это тот человек, который пытается надеть коробки из-под обуви.

Попытка превратить женщину в жену – это то же самое, вы пытаетесь надеть коробки из-под ботинок вместо самих ботинок!

Два поляка едут в грузовике три метра высотой. Они проезжают мимо знака, указывающего на то, что впереди туннель два метра высотой. Один поляк поворачивается к другому и говорит:
– Плевать на этот знак. Я знаю, что в это время суток там нет полиции!

Хозяин дома позвал Виковского, мойщика окон, чтобы посчитать с ним стоимость услуги.

– Сколько стоит помыть окна на первом этаже? – спросил хозяин.

Виковский взял листок, поцарапал в нем и ответил:

– Два доллара за окно.

– А на втором этаже? – спросил хозяин.

Виковский снова поцарапал в листке и ответил:

– Один доллар пятьдесят центов за окно.

– А в подвале? – поинтересовался хозяин.

– Пять долларов за окно, – сказал Виковский.

– Подождите-ка! – воскликнул хозяин. – Как же может получиться, что я должен платить два доллара за окно на первом этаже, полтора доллара за окно на втором этаже, и вы еще хотите получить с меня по пять долларов за каждое окно в подвале?

– Сэр, – объяснил поляк. – Неужели вы не учли размер дыры, которую я должен выкопать, чтобы опустить в подвал лестницу?

На польской свадьбе:

Вечеринку по случаю свадьбы отмечали в бальном зале городской гостиницы. Мужчина, вступающий в брак, вышел из-за стола и сказал приятелю:

– Мой лучший друг сейчас лежит в постели с моей женой!

– Что же делать; что ты сделаешь? – спросил приятель.

– Ничего, – ответил поляк. – Он так пьян, что считает себя мной.

Поляк проводил медовый месяц, но он был слишком неопытным, чтобы знать различие между любовью и нимфоманией, потому что он только что сбежал из католического монастыря.

В первое утро после свадьбы он встал, прошел к окну гостиницы и поднял жалюзи. На улице было темно и мрачно, дождь лил как из ведра. Новобрачный с отвращением опустил жалюзи и забрался обратно в постель.

На следующее утро молодой человек снова встал и поднял жалюзи. На улице все еще лил дождь. Он снова опустил жалюзи и пополз в постель.

На третье утро он выбрался из постели, потом, дрожа слабым телом, поднял жалюзи и взлетел вместе с ними к потолку.

Я могу лишь сказать, что от Римского папы нельзя ожидать ничего лучше, ведь он чистый поляк! Его речи абсолютно абсурдны: умственное прелюбодеяние с собственной женой? Но так или иначе, это одно из старых представлений католической церкви. Сексуальные удовольствия подозрительно. Эти так называемые религиозные люди боятся удовольствия, они против всякого удовольствия. Они хотят, чтобы ваша жизнь стала полностью подавленной, сумрачной, печальной, чтобы вы непременно начали искать другую жизнь, то есть жизнь после смерти. Все их усилия направлены на то, чтобы разрушить вашу жизнь здесь и сейчас настолько полно, чтобы у вас осталось единственное убежище – после смерти. Тогда вы становитесь доступными эксплуатации священников.

Если вы счастливы, если вы наслаждаетесь жизнью, если вы живете в каждый миг с удовольствием, танцем в сердце и песней на губах, если ваша жизнь – это чистое празднование, тогда вам не будет дела до церквей и храмов. Если ваша жизнь – это веселье, то кто задумается о запредельной жизни? В этот самый миг, если вы живете в полную силу, весь интерес к будущему исчезает.

Эти церкви, эти священники – все это зависит от вашего желания будущей жизни. Вся стратегия священников заключается в том, чтобы уничтожить ваше удовольствие здесь, ведь в этом случае вы интересуетесь удовольствием райской жизни. Вы понимаете? Они наделяют рай тем, что отрицают здесь.

Здесь они говорят, что любовь к женщине – это грех. А в раю? Вас обеспечат там красивой женщиной. В некоторых религиях вам будут доступны даже мальчики, поэтому гомосексуалистам можно не беспокоиться о загробной жизни! Здесь они осуждают вино, но в их раю текут потоки вина. Здесь они настаивают на запрете, а в раю то, что запрещено, что отрицается, станет доступным, усиленное в тысячу раз.

Индуисты говорят, что всякие описаниярая неверны, просто вы будете сидеть под деревьями, исполняющими желания, кальпавришка, и то, что вы загадаете, тотчас же исполнится, мгновенно, не будет ни единого мгновения между вашей мыслью и ее исполнением. Разумеется, они вынуждены уничтожить все возможности здесь, чтобы вы могли сосредоточиться на будущем. И тогда они могут эксплуатировать вас, потому что у них есть ключи к будущему.

Вы можете спастись только если вы католик. Или – вы можете спастись только если вы мусульманин. Или – вы можете спастись только если вы индуист. Стратегия прежняя, фокус тот же самый. Все священники используют

одинаковый и тот же профессиональный секрет: уничтожать в жизни людей удовольствия, делать их как можно более несчастными, ведь когда они несчастны, они неизбежно падут вам в ноги и попросят вашего совета и наставления.

В удовольствии нет ничего дурного. Даже в физическом удовольствии нет ничего дурного, это божий дар. Если бы Бог был против тела, то он, прежде всего, не дал бы вам тело. Если бы Бог был против секса, то он не дал бы вам сексуальную энергию, половое влечение и страстное желание. Если все это дано вам природой, значит, это естественно. Да, одно точно: не цепляйтесь все время за физическое удовольствие только потому, что в вас есть более высокие возможности, более значительный потенциал.

Итак, я говорю, что физическое удовольствие прекрасно само по себе, но это не цель жизни. У вас могут быть психологические удовольствия, такие удовольствия называются счастьем. Вы слушаете прекрасную музыку Бетховена, Моцарта, Рави Шанкара или Мильтона, вы слушаете природу, то есть птиц, ветер, шелестящий в листьях деревьев, вы смотрите на танец солнечных бликов на листьях или на прекрасные картины, великие скульптуры, архитектуру зданий – это удовольствия ума.

И даже удовольствия ума – это не цель. Есть еще и радости духа. Медитация, безмолвие, молитва – это радости медитации, радости души. И есть еще высшее, турийя, четвертый уровень – вы выходите даже за пределы самих себя. Именно это Будда называет достижением нуля, ничто. Вы просто есть, без всякой мысли о «я». Это невыразимо. Это называется блаженством.

Существуют четыре уровня: удовольствие, счастье, радость, блаженство. Чем выше вы идете, тем богаче вы становитесь. Но помните о том, что высшее содержит в себе низшее. Высшее, четвертый уровень, становится собой только потому, что он содержит в себе все три уровня. Он не против трех уровней, поскольку это его фундамент, основание, лестница. Высшее содержит в себе низшее, но низшее не содержит в себе высшее. Стоит это понять, и низшее уже хорошо в своем нынешнем качестве, хотя оно и не уводит вас далеко.

Итак, продвигайтесь так далеко, как это только возможно. В жизни есть еще кое-что для вас. Исследуйте жизнь! Двигайтесь от тела к уму, от ума к самости, от самости к не-самости, то есть анатте, ничто. Только тогда вы узнаете то, что не раскрыть в вашем существе. Это и есть блаженство, распускающийся тысячелепестковый лотос.

И последнее: речи польского Папы выдержаны в мужских шовинистических тонах. Он говорит о мужчинах, испытывающих влечение к женщинам, но не наоборот. О женщинах он вовсе не упомянул, будто они и не стоят упоминания. Никому нет до них дела. Он говорит о мужчинах, о том, что мужчине нельзя желать женщину, но не говорит о женщинах. А как же женщины? О них ничего не нужно говорить. Они не считаются людьми,

они вещи, они гораздо ниже мужчин. У них нет никакого будущего, они не принадлежат духовному миру.

Это мужское шовинистическое отношение господствует в мире веками. В Индии так называемые святые постоянно говорят о том, что женщина – это дверь в ад, но они не говорят то же самое о мужчинах. Они все время осуждают женщину, но никогда ничего не говорят о мужчинах. Если женщина сводит с ума мужчину, значит и мужчина сводит с ума женщину.

Но даже ваши святые не настоящие, ведь они мужские шовинистические свиньи! На самом деле, мужчина и женщина – это две стороны одного человечества, и их нужно уважать одинаково. Но все свое прошлое мы осуждали женщину. Это демонстрирует не что иное, как только то, что ваши святые в душе сильно боялись женщин, поэтому они возводили всевозможные препятствия вокруг себя, говоря, что женщина – это дверь в ад. Они пытались убедить себя в том, что женщины состоят только из костей, крови, гноя и слизи. А из чего состоят они? Из золота, серебра и бриллиантов?

Это очень странно! Ни один святой не говорит о том, из чего состоит он, а ведь он рождается от женщины. Он выходит из женского чрева, он берет от женщины всю кровь, кости, гной и слизь, но все равно осуждает женщину. Он действительно боится, он страшится ее сексуальности, он испуган потому, что ему говорят о том, что секс – это грех. И, разумеется, женщина символизирует секс.

Никому нет дела до женщины, до того, каково ей. По сути, женщины совсем не агрессивны в том, что касается сексуальности. Ни одна женщина не насилует мужчину, но только мужчина насилует женщину. Мужская сексуальность агрессивна, а женская сексуальность восприимчива. Женщина может прожить без секса гораздо легче мужчины, поэтому монахини гораздо искреннее монахов, а монахи – это лицемеры. Но бедную женщину постоянно осуждают.

Я хочу изменить всю эту подлую традицию. Женщину будут уважать только тогда, когда будут уважать также и секс, запомните это. Женщину примут только тогда, когда сочтут секс естественным.

Эти попы, эти шанкарачарьи, эти имамы, эти так называемые святые создали отвратительную ситуацию. Все это необходимо разрушить до основания, и нужно возвести новое здание, в котором мужчины и женщины не будут разделены, в котором их больше не будут считать отдельными существами, в котором мужчину и женщину будут считать равными друг другу, потому что они две стороны одного секса, две стороны одной монеты.

Ошо, неужели этот мир душевно болен?

Сиддхартха,

По всей видимости, так и есть. По красней мере, в настоящее время мир душевно болен. Человек не рождается больным, но его сводят с ума священники, политики, родители, вся ваша образовательная система, ваша мораль – все навязываемое ему, всякая обусловленность. Вы становитесь душевно нездоровыми.

Человеку не нужно быть душевно нездоровым, но пока что невозможно принять человека в его естественном виде. Мы создаем вокруг него структуру, мы обрезаем его, мы беспрестанно придаем ему некую форму и шаблон, и мы не позволяем ему быть самим собой.

В этом все мое усилие здесь: принять человечество с глубоким уважением, любовью, доверием, чтобы человек мог вновь обрести свое душевное здоровье. Но трудность в том, что человека сводят с ума ваши так называемые доброжелатели. Люди, которые пытаются помочь вам, на самом деле, отравляют вас. Слуги народа, миссионеры, так называемые святые порождают глубокое несчастье. Это самые вредные люди в мире – не намеренно, не сознательно, но таких конечный результат всех их действий. Их сводят с ума другие святые, а потом они сводят с ума вас. Если вы не подчиняетесь им, вы чувствуете вину, а если вы подчиняетесь им, вы становитесь лицемерами. Они не оставляют вам ни единой другой альтернативы, кроме двух: или быть такими же душевно больными, как они, или чувствовать вину. Обе альтернативы нездоровы, больны.

Сиддхартха, наблюдай за жизнью вокруг себя, и ты стопроцентно убедишься в том, что человек действительно душевно нездоров.

Когда семилетний мальчик в первый раз пошел в школу, мама мягко напутствовала его:

– Сынок, все время улыбайся и проводи время весело!

Но когда парень вернулся домой, его лицо было угрюмо.

– Что случилось – спросила мать. – Я думала, что ты в школе будешь все время улыбаться и весело проводить время.

– Мама, ничего не получилось, – ответил сын. – Я пытался постоянно улыбаться, но учительница решила, что я сделал какую-то гадость, и все время строго смотрела на меня!

Никто не хочет, чтобы вы были счастливы. Если вы будете счастливы, все станут подозревать вас: «Ты что-то натворил. Почему у тебя такой счастливый вид?» Если же вы печальны, тогда вас принимают, ведь вы часть толпы. Все печальны, и вы печальны – вот вам и гармония. Но если вы танцуете и веселитесь, значит, вы сумасшедший, безумный. В этом случае вас необходимо поместить в психиатрическую клинику, вас нужно лечить посредством электрического шока или еще какой-то прелести, поскольку как же вы можете быть счастливым? Как вы можете испытывать блаженство? Если все человечество страдает, значит, и вам следует страдать.

Толпа всегда была против людей, которые испытывали блаженство. Они распяли Иисуса, они отравили Сократа, они убили Мансура, а ведь их единственный грех заключался в том, что они пытались обрести блаженство, что они не были частью черни, частью печального, больного общества. Они пытались стать людьми, наделенными индивидуальностью.

Консультант по вопросам брака задал женщине несколько вопросов о ее поведении.

- Сегодня утром вы проснулись с гневом? – спросил он.
- Нет, – ответила женщина, – я дала ему поспать.

Женщина-водитель проехала на красный свет светофора и врезалась в другую машину. Выпрыгнув из машины, она вцепилась водителю потерпевшего автомобиля пощечину.

– Почему ты не смотришь, куда едешь? – кричала она. – Это уже третья машина, в которую я врезаюсь сегодня утром.

Когда покупателю сказали, что он больше не сможет покупать свое любимое лекарство, он начал зло поносить аптекаря.

– Но говорю же вам, что это лекарство запретили, – настаивал аптекарь. – Теперь вам необходимо иметь при себе рецепт врача, потому что это лекарство, вызывающее зависимость.

– Оно не вызывает зависимости! – кричал покупатель. – Я знаю об этом, потому что принимаю его уже двадцать лет!

Клиент жаловался консультанту по вопросам брака на жену, незрелость которой разрушает их брак.

– Она так незрела, – признался он, – что каждый раз, когда я принимаю ванну, она заходит ко мне и топит мои кораблики!

Престарелый миллионер вывалился из своего фешенебельного клуба в угнетенном, подавленном настроении и медленно влез в свой лимузин.

– Куда ехать, сэр? – спросил шофер.

– Джеймс, разгонись и слети со скалы, – услышал шофер в ответ, – я хочу покончить с жизнью самоубийством!

У одного известного сексолога брали на телевидении интервью.

– Как вы относитесь к мнению о том, что импотенция набирает силу и высоту? – спросили его.

– Я полагаю, что в этом вопросе есть противоречие, – ответил сексолог.

Это безумный мир!

В древности Диоген остановил ветерана и спросил его:

– Кем ты был во время последней войны?

– О, я был всего лишь рядовым, – ответил ветеран.

Диоген покачался, словно вот-вот упадет.

– Боже правый! – воскликнул он. – Наконец-то!

После чего он, переведя дух, задул свой светильник и отправился домой.

Подумайте над этим анекдотом, его немного трудно понять.

Ошо, ты, без сомнения, великий сидячий комик! А что случится, если ты встанешь?

Вивек,
Я не знаю... но я могу попытаться!

ОГЛАВЛЕНИЕ

За пределами изменений	3
Живите в собственном свете	22
Никто ничего не узнает, следуя каким-то путем	38
Сдача исходит из сердца.....	56
Они связаны глубоким единением.....	76
Абсолютная любовь, абсолютная свобода.....	95
Чудеса случаются каждый миг!.....	113
Я знаю все ни о чем	130
И то, и другое, и больше, чем все это	147
Вечная религия.....	167
Состояние абсолютного не-ума.....	179
Тайна, которую нужно прожить.....	199
Молитва льется сама собой	215
Без женщин не бывает Будд.....	237
Каждый человек уникален	256
Все уже самое лучшее	271

Osho